

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Вольное экономическое общество России
Уральское отделение Вольного экономического общества России

Уральский государственный экономический университет

Урал — XXI век: МАКРОРЕГИОН НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Материалы
III Международной научно-практической конференции

(Екатеринбург, 15–16 октября 2018 г.)

Том 2

Екатеринбург
Издательство Уральского государственного
экономического университета
2018

УДК 332.14(470.5)
ББК 65.9(235.55)2
У68

Ответственные за выпуск:

доктор экономических наук,
ректор Уральского государственного экономического университета
Я. П. Силин

доктор экономических наук, проректор по научной работе
Уральского государственного экономического университета
Е. Б. Дворядкина

Редакционная коллегия:

доктор географических наук, профессор *Е. Г. Анимица* (председатель);
доктор экономических наук, профессор *В. Ж. Дубровский*;
кандидат экономических наук, доцент *А. Ю. Коковихин*;
доктор экономических наук, профессор *М. С. Марамыгин*

Ответственные секретари секций:

Е. В. Зубкова, Н. А. Истомина, Н. В. Сбродова, Н. Ю. Ярошевич

У68

Урал — XXI век: макрорегион неоиндустриального и инновационного развития [Текст] : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 15–16 октября 2018 г.) : [в 2 т.] / [отв. за вып. : Я. П. Силин, Е. Б. Дворядкина] ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Вольное экон. о-во России, Урал. отд-ние Вольного экон. о-ва России, Урал. гос. экон. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2018. — Т. 2. — 221 с.

В предлагаемых читателю материалах III Международной научно-практической конференции, посвященной проблемам неоиндустриального и инновационного развития Уральского макрорегиона, на основе комплексного подхода излагаются процессы современного развития экономики Урала. Под одной обложкой сборника собраны и рассмотрены в сжатом виде особенности Уральского макрорегиона как пространства для развития экономического и социального взаимодействия, оцениваются промышленно-технологические ресурсы для инновационного прорыва в пространстве макрорегиона, раскрываются социально-экономическая политика и управленческие технологии в эпоху формирования цифровой экономики, исследуются финансово-правовые процессы в период становления нового инновационного общества.

Предназначено для научных и практических работников, аспирантов, магистрантов, специалистов и широкого круга читателей, интересующихся вопросами развития региональной экономики и управления.

УДК 332.14(470.5)
ББК 65.9(235.55)2

© Авторы, указанные в содержании, 2018
© Уральский государственный
экономический университет, 2018

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

А. Ю. Коковихин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Трансформация моделей публичного управления системой формирования и реализации профессиональных компетенций

Аннотация. Цель настоящей статьи заключается в отражении процессов трансформации моделей публичного управления системой формирования и реализации профессиональных компетенций (СФиРПК) в рамках парадигмы New Public Management. Автором идентифицирована смена объектно-субъектных отношений в рамках перехода от профессионально-демографической к компетентностной модели публичного управления СФиРПК. Наблюдаются снижение субъектной роли органов государственной власти и учреждений образования и замена их функций общественными объединениями работодателей в лице советов по профессиональным квалификациям. Данный переход позволяет снизить негативное влияние институциональных барьеров и фильтров, образовавшихся между системами формирования и реализации профессиональных компетенций в рамках профессионально-демографической модели.

Ключевые слова: публичное управление; система формирования и реализации профессиональных компетенций; модель; институциональные барьеры и фильтры.

Современная концепция публичного управления в рамках парадигмы New Public Management приводит к снижению роли государства в регулировании социально-экономических процессов и переходу к координации и управлению процессами, обеспечивающими взаимодействие между различными интересами общества [7, р. 3]. Л. Келлер выделяет следующие характеристики «нового» публичного менеджмента: «передача властных полномочий и обеспечение гибкости, обеспечение производительности деятельности, контроль и подотчетность, развитие конкуренции, применение рыночных механизмов, предоставление необходимых потребителям услуг, ориентированность на потребителя, совершенствование управления трудовыми ресурсами, повышение качества правового регулирования, применение стиля управления из арсенала частного сектора» [6].

Согласно мнению Н. Мэннинга и Н. Парисона, трансформация модели публичного управления должна реализовываться в следующих целевых векторах [3, с. 35–36; 8]:

- 1) снижение государственных расходов;

2) поддержание благоприятного климата для инвестиций и конкурентоспособности отечественных компаний;

3) повышение способности к развитию и реализации политики: преодоление сопротивления осуществлению законной политики, преодоление сопротивления сокращению ряда программ со стороны заинтересованных кругов;

4) улучшение выполнения государством функций работодателя: превращение государства в ответственного работодателя, привлечение достаточного числа работников соответствующей квалификации при ограничении совокупных затрат на рабочую силу;

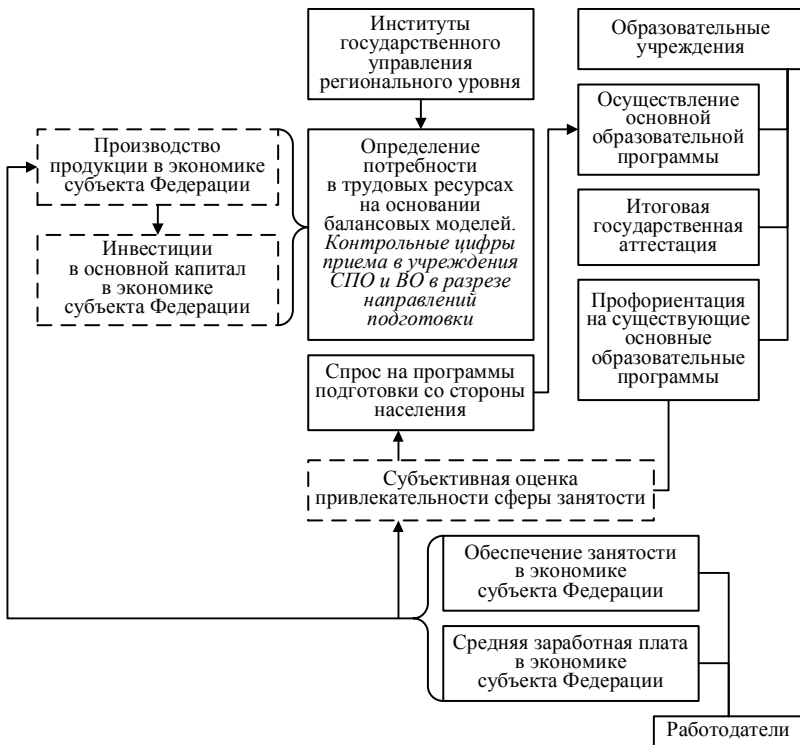
5) повышение качества предоставления публичных услуг и укрепление уважения и доверия к власти со стороны населения и частного сектора [5].

Новая модель, реализуемая публичной администрацией, или по-другому, системой органов государственного и муниципального управления, уже с элементами парадигмы «нового» публичного управления включает [9] передачу государственными структурами своих публичных функций и полномочий, путем сужения сегментов предметно-объектной области, негосударственным операторам, в том числе тех функций, которые традиционно относились к исключительной компетенции государства.

В современных условиях происходит трансформация субъектно-объектных отношений в системе формирования и реализации профессиональных компетенций с постепенным переносом акцента ответственности за решение кадровых вопросов с государства в пользу негосударственных субъектов. Негосударственная сфера управления трудовыми ресурсами требует использования адаптивных комплексных методов регулирования кадровых процессов и отношений [1]. На первый план выходят координационные механизмы ресурсного влияния и социального партнерства, методы правового финансового и организационного регулирования трудовых процессов [2].

Процесс формирования и реализации компетенций на уровне региона достаточно сложен, что обусловлено существованием специфических барьеров и фильтров между отдельными подсистемами данного процесса. Непрерывность процесса формирования компетенций обеспечивается процедурами согласования запросов между подсистемами создания и применения компетенций. Барьеры и фильтры нарушают согласованность данного механизма [4].

Традиционно формирование и реализация профессиональных компетенций осуществлялись в рамках профессионально-демографической модели (рис. 1).

Рис. 1. Профессионально-демографическая модель публичного управления системой формирования и реализации профессиональных компетенций

Необходимо отметить, что в рамках профессионально-демографической модели публичного управления системой формирования и реализации профессиональных компетенций субъектная часть представлена органами государственной власти регионального уровня. Основным инструментом управления является установление контрольных цифр приема для учреждений среднего профессионального и высшего образования региона.

Основой административного регулирования при разработке контрольных цифр приема на основании баланса трудовых ресурсов и соответствующих потребностей в подготовке кадров выступает действующая нормативная правовая база Российской Федерации и регионов.

Определение потребности в трудовых ресурсах на основании балансовых моделей позволяет сформировать оптимальную структуру подготовки кадров учреждений профессионального образования, дета-

лизированную до уровня направлений подготовки, профессий и специальностей. Однако незатронутыми остаются качественные параметры подготовки, выражающиеся в компетентностных характеристиках будущих работников.

Участие работодателей в профессионально-демографической модели публичного управления СФиРПК происходит на уровне представления экспертных оценок о потребности и возможном перераспределении рабочей силы между видами экономической деятельности вследствие структурных изменений в экономике. Такая ситуация не позволяет идентифицировать работодателя как субъектную сторону в представленной модели публичного управления СФиРПК, как правило, экспертного мнения недостаточно, чтобы скорректировать контрольные цифры приема и обозначить приоритеты в осуществлении основных образовательных программ.

В данной системе признаки субъекта управления существуют и у образовательных учреждений: они проявляются в их одностороннем воздействии на структуру реализуемых основных образовательных программ, осуществлении профориентационной деятельности среди потенциальных студентов и монополии на итоговую аккредитацию выпускника, что приводит к существенным разрывам в компетенциях и диспропорциям трудоустройства выпускников.

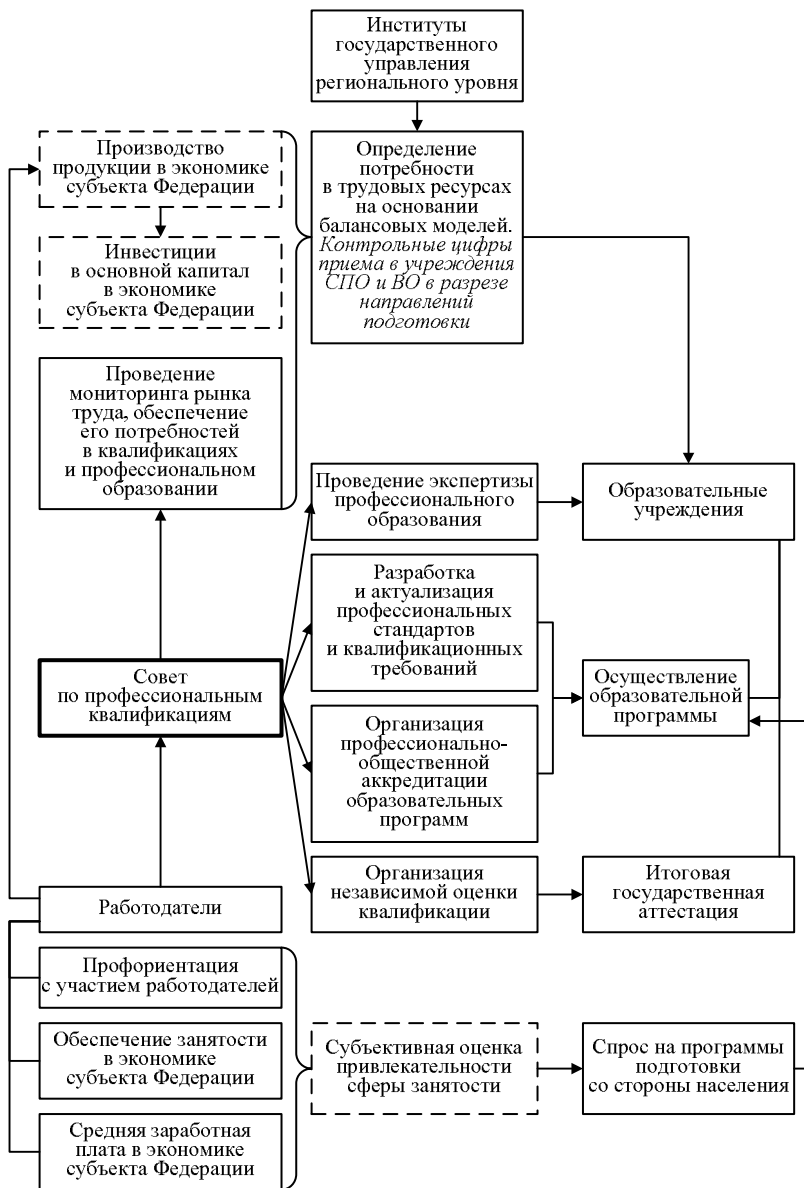
Еще одной проблемой в реализации профессионально-демографической модели публичного управления является ориентация ее на минимизацию дисбаланса кадровой потребности только в количественном плане за счет увеличения приема в учреждения профессионального образования, создания искусственной конкуренции у выпускников за рабочие места. Зачастую такая стратегия используется для последующего отбора работодателями из общей массы более компетентных выпускников, что в результате формирует еще больший дисбаланс на рынке труда.

Начиная с 2015 г., профессионально-демографическая модель публичного управления СФиРПК дополняется компетентностными блоками, позволяющими оценивать качество профессиональных кадров, их соответствие требованиям современной экономики. Механизм управления компетенциями на региональном уровне предполагает дополнение количественного прогнозирования потребностей региональной экономики в кадрах качественным прогнозированием компетенций, необходимых выпускникам организаций среднего профессионального и высшего образования, расположенных в регионе. Однако сама структура модели публичного управления не претерпевает существенных изменений, функция прогнозирования выполняется органами государственной власти регионального уровня.

Т а б л и ц а 1

Институциональные барьеры и фильтры системы формирования и реализации профессиональных компетенций

Подсистема создания компетенции	Подсистема применения компетенций		
	Среднее профессиональное образование	Высшее образование	Организации-работодатели
Основное общее образование	<p>Административные барьеры, вызванные проблемами с открытием новых направлений подготовки, востребованных работодателями.</p> <p>Стратегические барьеры, вызванные повышением кадровой потребности работодателей в целях получения конкурентных преимуществ.</p> <p>Барьеры экономической политики, вызванные приемом абитуриентов в образовательные организации исходя из целей деятельности органов государственной власти региона, противоречащих целям удовлетворения запроса работодателей на компетенции</p>	<p>Информационные барьеры неконтролируемого спроса со стороны населения.</p> <p>Информационные барьеры оценки качества системы формирования компетенций по параметрам «специальные знания для конкретной профессии» и «общие навыки» ввиду низкой эластичности структуры образовательных программ.</p> <p>Административные барьеры, вызванные проблемами с открытием новых направлений подготовки, востребованных работодателями.</p> <p>Стратегические барьеры, вызванные повышением кадровой потребности работодателей в целях получения конкурентных преимуществ</p>	<p>Противоречия в целях деятельности организаций из сферы формирования и потребления компетенций.</p> <p>Информационные барьеры оценки качества системы формирования компетенций по параметрам «специальные знания для конкретной профессии» и «общие навыки» ввиду низкой эластичности структуры образовательных программ.</p> <p>Возможная недостоверная информация о наличии и уровне сформированности компетенций у выпускников ввиду присвоения квалификации образовательными организациями, не вызывающими доверия работодателя в отношении компетенций соискателя вакансии</p>
Среднее профессиональное образование			
Высшее образование			
Дополнительное образование и дополнительное профессиональное образование			
Корпоративное образование			

Рис. 2. Компетентностная модель публичного управления системой формирования и реализации профессиональных компетенций

Для профессионально-демографической модели публичного управления системой формирования и реализации профессиональных компетенций характерны следующие институциональные барьеры и фильтры (табл. 1).

С позиции методологии управления возникновение институциональных барьеров и фильтров при использовании профессионально-демографической модели обусловлено подменой субъектно-объектных отношений.

Так, комплекс образовательных учреждений по функциональной наполненности больше соответствует категории субъектов управления, самостоятельно реализуя этапы планирования, организации обучения и контроля, выражающиеся в процедурах открытия образовательных программ и профориентации абитуриентов, осуществления образовательного процесса и итоговой оценки квалификации.

Позиция органов государственной власти, предусматривающая осуществление аккредитационных процедур и прогнозирование с последующим определением контрольных цифр приема, не дает достаточных механизмов управления, поскольку органы государственной власти, во-первых, не имеют достаточного объема оперативной информации и, во-вторых, недостаточно мотивированы на данный процесс.

Трансформация профессионально-демографической модели публичного управления на базе компетентного подхода реализуется в нашей стране в рамках национальной системы профессиональных квалификаций.

Перспективная компетентностная модель публичного управления системой формирования и реализации профессиональных компетенций на региональном уровне показана на рис. 2. Как видно, данная модель включает институт, позволяющий передать субъектные функции при формировании и оценивании компетенций работника коллегиальному органу, представляющему работодателей. В российской модели публичного управления этот орган представлен советами по профессиональным квалификациям (СПК).

Функция планирования и прогнозирования, реализуемая ранее органами государственного управления, дополнена деятельностью СПК по проведению мониторинга рынка труда, обеспечению его потребностей в квалификациях и профессиональном образовании, в том числе в появлении новых профессий, а также по четкому отслеживанию изменений в наименованиях и перечнях профессий.

Наиболее существенно деятельность СПК скажется на субъектной составляющей деятельности образовательных учреждений.

**Влияние внедрения компетентностной модели публичного управления СФиРПК
на институциональные барьеры и фильтры**

Характеристики моделей	Этапы процесса формирования и реализации компетенций			
	Прогнозирование	Формирование компетенций	Контроль компетенций	Реализация компетенций
Профессионально-демографическая модель публичного управления СФиРПК	Балансовая модель, основанная на макроэкономических индикаторах	Основная образовательная программа по требованиям ФГОС	Итоговая государственная аттестация	Разрыв в компетенциях и диспропорции спроса и предложения на рынке труда
Компетентностная модель публичного управления СФиРПК	Балансовая модель, основанная на макроэкономических индикаторах, дополненная результатами мониторинга востребованных компетенций в экономике субъекта Федерации	Основная образовательная программа по требованиям ФГОС, соответствующего профстандартам	Итоговая государственная аттестация и (или) независимая оценка квалификаций	Соответствие выпускников требованиям работодателя
Результат воздействия на информационные институциональные барьеры и фильтры	Снижение информационного барьера неконтролируемого спроса со стороны населения	Снижение информационного барьера оценки качества системы формирования компетенций по параметрам «специальные знания для конкретной профессии» и «общие навыки» ввиду низкой эластичности структуры образовательных программ	Снижение информационного барьера наличия и уровня сформированности компетенций у выпускников ввиду присвоения квалификации образовательными организациями, не вызывающими доверия работодателя в отношении компетенций соискателя вакансии	

Характеристики моделей	Этапы процесса формирования и реализации компетенций			
	Прогнозирование	Формирование компетенций	Контроль компетенций	Реализация компетенций
Результат воздействия на административные институциональные барьеры	Нет воздействия	Частичное снижение административного барьера, вызванного проблемами с открытием новых направлений подготовки, за счет привлечения ресурсов советов по профессиональным квалификациям	Нет воздействия	
Результат воздействия на стратегические институциональные барьеры и фильтры	Частичное снижение стратегического барьера, вызванного завышением кадровой потребности работодателей в целях получения конкурентных преимуществ, и барьеров экономической политики за счет более точного прогнозирования компетенций выпускников	Частичное снижение стратегического барьера, вызванного завышением кадровой потребности работодателей в целях получения конкурентных преимуществ, за счет адаптации образовательных программ и системы оценки квалификации к требованиям работодателей		
Результат воздействия на институциональные барьеры экономической политики		Нет воздействия		

Активное участие в разработке государственных стандартов профессионального образования, актуализация программ профессионального образования и обучения, организация работы по профессионально-общественной аккредитации образовательных программ лишат образовательные учреждения самостоятельности в вопросах осуществления основных образовательных программ и позволяют решить проблему адаптации программ к требованиям работодателей.

Отдельно стоит подчеркнуть, что независимая оценка профессиональных квалификаций лишит образовательные учреждения монопольного права на присвоение квалификации, что положительно скажется на качественных характеристиках образовательного процесса (табл. 2).

Таким образом, в рамках компетентностной модели публичного управления СФирПК реализуются современные принципы New Public Management, заключающиеся в вовлечении заинтересованных сторон в реализацию государственных процессов. Однако необходимо отметить, что использование дополнительной институционализации не даст положительных результатов без дополнительной точечной адаптации механизмов компетентностной модели публичного управления в рамках конкретного субъекта Федерации.

Библиографический список

1. *Коковихин А. Ю.* Механизмы и институты управления человеческими ресурсами в формировании инвестиционного климата на национальном и региональном уровнях // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2016. — № 5(67). — С. 100–110.
2. *Коковихин А. Ю., Иванцкий В. П.* Социально-экономические механизмы в управлении компетенциями на региональном уровне // Сибирская финансовая школа. — 2016. — № 6(119). — С. 144–150.
3. *Мэннинг Н., Парисон Н.* Реформа государственного управления: международный опыт : пер. с англ. — М. : Весь Мир, 2003. — 495 с.
4. *Нижегородцев Р. М.* Качество управленческих решений: институциональные барьеры и фильтры // Управленец. — 2013. — № 4. — С. 4–7.
5. *Талапина Э. В.* Модернизация государственного управления в информационном обществе: информационно-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.13 / Талапина Эльвира Владимировна. — М., 2015. — 469 с.
6. *Keller L. F.* Public Administration as Management // Encyclopedia of Public Administration and Public Policy / ed. by E. M. Berman, J. Rabin. — 2nd ed. — Boca Raton (FL, USA): Taylor & Francis Group, 2008. — P. 1588–1594.
7. *Lyll C., Papaioannou T., Smith J.* The Limits to Governance: The Challenge of Policy-making for the New Life Sciences. — Farnham : Ashgate Publishing Limited, 2009. — 284 p.

8. *Manning N.* The Legacy of the New Public Management in Developing Countries // International Review of Administrative Sciences. — 2001. — No. 67. — P. 296–310.

9. *Osborne D., Gaebler T.* Reinventing Government: How the Entrepreneurial Spirit Is Transforming the Public Sector. — N. Y. : Plume, 1993. — 427 p.

Р. А. Долженко, С. Б. Долженко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Оценка количества специалистов по управлению персоналом в Свердловской области

Аннотация. В работе представлены результаты исследования рынка труда Свердловской области в сегменте «управление персоналом». Материалы для анализа были собраны в ходе мониторинга рынка труда РФ по данному направлению, реализуемого Советом по профессиональным квалификациям в области управления персоналом. Проанализирована численность специалистов этого сектора по Свердловской области. Проведено сопоставление прогнозируемой ежегодной потребности в новых специалистах по управлению персоналом в России и Свердловской области и количества выпускников вузов по данному профилю. Оно показало, что отечественные вузы, обеспечивающие подготовку студентов по профилю «Управление персоналом», готовят для рынка на порядок больше кадров по сравнению с реальной потребностью экономики. Обучение такого числа людей требует ресурсов, которые отвлекаются ради количества в ущерб качеству обучения. С учетом данной ситуации сформулированы рекомендации, касающиеся возможных направлений развития рынка труда в области управления персоналом в стране и регионе, а также форм сотрудничества вузов с предприятиями для приведения спроса и предложения в соответствие.

Ключевые слова: управление персоналом; рынок труда; профессия; высшее образование; потребности бизнеса в кадрах.

Само понятие «рынок труда» говорит о том, что речь идет о некой среде, в которой трудовые отношения осуществляются посредством саморегулируемого механизма спроса и предложения. Однако любому исследователю в этой области известно, что данный рынок обладает рядом особенностей, которые приводят к появлению острого дисбаланса между качественным спросом и предложением работников различных профессий. Но так ли это на самом деле? Существуют ли на рынке труда подобные расхождения между спросом (наличием реальных рабочих мест и необходимостью их заполнения в динамике развития профессии) и предложением (обучением студентов рассматриваемой профессии, предоставлением им возможностей развить свои навыки и умения) конкретных специалистов?

Оценка данного несоответствия в целом по стране видится сложной и трудозатратной, но сопоставить показатели по отдельному сегменту рынка труда в части спроса и предложения нам вполне по силам,

особенно если речь идет о региональном рынке труда. Именно по этим причинам объектом нашего исследования стал рынок труда Свердловской области в сегменте «управление персоналом». Этот сегмент привлекает значительное число исследователей в области управления персоналом [3; 4; 5], однако подобный анализ ими ранее не проводился.

Общая характеристика исследования

Анализ рынка труда в сегменте управления персоналом проведен на основе данных, представленных Советом по профессиональным квалификациям (СПК) в области управления персоналом, из рабочих материалов аналитического обзора сектора «управление персоналом» за 2016 и 2017 гг.¹

Цель исследования — сформировать комплексное представление о рынке труда HR-специалистов в Свердловской области как отдельном сегменте, определить его структуру, состояние и динамику изменения основных факторов. Также в рамках исследования планируется проследить изменения структуры рынка труда HR-специалистов и других параметров, которые характеризуют его в среднесрочной динамике.

Выбор профессионального сектора «управление персоналом» обусловлен тем, что он является межотраслевым, распространенным по всей территории Российской Федерации сектором, носящим ярко выраженную управленческую направленность и оказывающим существенное влияние на экономические показатели отдельных субъектов экономической деятельности и государства в целом. Свердловская область выступает узловым регионом, в котором сосредоточено большое количество предприятий, задействованных в реальном секторе экономики, а также образовательных организаций, обеспечивающих подготовку специалистов по управлению персоналом в сегменте высшего образования.

Под профессиональным сектором «управление персоналом» мы понимаем ограниченную совокупность профессий, объединенных в виды профессиональной деятельности и взаимосвязанных однородным составом трудовых функций, которые заключаются в обеспечении предприятий и организаций качественными трудовыми ресурсами, способными выполнять возложенные на них трудовые функции, и оптимальном их использовании.

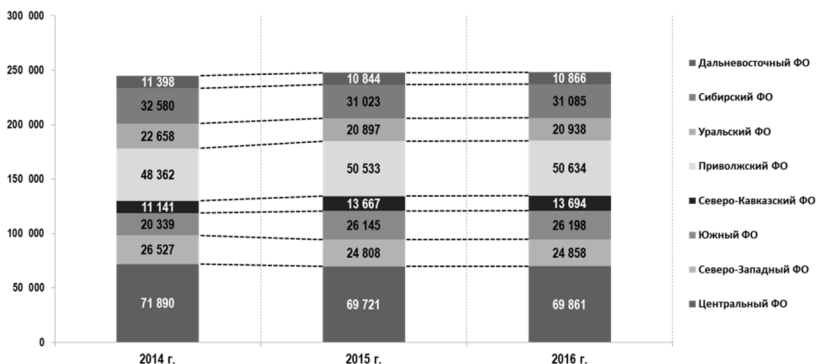
Региональный рынок труда Свердловской области в сегменте «управление персоналом»

---

¹ Совет по профессиональным квалификациям в области управления персоналом. — URL : <http://sovethr.ru>; Обзор сектора «управление персоналом»: подготовлен рабочей группой СПК в области управления персоналом по мониторингу рынка труда. — URL : <http://sovethr.ru/wp-content/uploads/2016/12/Мониторинг-профсектора-Управление-персоналом-2016.doc.pdf>.

Согласно имеющимся данным по состоянию на 2016 г. в Российской Федерации работали 227 тыс. руководителей и специалистов в сегменте «управление персоналом». Более подробно с используемой методологией расчета можно ознакомиться в работе [2].

Для нашей страны характерны большие размеры территорий и различия в развитии отдельных регионов. Распределение HR-специалистов по федеральным округам приведено на рисунке.

Оценка динамики численности специалистов сектора «управление персоналом» по федеральным округам

Расчет численности занятых в HR-сфере по регионам основан на данных о структуре занятости специалистов высшего уровня квалификации и специалистов среднего уровня квалификации (статистический отчет Росстата «О численности и потребности организаций в работниках по профессиональным группам»). Как видно из рисунка, в Уральском федеральном округе 20 938 чел. работали в 2016 г. в этой профессии.

Мы будем исходить из того, что 82,9 % занятого населения в Свердловской области на конец 2017 г. работали по основному месту работы на предприятии со статусом юридического лица, остальные выступают в качестве самозанятых, заняты у предпринимателей без образования юридического лица, у физических лиц, ИП, в фермерском хозяйстве¹. Таким образом, с учетом того, что 1 707 тыс. чел. заняты в организациях — юридических лицах, а также исходя из норма-

¹ Численность рабочей силы, занятых и безработных в 2017 и 2018 гг. — URL : http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/resources/9b2ee7804cb13729b1e1b7accd78f29a/Рабочая+сила+01_18.doc (дата обращения: 01.05.2018).

тива численности сотрудников на одного специалиста в 100–150 чел., можно сделать вывод, что количество необходимых кадровиков варьируется от 11 380 до 17 070 специалистов.

Работа по данной профессии требует базового высшего образования (т. е. начало трудоустройства типичного кадровика приходится на 22 года), в среднем на пенсию работники выходят в 55 лет (большинство кадровиков — женщины, поэтому мы ориентируемся на пенсионный возраст женщин в нашей стране), следовательно, каждый год 1/33 численности кадровиков выходят на пенсию, и требуется замещение вакансий специалистами по профилю (согласно нашим экспертным оценкам, как правило, за счет внутренних ресурсов, через возрастающую вертикальную мобильность). Это от 344 до 517 специалистов в год. Здесь не учитываются цифры по мобильности, так как Свердловская область — это регион, для которого характерен незначительный межрегиональный экспорт рабочей силы.

По данным проведенного нами мониторинга образовательных организаций Екатеринбурга, высшее образование (бакалавриат и (или) магистратура) в сфере управления персоналом в городе можно получить в следующих вузах: Уральский государственный экономический университет, Уральский федеральный университет, Уральский государственный горный университет, Уральский государственный университет путей сообщения, Уральский государственный аграрный университет, Гуманитарный университет, Уральский государственный педагогический университет, Уральский государственный лесотехнический университет, еще не так давно — АТиМО (лицензия приостановлена). Для кого и чего готовят специалистов этой области в большинстве указанных вузов?

Согласно www.hh.ru, на рынке труда Свердловской области в 2016 г. отмечается значительный дефицит работников в сфере HR во многом за счет специалистов по учету кадров. Бизнесу нужны кадровики низшего уровня квалификации, но люди ищут работу в сфере обучения персонала и оплаты труда. В Екатеринбурге по сравнению с другими крупными городами понижен спрос на специалистов в профессиональной области «управление персоналом, тренинги», на одну вакансию приходится 3,7 кандидата.

Подведем итоги проделанной работы. Анализ показал, что для Свердловской области характерны проблемы с рынком труда в области управления персоналом. Некоторые из них были выделены ранее в работе А. А. Борисовой [1]. Несмотря на это, в ближайшие годы можно рекомендовать молодым людям, которые испытывают интерес к данной профессиональной области, получать профильное образование, нарабатывать опыт в базовых направлениях деятельности (кадро-

вый учет и поиск персонала), обращать внимание на сферу розничной торговли. Что касается вузовской среды, то можно констатировать, что данная деятельность является достаточно специфичной для того, чтобы специалистов по ней готовили в одном-двух вузах региона, но ориентироваться при этом они должны не на количество обучаемых студентов, а на качество их обучения.

Требуется активная политика государства по регулированию рынка труда в отношении как работодателей, так и образовательных организаций в направлении синхронизации количественных показателей спроса и предложения и качественных характеристик предоставляемого образования. И значит, уже сейчас нужны механизмы, позволяющие реализовать взаимодействие организаций и вузов для решения проблем: экспертиза образовательных программ со стороны практики [7], система стажировок студентов на предприятиях [6], целевой заказ на обучение и др.

Проведенное исследование позволило определить контур сегмента рынка труда по управлению персоналом в Свердловской области. Оценка динамики изменений его количественных показателей (численности, профессиональной структуры, гендерного состава и др.) за 2014–2016 гг. показала, что, несмотря на инновации в этой сфере, размер и структура данного сегмента остаются практически неизменными.

Полученные данные позволили выделить количественные характеристики исследуемого сегмента рынка труда в Свердловской области, оценить спрос и предложение, динамику их изменения. Ясно то, что отечественный рынок труда является системой типа «черный ящик», в нее поставляется такое число выпускников вузов, которое никаким образом не связано с реальными потребностями экономики и предприятий. Наши оценки показали, что отечественные вузы, обеспечивающие подготовку студентов по профилю «управление персоналом», выводят на рынок на порядок больше кадров с таким образованием по сравнению с реальной потребностью бизнеса. Обучение такого количества людей требует ресурсов, которые отвлекаются ради количества в ущерб качеству обучения. Ключевой вывод, который напрашивается по итогам нашего исследования: не пора ли перейти к более обоснованному регулированию образовательного рынка с учетом релевантных научных исследований потребностей рынка труда?

Библиографический список

1. *Борисова А. А.* Востребованность студентов, обучающихся по специальностям «управление персоналом» и «экономика труда» на рынке труда // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина.* — 2012. — Т. 6, № 4. — С. 59–67.

2. Гиниева С. Б., Долженко Р. А. HR-сообщество как инструмент решения задач в области управления персоналом в России и регионах: задача качественной и количественной оценки // Кадровик. — 2017. — № 1. — С. 52–66.

3. Дмитриева Ю. А. Конкурентоспособность выпускников российских вузов по специальности «управление персоналом» на рынке труда // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. — 2012. — Т. 1, № 3(3). — С. 43–47.

4. Емельянова М. О. Специалисты по управлению персоналом на рынке труда // Вестник Омского университета. Сер.: Экономика. — 2007. — № 4. — С. 153–156.

5. Кибанов А. Я., Дмитриева Ю. А. Управление персоналом: конкурентоспособность выпускников вузов на рынке труда : монография. — М. : ИНФРА-М, 2011. — 227 с.

6. Коган Е. Я., Нисимов С. У., Фомина Т. А. Новые инструменты рынка труда в управлении персоналом на предприятиях nanoиндустрии: оценка эффективности // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. — 2017. — Т. 6, № 6. — С. 49–60.

7. Тимофеева К. И., Коновалова В. Г., Федотова М. А. Подготовка специалистов по направлению «управление персоналом» с учетом мнения вузов и запросов рынка труда // Авиация и космонавтика — 2017 : тез. докл. (Москва, 20–24 ноября 2017 г.). — М., 2017. — С. 685–686.

Д. С. Малышев

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Производительность труда на промышленных предприятиях Урала: факторы и направления роста

Аннотация. Проведен анализ факторов, которые влияют на показатели производительности труда на промышленных предприятиях Свердловской области. Выделены условия, которые определяют ухудшение данного показателя, а также сформулированы рекомендации по повышению производительности труда. Рассмотрены показатели производительности труда по трем промышленным предприятиям Урала. Показано, что существуют определенные резервы роста производительности труда за счет оптимизации численности, однако они составляют не более 20 %. Выявлены направления роста производительности труда в результате качественных нововведений, в том числе развития научной организации труда.

Ключевые слова: эффективность труда; производительность труда; направления повышения эффективности труда; научная организация труда.

Производительность труда всегда была одним из важнейших показателей эффективности экономики. За последние десятилетия эта тема стала еще более актуальной, так как поступательное развитие технологий приводит к появлению новых технологических укладов, которые характеризуются особыми подходами к управлению произ-

водительностью труда на предприятиях. Наша страна находится в переходной стадии от одного уклада к другому, при этом для ее экономики характерны не самые лучшие показатели производительности труда. Наличие значительного потенциала роста производительности труда подтверждается многочисленными исследованиями. В связи с этим управление производительностью труда, изыскание резервов для ее повышения приобретают особое значение [2]. Не менее остро стоит проблема адекватной оценки показателей эффективности труда работников на российских предприятиях [3].

Факторы, влияющие на производительность труда в российских условиях

Для России характерны некоторые проблемы, которые проявляют себя на макроуровне экономических отношений. Рынок не в полной мере сформирован по тем услугам, которые могут быть переданы на аутсорсинг. Например, в регионах отсутствуют специализированные организации с квалифицированным персоналом (знающим оборудование), это определяет необходимость ремонта, обслуживания и наладки оборудования силами заводов.

Еще одно отличие касается производства кислорода на собственных мощностях в российской промышленной практике. Собственники предприятий не идут на риски, потому что это потребует усиленной охраны: кислород — опасный объект, возможны срывы производства при аварии. Ключевая причина высоких издержек на обслуживание производства заключается в плохом качестве и низких объемах использования аутсорсинга. Для российских заводов характерно наличие собственного транспорта и инфраструктуры, его обслуживающей (транспортный цех и его работники).

Складская система на наших предприятиях, как правило, гипертрофирована по причине влияния большого числа факторов, в частности особенностей бухгалтерского, управленческого учета и контроля в РФ, из-за которых заводы вынуждены использовать многоуровневую сеть складов (центральные склады, склады цехов и др.).

Следующая ключевая проблема для российской практики производства:

- а) низкий уровень автоматизации процессов;
- б) требуются значительные инвестиции в проекты автоматизации.

Из числа негативных культурных особенностей и их последствий можно выделить недобросовестность российских поставщиков. Для минимизации рисков бизнес вынужден осуществлять входной контроль. В отдельных случаях поставщики оборудования и запчастей значительно удалены от основного производства, скорость их работы низкая, а стоимость услуг — высокая.

Каким образом обстоят дела с организацией труда на предприятиях? В силу более высокой стоимости роботов и цены обслуживания механизмов при автоматизации человеческий труд является более дешевым, поэтому работодатель не заинтересован в замене работников. Требования со стороны законодательства и надзорных органов по отношению к охране труда и производственной безопасности накладывают отпечаток на регламентацию производственных процессов, а также обуславливают наличие соответствующих должностей на предприятии.

Условия, определяющие различия в производительности труда

Для анализа факторов, влияющих на производительность труда в российских условиях, мы рассмотрим данные по трем уральским предприятиям. В связи с конфиденциальностью изучаемых данных мы ограничимся количественными и качественными характеристиками организаций, не будем идентифицировать их через названия, собственников, но подтвердим, что речь идет о компаниях, расположенных в Уральском регионе.

Данные по показателям производительности труда на предприятиях приведены в таблице.

Показатели производительности и эффективности труда предприятий по производству меди

Показатель	Предприятие 1			Предприятие 2			Предприятие 3		
	2015	2016	2017	2015	2016	2017	2015	2016	2017
Выручка, млн р.	16 222	17 410	21 158	9 054	10 020	11 560	4 781	5 252	5 799
Медь, тыс. т	135,6	135,5	136,2	75,0	77,1	77,6	37,3	37,5	40,3
Среднесписочная численность, чел.	2 981	2 936	2 930	3 379	3 315	3 372	1 660	1 631	1 611
Средняя заработная плата, р.	38 795	44 952	46 617	36 097	44 398	45 993	31 340	41 342	45 085
Фонд заработной платы, млн р.	1 387,8	1 583,7	1 639,1	1 463,7	1 766,2	1 861,1	624,3	809,1	871,6
Производительность труда, тыс. р./чел.	5 442	5 930	7 221	2 679	3 023	3 428	2 880	3 220	3 600
Производительность труда, т/чел.	45,5	46,2	46,5	22,2	23,3	23,0	22,5	23,0	25,0
Зарплатоёмкость, р./т	10 234	11 688	12 034	19 515	22 907	23 983	16 737	21 577	21 627

Анализ данных позволяет нам сделать вывод о том, что ключевое условие, определяющее различие в уровнях производительности

труда, заключается в разных подходах к организации и обслуживанию производства. Именно из-за этого в компаниях различаются показатели производительности.

Как видно из таблицы, в РФ при производстве одинаковой продукции производительность труда и показатели эффективности могут существенно отличаться. Основные причины этого: разное оборудование и степень модернизации. Так, можно отметить, что предприятие 1 — более производительное и передовое. Кроме того, в трех компаниях, которые были изучены, абсолютно разная организационная структура. Чтобы исключить ценовой фактор, производительность труда лучше считать в натуральном выражении.

В таблице не приведены данные по производительности труда в докризисный период (2007 г.), но отметим, что в этот год в натуральном выражении она была существенно ниже (на 20–200 %), таким образом, действительно, кризис заставил оптимизировать производство на этих трех заводах.

Кроме того, данные демонстрируют важный факт: производительность труда зависит не только и не столько от численности. Ввод дополнительных современных мощностей дает в разы больший эффект.

Пофакторный анализ роста производительности труда проведем на примере предприятия 1.

Рост производительности труда всего: $46,5 / 21,9 = 2,1269$.

Рост объемов производства за счет ввода нового оборудования и реконструкции производства: $136,2 / 92,8 = 1,468$, что соответствует 69 % от роста производительности труда.

Снижение численности: $4\ 246 - 2\ 930 = 1\ 316$, или 31%, что прямо пропорционально отразилось на росте производительности труда.

При этом за счет реконструкции и реструктуризации (нет трудового вклада персонала в производительность труда) снижение численности составило 631 чел., или 15 %.

Оптимизация численности, напрямую повлиявшая на производительность труда, составила 685 чел., или 16 %.

Таким образом, за счет ввода нового оборудования, реконструкции и реструктуризации получаем $69\% + 15\% = 84\%$ от общего роста производительности труда.

Из этого можно сделать важный вывод: резервы прямого сокращения численности без реконструкции и ввода высокопроизводительного оборудования ограничены, по нашим оценкам, они составляют не более 20 %.

Подведем итоги проведенного анализа. Ключевой вывод состоит в том, что на анализируемых предприятиях существуют значительные

резервы роста производительности труда, которые не используются. Можно с уверенностью утверждать, что это характерно для большей части отечественных компаний. Проще всего апеллировать к особым климатическим условиям, высокой зарегулированности бизнеса, нереализованным возможностям использования аутсорсинга, но фактически уровень организации российского производства низок и требует большего количества вспомогательного и административно-управленческого персонала.

Другими словами, с точки зрения показателей производительности труда потенциал аутсорсинга и оптимизации системы управления до сих пор не реализован. Волна внедрения подобных решений на отечественных предприятиях прошла после кризиса 2007–2008 гг., но фактически затронула не все подразделения, которые можно было бы вывести за пределы организации, в первую очередь только самые простые, рутинные работы, такие как уборка помещений, вывоз мусора. Ремонт оборудования, бухгалтерия, транспорт — попали под оптимизацию, но незначительно.

Отметим, что деятельность по основному производству оказывается более эффективной в случае модернизации производства. Однако и тут существуют проблемы. По оценкам российских менеджеров, несмотря на новое оборудование, сотрудники зачастую относятся к нему халатно. Уровень поломок достаточно высокий, но нужны дополнительные оценки влияния на него различных факторов: качество оборудования, климатические условия, культура работы. Предварительно проведенное наблюдение показало, что в целом по предприятиям культура научной организации труда оказалась неразвитой. Приходится констатировать, что это связано, в том числе, с отсутствием разработок в этой области. На предприятиях до сих пор не внедрена система бережливого производства.

Исходя из обозначенных проблем можно рекомендовать руководству отечественных предприятий реализовать следующие начинания, большая часть из которых описана в работе [4].

1. Пересмотр бизнес-процессов с целью их оптимизации. Часть функций в управлении заводами выполняются по традиции, потому что так заведено, существуют целые отделы, в которых работают лица, обладающие родственными связями с менеджментом заводов. Можно рекомендовать управляющей компании провести аудит процессов с погружением экспертов в деятельность компании.

2. Актуализация потребности в реализации аутсорсинга на всех обеспечивающих подразделениях, в первую очередь в бухгалтерии, ремонтном цеху и др.

3. Внедрение системы «лин» (а также отдельных ее элементов, «канбан», 5S и др.) на рабочих местах [1; 5]. Развитие культуры рационализаторской деятельности, культивирование бережливого отношения к оборудованию предприятия. Необходимы актуализация системы инновационной деятельности персонала и пересмотр положения о стимулировании за рационализаторские решения.

4. Автоматизация вспомогательных функций.

5. Централизация управленческих функций на уровне управляющей компании, которая, как правило, реализует лишь отдельные контрольные функции.

6. Развитие системы охраны труда на предприятиях, например, через систему красных ярлыков (система фиксации проблем в области охраны труда на конкретных участках с определением ответственных за их решение).

7. Создание лабораторий научной организации труда на предприятиях, которые могут выступить площадкой для апробации прогрессивных управленческих и производственных методик, позволяющих добиться повышения производительности труда.

8. Включение в перечень ключевых показателей эффективности для руководства цехов и структурных подразделений ключевого показателя «прирост производительности труда на вверенном участке» с его декомпозицией на нижестоящие уровни управления.

Результаты исследования позволили сделать вывод, что производительность труда как показатель для оценки эффективности производства предприятия может использоваться для определения направлений развития российского бизнеса. Проведенный нами анализ показал, что часть работников российских предприятий не производят продукцию, даже при высоком уровне интенсивности труда. Результатом их труда является возможность обеспечения специфических условий работы для других работников, которые заняты в реальном производстве, например, они производят топливо, необходимые материалы, обеспечивают теплоснабжение, снабжают производство транспортом и т. д. Да, их можно оптимизировать, сократить численность неэффективного персонала, но резервы такого повышения производительности труда составляют не более 20 %, а значит, резервы нужно искать в других направлениях.

Библиографический список

1. Бухалков М. И., Кузьмин М. А. Организационно-экономические основы бережливого производства // Организатор производства. — 2009. — Т. 43, № 4. — С. 63–68.

2. Долженко Р. А. Методические подходы к оценке производительности труда персонала // Нормирование и оплата труда в промышленности. — 2012. — № 10. — С. 21–25.

3. Киселкина О. В. Проблемы измерения производительности труда // Вестник экономики, права и социологии. — 2015. — № 4. — С. 43–46.

4. Управление и экономика персонала : учеб. пособие / А. Ю. Коковин, С. Б. Долженко, Р. А. Долженко и др. ; под общ. ред. А. Ю. Коковихина. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. — 330 с.

5. Ямилов Р. М. Бережливое производство: лин-процессирование в российских условиях // Известия высших учебных заведений. Сер.: Экономика, финансы и управление производством. — 2015. — № 1(23). — С. 120–126.

Г. В. Астратова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург,

В. В. Климук

Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь,

Н. П. Коржавина

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

К вопросу об изучении качества жизни в Свердловской области

Аннотация. Рассматривается проблема качества жизни в Свердловской области, выделяются причины, обуславливающие актуальность темы исследования. Авторами выделены два аспекта качества жизни: сфера жизни и субъективное восприятие качества жизни. Дан перечень 12 базовых условий жизнедеятельности, рекомендованный ООН. Рассмотрены показатели уровня жизни. Приведены результаты исследования рейтингового агентства «РИА Рейтинг» по состоянию на 2017 г. о качестве жизни в регионах, в том числе в Свердловской области. Авторы приходят к выводу, что исследование требует продолжения в режиме мониторинга.

Ключевые слова: качество жизни; уровень жизни; уровень благосостояния; размер дохода на душу населения; бюджет прожиточного минимума; минимальный потребительский бюджет; Свердловская область.

Одним из главных признанных ООН показателей, определяющих уровень развития стран и наций, выступает качество жизни. Для страны с огромной территорией, многочисленными народами вопрос оценки качества жизни в территориальном разрезе приобретает особую актуальность. Главной задачей сегодня является улучшение качества жизни в регионах России, в частности в Свердловской области. Это обусловлено следующими, на наш взгляд, причинами.

1. Изменение приоритетов развития всего мирового сообщества. С экологическими и социальными проблемами, которые привели к вопросу о «цене» бесконечного экономического роста и поставили

под сомнение постулат о том, что лучшей жизни можно достичь лишь через увеличение доходов и потребление материальных благ, человечество столкнулось во второй половине XX века. Новым символом прогресса стала концепция совершенствования качества жизни, ориентированная на гармоничное сочетание всех сфер жизнедеятельности общества и индивида» [1]. Эта концепция, как известно, была отражена в «Повестке дня на XXI век» конференции глав государств (1992 г., Рио-де-Жанейро), которую также подписала Российская Федерация.

2. Эффективная реализация заявленных в Российской Федерации программных документов¹ требует адекватного российской действительности методического обеспечения оценки качества жизни и влияющих на него факторов. Так, в Уральском федеральном округе на текущий момент приняты два ключевых программных документа:

1) Закон Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 28 февраля 2006 г. № 35-оз «О качестве жизни населения Ханты-Мансийского автономного округа — Югры»;

2) Указ губернатора Свердловской области от 29 января 2014 г. № 45-УГ «О концепции повышения качества жизни населения Свердловской области на период до 2030 г. — „Новое качество жизни уральцев“».

В то же время многие теоретико-методологические аспекты категории «качество жизни» остаются весьма дискуссионными, а среди ученых и практиков нет однозначного толкования этого понятия и его составляющих [5]. Однако общим является признание того, что качество жизни — это сложнейшая междисциплинарная категория. Методы оценки качества жизни также существенно различаются.

Понятие «*качество жизни*» (HRQL — health related quality of life) чаще всего используется в медицине, где понимается как «интегральная характеристика физического, психологического, социального и эмоционального состояния пациента, оцениваемая исходя из его субъективного восприятия» [6]. Можно выделить два аспекта качества жизни в концепции медицины:

1) разные сферы жизни пациента, связанные с состоянием здоровья напрямую, а также зависящие от него косвенно (физическая, психологическая, социальная, экономическая, духовная стороны его жизни), принимаются во внимание при оценке качества жизни;

---

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.; Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.; Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 30 ноября 2010 г.; и др.

2) оценка основывается на мнении самого больного и его субъективным восприятию качества жизни по разным аспектам.

Основным инструментом оценки качества жизни пациентов являются специально разработанные анкеты, или опросники (общие и специализированные)¹ [6]. Зачастую применяются стандартизированные опросники, среди которых наиболее распространены: EUROQOL, NOSSF-36, Quality for Well-Being Index, Sickness Impact Profile, Nottingham Health Profile, Quality of Life Index и др. При подготовке опросника к использованию в отличной языковой и культурной среде проводится многоуровневая адаптация [6]. Помимо сбора данных с помощью опросников оценка качества жизни также включает интерпретацию и анализ данных, статистическую обработку, обследование больных.

Экономистами и социологами при оценке качества жизни гораздо чаще используется понятие «уровень жизни (уровень благосостояния)» — «степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей массой товаров и услуг, используемых в единицу времени» [4]. Иными словами, уровень жизни устанавливается исходя из объема реальных доходов на душу населения и соответствующего объема потребления.

ООН рекомендован перечень из 12 базовых условий жизнедеятельности, что в совокупности составляет понятие «уровень жизни» [7]:

- 1) рождаемость, смертность, продолжительность жизни;
- 2) санитарно-гигиенические условия жизни;
- 3) уровень потребления продовольствия;
- 4) жилищные условия;
- 5) возможности образования и культуры;
- 6) условия труда и уровень занятости;
- 7) баланс доходов и расходов;
- 8) потребительские цены;
- 9) обеспеченность транспортом;
- 10) возможности для отдыха;
- 11) система социального обеспечения;
- 12) обеспечение прав и свобод человека.

Важно отметить, что далеко не все эти условия можно представить количественно. Кроме того, для оценки уровня жизни зачастую

---

¹ Специализированные опросники могут относиться к определенным областям медицины, конкретным болезням или даже к конкретным стадиям болезни и состояниям. Разработка опросников — это сложный и многоэтапный процесс, включающий оценку валидности, надежности и определение чувствительности опросника при помощи тестов, специально сформированных квалифицированными специалистами.

применяют показатели (индексы), которые охватывают лишь несколько параметров.

Одним из ключевых показателей при оценке качества или уровня жизни является *размер дохода на душу населения*, поскольку он позволяет проводить сравнительную количественную оценку уровня жизни групп населения в одном регионе, стране или между странами. Кроме того, этот показатель позволяет разрабатывать экономические стандарты. Например, в РФ это бюджет прожиточного минимума (БПМ) и минимальный потребительский бюджет (МПБ). Зачастую при оценке уровня жизни рассматриваются такие показатели, как:

- 1) средний ВВП на душу населения;
- 2) валовой национальный доход;
- 3) индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП¹);
- 4) индекс Биг-Мака, или цена на бургер «Биг-Мак» в различных странах.

Наконец, различные исследовательские институты и рейтинговые агентства предлагают свои методы оценки качества жизни, а также составляют разные рейтинги² и рэнкинги³. В связи с этим следует отметить, что, во-первых, разработка и применение методов количественной оценки качества жизни необходимы для дальнейшего развития региональных рынков и противостояния экспансии иностранных и федеральных компаний. Во-вторых, количественная оценка качества жизни территории важна как инструмент анализа эффективности регионального управления и деятельности местного бизнеса. В-третьих, нельзя забывать, чьи интересы преследуют составители различных рейтингов и рэнкингов. Методы рейтингования имеют свои особенности:

1) методики рейтингов, предлагаемые федеральными и региональными информационно-аналитическими агентствами, разработаны в основном на базе зарубежных методик;

2) методики рейтингов, сегментирования и позиционирования хозяйствующих субъектов различных рынков, предлагаемые ведущими отечественными учеными, хотя и являются креативными, но опирают-

---

¹ ИРЧП — это показатель, который учитывает кроме экономических показателей еще и ожидаемую продолжительность жизни, уровень грамотности и образования.

² Рейтинг — это выраженная в виде индекса сводная оценка состояния хозяйствующего субъекта за определенный промежуток времени по интегрированным критериям, определяемым по результатам системного и комплексного исследования на базе социологических, психологических, экономических и других методов исследований корпоративных ресурсов и возможностей данного субъекта.

³ Рэнкинг — это «технически упорядоченная по какому-либо линейному показателю статистическая (цифровая) информация, сведенная в таблицу (по убыванию/возрастанию)» (*Методология* Федерального интегрированного рейтинга аудиторских организаций, 2003).

ся преимущественно на экономические показатели, извлекаемые из балансов предприятий;

3) не умаляя достоинств имеющихся методик составления рейтингов, считаем необходимым отметить, что они, как правило, не учитывают объективных реалий, с которыми приходится сталкиваться отечественным компаниям, в частности, фактор теневой (неформальной) экономики [2].

Вместе с тем, понимая и принимая недостатки существующих методов, выделим и положительный момент: рейтинги позволяют активизировать социально-экономическую деятельность в регионах. Например, результаты исследования рейтингового агентства «РИА Рейтинг» на текущий момент являются тем инструментом, который позволяет сопоставлять качество жизни в различных регионах России. Так, для определения качества жизни в регионах РФ и оценки сложившихся несоответствий в этой области эксперты агентства провели в 2017 г. исследование и составили рейтинг регионов по качеству жизни на основе объективных индикаторов, для расчета которых использовались данные публикуемой официальной статистики¹. При составлении рейтинга было выделено 11 групп, охватывающих 72 показателя, характеризующих главные аспекты условий проживания в регионе, от уровня экономического развития и объема доходов населения до обеспеченности населения различными видами услуг и климатических условий в регионе проживания. Группы, в которые объединены показатели рейтинга²:

- 1) уровень доходов населения;
- 2) занятость населения и рынок труда;
- 3) жилищные условия населения;
- 4) безопасность проживания;
- 5) демографическая ситуация;
- 6) экологические и климатические условия;
- 7) здоровье населения и уровень образования;
- 8) обеспеченность объектами социальной инфраструктуры;
- 9) уровень экономического развития;

---

¹ Рейтинг строился на основе комплексного учета различных показателей, фиксирующих фактическое состояние тех или иных аспектов условий жизни и ситуации в различных социальных сферах. Источники информации для составления рейтинга: Росстат, Минздрав России, Минрегион России, Минфин России, Минприроды России, Банк России, сайты региональных органов власти, другие открытые источники.

² По каждому показателю группы выставлялся рейтинговый балл (от 1 до 100) на нормированной шкале значений, определяемой диапазоном значений показателя. Внутри каждой группы рейтинговые баллы складывались с весами, определяющими вклад показателя в итоговый критерий качества жизни.

10) уровень развития малого бизнеса;

11) освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры.

Свердловская область набрала 56,8 %, что соответствует 11-й позиции среди 85 субъектов РФ. По сравнению с 2016 г. уровень жизни населения улучшился на 2,33 %¹. Об этом же говорят и данные по столице Свердловской области г. Екатеринбургу, где показатели качества жизни оцениваются по пятибалльной шкале: здоровье, безопасность — 4,7 балла; стабильный заработок — 4,6 балла; комфортное жилье — 4,5 балла; экология, качество продукта — 4,4 балла; качественное образование — 4,4 балла; доступность объектов культуры — 4,0 балла².

Считаем, что именно поэтому и в нашей стране все чаще ученые говорят о необходимости кроме экономических показателей и индексов использовать субъективные оценки населения, касающиеся их собственного восприятия уровня, качества жизни и счастья [3]. Несмотря на то, что измерение мнения населения вызывает научные дискуссии относительно их репрезентативности, в самом общем случае можно сказать, что «... измерение ощущаемого качества жизни может быть сведено к трем основным показателям: удовлетворенности жизнью в целом, удовлетворенностью ее отдельными аспектами, ощущению счастья или несчастья» [1]. Соответственно, невзирая на не самые блестящие показатели по материальному обеспечению населения, мы можем лишний раз убедиться, что «счастлив не тот, у кого много денег, а тот, кому хватает». Следовательно, чтобы населению денег «хватало», необходимо, на наш взгляд, усиление муниципалитетами пропагандистской работы среди населения, касающейся таких вопросов, как:

1) основы семейного бюджета и экономии в быту;

2) хобби как способ радоваться жизни и возможность экономии в быту;

3) человек — сам кузнец своего счастья, здоровья и активного долголетия.

Выводы

1. Исследование особенностей региональных аспектов качества жизни является в настоящее время весьма дискуссионным вследствие отсутствия единых теоретических и методологических подходов к определению понятия «качество жизни», составляющих ее элементов и методов анализа и оценки.

---

¹ *Рейтинг* регионов РФ по качеству жизни — 2017. — URL : <https://ria.ru/infografika/20180214/1514552265.html>.

² Там же.

2. Мы считаем, что при изучении качества жизни необходимо руководствоваться не только экономическими показателями, но и оценками, основанными на субъективном восприятии населением качества жизни.

3. Наше исследование не может считаться законченным, оно требует продолжения в режиме мониторинга.

Библиографический список

1. *Алмакаева А. М.* Субъективное восприятие качества жизни: теоретико-методологические и методические аспекты анализа : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.01 / Алмакаева Анна Михайловна. — Самара, 2007. — 143 с.

2. *Астратова Г. В., Абрамова Е. А., Шапошников В. А.* Теория и практика формирования рынка услуг маркетинговых исследований. — Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2005. — 219 с.

3. *Гневашева В. А.* Социальные и культурные ценностные ориентации российской молодежи: теоретические и эмпирические исследования : монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2011. — 303 с.

4. *Доклад № 3* Исследовательского института социального развития ООН (UNSRID). — Женева, 1996. — 288 с.

5. *Качество жизни в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы* : монография / под общ. и науч. ред. Г. В. Астратовой. — Екатеринбург : Изд-во ГК «Стратегия позитива», 2014. — 542 с.

6. *Новик А. А., Ионова Т. И., Кайнд П.* Концепция исследования качества жизни в медицине. — СПб. : Элби, 1999. — 139 с.

7. *Румянцева Е. Е.* Экономика счастья. — М. : ИНФРА-М, 2010. — 94 с.

Рынок промышленных роботов: мировое и региональное измерение

Аннотация. Цель работы — определить тренды и перспективы развития мирового рынка промышленных роботов, а также страны, наиболее подготовленные к «Индустрии 4.0», обобщить примеры применения роботов в Свердловской области. Анализируются сущность четвертой промышленной революции и значимость развития робототехники для формирования «умных» фабрик. Определены страны с наибольшим количеством роботов на десять тысяч занятых в промышленности. Установлено, что наиболее подготовлены к реализации «Индустрии 4.0» такие страны, как Республика Корея, Сингапур, Германия и Япония. Выделены факторы высоких темпов роботизации китайской экономики. Выявлено, что 72 % мировых продаж промышленных роботов приходится на пять стран: Китай, Республика Корея, Япония, США, Германия. Представлены успешные примеры использования роботов на промышленных предприятиях Свердловской области, а также меры государственной поддержки внедрения робототехники.

Ключевые слова: «Индустрия 4.0»; «умное» предприятие; промышленные роботы; плотность роботов; интернет вещей.

Как принято считать, концепция «Индустрии 4.0» основана на соединении виртуальных и физических элементов в цепочке создания стоимости [9]. При этом ряд исследователей отмечают, что новая промышленная революция не ограничивается техническим измерением цифрового бизнеса, а связана с использованием умных продуктов и сервисов в соответствующем техническом исполнении — промышленном интернете вещей [8; 10]. В связи с этим переход к информационным технологиям, робототехнике, биотехнологиям, трехмерным принтерам ведет к качественным сдвигам в системе глобального производства, формированию новых отраслей и диффузии инноваций в традиционных секторах экономики [7].

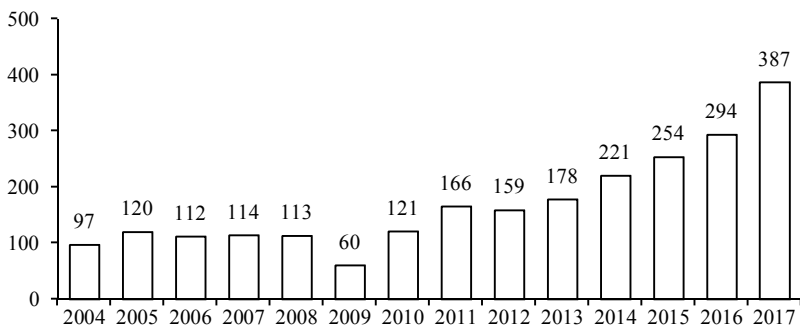
Представляется, что ключевой идеей «Индустрии 4.0» является внедрение интернета вещей, интернета услуг и интернета людей с целью повышения гибкости и эффективности управленческих и технологических процессов, достижения высокого качества продукции при низких затратах и соблюдении экологических требований [5]. Следовательно, новая индустриализация опирается на принципы инклюзивного развития, охватывает весь спектр производств, традиционных и новых, только зарождающихся [3]. Отрасль производства робототехники вряд ли можно отнести к зарождающимся, первый робот был установлен американской компанией Джeneral Моторс еще в середине прошлого столетия, но и традиционной ее назвать нельзя. Именно в эпоху четвертой промышленной революции начался расцвет роботостроения и экспоненциальный подъем отрасли. Прежде всего, роботы

заменяют людей при выполнении рутинных операций, требующих высокого напряжения, скорости и точности, а также в случае работы на вредных для здоровья человека производствах. За последние 10 лет производство промышленных роботов утроилось и продолжает расти темпами, значительно превышающими темпы роста мирового ВВП.

Поскольку умное предприятие в «Индустрии 4.0» представляет собой безлюдное компактное производство, то наибольшие шансы на успех у тех стран, которые в значительной степени роботизировали промышленные предприятия и могут быстро интегрировать промышленных роботов в информационные сети и платформы с использованием искусственного интеллекта. В данной статье ставится цель определить тренды и перспективы развития мирового рынка промышленных роботов, выявить страны, наиболее подготовленные к новой промышленной революции, а также обобщить примеры применения роботов в Свердловской области.

Тенденции и прогноз развития глобального рынка промышленных роботов

По данным Международной федерации робототехники, глобальные продажи промышленных роботов достигли нового рекорда в 387 000 в 2017 г., что соответствует приросту на 31 % по сравнению с 2016 г. [6] (рис. 1).

Рис. 1. Динамика мировых продаж промышленных роботов в 2004–2017 гг.¹, тыс. ед.

Общий объем рынка роботов с учетом программного обеспечения и услуг интеграции превысил 40 млрд дол., при этом 91 % всех

---

¹ *The Countries With The Highest Density Of Industrial Robots* [Infographic]. — URL : <https://www.forbes.com/sites/niallmccarthy/2018/04/25/the-countries-with-the-highest-density-of-robot-workers-infographic/#3311f0a18530>.

промышленных роботов установлен в секторе обрабатывающей промышленности¹. Темпы роста глобального рынка промышленной робототехники опережают темпы роста мирового ВВП: с 2011 по 2017 г. среднегодовой рост продаж промышленных роботов составил 13 %². Промышленная робототехника растет за счет стремительной роботизации китайской экономики. Китайская промышленность показала наибольший среди стран мира рост спроса на промышленных роботов, продажи роботов в КНР выросли на 58 % за 2017 г. Для сравнения: в США реализовано роботов на 6 % больше, чем в 2016 г., в Германии — на 8 % [6]. В Китае за четыре года сумели создать отрасль робототехники с нуля, в результате Китай опередил лидеров прошлых лет (Японию, Корею, США). На КНР приходится более 35 % мирового рынка промышленных роботов, а 72 % мировых продаж промышленных роботов — на пять стран: Китай, Республику Корею, Японию, США и Германию.

В последние десятилетия в мире производство промышленной продукции переместилось в направлении с Запада на Восток и с Севера на Юг, в развивающиеся страны Азии [1]. Наибольшего прогресса в индустриализации экономики достиг Китай. По мнению руководителя лаборатории робототехники Сбербанка России А. Ефимова, Китай сначала заимствовал зарубежные технологии, затем стал внедрять свои инновации [2]. Каждое региональное китайское правительство активно поддерживает роботостроение и регулярно отчитывается о росте уровня роботизации производства. В то же время без государственного финансирования китайская робототехническая экосистема нежизнеспособна.

Российский рынок промышленной робототехники невелик (менее 10 млрд р. в 2016 г.)³. Существуют менее 10 отечественных производителей, но у них промышленные роботы не основной бизнес, из-за чего они проигрывают зарубежным конкурентам как в качестве самого продукта, так и в удобстве сервиса. В России есть несколько компаний, которые сумели выйти на мировой рынок с конкурентоспособным продуктом. В частности, ООО «ЭкзоАтлет» продает экзоскелеты за рубежом, включая Южную Корею и Японию. В России на 2017 г. насчитывалось 8 000 промышленных роботов; в мире — 1,6 млн. Большинство российских промышленных роботов — порядка 40 % —

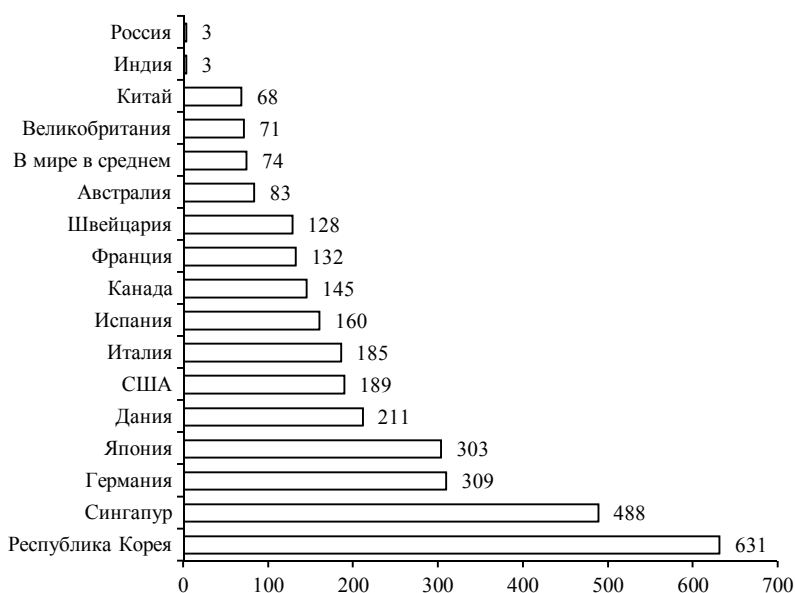
---

¹ *Сбербанк*: темпы роста рынка промышленной робототехники опережают темпы роста мирового ВВП. — URL : <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=10426476>.

² *World Robotics Report 2018*. — URL : <https://ifr.org/worldrobotics>.

³ *Дайджест* аналитического обзора мирового рынка робототехники // Современная электроника. — URL : https://www.soel.ru/novosti/2018/daydzhest_analiticheskogo_obzora_mirovogo_rynka_robototekhniki/?sphrase_id=6888.

заняты в автомобилестроении¹. Это в целом соответствует ситуации в мире, где в автомобильной отрасли занято 38 % роботов. В России 220 компаний заняты в сфере роботизации, но по большей части это интеграторы и производители компонентов. РФ отстает от многих стран по плотности роботов в промышленности (рис. 2). Цифровая экономика РФ ставит цель довести этот показатель с 3 до 30.

Рис. 2. Число промышленных роботов на 10 000 занятых в обрабатывающей промышленности стран в 2016 г.²

Сервисная робототехника в мире показывает более значительный рост (на уровне 25 % в год) при относительно меньших в абсолютном значении цифрах по сравнению с промышленной³. По статистике IFR, Россия входит в топ-20 стран — производителей сервисной робототех-

¹ Кто сегодня производит промышленных роботов в России. — URL : <https://ya.ru/2018/04/17/kto-segodnya-proizvodit-promyshlennyh-robotov-v-rossii>.

² The Countries With The Highest Density Of Industrial Robots [Infographic]. — URL : <https://www.forbes.com/sites/niallmccarthy/2018/04/25/the-countries-with-the-highest-density-of-robot-workers-infographic/#3311f0a18530>.

³ Аналитический обзор мирового рынка робототехники, подготовленный Сбербанком. Часть 1. Резюме. — URL : <https://ya-r.ru/2018/05/09/analiticheskij-obzor-mirovogo-rynka-robototekhniki-podgotovlennyj-sberbankom-chast-1-rezyume>.

ники. Эксперты лаборатории Сбербанка считают, что к 2020 г. основу рынка промышленной и сервисной робототехники составят коллаборативные промышленные роботы-манипуляторы, логистические системы, беспилотные транспортные средства доставки ценностей, персональные роботы-ассистенты и промышленные экзоскелеты для уменьшения усталости и увеличения производительности труда сотрудников¹. По прогнозам Nasdaq Global Information Services, мировой рынок роботов вырастет с 26,9 млрд дол. в 2015 г. до 42,9 в 2020 г. и 66,9 млрд дол. в 2025 г. При этом доля промышленных роботов вырастет с 11 % в 2015 г. до 16 и 24 % в 2020 и 2025 гг. соответственно².

Рынок промышленных роботов Свердловской области

На 10 тыс. работников в России приходится всего три робота, что в 25 раз ниже среднемирового уровня. 2017 г. стал успешнее предыдущего: спрос на промышленных роботов вырос на 84 % [4]. В Свердловской области реализовано несколько проектов по роботизации производства, по данным из открытых источников. В Первоуральске на трубном заводе в 2017 г. запустили роботизированную линию по производству муфт для обсадных труб, закупили три немецких робота, которые стали связующими звеньями между типовыми станками в технологической цепочке. Инвестиции составили 150 млн р. [4].

В колесобандажном цехе Нижнетагильского металлургического комбината установлены роботы-манипуляторы, которые передают заготовку и устанавливают ее на станок или пресс. Кроме того, НТМК стал экспериментальной площадкой для испытаний беспилотного грузового КамАЗа для перевозки технологической пыли доменного цеха. Роботы будут производить загрузку и выгрузку колес на 5-й линии полнопрофильной обработки колес для железнодорожного транспорта. ЕВРАЗ инвестирует в этот проект 800 млн р.³

На Уралвагонзаводе роботизированные комплексы работают в металлургическом и вагоносборочном производствах: съем песчаных стержней, абразивная зачистка деталей после заливки и др. На заводе «Уралэлектромедь» шесть промышленных роботов-манипуляторов KUKA обслуживают машину для сдирки катодов, формирования пакетов из готовой катодной меди⁴.

---

¹ *Сбербанк*: темпы роста рынка промышленной робототехники опережают темпы роста мирового ВВП. — URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=10426476>.

² *Artificial Intelligence & Robotics: Industry Report & Investment Case*. Nasdaq Global Information Services. January 31, 2018. — URL: <https://business.nasdaq.com>.

³ *Свердловская область* — География робототехники в России. — URL: <http://robotrends.ru/robopeedia/sverdlovskaya-oblast>.

⁴ *В Верхней Пышме* появились роботы Kuka. — URL: <http://robotrends.ru/pub/1824/v-verhnyay-pyshme-poyavilis-roboty-kuka>.

На Екатеринбургском хлебокомбинате «Смак» производство полностью автоматизировано. Хлеб и булочки производят на автоматизированной линии, длина которой составляет 140 м. Аналогов ей в России нет¹.

Робототехника — одна из самых быстрорастущих и перспективных отраслей в современной экономике, роботы активно используются для повышения эффективности производства, снижения затрат, работы с новыми материалами. В соответствии с программой «Цифровизация промышленности» Фонд развития промышленности предоставляет займы в размере от 20 до 500 млн р. компаниям, которые хотят внедрять промышленных роботов. Стимулировать роботизацию в регионах России могут такие меры, как сокращение сроков амортизации роботов, развитие отечественного лизинга робототехники, индустриальные парки, которые активно создаются властями субъектов Федерации. По оценкам экспертов, продажи роботов в России могут вырасти на 8–15 %. В первую очередь технику начнут активно закупать компании, работающие в пищевой, нефтегазовой промышленности и банковском секторе.

Библиографический список

1. *Капустина Л. М.* Как измерить конкурентоспособность обрабатывающей промышленности России // Экономическое, социальное и духовное обновление как основа новой индустриализации России : сб. науч. тр. IV Уральского научного чтения профессоров и докторантов общественных наук (Екатеринбург, 7 февраля 2017 г.) / отв. за вып. : Я. П. Силин, В. П. Иваницкий. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. — С. 41–46.
2. *Прудникова К.* Колея для робота // Стандарт. — 2018. — 6 авг. — URL : <https://www.comnews.ru/content/114071/2018-08-06/koleya-dlya-robota-albert-efimov-rukovoditel-centra-robototekhniki-sberbanka>.
3. *Силин Я. П., Анимица Е. Г., Новикова Н. В.* Региональные аспекты новой индустриализации // Экономика региона. — 2017. — Т. 13, вып. 3. — С. 684–696.
4. *Толстоухова Н.* Рустам не устаёт. На заводах Урала прижились промышленные роботы // Российская газета: Экономика УрФО. — 2018. — № 7579(116). — 15 мая. — URL : <https://rg.ru/2018/05/30/reg-urfo/promyshlennye-roboty.html>.
5. *Wang S., Wan J., Li D., Zhang Ch.* Implementing Smart Factory of Industry 4.0: An Outlook // International Journal of Distributed Sensor Networks. — 2016. — Vol. 12, iss. 1. — URL : <http://dx.doi.org/10.1155/2016/3159805>.

---

¹ *Вкусную ли колбасу делает робот? Все больше предприятий в Свердловской области переходит на полную автоматизацию производства // Уральский рабочий. — 2018. — 9 авг. — URL : <https://uralsky-rabochi.ru/news/item/22231>.*

6. *Industrial robot sales increase worldwide by 31 percent* // IFR. — 2018. — June 20. — URL : <https://ifr.org/ifr-press-releases/news/industrial-robot-sales-increase-worldwide-by-29-percent>.

7. *Glazhev S. Yu., Ajvazov A. E., Belikov V. A. The Future of the World Economy Is an Integrated World Economic Structure* // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, вып. 1. — С. 1–12.

8. *Gawer A., Cusumano M. A. Industry Platforms and Ecosystem Innovation* // Journal of Product Innovation Management. — 2014. — Vol. 31, no. 3. — P. 417–433.

9. *Industry 4.0 in the Czech Republic – State of the Art* / P. Jirsak, F. Martinez, M. Lorenc, J. Jancik // The 10th International Days of Statistics and Economics (Prague, September 8–10, 2016). — URL : https://msed.vse.cz/msed_2016/article/209-Jirsak-Petr-paper.pdf.

10. *Glas A. H., Kleeman F. C. The Impact of Industry 4.0 on Procurement and Supply Management: A Conceptual and Qualitative Analysis* // International Journal of Business and Management Invention. — 2016. — Vol. 5, iss. 6. — P. 55–66.

А. Л. Синица

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва

Образовательная политика в Уральском регионе: заработная плата педагогических работников и их уровень жизни (на примере средних школ)

Аннотация. Достойная оплата труда педагогических работников — одна из основ построения качественной системы образования в современных условиях. Целью работы является изучение динамики заработной платы учителей муниципальных средних общеобразовательных школ, расположенных в Уральском федеральном округе, за период 2013–2017 гг. В работе делается вывод о том, что целевой показатель (отношение заработной платы учителей к средней по региону заработной плате должно составлять не менее 100 %), обозначенный в указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597, в УрФО не достигается. При этом наблюдается негативная динамика как в отношении целевого показателя, так и в отношении покупательной способности заработной платы учителей, что свидетельствует об ухудшении их уровня жизни.

Ключевые слова: рынок труда; педагогические работники; заработная плата; образовательная политика; Уральский федеральный округ; школа.

К середине 2020-х годов численность населения моложе трудоспособного возраста начнет сокращаться [3]. Это приведет к обострению проблемы дефицита трудовых ресурсов. Количественное снижение может быть отчасти компенсировано повышением качественного уровня рабочей силы, однако для этого необходима соответствующая система образования.

Одним из основных ее элементов является достойная оплата за важный для общества труд. Принятие Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» продемонстрировало озабоченность представителей власти данной проблемой, однако финансовых ресурсов для повышения заработной платы педагогических работников было выделено недостаточно. В результате возникают сложности с достижением целевых показателей, а уровень жизни учителей продолжает оставаться низким.

Цель работы — анализ динамики заработной платы педагогических работников муниципальных средних общеобразовательных школ в 2013–2017 гг. (за период действия Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597) в Уральском федеральном округе, который является одним из наиболее значимых промышленных районов страны. Муниципальные школы — это самый массовый и наиболее недофинансируемый вид школ, поэтому основное внимание должно быть уделено именно им. Пять лет — достаточный срок для того, чтобы оценить результаты реализуемой политики и сделать выводы о ее успешности.

Основным показателем, который характеризует успешность государственной политики с точки зрения оплаты труда педагогических работников, выступает отношение их заработной платы к средней по региону заработной плате. Данного показателя явно недостаточно, поэтому мы также используем прирост заработной платы педагогических работников за данный период и ее покупательную способность (отношение к прожиточному минимуму взрослого человека в трудоспособном возрасте). Абсолютные размеры заработной платы дают мало информации, в связи с чем они не приводятся.

Несмотря на актуальность данной проблемы, можно выделить немного работ, в которых она рассматривается. В частности, отмечается, что в Свердловской области доведение заработной платы учителей в школах до средней заработной платы по региону оказало положительный эффект на образование [1]. Однако заработная плата педагогических работников продолжает оставаться низкой и не соответствует интенсивности их труда даже в экономически благополучных регионах [2]. Из-за ограниченности объема мы остановились только на средних школах. Комплексного обзора заработной платы педагогических работников разных уровней образования в научной литературе проведено не было, и такой анализ может быть интересен как для научного общества, так и для представителей органов власти.

Источником информации послужили данные Росстата: федеральное статистическое наблюдение в сфере оплаты труда отдельных кате-

горий работников социальной сферы и науки за 2013–2017 гг.¹, данные о средней заработной плате по экономике в целом², сведения о прожиточном минимуме³. Для обеспечения сопоставимости данных за 2013–2014 гг. с данными за 2015–2017 гг. используется заработная плата по полному кругу организаций, которая рассчитывается по старой методологии, хотя новая методология расчета средней заработной платы тоже применяется.

Рассмотрим показатели, характеризующие оплату труда педагогических работников в муниципальных школах в УрФО и в России в целом (табл. 1).

Таблица 1

Заработная плата педагогических работников в УрФО в 2013–2017 гг.

Регион	2013	2014	2015	2016	2017	2017 к 2013
Заработная плата учителей к средней по региону, %						
Курганская область	108,0	102,3	100,5	93,9	89,2	82,6
Свердловская область	106,0	106,5	106,1	102,3	97,3	91,8
Челябинская область	97,8	98,7	97,6	100,0	96,7	98,8
Тюменская область	103,0	105,6	100,9	97,9	95,5	92,7
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	105,9	104,3	100,9	97,0	92,8	87,6
Ямало-Ненецкий автономный округ	106,0	100,4	98,4	92,1	94,2	88,8
Уральский федеральный округ	101,4	100,3	97,9	94,6	91,5	90,2
Российская Федерация	87,3	87,1	84,9	80,0	77,6	88,8
Заработная плата учителей, % к предыдущему году						
Курганская область	...	103,3	102,4	98,7	102,8	107,4
Свердловская область	...	107,4	103,6	101,7	100,9	114,1
Челябинская область	...	108,9	105,8	107,0	100,6	124,0
Тюменская область	...	110,7	100,4	101,6	106,4	120,1
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	...	104,7	100,2	101,7	99,9	106,7
Ямало-Ненецкий автономный округ	...	101,9	101,7	100,8	110,3	115,3
Уральский федеральный округ	...	106,1	102,4	102,5	102,3	113,8
Российская Федерация	...	108,8	102,1	101,7	103,4	116,7

¹ *Итоги* федерального статистического наблюдения в сфере оплаты труда отдельных категорий работников социальной сферы и науки / Федеральная служба государственной статистики. — URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages.

² *Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата на одного работника по полному кругу организаций* / Федеральная служба государственной статистики. — URL : http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zarplata/t4.xlsx.

³ *Величина* прожиточного минимума. — URL : <https://www.fedstat.ru/indicator/30957>.

Окончание табл. 1

Регион	2013	2014	2015	2016	2017	2017 к 2013
Покупательная способность заработной платы						
Курганская область	2,95	2,74	2,29	2,21	2,21	75,1
Свердловская область	3,71	3,73	3,18	3,12	3,10	83,5
Челябинская область	3,31	3,27	2,88	3,12	3,09	93,3
Тюменская область	4,09	4,18	3,50	3,46	3,55	86,7
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	5,02	4,93	4,06	4,01	4,00	79,7
Ямало-Ненецкий автономный округ	5,85	5,29	4,63	4,65	5,08	86,8
Уральский федеральный округ	...	...	...	...	...	...
Российская Федерация	3,30	3,26	2,76	2,77	2,76	83,5

Из табл. 1 видно, что отношение заработной платы учителей к средней по региону заработной плате, равно как и ее покупательная способность, сократились. При этом данное сокращение по размеру в УрФО меньше, чем в среднем по стране.

Прирост заработной платы учителей в УрФО меньше, чем в среднем по стране, но и прирост средней заработной платы в этом регионе тоже меньше (26,2 % в УрФО против 31,4 % по стране). В результате можно утверждать, что в целом на фоне общероссийских изменений по УрФО положение учителей немного улучшилось.

В отдельные годы по некоторым регионам показатели, характеризующие заработную плату учителей, могли повышаться. Например, в 2014 г. в Свердловской, Челябинской и Тюменской (без АО) областях росло отношение заработной платы учителей к средней по региону заработной плате, а в 2015 г. темп прироста их заработной платы в Челябинской, Тюменской (без АО) областях и Ханты-Мансийском АО был выше, чем в 2014 г. Тем не менее в целом по УрФО показатели ухудшались каждый год на протяжении всего рассматриваемого периода. Особенно сильным снижением было в 2015–2017 гг.

Наиболее неблагоприятная ситуация сложилась в среднеразвитой с точки зрения экономики Курганской области, которая характеризуется высокой долей сельского хозяйства. В ней показатели находятся на уровне ниже среднего по стране. В экономически развитых Свердловской и Челябинской областях показатели близки к той разнице, что в Челябинской области прирост заработной платы учителей в абсолютных цифрах был выше. В этих регионах показатели несколько выше средних по России, так как достаточно высокий уровень экономического развития в них позволяет органам власти оказывать поддержку учителям и не давать снижаться их уровню жизни слишком сильно. Тюменская область с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами являются одними из лидеров не только в УрФО, но и в стране в целом. Значительные доходы от добычи

полезных ископаемых позволяют поддерживать высокий уровень жизни учителей, хотя и в этих регионах он снижается. Следовательно, в более экономически развитых и финансово благополучных регионах показатели, характеризующие оплату труда учителей, выше, так как экономическое благосостояние региона оказывает заметное влияние на финансовое благополучие школ и уровень оплаты труда учителей в них.

Если мы рассмотрим средние школы без выделения формы собственности, то увидим, что ситуация в УрФО практически не изменится. Очень высокая оплата труда педагогических работников в школах, находящихся в федеральной собственности, компенсируется заработной платой в школах, находящихся в собственности субъекта РФ, более низкой, чем даже в муниципальных школах, но общая тенденция к снижению уровня жизни сохраняется (табл. 2). Такая особенность региона заметно отличает его от других. В стране в целом тенденции схожи, но в отличие от УрФО низкая заработная плата педагогических работников объясняется только низкой заработной платой в муниципальных школах.

Таблица 2

Заработная плата педагогических работников в школах без выделения формы собственности в УрФО и России в целом в 2013–2017 гг.

Регион	2013	2014	2015	2016	2017	2017 к 2013
Заработная плата учителей к средней по региону, %						
Уральский федеральный округ	100,9	100,1	98,0	94,5	91,4	90,6
Российская Федерация	97,5	97,0	95,9	90,8	89,2	91,5
Заработная плата учителей, % к предыдущему году						
Уральский федеральный округ	...	106,5	102,7	102,3	102,3	114,4
Российская Федерация	...	108,6	103,5	102,1	104,7	120,3
Покупательная способность заработной платы						
Уральский федеральный округ	...	...	...	...	...	...
Российская Федерация	3,69	3,63	3,12	3,15	3,17	86,0

Прирост заработной платы в УрФО по всем школам был немного выше прироста только по муниципальным школам. По РФ эта разница была заметной (3,6 процентных пункта) из-за большого прироста заработной платы педагогических работников в школах, находящихся в федеральной и региональной собственности.

По УрФО в целом прожиточный минимум не рассчитывается, но, основываясь на региональных данных, можно утверждать, что покупа-

тельная способность заработной платы учителей по всем школам практически такая же, как только по муниципальным. Если же рассматривать страну в целом, то за счет школ в федеральной и региональной собственности ее покупательная способность снизилась гораздо меньше и по-прежнему превышает три прожиточных минимума.

Наконец, следует отметить, что исследование базируется на старой методологии расчета средней заработной платы. Новая методология более корректна, но ее изменение в период действия «майских» указов может создать впечатление, что показатели подгоняются под требуемые нормативы вместо проведения реальной работы по повышению уровня жизни учителей. Если использовать новую методологию, по которой данные доступны с 2015 г., то отношение заработной платы учителей к средней заработной плате будет выше примерно на 10 процентных пунктов. В УрФО в таком случае нормативный показатель достигается даже для муниципальных школ, тогда как по стране в целом — только для школ без выделения формы собственности. Тем не менее и в этом случае данное отношение снижается, что свидетельствует об ухудшении положения учителей.

Проведенное исследование показало, что за 2013–2017 гг. положение учителей, которые работают в муниципальных средних общеобразовательных школах, расположенных в УрФО, ухудшилось. Несмотря на рост абсолютной заработной платы учителей, отношение к средней по региону заработной плате и покупательная способность уменьшились. Однако на фоне страны в целом УрФО выглядит лучше за счет финансово обеспеченной Тюменской области с автономными округами и экономически развитых Свердловской и Челябинской областей. Лишь в Курганской области показатели хуже, чем в среднем по стране.

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 был необходим для изменения ситуации, но его недостаточно для повышения уровня жизни учителей, поскольку он не подкреплён финансовыми ресурсами в необходимом объеме. Это свидетельствует о низкой эффективности реализуемой государством образовательной политики, выступает препятствием для привлечения в сферу образования более квалифицированных работников и модернизации системы среднего образования, а также снижает уровень человеческого капитала учителей и, следовательно, их учеников, которые являются будущей рабочей силой.

В условиях низкого уровня жизни населения России реализуемый курс на коммерциализацию среднего общего образования для повышения заработной платы педагогических работников оправдан в небольшом числе случаев, поскольку серьезно ограничивает доступ детей к получению полноценного образования. В связи с этим для улуч-

шения положения учителей необходима более активная позиция государства, которое должно увеличить расходы на заработную плату для них. Также вполне допустимым вариантом является облегчение доступа учителей к общественным фондам потребления в виде льготных цен на путевки в санатории, качественное медицинское обслуживание и аналогичные меры.

Библиографический список

1. Аврамова Е. М., Логинов Д. М. О социально-экономическом значении повышения оплаты труда учителей // Экономика региона. — 2016. — Т. 12, вып. 4. — С. 1135–1145.
2. Дубовик Л. Н., Сулимов В. С. Заработная плата в Тюменской области: история и современность // Экономика труда. — 2017. — Т. 4, № 1. — С. 43–50.
3. Синица А. Л. Численность населения в трудоспособном возрасте в России и возможные ответы на ее снижение // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2017. — Т. 13, № 11. — С. 2005–2017.

Т. Б. Минина, И. Е. Низамова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Человеческий капитал как стратегический ресурс научно-исследовательского института в повышении его конкурентоспособности

Аннотация. Человеческий капитал, являясь интеллектуальной собственностью организации, обеспечивает стабильность ее функционирования на рынке. Недостаточное внимание к уровню удовлетворенности сотрудников может нанести серьезный урон ее прибыльности, особенно это касается научно-исследовательских организаций, для которых сотрудники с их уникальными компетенциями являются важнейшим стратегическим ресурсом. В работе представлены результаты исследования уровня удовлетворенности сотрудников научно-исследовательского и проектного института «Уралмеханобр» своим трудом. Оценка уровня удовлетворенности сотрудников научно-исследовательской организации позволяет совершенствовать механизмы формирования лояльности ее внутренних и внешних потребителей, обеспечивающей конкурентоспособность организации.

Ключевые слова: человеческий капитал; внутриорганизационный маркетинг; конкурентоспособность; компетентность; ключевые компетенции; компетентностный подход; персонал.

П. Друкер в книге «Постэкономическое общество» пишет, что общество знаний является скорее идеалом, к которому необходимо стремиться, поэтому одной из актуальных задач, стоящих перед экономистами всех стран мира, является формирование и развитие экономики знаний [3].

Основным признаком экономики знаний выступает то, что ценность продукта зависит не столько от стоимости природно-материальных ресурсов, сколько от объема и качества знаний, вложенных в его производство.

По мнению Д. Тиса, сущность организации проявляется в ее способности генерировать и эффективно использовать такой актив, как «знания». Данный актив представляет собой определенный набор компетенций, которые и образуют основу добавочной стоимости продуктов и услуг, предлагаемых организацией.

Одним из основных конкурентных преимуществ организации является ее интеллектуальный капитал, базу которого составляет человеческий капитал — сотрудники с их знаниями, навыками и умениями, т. е. компетенциями.

Рыночные изменения российской экономики выдвинули новые требования к профессиональным и личностным качествам работников (сотрудников организаций). Увеличение умственного, творческого труда потребовало от сотрудников организаций новых знаний и умений. Значимость персонала многократно возросла, он стал стратегическим ресурсом организации, человеческим интеллектуальным капиталом. Этот капитал образуется на основе компетенций сотрудников организации. Компетенции вступают в единый процесс взаимодействия, характеризующийся как компетентностный подход, формируя ключевые компетенции организации.

Компетентностный подход, по нашему мнению, должен быть основой системы внутриорганизационного маркетинга организации, соединяющего требования (потребности) как внутренних, так и внешних потребителей. Это эффективный маркетинговый инструмент поддержания высокого уровня конкурентоспособности организации путем повышения уровня удовлетворенности внутренних и внешних потребителей в условиях дефицита квалифицированных кадров и конкуренции. Данный подход предполагает использование не столько самих знаний, сколько способности правильно применить их в каждой конкретной ситуации с наибольшей эффективностью¹.

Компетентностный подход — это умение решать проблемы разной сложности, основываясь на имеющихся опыте и знаниях. Его суть заключается в разработке и внедрении в практическую деятельность организации моделей компетенций сотрудников, представляющих собой «набор компетенций и индикаторов поведения, необходимых для

---

¹ Пономарева Ж. Компетентностный подход. Компетентностный подход в профессиональном образовании. — URL : https://www.syl.ru/article/173512/new_kompetentnostnyiy-podhod-kompetentnostnyiy-podhod-v-professionalnom-obrazovanii.

успешного выполнения сотрудником его функций, проявляемых в соответствующих ситуациях, для конкретной организации с ее целями и корпоративной культурой» [1].

Уральский научно-исследовательский и проектный институт обогащения и механической обработки полезных ископаемых (ОАО «Уралмеханобр») основан в 1929 г. На протяжении 89 лет он является одним из ведущих промышленных институтов Уральского региона.

В 1990-е годы в период перестройки институт пережил тяжелый финансовый и кадровый кризис, выразившийся в отсутствии интереса государства к науке, приведший к отсутствию заказов и финансирования и, как следствие, к уходу квалифицированных специалистов в другие сферы деятельности. Такая ситуация была характерна практически для всех государственных отраслевых институтов России.

В 2001 г. «Уралмеханобр» вошел в состав Уральской горно-металлургической компании (УГМК) как генеральный проектировщик для выполнения внутрикорпоративных задач холдинга. Заказы на выполнение научно-исследовательских и проектных работ от УГМК позволили приступить к решению накопившихся проблем — сформировать практически заново штат специалистов необходимой специализации и квалификации.

Эффективно функционирующая система внутриорганизационного маркетинга позволяет удовлетворять потребности, а значит, и удерживать не только внешних, но и внутренних потребителей услуг организации, создавая этим значительное конкурентное преимущество на рынке. «Внешние» цели организации могут быть достигнуты только при условии, что сотрудники имеют ясное представление о ценностях и целях компании, имеют к ней эмоциональную привязанность. Опыт показывает, что даже самые эффективные маркетинговые стратегии не приносят существенных плодов, если персонал не заинтересован в их реализации.

Для достижения намеченных результатов руководством института была разработана и внедрена маркетинговая стратегия развития организации, включающая, в том числе, программы внутриорганизационного маркетинга на основе компетентностного подхода.

С целью оценки эффективности программ внутриорганизационного маркетинга было проведено исследование в виде анкетирования сотрудников института для определения уровня их удовлетворенности (табл. 1, 2).

Проведенная оценка эффективности мероприятий внутриорганизационного маркетинга позволяет определить ключевые направления, в наибольшей степени оказывающие влияние на повышение эффективности деятельности компании и обеспечивающие наиболее оптималь-

ное использование ресурсов для достижения конечных целей компании [2].

Т а б л и ц а 1

**Уровень удовлетворенности сотрудников ОАО «Уралмеханобр»
(2006–2016 гг.)**

Параметр	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Размер заработной платы	65,35	71,91	71,87	66,94	74,99	71,68	78,96	82,54	85,71	87,68	87,88
Необходимость решения новых задач	59,84	57,85	57,77	68,33	70,94	69,77	66,59	69,10	74,12	79,34	78,92
Соответствие работы личным способностям	64,67	64,94	59,18	61,93	67,83	71,72	72,47	69,15	73,05	73,91	75,60
Самостоятельность в работе	59,17	62,34	64,21	65,48	64,79	63,80	73,17	71,88	78,74	71,94	81,78
Возможность карьерного роста	62,13	59,96	61,35	65,42	62,85	72,97	66,08	70,54	75,51	80,07	78,41
Уровень организации производственного процесса	68,49	63,71	70,92	73,62	78,76	77,02	87,71	82,93	86,64	87,05	92,18
Комфортность рабочего места	67,56	62,09	71,10	68,16	65,89	74,85	71,11	72,37	71,99	77,43	74,64
Режим работы	68,78	66,44	73,07	68,09	65,4	56,12	57,96	61,47	71,28	72,14	80,26
Санитарно-гигиенические условия	67,89	64,71	67,58	70,62	76,07	84,49	78,45	90,25	86,03	89,1	99,34
Возможность решения социально-бытовых проблем	51,52	58,91	63,40	62,74	68,75	73,05	71,76	79,78	81,85	90,89	94,01

Данные, представленные в табл. 1, наглядно демонстрируют стабильный рост в оценке сотрудниками всех аспектов работы в организации. Исключение составил лишь параметр «режим работы», связанный с некоторым ужесточением производственной дисциплины, наметившимся в период 2008–2012 гг. Тем не менее и здесь произошел качественный рост показателя к 2016 г. — работники ОАО «Уралмеханобр» отметили удобство графика (по согласованию с руководством сотрудник может сдвигать время начала и окончания рабочего дня), возможность покинуть рабочее место по личным обстоятельствам (при последующей отработке) и т. д.

Наибольший рост показало отношение к двум аспектам деятельности: организация рабочего процесса и возможность решения социально-бытовых проблем.

Значительное изменение отношения сотрудников к возможности решения социально-бытовых проблем связано с рядом объективных улучшений. Так, в 2010 г. была запущена жилищная программа — перспективным сотрудникам в организации предоставляется беспроцентная ссуда для улучшения жилищных условий. Помимо этого, предоставляются ссуды на обучение, а начиная с 2015 г., сотрудникам, защитившим кандидатские и докторские диссертации, выплачиваются существенные премии.

Таблица 2

Уровень удовлетворенности сотрудников ОАО «Уралмеханобр» трудом (2006–2016 гг.).

Утверждение	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Работа для меня сама по себе является вознаграждением	50,21	65,06	67,44	67,69	76,95	80,36	81,71	81,97	79,57	86,82	96,41
Я получаю настоящее наслаждение от работы	64,28	65,99	64,05	67,22	67,60	69,57	75,91	77,50	89,12	87,90	86,80
Среднее значение	57,25	65,53	65,75	67,46	72,28	74,97	78,81	79,74	84,35	87,36	91,61

Данные, представленные в табл. 2, подтверждают вывод о том, что сотрудники имеют высокий уровень удовлетворенности своим трудом. Потребность в труде как в таковом имеется у 96 % сотрудников ОАО «Уралмеханобр», тогда как в 2006 г. подобная потребность имела только у половины сотрудников организации.

По результатам проведенного исследования мы можем сделать общий вывод о том, что сотрудники ОАО «Уралмеханобр» творчески и с большим энтузиазмом выполняют свою работу, ожидая справедливую оценку и вознаграждение за свой труд.

Таким образом, можно сделать вывод, что реализованные руководством ОАО «Уралмеханобр» программы способствовали формированию и развитию внутриорганизационного маркетинга, создавая условия для повышения уровня удовлетворенности сотрудников организации своим трудом.

Сегодня в результате реализации выбранной стратегии ОАО «Уралмеханобр» представляет собой комплексный научно-исследовательский и проектный институт в области горного дела, обогащения, металлургии, химического производства, технического регулирования и стандартизации, где активно развиваются классические проектные и научные школы Урала, Санкт-Петербурга и Казахстана.

Учеными института созданы сотни оригинальных технологий по обогащению полезных ископаемых и горному делу. Проведены 10 204 научно-исследовательские работы, запроектировано строительство и реконструкция 1 355 промышленных объектов. Среди них обогатительные и агломерационные фабрики, металлургические предприятия, подземные рудники, карьеры, а также другие объекты производственного и социально-бытового назначения. За последний годы в институте открыто сразу пять новых направлений.

«Уралмеханобр» выполняет функции генерального проектировщика, в том числе, с участием зарубежных партнеров. Институт обладает высококвалифицированным кадровым составом и одним из самых современных в регионе парков технологического оборудования.

Каждая из научных работ, созданных в институте, оказала существенное влияние на развитие минерально-сырьевой базы, совершенствование производственных процессов, рациональное использование ресурсов, улучшение условий труда и повышение качества продукции по всей технологической цепочке десятков предприятий России и стран СНГ.

Совокупность указанных факторов позволяет институту в полной мере отвечать статусу научно-исследовательской и проектной организации XXI века. Эффективность программ внутриорганизационного маркетинга на основе развития ключевых компетенций сотрудников ОАО «Уралмеханобр» позволит обеспечить его конкурентоспособность в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. *Ветошкина Т. А.* Роль компетенций в управлении персоналом // Кадры. Кадровый менеджмент. — 2008. — № 3. — С. 11–17.
2. *Низамова И. Е.* Методические аспекты оценки эффективности внутриорганизационного маркетинга научно-исследовательского и проектного института // Российское предпринимательство. — 2015. — Т. 16, № 18. — С. 2999–3012.
3. *Drucker P. F.* Post-Capitalist Society. — N. Y., 1993. — 232 p.

А. Е. Плахин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Модель формирования стратегии промышленных парковых структур на основе стейкхолдерского подхода

Аннотация. Цель проведенного исследования — формирование параметров системы стратегического управления промышленными парковыми структурами. Методологической основой исследования стали принципы стратегического планирования и стейкхолдерский подход, позволившие теоретически обосновать логику и структуру модели стратегического управления промышленными парковыми структурами, а также разработать этапы стратегирования. Преимуществом предложенной системы стратегического управления является всесторонняя оценка управляющих воздействий нормативного и ресурсного характера заинтересованных сторон на деятельность парковой структуры. Последовательные итерации в рамках разработанной модели позволяют учесть различные аспекты стратегического планирования, в том числе возможности влияния одного стейкхолдера на другого, инструменты распределения результатов работы парковой структуры и т. д.

Ключевые слова: промышленная парковая структура; стратегия; стейкхолдерский подход.

Действуя в рамках методологии стратегического планирования при определении стратегии промышленных парковых структур (ППС) на базе стейкхолдерского подхода, необходимо обозначить этапы целеполагания, стратегического анализа и формирования мероприятий стратегии¹. Основные целевые векторы развития промышленных парковых структур реализуют теоретические положения о дуальной позиции стейкхолдера. С одной стороны, промышленная парковая структура характеризуется коммерческими целями деятельности, с другой — данные структуры создаются для того, чтобы дать импульс развитию территории, обеспечить прирост уровня жизни населения в результате развития передовых производств, интеграции науки и бизнеса [1; 4; 5; 7].

Анализ показывает, что базовые условия формирования и развития промышленных парковых структур в Свердловской области достаточно благоприятны [10; 11].

К целевой составляющей стратегии необходимо также отнести определение наиболее перспективной отраслевой специализации промышленных парковых структур. Так, согласно комплексной перспек-

---

¹ *О стратегическом планировании в Российской Федерации* : федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ; *Стратегия социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2020 г.* (утв. распоряжением Правительства РФ от 6 октября 2011 г. № 1757-р).

тиве развития Уральского макрорегиона в наибольшей степени привлекательны такие рынки, как строительные материалы, фармацевтическое производство, медицинское оборудование и материалы, дальнейшее развитие титанового кластера, в том числе производство компонентов для авиастроения, скоростных поездов [4; 8].

В рамках этапа стратегического анализа настоящее исследование реализовано автором путем последовательного использования методик, разработанных в рамках общей методологии стейкхолдерского подхода, в том числе анализа стратегической позиции стейкхолдера, оценки дополнительных эффектов ППС, выявления асимметрии дохода стейкхолдера и определения субъектов управления [2; 3; 6; 12; 13].

На рисунке приведена авторская концептуальная модель, объединяющая указанные этапы в единую систему управления промышленной парковой структурой. Необходимо отметить, что основной управляющей подсистемой в рамках предлагаемой модели являются стейкхолдеры, инициирующие те или иные стратегические мероприятия в соответствии с выбранным целевым вектором развития.

Воплощение представленной концептуальной модели предполагает последовательную реализацию следующих этапов.

Первый этап предполагает выявление стратегической позиции стейкхолдеров промышленной парковой структуры, включая идентификацию стейкхолдеров и определение параметров их взаимовлияния в ресурсном и нормативном разрезах. Результатом реализации этапа являются карты взаимовлияния стейкхолдеров промышленной парковой структуры.

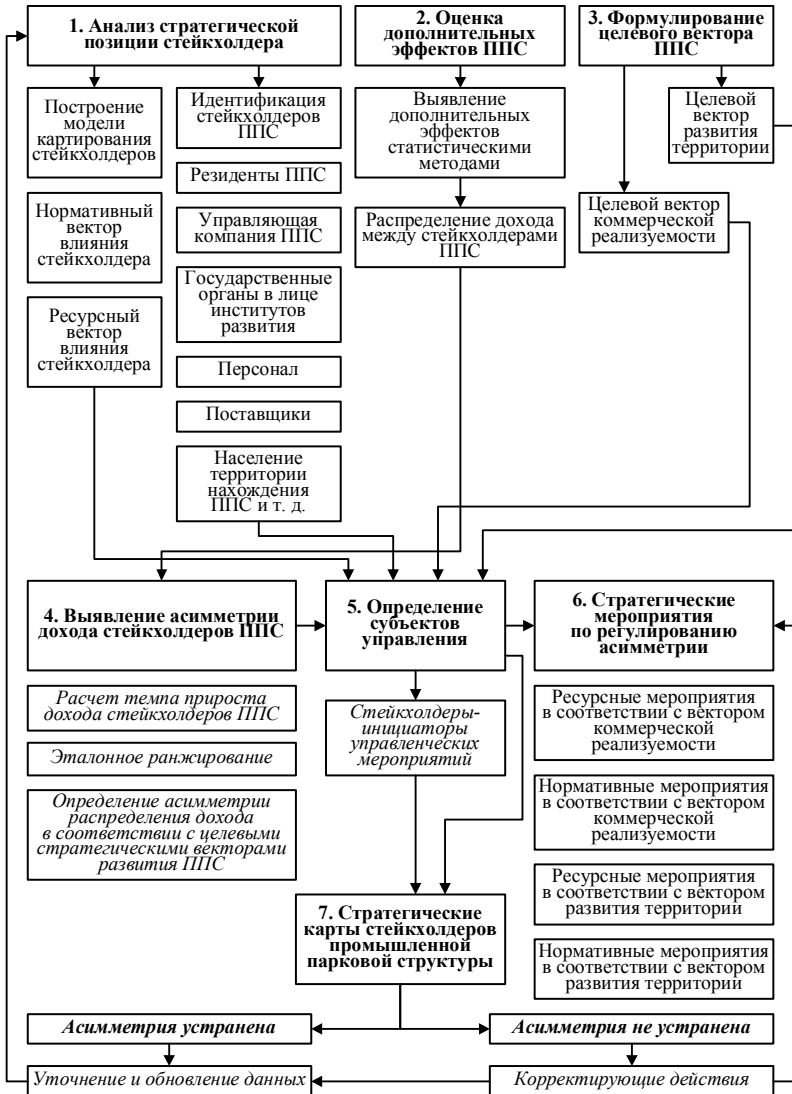
Второй этап предполагает расчет дополнительных эффектов, формируемых при деятельности предприятий в рамках ППС, в частности, за счет инфраструктуры, предоставления услуг резидентам [9].

Третий этап предполагает определение целевого вектора развития промышленной парковой структуры: вектор коммерческой реализуемости или вектор развития территории.

Четвертый этап включает процедуры стратегического анализа, основанные на расчете асимметрии распределения дохода стейкхолдеров и сравнении результатов с эталонными параметрами, отражающими целевую составляющую стратегии.

Пятый этап предполагает определение субъектов управления стратегией развития промышленной парковой структуры на основе оценки нормативного и ресурсного влияния и сформированной асимметрии.

На **шестом этапе** формируется перечень мероприятий ресурсного и нормативного характера.

Концептуальная модель стратегического управления промышленной парковой структурой на базе стейкхолдерского подхода

В качестве ресурсных механизмов воздействия могут быть использованы инструменты фондирования денежных средств и их по-

следующего перераспределения в различные проекты, в том числе инновационного, социального, экологического характера, а также целевые программы, инструменты страхования, контроля за целевым использованием инвестиций. При этом можно предусмотреть систему возвратности и оптимизации эффективности использования собственного и заемного капитала.

На данном этапе необходимо подчеркнуть роль государственных органов в лице институтов развития, выступающих одним из важнейших источников капитала для финансирования промышленных парковых структур путем привлечения бюджетных средств. В этом случае возможно прямое государственное финансирование на основе целевых программ, льготного кредитования, привлечения средств различных фондов, в частности субсидированного кредитования через Федеральный фонд развития промышленности (ФРП)¹, предлагающий льготные условия софинансирования проектов, направленных на разработку новой высокотехнологичной продукции, техническое перевооружение и создание конкурентоспособных производств на базе наилучших доступных технологий. Для реализации новых промышленных проектов ФРП предоставляет целевые займы по ставке 1, 3 и 5 % годовых сроком до семи лет в объеме от 5 до 750 млн р., стимулируя приток прямых инвестиций в реальный сектор экономики.

Кроме того, государственное финансирование может быть и косвенным (налоговые льготы для субъектов инновационного процесса, компенсация расходов и т. д.). Меры государственной поддержки могут предоставляться как промышленной парковой структуре в лице его органа управления, так и действующим в его рамках конкретным участникам и проектам.

Седьмой (завершающий) этап предполагает сравнение эталонных значений и полученного результата и реализацию регулирующих мероприятий.

Преимущества разработанной системы стратегического управления заключаются во всесторонней оценке управляющих воздействий заинтересованных сторон на деятельность парковой структуры. Последовательные итерации методики позволяют учесть множество аспектов стратегического планирования, в частности возможности влияния одного стейкхолдера на другого, инструменты распределения результатов работы парковой структуры и т. д.

Проведенное исследование позволило разработать авторскую модель формирования стратегии промышленных парковых структур на базе стейкхолдерского подхода, состоящую из семи основных эта-

---

¹ Фонд развития промышленности. — URL : <http://frprf.ru>.

пов: выявление стратегической позиции стейкхолдеров ППС, расчет дополнительных эффектов, формируемых при деятельности предприятий в рамках ППС, определение целевого вектора развития промышленной парковой структуры, стратегический анализ, основанный на расчете асимметрии распределения дохода стейкхолдеров и сравнении результатов с эталонными параметрами, отражающими целевую составляющую стратегии, определение субъектов управления стратегией развития ППС на основе оценки нормативного и ресурсного влияния и сформированной асимметрии, формирование перечня мероприятий ресурсного и нормативного характера, сравнение эталонных значений и полученного результата и реализация регулирующих мероприятий.

Библиографический список

1. *Аверкин М. Г., Крюкова Т. М., Симонец Н. Л.* Приоритетные направления социального и управленческого развития регионов посредством использования экономического инструментария «Индустриальные парки» // Труд и социальные отношения. — 2015. — № 6. — С. 143–157.
2. *Гугля А. А.* Стейкхолдерский подход к обеспечению устойчивого развития бизнеса // Вестник Нижегородского государственного инженерно-экономического института. — 2015. — № 3(46). — С. 33–37.
3. *Ивашковская И. В.* Стейкхолдерский подход к управлению, ориентированному на приращение стоимости компании // Корпоративные финансы. — 2012. — Т. 6, № 1(21). — С. 14–23.
4. *Кадочников С. М., Толмачев Д. Е., Жога Г. В.* Программа создания высокопроизводительных рабочих мест в промышленности Свердловской области до 2020 г. — Екатеринбург : Высшая школа экономики и менеджмента Урал. федер. ун-та, 2013. — 30 с.
5. *Мальцева А. А., Гридчина А. В., Баскакова А. Л., Дорофеева Н. С.* Применение теории стейкхолдеров для управления технопарковой структурой // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. — 2016. — Т. 3, № 67. — С. 9–16.
6. *Петрухина Е. В.* Стейкхолдерский подход к управлению развитием корпоративных систем // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. — 2013. — № 13-2. — С. 90–96.
7. *Плахин А. Е.* Стратегическое управление развитием промышленных парковых структур кластерного типа : монография. — М. : ИНФРА-М, 2017. — 218 с.
8. *Плахин А. Е., Огородникова Е. С.* Стратегии локализации компаний Чехии на базе индустриальных парков Свердловской области // Современная экономика России и Чехии: реалии и векторы развития : сб. науч. тр. / отв. за вып. : Я. П. Силин, Е. Б. Дворяждина. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. — С. 51–63.

9. *Плахин А. Е.* Кластерный подход в стратегическом управлении промышленными парковыми структурами региона // Урал — XXI век: регион инновационного развития : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 29–30 ноября 2017 г.) : в 2 т. / отв. за вып. : Я. П. Силин, Е. Б. Дворяждина. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. — Т. 2. — С. 18–24.

10. *Путеводитель инвестора Свердловская область — 2015* / Pricewaterhouse Coopers. — Екатеринбург, 2015. — 52 с.

11. *Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015* : стат. сб. / Росстат. — М., 2015. — 1266 с.

12. *Ткаченко И. Н.* Влияние глобализации на развитие стейкхолдерской модели корпоративного управления // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2013. — № 1. — С. 19–37.

13. *Чумляков К. С., Чумлякова Д. В.* Определение степени вовлечения стейкхолдеров в реализацию стратегических целей компании // Евразийский юридический журнал. — 2016. — № 12(103). — С. 108–109.

Г. Р. Корнова, С. И. Пономарева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Управленческие технологии в эпоху новой технологической революции: опыт применения в сфере гостеприимства

Аннотация. Статья посвящена одной из актуальных научно-практических проблем — новой технологической революции и формам ее проявления в региональной экономике. Анализируется процесс формирования новой технико-экономической парадигмы. Установлено, что инновационные технологические разработки становятся важнейшим фактором роста российской и региональной экономики. Рассмотрено влияние технологических инноваций на эффективность деятельности предприятий сферы гостеприимства. Исследуется опыт применения новых технологий в гостиницах Екатеринбурга. Отмечается актуальность трансформации в предприятия высокотехнологичного бизнеса гостиниц и ресторанов, расположенных в Свердловской области и Екатеринбурге. Особое внимание уделено применению новейших технологий в Екатеринбурге, который является крупнейшим промышленным и деловым центром России с развитой гостиничной инфраструктурой. Обосновывается роль университетов в подготовке практико-ориентированных специалистов для работы в сфере услуг.

Ключевые слова: новая индустриализация; новая технологическая революция; человеческий капитал; инновационные технологии в сфере гостеприимства.

Новая индустриальная революция, или «Индустрия 4.0», характеризуется быстрым и масштабным внедрением новых технологий и инноваций («технологическая гонка») во всех секторах экономики, всеобщей цифровизацией, роботизацией и внедрением «умных технологий», а также ростом интеллектуализации занятых в производстве

и сфере услуг. Исследователями контуров индустриальной революции высказывается мнение, что новый уклад будет основан на NBIC-конвергенции, где N — нано-, B — био-, I — информационные технологии и C — когнитивная наука [5].

Сегодня можно говорить о формировании новой технико-экономической парадигмы, в рамках которой наука и инновационно-технологические разработки становятся не только основным фактором производства, но и условием восстановления высоких темпов экономического роста. Соответственно, вопрос о новой модели индустриального развития российской экономики перешел в практическую плоскость. Приоритетное значение в связи с этим приобретают разработка стратегии новой индустриализации, или реиндустриализации, и технологическое развитие как национальной, так и региональной экономики. Ускоренная технологическая трансформация уже вошла в состав целей российской экономической политики, что обусловлено необходимостью перехода к новой модели развития на базе высокотехнологичных отраслей, основой которых являются научные знания и инновационные технологии.

В настоящее время в отечественной научной литературе развернулась дискуссия, участники которой высказывают различные точки зрения по вопросам перехода к новой индустриализации и конкуренции за человеческий капитал. Среди публикаций, относящихся к этой проблематике, можно выделить статьи, размещенные в материалах научно-практических конференций (уже ставших традиционными), проводимых в Уральском государственном экономическом университете [3]. Уральские экономисты констатируют масштабные технологические изменения, происходящие в российской экономике и экономике Урала. По мнению большинства уральских исследователей, на региональном уровне стратегические направления развития не должны определяться в отрыве от общеэкономических и технологических трендов российской экономики. Справедливо отмечается, что, хотя сегодня достигнут заметный прогресс в понимании важности технологических изменений в России и на Урале, по-прежнему сохраняются риски при выборе приоритетов экономической стратегии [2; 3; 4].

Однако из общей дискуссии, на наш взгляд, ускользают проблемы реиндустриализации сферы услуг, в том числе сферы гостеприимства. Сфера гостеприимства имеет свою специфику, которая должна быть учтена при использовании современных инновационных технологий. Если главное направление развития современной промышленности — расширение доли безлюдной и безотходной технологии, то в сфере услуг важно, с одной стороны, снижать затраты всех ресурсов,

и в первую очередь — людских, с другой — развивать с отношения с клиентами, обеспечивать повторное пользование услугами.

В сфере гостеприимства, традиционно считающейся консервативной, в настоящее время происходит технологический прорыв: активно используется интернет-сервис, искусственный интеллект и робототехника, интеллектуальный анализ данных вместе с интернетом вещей, доверие через алгоритмы.

Трансформация в предприятия высокотехнологичного бизнеса актуальна прежде всего для гостиниц, расположенных в крупных городах, на курортах, где одновременно персоналу приходится обслуживать сотни и тысячи гостей. В Екатеринбурге, крупнейшем промышленном и деловом центре России с развитой гостиничной инфраструктурой, к таким относятся отели Hyatt Regency Ekaterinburg, Ramada Yekaterinburg Hotel & Spa, Angelo, DoubleTree by Hilton, Parc Inn, Novotel, Usta Hotels, «Атриум Палас Отель» и др.

В защиту высокотехнологичной среды в гостиницах выдвигаются следующие аргументы:

- экономия времени гостей;
- высвобождение персонала, выполняющего рутинные операции;
- обеспечение одинакового качества обслуживания для всех клиентов;
- оперативное агрегирование информации, находящейся на различных устройствах, позволяющее гибко реагировать на меняющиеся запросы гостей, а также оптимизировать бизнес-процессы.

Безусловно, для увеличивающейся категории клиентов гостиниц так называемых поколений *Y*, а в перспективе — *Z*, современные гостиничные технологии — важнейший элемент качественного обслуживания.

Однако, по мнению авторов, необходимо учитывать и возможные негативные последствия внедрения инноваций и новейших гостиничных технологий. Речь идет о том, что новые технологичные решения и инструменты имеют тенденцию к стандартизации, иногда не оставляя достаточно места для маневра в непредвиденных обстоятельствах, в то время как работа гостиничного персонала по природе непредсказуема, поскольку сотрудники имеют дело с привычками, настроением и капризами живых людей. Отзывы гостей на интернет-сайтах свидетельствуют о том, что глубинная природа гостиничных услуг осталась неизменной: гости по-прежнему ценят вежливое заботливое обслуживание, предоставляемое живыми людьми. Следовательно, руководство предприятий сферы гостеприимства, определяя свою стратегию по внедрению новых технологий, должно уметь анализировать, насколько эффективна и оправдана будет интеграция инноваций в конкретном

объекте, а также прогнозировать, с какими сложностями отель или ресторан может столкнуться после внедрения определенной технологии.

В процессе внедрения технологических решений также важно учитывать мнение линейного персонала, который непосредственно работает с клиентами. Так, в ходе реализации рекомендаций по совершенствованию технологии и организации обслуживания гостей с использованием мобильных приложений в отеле «Рамада» (Екатеринбург) было установлено, что при соответствующем обучении персонал контактной зоны способен провести анализ качества услуги в точках соприкосновения персонала с гостями, анализ затрат времени на выполнение операций, внести и обосновать предложения по повышению эффективности обслуживания.

На наш взгляд, важно подчеркнуть, что технологические сдвиги сферы гостеприимства в значительной степени определяются изменениями в человеческом капитале, в том числе доступными им компетенциями. При этом отметим, что имеющиеся у работников компетенции могут не только ограничивать возможность использования новых технологий, но и инициировать существенные изменения в технологическом базисе. Таким образом, возрастает роль университетов как инструментов формирования новых знаний и навыков.

Лучшие региональные практики развития человеческого капитала и компетенций будут, на наш взгляд, востребованы при разных сценариях технологического развития сферы гостеприимства. Таким образом, встает вопрос о подготовке специалистов, соответствующих современным требованиям экономики в эпоху новой индустриализации и глобальной конкуренции за человеческий капитал. Следовательно, университеты при подготовке государственных образовательных программ должны учитывать современные требования. В связи с этим появляется необходимость в методическом обеспечении: создании новой учебной и учебно-методической базы, разработке новых структур и содержания учебных курсов [1].

Вместе с тем возможна ситуация, когда региональный рынок труда будет реагировать на новые технологические вызовы с опозданием, так как подготовка и внедрение новых образовательных стандартов, создание стартапов требуют времени.

Библиографический список

1. Корнова Г. Р., Курилова Е. В. Проблемы практико-ориентированного обучения при подготовке кадров для сферы туризма и гостеприимства // Современные технологии профессионального образования: проблемы и перспективы : материалы науч.-метод. конф. с междунар. участием / отв. за вып. :

И. Т. Глебов. — Екатеринбург : Изд-во «Учебно-методический центр УПИ», 2014. — С. 195–199.

2. *Новая индустриализация России: стратегические приоритеты страны и возможности Урала* : монография / под ред. С. Д. Бодрунова, Я. П. Силина, В. Т. Рязанова, Е. Г. Анимицы. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2018. — 317 с.

3. Урал — XXI век: регион инновационного развития : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 29–30 ноября 2017 г.) : в 2 т. / отв. за вып. : Я. П. Силин, Е. Б. Дворяджина. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. — Т. 1. — 285 с.

4. *Пономарева С. И., Кружкова Т. И.* Урал — XXI век: проблемы формирования институциональной среды новой экономики // Урал — XXI век: регион инновационного развития : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 29–30 ноября 2017 г.) : в 2 т. / отв. за вып. : Я. П. Силин, Е. Б. Дворяджина. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. — Т. 1. — С. 133–137.

5. *Bainbridge W., Roco M. (eds.)*. Progress in convergence: Technologies for human wellbeing. — Boston, MA : New York Academy of Sciences, 2006. — 369 p.

Е. Н. Ялунина, Е. В. Ганай

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Инновационный менеджмент как важная составляющая развития современного предприятия (на примере компании «Лукойл»)

Аннотация. Статья посвящена проблеме применения инновационного менеджмента в управлении предприятиями (на примере компании «Лукойл»). Рассмотрены вопросы внедрения и использования современных управленческих инноваций и идей для успешного развития промышленного потенциала как отдельного предприятия, так и макрорегиона в целом.

Ключевые слова: макрорегион; промышленное развитие; инновационный менеджмент; управление предприятием; научные и цифровые инновации.

Важной предпосылкой развития экономики любой страны является оптимальное использование ее промышленного потенциала, которое возможно при условии эффективного применения мощностей всех микро- и макрорегионов государства. Переход к рыночным отношениям направил предприятия промышленности на переориентацию отдельных видов деятельности в соответствии с рыночными условиями, способствовал созданию и внедрению новых видов инновационной конкурентоспособной продукции, введению достижений научно-технического прогресса, сокращению издержек производства,

внедрению рыночных организационных структур управления и т. п. В связи с этим сегодня актуально рассмотрение Урала как особого макрорегиона индустриальных инноваций.

Цель статьи — проанализировать инновационный менеджмент как важную составляющую развития современного предприятия (на примере компании «Лукойл»). Перед предприятиями энергетической и перерабатывающей отрасли промышленности стоят задачи по разработке эффективного управления и внедрению новой продукции, результативной организации работы коллектива, выпуску конкурентоспособной продукции при условии высокого качества и низкой себестоимости. Теоретико-методические аспекты развития инновационного менеджмента раскрыты в трудах отечественных исследователей, а именно И. А. Иртищевой, Т. В. Стройко, А. И. Бибина, А. П. Подцерковного, Е. А. Бойко, Ю. З. Иванова, А. С. Трофименко и др.

Развитие социально-экономической системы любого предприятия перерабатывающего и топливного комплексов зависит от эффективных методов управления и вызывает качественные изменения в его экономической системе, способствует общему развитию отдельных составляющих капитала, формированию корпоративной культуры. Одним из эффективных методов управления на предприятиях является инновационный менеджмент.

Для России проблема развития инновационной деятельности считается чрезвычайно актуальной в условиях современного международного экономического регулирования и санкций. Вопрос повышения эффективности производства стоит перед каждой предпринимательской структурой, поскольку любое промышленное предприятие нашей страны выполняет стратегически важную задачу по поддержанию экономической системы государства. В условиях жесткой конкуренции функционирование и эффективное развитие предприятий направлено на сохранение и укрепление собственных рыночных позиций [1, с. 86]. Инновации на современном этапе развития экономики являются главным средством сохранения конкурентоспособности и неотъемлемой частью развития. Сейчас нет страны, где бы экономическое соревнование за лидерство на мировых рынках не связывалось бы с инновациями.

Основной движущей силой инновационной деятельности в любой отрасли народного хозяйства выступает формирование и эффективное функционирование инновационного потенциала. Инновации приводят к созданию новых товаров, услуг, новых производственных процессов и обновлению экономики в целом. Это означает, что инновации не ограничиваются проблемами создания новой производственной технологии, но приводят к появлению новых товаров и услуг

и вносят свой вклад в совершенствование организации работ и условий труда [2, с. 124]. Успешному решению этих задач способствуют:

- наличие развитой инфраструктуры научно-исследовательских центров;
- перспективное планирование деятельности;
- реализация инновационных проектов;
- международное сотрудничество.

Технология выступает одним из важнейших факторов роста производительности, но только этот фактор не делает предприятие или экономику конкурентоспособной. Наоборот, без тщательного изучения и целенаправленного использования человеческого фактора применение новых технологий обречено на неудачу.

Отличным примером использования как технологических инноваций, так и инновационного менеджмента является нефтегазовая компания «Лукойл». На сегодня это одна из самых крупных, вертикально интегрированных нефтегазовых компаний не только в Российской Федерации, но и в мире. На ее долю приходится около 2 % мировой добычи нефти и более 1 % от общих запасов углеводородов¹. Ежедневно энергию и тепло от «Лукойл» приобретают более миллиона людей во многих странах. В управлении компании сотни тысяч человек сплачивают свои усилия и способности в целях эффективного развития самой компании, а также сохранения ее главенствующих позиций на мировом рынке. Бизнес-модель «Лукойл» организована на принципе результативной вертикальной интеграции для формирования добавленной стоимости и обеспечения значительной устойчивости бизнеса путем диверсификации рисков² (см. рисунок).

Для введения прогрессивных разработок в сфере геологоразведки и добычи в ПАО «Лукойл» сформирован Портал инновационного сотрудничества — электронная площадка, в рамках которой всякий инициатор и производитель эффективных технологий, оборудования — от больших предприятий и специализированных отраслевых научных институтов до малых организаций и физических лиц — может предложить свои научные, технологические или инновационные наработки для использования в компании. Сегодня компания «Лукойл» заинтересована главным образом в технологиях и оборудовании, позволяющих достигнуть положительных результатов на производстве, например: значительно увеличить действенность всевозможных промышленных процессов, приумножить добычу углеводородов или удачно освоить

---

¹ *Официальный сайт компании «Лукойл».* — URL : <http://www.lukoil.ru/Company>.

² *Там же.*

новые месторождения с трудноизвлекаемыми запасами¹. Неизбежным фактором рассмотрения любого предложения в рамках инновационного менеджмента является высокий уровень его проработанности, готовность к проверкам с целью подтверждения наличия преимуществ и применению того или иного предложения.

Бизнес-модель компании «Лукойл»

Таким образом, внедряя в свое производство технологические, промышленные и цифровые инновации, компания «Лукойл» активно использует всевозможные варианты инновационного менеджмента, активным и наглядным проявлением которого выступает Портал инновационного сотрудничества.

Библиографический список

1. Бибен А. И. Экономическая эффективность инновационной деятельности: методический аспект // Инвестиции: практика и опыт. — 2014. — № 9. — С. 85–89.
2. Иртыцева И. А., Стройко Т. В., Бойко Е. А. Особенности формирования инвестиционного обеспечения отрасли в контексте национальной антикризисной политики // Менеджмент в XXI веке: методология и практика : сб. науч. ст. — Ростов н/Д, 2014. — С. 123–127.

¹ Официальный сайт компании «Лукойл». — URL : <http://www.lukoil.ru/Company>.

А. М. Королева

Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Информационно-коммуникационные технологии в региональном управлении (на примере Уральского федерального округа)

Аннотация. В статье определяется роль информационных технологий в региональном развитии, вводится в научный оборот термин «порочный круг технологической отсталости». Дается оценка эффективности использования информационно-коммуникационных технологий на территории Уральского федерального округа. На основании анализа показателей обеспеченности населения персональными компьютерами, доступа в интернет, использования веб-сайтов при получении государственных и муниципальных услуг и т. д. предлагаются направления повышения эффективности регионального управления.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии; региональное управление; порочный круг технологической отсталости.

Повышение эффективности управления регионом является необходимым условием его успешного функционирования. В современных условиях важнейшим показателем регионального развития выступают уровень проникновения информационных технологий и степень их использования в деятельности региональных субъектов. Благодаря использованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), особенно в качестве инфраструктурных элементов, обеспечивается повышение эффективности функционирования отраслей промышленности, увеличение производительности и в результате улучшение благосостояния населения и рост конкурентоспособности региона в долгосрочном периоде [1].

Следует отметить, что связь между уровнями развития ИКТ и региона имеет так называемый эффект снежного кома. Иными словами, увеличение степени использования ИКТ в деятельности региональных субъектов приводит к росту производительности и доходов, что позволяет увеличивать ассигнования на поддержку ИТ-технологий и еще больше повышать эффективность регионального развития.

Исследование рейтингов стран показало, что государства, лидирующие в сфере информационно-коммуникационных технологий, занимают первые места по показателям ВВП на душу населения, качества жизни и т. д. (США, Япония, Сингапур, Германия и пр.). И напротив, страны, отстающие в развитии, имеют невысокий уровень развития сферы ИКТ. Следовательно, можно говорить о возникновении так называемых порочных кругов технологической отсталости (по аналогии с порочным кругом бедности), когда недостающее финансирование сферы информационных технологий снижает воз-

возможности роста производительности и ВВП, что в свою очередь негативно сказывается на инвестициях.

В России развитие сферы информационно-коммуникационных технологий является важным направлением государственного регулирования. В 2012 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин, характеризуя основные ориентиры экономического развития, сказал: «...Сегодня бизнес, связанный с информационными технологиями — один из самых динамичных и высокодоходных секторов мировой экономики, а сами информационные технологии — это мощный рычаг обновления и повышения конкурентоспособности национальных производств, развития инновационной деятельности регионов...» [3].

Уральский федеральный округ, занимающий десятую часть территории Российской Федерации, в целом имеет неплохие позиции в рейтингах социально-экономического развития регионов. Так, в 2017 г. [4] регион занял 5-е место по уровню безработицы, 2-е место по размерам среднедушевых денежных доходов, 1-е место по числу собственных легковых автомобилей на 1 000 чел. населения, 2-е место по обороту розничной торговли и 1-е место по объему инвестиций в основной капитал и объемам собираемых налогов. Однако по количеству персональных компьютеров, приходящихся на 100 работников, регион занимает лишь 7-е место.

На территории Уральского федерального округа сосредоточено огромное количество нефтегазовых ресурсов, что отражает отраслевую специфику региона (добыча газа составляет 92 %, а нефти – 65 % от общероссийских объемов). В 2017 г. три субъекта Уральского федерального округа — Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ и Тюменская область — вошли в десятку регионов России по объемам ВРП на душу населения.

Ямало-Ненецкий АО имеет очень хорошие показатели развития информационного общества — почти 90 % жителей имеют персональный компьютер, подключенный к сети Интернет. В Ханты-Мансийском автономном округе также наблюдаются активное использование персональных компьютеров и обеспечение широкополосного доступа к сети Интернет. В этих округах значения показателей выше среднероссийского уровня. Так, персональный компьютер имеют 74,3 % населения России, доступ к сети Интернет — 74,8 %, а услугами широкополосного доступа пользуются 70,7 % населения страны. Показатели ниже среднероссийского уровня среди регионов Уральского федерального округа отмечены в Курганской и Челябинской областях.

Таблица 1

Использование населением мобильных устройств для выхода в сеть Интернет в 2017 г.

Регион	Использовали для выхода в сеть Интернет:							Не использовали доступ к сети Интернет через мобильные устройства вне дома или работы
	мобильный телефон или смартфон через сеть сотовой связи	мобильный телефон или смартфон через беспроводные сети (Wi-Fi и др.)	ноутбук/нетбук через сеть сотовой связи	ноутбук/нетбук через сети беспроводной связи (Wi-Fi и др.)	планшетный компьютер через сеть сотовой телефонной связи	планшетный компьютер через сети беспроводной связи (Wi-Fi и др.)	другие устройства	
Российская Федерация	61,1	36,9	7,2	10,0	7,5	8,7	1,5	25,3
Уральская федеральный округ	64,4	37,0	10,4	14,0	7,5	9,2	1,3	22,7
Курганская область	58,2	21,9	7,7	5,6	3,5	4,7	0,8	31,6
Свердловская область	66,1	45,6	7,8	13,0	9,6	13,1	0,9	21,0
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	69,0	25,0	16,4	16,1	11,6	7,2	1,7	18,7
Ямало-Ненецкий автономный округ	76,2	32,2	10,4	19,3	7,6	11,5	1,0	17,7
Тюменская область (без автономных округов)	64,6	39,6	26,0	27,4	7,2	6,9	1,2	21,4
Челябинская область	58,7	36,3	4,3	9,2	3,7	6,6	1,7	26,6

Развитие технологии способов передачи данных, активное внедрение операторами сотовой связи сети четвертого поколения (4G) значительно повышают численность населения, активно использующего мобильные устройства для выхода в интернет (табл. 1).

Как свидетельствуют данные табл. 1, наиболее популярным способом мобильного выхода в интернет является использование мобильного телефона или смартфона через сеть сотовой связи — в среднем по России пользуются 61,6 % населения. На территории Уральского федерального округа, на юге Тюменской области, данным способом пользуются две трети жителей. При этом за период с 2015 г. популярность данного способа выросла более чем в два раза [2].

В сравнении с общероссийскими показателями количество базовых LTE-станций, позволяющих предоставлять услуги связи четвертого поколения, в Уральском федеральном округе относительно невелико, что свидетельствует о перспективах роста данного сегмента рынка.

Среди регионов-лидеров по количеству базовых станций с больших отрывом лидирует Москва, где сосредоточено более 22 % всех действующих станций LTE в России. По такому показателю, как число базовых станций на 1 000 жителей, среди регионов Уральского федерального округа в десятку лидеров попали Ямало-Ненецкий автономный округ и Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Курганская область относится к регионам-аутсайдерам.

Население Уральского федерального округа является активным заказчиком и потребителем товаров и услуг при помощи сети Интернет. Если в среднем по России доля населения, осуществлявшего заказ через интернет, составляет 25,4 %, то в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах это свыше трети населения.

Согласно данным Росстата, в 2017 г. численность населения, пользующегося электронными госуслугами, выросла на 3,4 % и составила 45,2 %. Ямало-Ненецкий автономный округ стал лидером по степени проникновения электронных государственных услуг (69,3 %), Ханты-Мансийский автономный округ — Югра также попал в первую пятерку (68,1 %).

Среди наиболее востребованных государственных и муниципальных услуг, предоставляемых посредством сети Интернет, можно отметить получение информации через официальные веб-сайты и порталы (78,8 %), скачивание типовых форм для заполнения (39,8 %), отправка документов в электронном виде (37,6 %) и осуществление обязательных платежей (пошлины, налоги, штрафы) в режиме онлайн (28,1 %).

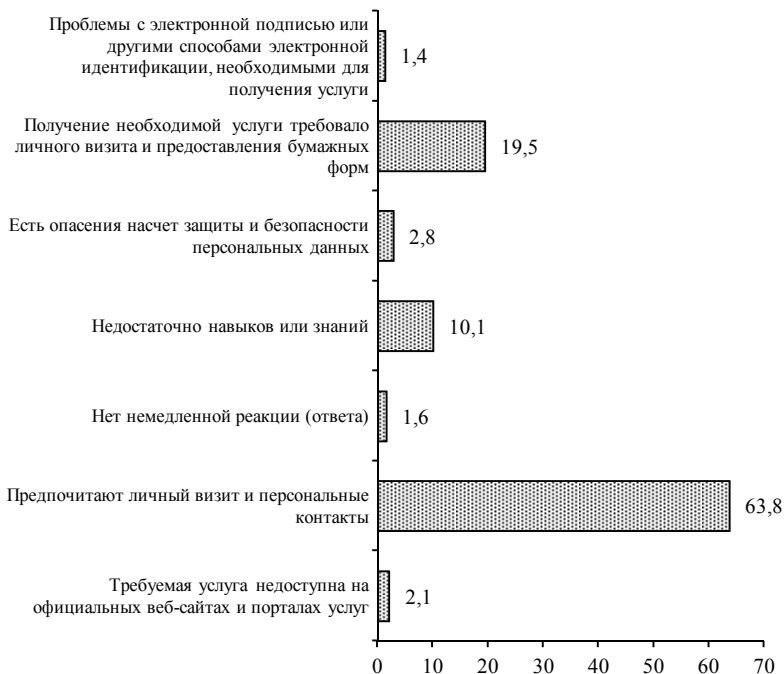
В Ямало-Ненецком автономном округе 66,3 % населения при использовании сети Интернет для получения государственных и муниципальных услуг столкнулись с различными проблемами, наиболее значимой из которых является технический сбой на сайте (портале) (табл. 2). Аналогичные проблемы, а также размещение устаревшей информации на сайте волнуют и жителей Свердловской области. В результате только треть потребителей удовлетворены качеством предоставленных государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

Таблица 2

Доля населения, столкнувшегося с проблемами при получении государственных и муниципальных услуг через официальные веб-сайты и порталы

Регион	Население, столкнувшееся с проблемами	Из них			
		Технические сбои на сайте (портале)	Недостаточная, неясная или устаревшая информация	Не удалось получить необходимую поддержку и помощь (онлайн или офлайн)	Другое
Российская Федерация	33,5	20,5	13,6	5,1	4,8
Уральский федеральный округ	35,2	25,8	12,3	5,2	4,2
Курганская область	27,2	8,7	10,1	2,1	8,4
Свердловская область	55,8	41,4	17,9	12,2	4,8
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	13,3	10,5	4,3	0,4	0,5
Ямало-Ненецкий автономный округ	66,3	59,3	17,1	5,5	17,9
Тюменская область (без автономных округов)	23,2	16,8	9,7	1,5	4,2
Челябинская область	30,8	20,8	14,5	2,6	3,1

В 2017 г. во всех регионах Уральского федерального округа зафиксированы положительные изменения показателей развития информационного общества. Несколько лет назад основными причинами отказа от пользования сетью Интернет при получении государственных и муниципальных услуг были отсутствие услуг на сайте и отсутствие навыков работы с сайтом. В настоящее время главной причиной отказа является предпочтение гражданами личных визитов и контактов (см. рисунок).

Причины отказа от использования сети Интернет при получении государственных и муниципальных услуг, % от общей численности населения в возрасте 15–72 лет, не использовавшего сеть Интернет для получения подобных услуг

На основании проведенного анализа можно определить приоритетные направления в области повышения эффективности регионального управления на базе информационно-коммуникационных технологий:

- повышение качества и прозрачности управленческих решений за счет организации учета ключевых отраслевых показателей и ресурсов в электронной форме;
- снижение издержек, уменьшение сроков документооборота благодаря обеспечению юридически значимого документооборота в электронной форме и отказу от дублирования документооборота на бумажном носителе;
- сокращение времени и финансов на взаимодействие с органами государственной власти, а также снижение коррупционных рисков;

◦ повышение производительности труда государственных и муниципальных служащих и работников бюджетной сферы, рост эффективности деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления благодаря автоматизации выполнения ими типовых операций.

Реализация указанных мероприятий позволит повысить качество предоставляемых услуг и положительно скажется на социально-экономическом развитии региона.

Библиографический список

1. *Домбровский М. А.* Рыночная инфраструктура и перспективы развития информационно-коммуникационных технологий: региональные аспекты // Вестник Пермского университета. Экономика. — 2013. — № 3. — С. 72–78.

2. *Королева А. М.* Эффективность регионального управления в условиях информатизации // Экономика и предпринимательство. — 2015. — № 6, ч. 3. — С. 308–311.

3. *Путин В. В.* О наших экономических задачах // Российская газета. — 2012. — 30 января. — URL : <http://www.rg.ru/2012/01/30/putin-ekonomika.html>. (дата обращения: 20.08.2018)

4. *Регионы России.* Социально-экономические показатели. 2017 : стат. сб. / Росстат. — М., 2018. — 1402 с.

Н. Б. Изакова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Применение маркетинга взаимоотношений в управлении малыми и средними промышленными предприятиями в Уральском регионе

Аннотация. Рассматриваются преимущества стратегии маркетинга взаимоотношений для региональных промышленных предприятий малого и среднего бизнеса. Анализируются проблемы малого и среднего предпринимательства на промышленном рынке Российской Федерации и Уральского региона. Сформулированы основные факторы успеха при применении маркетинга взаимоотношений в управлении промышленными предприятиями малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство; маркетинг взаимоотношений; промышленный рынок.

В условиях наметившейся тенденции перехода к положительной динамике в экономике России рыночная среда деятельности промышленных предприятий сохраняет высокий уровень неопределенности. Промышленные предприятия вкладывают серьезные средства в совершенствование и разработку новой продукции, инновационные тех-

нологии, оборудование, развитие персонала для повышения своего уровня конкурентоспособности. Предприятиям малого и среднего бизнеса, являющимся важнейшей составляющей экономики страны, конкурировать с крупным промышленным бизнесом в сфере применения новых технологий, инноваций, разработки новых продуктов и ценообразовании очень сложно. Успешность деятельности в данных условиях состоит в построении долгосрочных, взаимовыгодных отношений с партнерами, которые позволяют сохранить своих потребителей, предложить продукцию, адаптированную к их потребностям, показать им ценность сотрудничества. Реализация стратегии маркетинга взаимоотношений дает возможность совместными усилиями создавать добавленную ценность промышленных продуктов и минимизировать издержки на разовые трансакции.

Особенности Уральского макрорегиона состоят в исторически накопленном мощном производственном потенциале, который создает предпосылки становления региона как центра модернизации российской экономики [3]. В Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2020 г. субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП) признаны одним из главных инструментов достижения стратегической цели региона — повышения уровня и качества жизни населения на основе эффективного использования человеческого и инновационного и инвестиционного потенциалов, которые обеспечивают устойчивое развитие и конкурентоспособность Уральского федерального округа¹. Округ занимает лишь шестое место по количеству малых и средних предприятий (9 %), значительно уступая Центральному (30 %), Приволжскому (18 %), Южному (12 %), Северо-Западному (12 %) и Сибирскому (12 %) федеральным округам².

При этом среди российских регионов УрФО лидирует по количеству предприятий МСП, занятых в промышленности, — 15,9 %³, при среднем показателе по стране 9 %⁴. Несмотря на поставленные задачи инновационного технологического развития Уральского региона, количество предприятий, занимающихся оптово-розничной торговлей

---

¹ *Стратегия* социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2020 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 6 октября 2011 г. № 1757р).

² *Единый* реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба. — URL : <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html>.

³ *Управление* Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. — URL : <http://sverdl.gks.ru>.

⁴ *Аудит* от Кудрина: почему не эффективна господдержка малого бизнеса / РБК. — URL : <https://www.rbc.ru/economics/07/08/2018/5b687b5e9a79477837be4ccb>.

(30 %), оказанием услуг (17 %), транспортными перевозками (21 %) существенно перевешивает число производственных предприятий.

Основными проблемами развития промышленных предприятий МСП УрФО являются недостаточная эффективность государственных мер поддержки для поддержания их конкурентоспособности на рынке в условиях постоянно меняющейся конъюнктуры; ежегодное снижение объемов финансирования помощи МСП от государства; ограниченный доступ к выполнению госзаказов; административные барьеры, высокий уровень бюрократии в стране; высокие цены на энергоресурсы; снижение доступности кредитов субъектам МСП, обеспеченных гарантиями в рамках Национальной гарантийной системы (в январе 2018 г. данный показатель составил лишь 4,8 %¹).

Объем финансирования помощи МСП от государства уменьшился с 17,5 млрд в 2015 г. до 10,7 млрд в 2016 г. и 7,5 млрд в 2017 г., а в 2018 г. он может сократиться еще до 5 млрд². В результате доля малого и среднего бизнеса в ВВП страны не превышает 20 %, в то время как в странах Европейского союза, США или Японии этот показатель достигает 55–60 % ВВП. В 2017 г. количество вновь созданных рабочих мест в секторе МСП снизилось более чем в четыре раза по отношению к 2014 г. — с 108 000 до 25 000. Неэффективность государственной поддержки МСП по итогам 2013–2017 гг. выявлена также Счетной палатой Российской Федерации. По данным аудиторов, более чем в четыре раза снизился такой целевой показатель госпрограммы, как количество вновь созданных рабочих мест в секторе МСП (с 108 000 в 2014 г. до 25 000 в 2017 г.). Специалисты Счетной палаты также отмечают отсутствие взаимосвязи между установленными плановыми значениями и выделяемыми размерами субсидий в регионы³.

В данных сложных условиях одним из приоритетных направлений управления промышленными предприятиями МСП является маркетинг взаимоотношений, суть которого состоит в формировании философии бизнеса, которая охватывает все подразделения предприятия и становится основанием для выстраивания всех бизнес-процессов с целью создания продукции, востребованной потребителем; в совершенствовании отношений с постоянными потребителями, поставщи-

---

¹ *Аудит* от Кудрина: почему не эффективна господдержка малого бизнеса / РБК. — URL : <https://www.rbc.ru/economics/07/08/2018/5b687b5e9a79477837be4cc6>; *Финансовое состояние и ожидания малого и среднего бизнеса в 2015 г.* / АО «МСП Банк». — М. : Аналитический центр, 2015. — 11 с.

² *Тимошенко Т.* Россия: Господдержка малого и среднего бизнеса зашла в тупик. — URL : <https://inosmi.ru/politic/20171213/240994952.html>.

³ *Аудит* от Кудрина: почему не эффективна господдержка малого бизнеса / РБК. — URL : <https://www.rbc.ru/economics/07/08/2018/5b687b5e9a79477837be4cc6>.

ками, посредниками для обеспечения взаимной ценности сотрудничества, что позволяет повысить прибыльность и конкурентоспособность компании на рынке [1]. Характеризуя промышленный рынок, большинство ученых выделяет тот факт, что потребители хорошо осведомлены о технических характеристиках продукции и выдвигают высокие требования к ее качеству, в связи с чем необходимо использовать наиболее совершенные способы удовлетворения потребностей промышленных потребителей [4].

Основными факторами успеха при построении взаимоотношений с целевыми сегментами бизнес-потребителей промышленных предприятий МСП являются:

- создание уникальных отношений между предприятием и ключевыми потребителями путем повышения качества обслуживания, перераспределения персональных менеджеров с мелких потребителей на крупных; построения грамотной мотивационной политики персонала, организации обратной связи, работы с жалобами, рекламами, рекомендациями; построения личных коммуникаций между сотрудниками, руководством компании производителя и компаний потребителей;

- совершенствование технологии и удобство продаж в результате организации комплексности продаж; интернет-взаимодействие; обеспечение преимущества перед конкурентами в сфере технической поддержки, организация консультаций технических специалистов;

- максимальное соответствие продукции предприятия производству и особенностям технологии потребителя, производство продукции по индивидуальным заказам крупных потребителей, разработка для них улучшенной потребительской стоимости, совершенствование свойств продукции востребованных ассортиментных групп;

- вознаграждение потребителя за сотрудничество с компанией, разработка гибких условий оплаты, специальных цен, организация онлайн-расчетов; разработка программ лояльности для наиболее прибыльных клиентов; повышение скорости обслуживания; организация и поддержка постоянных складских запасов в регионе месторасположения ключевых потребителей.

Цифровизация маркетинга взаимоотношений является преимуществом для мобильных промышленных предприятий МСП. Низкий уровень бюрократии и иерархии в таких компаниях создает условия для более активного взаимодействия между всеми сотрудниками и способствует мобильной передаче информации внутри компании, более быстрому принятию решений относительно особенностей взаимоотношений с теми или иными партнерами. Стратегический подход к обеспечению присутствия компании в интернете позволяет привле-

кать новых клиентов и управлять отношениями с существующими клиентами, которые являются важнейшим источником повышения рентабельности бизнеса [2].

В связи с этим основными направлениями интернет-маркетинга для малых и средних промышленных предприятий являются: ведение и обновление информационных баз данных клиентов, корпоративного сайта; организация интернет-продаж, онлайн-заказов; организация информационного технического онлайн-сервиса; создание широкого спектра интернет-коммуникаций: ведение блогов, социальных сетей, форумов.

Комплексное применение вышеперечисленных инструментов маркетинга взаимоотношений позволит промышленным предприятиям МСП сформировать доверительные отношения с клиентами, обеспечить преимущество перед конкурентами на целевом сегменте, повысить свои конкурентные позиции и занять устойчивое положение на региональном рынке.

Библиографический список

1. Капустина Л. М., Изакова Н. Б. Развитие и применение концепции маркетинга взаимоотношений на промышленном рынке // Журнал экономической теории. — 2018. — Т. 15, № 2. — С. 240–253.
2. Капустина Л. М., Мосунов И. Д. Комплекс «4Р» и модель «6I» интернет-маркетинга // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2014. — № 6(56). — С. 101–107.
3. Силин Я. П., Анимица Е. Г., Новикова Н. В. Региональные аспекты новой индустриализации // Экономика региона. — 2017. — Т. 13, вып. 3. — С. 684–696.
4. Юлдашева О. У. Реалии и перспективы развития маркетинга взаимодействия в России на стратегическом уровне: сетевая перспектива // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. — 2014. — № 1. — С. 56–77.

Я. В. Савченко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Внедрение проектного менеджмента в региональных органах государственной власти: проблемы и пути решения

Аннотация. Рассматриваются основные вехи внедрения и развития проектного менеджмента в исполнительных органах государственной власти, обусловленного необходимостью повышения эффективности реализации проектов и программ социально-экономического развития регионов России. Выделены основные проблемы, возникающие в процессе внедрения и использования методологии и инструментов проектного менеджмента в органах государственной власти. На основе открытой информации проанализирована динамика решения основных проблем внедрения проектного управления на уровне регионов Российской Федерации. Выявлены драйверы развития методологии и инструментов проектного управления в органах государственной власти на федеральном и региональном уровнях. Представлены итоговые результаты предварительной оценки регионов по уровню развития проектного управления. Пилотные регионы, вошедшие в предварительную оценку уровня зрелости проектного управления, послужили основой для анализа степени информационной прозрачности сферы проектного менеджмента в органах государственной власти.

Ключевые слова: проект; проектный менеджмент; регион; органы государственной власти; информационная прозрачность.

Причинами неэффективного управления социально-экономическим развитием территорий принято считать бюрократизацию управления, устаревший управленческий инструментарий, возрастание сложности решаемых задач в условиях неопределенности, проблемы с координацией между задействованными в решении задач министерствами и ведомствами, ограниченность ресурсов, низкую мотивацию государственных служащих и т. д. [7, с. 8].

Государственное управление в последние десятилетия активно модернизирует управленческие технологии, привлекая для решения управленческих задач методы управления, активно используемые в бизнес-среде. Так, успешно апробированные частным бизнесом методы стратегического планирования, стратегического управления, программно-целевой подход со временем стали активно применяться в государственном управлении [3, с. 37].

В конце XX — начале XXI века резко возрос интерес к такому инструменту эффективного государственного управления, как проектный менеджмент. Проектная методология управления рассматривается как один из реальных инструментов решения ряда проблем повышения эффективности реализации проектов и программ социально-экономического развития России и ее субъектов.

Стоит отметить, что интерес к проектному управлению в органах государственной власти на федеральном и региональном уровнях в России проявился в середине 2000-х годов, в то время как за рубежом этот инструмент успешно используется с середины 1990-х годов.

Основные этапы появления и развития проектного управления в органах государственной власти (ОГУ) России представлены в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

**Этапы развития проектного менеджмента
в органах государственной власти**

Временные рамки этапа	Описание особенностей этапа развития проектного управления в ОГУ
2005–2008 гг.	Реализация ряда приоритетных национальных проектов с точечным применением отдельных инструментов управления проектами
2009–2012 гг.	Рост числа государственных проектов (более 40), в управлении которых были использованы инструменты профессиональной методологии проектного менеджмента
2012–2016 гг.	Реализация большого числа крупных затратоемких инфраструктурных проектов, требующих особого внимания (строительство космодрома «Восточный», Сочи-2014, «Урал промышленный — Урал Полярный», БАМ-2, Универсиада в Казани, Чемпионат мира по футболу — 2018 и др.). Начало внедрения профессиональной методологии управления проектами в пилотных регионах
2016 г. — настоящее время	Утверждение постановления Правительства РФ от 15 октября 2016 г. № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации». Появление Федерального проектного офиса. Формирование единой нормативно-правовой и методологической базы проектного управления для ОГУ в РФ и ее субъектах. Массовое внедрение проектного управления в ОГУ субъектов РФ. Формирование рейтинга регионов по уровню зрелости организации проектной деятельности

Примечание. Составлено по: [3; 5].

Успешный опыт внедрения проектного управления в исполнительных органах власти Белгородской области, реализующих проектный подход с 2010 г., побудил многих к изучению проблем и возможностей новой для государственного управления методологии. Среди основных проблем, тормозящих внедрение и эффективное использование проектного подхода для реализации проектов и программ социально-экономического развития в России, авторы выделяют жесткую оргструктуру органов власти, неразвитую нормативно-правовую базу,

отсутствие единой специализированной методологической базы управления проектами, сложность оценивания результатов проектов социально-экономического развития, отсутствие у государственных служащих мотивации и компетенций в сфере управления проектами, недостаточное использование специализированных информационных систем, отсутствие поддержки со стороны первых руководителей и др. (см., например: [2; 3; 6; 7]).

Отметим, что с 2016 г. начался новый этап развития проектного управления в сфере государственного управления. Значимой вехой, несомненно, является создание Федерального проектного офиса и утверждение постановления Правительства РФ от 15 октября 2016 г. № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации», что послужило толчком для развития методологии проектного управления в исполнительных органах.

Существенный прогресс наблюдается в формировании единой нормативно-методологической базы управления проектами. С 2016 г. по настоящее время Правительством РФ и Федеральным проектным офисом утвержден целый ряд нормативных актов и методических рекомендаций (более 15), позволяющих формализовать систему управления проектами, портфелем проектов, оценить уровень зрелости организации проектной деятельности. В феврале 2018 г. Министерство труда РФ утвердило Методические рекомендации по организации и проведению оценки квалификации государственных гражданских служащих в сфере проектной деятельности. Появление нормативно-методической базы облегчило процесс организации проектной деятельности в регионах. За период 2016–2017 гг. о запуске процесса организации проектного управления в органах исполнительной власти заявили 70 регионов.

Заметна активность регионов в процессах обучения персонала и создания системы мотивации в сфере управления проектами. Во многих регионах открыто заявляют о повсеместном обучении персонала, задействованного в проектной деятельности, в том числе подготовке и сертификации специалистов и руководителей в области проектного управления по национальным (ПМ «Стандарт») и международным (IPMA, PMI) стандартам.

Во многих регионах активно внедряется информационная система управления проектами. Обычно речь идет о специализированном программном обеспечении ПМ «Форсайт» (ОПК «Форсайт»), которое создано в соответствии с рекомендациями Правительства РФ по внедрению проектного управления в органах государственной власти. Преимуществом ПМ «Форсайт» является объединение информационной

базы для управления проектами, технологии внедрения решения, разработки методологии и обучения.

Регионы начинают анализировать влияние проектной деятельности на результаты реализации проектов. Среди эффектов от внедрения проектного подхода выделяют наличие достоверной и оперативной информации по каждому проекту, сокращение сроков реализации проектов, прозрачность и контролируемость деятельности в рамках проекта, экономию бюджета, минимизацию рисков, реализацию планов с наименьшими отклонениями, улучшение показателей региона и повышение позиций в рейтингах [4; 6].

Таким образом, несмотря на значительные трудности в освоении проектных технологий, органы государственной власти регионального уровня стали активнее использовать данный инструмент эффективного управления. Практика показывает, что системная работа Федерального проектного офиса и руководства регионов привела к позитивным сдвигам в процессах внедрения и развития проектного управления в ОГУ.

Еще одним драйвером развития проектного управления в регионах, на наш взгляд, становится рейтинг уровня зрелости организации проектной деятельности субъектов РФ. В апреле 2018 г. были обнародованы предварительные результаты оценки зрелости организации проектной деятельности десяти пилотных регионов, состав которых представлен в табл. 2 в порядке убывания значения индекса зрелости. Для оценки были привлечены наиболее активные в плане использования проектного подхода регионы, участвующие в конкурсах «Проектный Олимп», обладатели лучших практик.

Оценка осуществлялась в соответствии с Методическими рекомендациями по оценке уровня зрелости организации проектной деятельности¹ по трехбалльной шкале.

Безусловным лидером рейтинга стала Белгородская область. По результатам оценки были выделены регионы, реализовавшие прорывное внедрение проектного управления за период до одного года. Пятерка этих регионов включает Красноярский край, Ульяновскую, Свердловскую, Новосибирскую области, Республику Крым [1]. Разработчики методики отмечают, что значение индекса проектной деятельности выше единицы является хорошим результатом для регионов, внедряющих проектное управление в короткий срок.

---

¹ Утверждены проектным офисом Правительства от 12 декабря 2017 г. № 9286п-Пб.

Таблица 2

Результаты исследования информационной прозрачности проектного управления в пилотных регионах

Регион	Индекс проектной деятельности [1]	Дата утверждения регионального постановления об организации проектной деятельности	Наличие на сайте ОГУ вкладки «Проектное управление»/ легко найти	Наличие на сайте (в открытом доступе)				
				нормативно-методологической документации	организационной структуры проектного управления/ контактов	шаблонов проектных документов	реестра проектов/ программ или паспортов проектов	плана мероприятий по развитию управления проектами/ отчетности (аналитики)
Белгородская область	2,27	30.05.2010	+/+	+	+/+	+	+	-/-
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	2,09	25.12.2015	+/+	+	+/+	+	+	-/-
Ленинградская область	1,76	01.03.2016	+/+	+	+/+	-	+	+/+
Красноярский край	1,68	16.11.2016	+/+	+	+/-	-	+	+/-
Ульяновская область	1,66	30.01.2017	+/-	+	-/-	+	+	-/-
Свердловская область	1,32	14.02.2017	+/+	+	+/+	+	+	+/+
Новосибирская область	1,11	05.12.2016	+/+	+	+/-	+	+	+/-
Республика Крым	1,09	07.12.2016	+/+	+	+/-	-	-	+/-
Тульская область	Н/д	27.10.2016	+/+	+	+/+	+	+	-/-
Приморский край	Н/д	21.08.2015	+/+	+	+/+	+	+	+/+

Примечание. Составлено по данным официальных сайтов министерств и ведомств субъектов РФ.

Нами было проведено исследование информационной открытости проектного управления в регионах, вошедших в предварительный рейтинг оценки зрелости проектной деятельности. В табл. 2 представлены результаты данного исследования не в полном объеме, а только по наиболее значимым с точки зрения проблем проектного управления элементам. Кроме того, представить качественную оценку размещаемой информации в рамках данной статьи в полном объеме не представляется возможным.

Как показало исследование, между степенью зрелости организации проектной деятельности региона и прозрачностью информации в проектном управлении нет прямой связи. Наиболее прогрессивные регионы не всегда готовы открыть информацию и поделиться положительным опытом, размещают на сайтах только минимальный объем необходимой информации (нормативную, методологическую базу и реестр проектов). И наоборот, регионы, только открывающие для себя новый инструмент управления, охотно делятся положительными результатами своей работы, информируя заинтересованные стороны о своих планах, значимых событиях, результатах деятельности, обучении и сертификации персонала и пр.

На наш взгляд, повышение информационной прозрачности проектного управления может стать значимым фактором ускорения процессов внедрения и развития проектного управления в органах исполнительной власти.

Библиографический список

1. *Бадин А.* Индекс проектной деятельности. Предварительные итоговые оценки / Департамент проектной деятельности Правительства РФ. — М., 2018. — URL : [https://pm.center/upload/Индекс%20проектной%20 деятельности%20вер%205.pdf](https://pm.center/upload/Индекс%20проектной%20деятельности%20вер%205.pdf).

2. *Кожевников С. А.* Проектное управление как инструмент повышения эффективности деятельности органов государственной исполнительной власти // Вопросы территориального развития. — 2016. — № 5(35). — URL : <http://vtr.isert-ran.ru/article/2037>.

3. *Красильников Д. Р., Якимова М. Н.* Факторы деформации проектного управления в органах государственной власти (из опыта реализации Государственной политики в современной России) // *Ars administrandi*. Искусство управления. — 2015. — № 2. — С. 36–48.

4. *Краснов А. С.* Практика внедрения проектного управления в органах исполнительной власти Ярославской области. — URL : <http://pmolimp.ru/files/content/319/4-krasnov-prezentaciya-yao-po-pilotu-up-na-sovet-20-11-2014-krasnov-pdf.pdf>.

5. Раменская Л. А. Особенности проектного управления в органах государственной власти на региональном уровне // *Фундаментальные исследования*. — 2018. — № 1. — С. 111–115.

6. Трубицын Ю. Ю. Внедрение проектного управления в органах власти. Можно ли предсказать результат. — Ярославль, 2015. — URL : http://pmforesight.ru/download/PM_Gos_2015.pdf.

7. Ускова Т. В., Копытова Е. Д. К вопросу о внедрении проектного управления в органах власти // *Проблемы развития территории*. — 2017. — № 4(90). — С. 7–27.

Л. А. Раменская

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Исследование предпосылок роста зрелости организации проектной деятельности в государственном управлении на примере Свердловской области

Аннотация. Статья содержит описание основных характеристик и рамочных документов существующего этапа развития проектного управления как инструмента государственной региональной политики. Автором констатируется неравномерность развития проектного управления в регионах, описывается организация проектной деятельности в Свердловской области. На основе анализа мировой практики были выдвинуты гипотезы о предпосылках быстрого развития проектного управления в отдельных регионах. При помощи корреляционного анализа выявлена сильная взаимосвязь между уровнем зрелости системы проектного управления и инвестиционным климатом региона, а также существенная взаимосвязь показателя зрелости и экономического развития региона и отрицательная взаимосвязь с уровнем государственных дотаций. Гипотезы о наличии взаимосвязи между индексом зрелости проектного управления и показателями развитости инновационного потенциала и механизма государственно-частного партнерства не подтвердились.

Ключевые слова: проектное управление; индекс проектной зрелости; Свердловская область.

Современные реалии требуют от органов государственной власти внедрения новых управленческих механизмов, доказавших свою эффективность в бизнесе.

Среди преимуществ методологии проектного управления, успешно применяющейся более полувека для реализации проектов в организациях различного размера и сфер деятельности, следует отметить повышение прозрачности и контролируемости проектов, рост эффективности распределения ресурсов, организацию межфункционального взаимодействия и персонализацию ответственности. Существует успешный опыт внедрения проектного управления в госсекторе в Японии, США, Великобритании.

Современный этап развития проектного управления в органах государственной власти характеризуется всеобщностью (проектное управление внедряется во всех регионах РФ) и единообразием.

Объектом управления является портфель приоритетных проектов и программ, охватывающих 12 основных направлений стратегического развития России. Всего портфель включает 29 проектов и программ, совокупный бюджет которых по предварительной оценке составляет 12 950 млрд р.

Единый методологический базис проектного управления как инструмента государственной политики прежде всего формируется внедренными в 2014 г. Методическими рекомендациями рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти¹, которые содержат описание процесса и инструментов проектного управления, а также порядок его внедрения, включая шаблоны типовых документов и положений, архитектуру и перечень типовых модулей информационной системы управления проектами.

В это же время была обеспечена методологическая база тиражирования лучшей практики проектного управления посредством утверждения регионов — пилотных площадок первого и второго уровня, имеющих собственный опыт внедрения элементов проектного управления.

Постановление Правительства РФ от 15 октября 2016 г. № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» регламентирует систему управления проектной деятельностью, состоящую из временных, постоянных, обеспечивающих и вспомогательных органов, а также единый терминологический аппарат и описание управленческих процессов.

На сегодняшний день проектное управление в регионах развивается крайне неравномерно, существуют общепризнанные лидеры — носители «передового опыта» проектного управления, в первую очередь Белгородская область, официально развивающая проектное управление с 2010 г.

По итогам первого полугодия 2018 г. в региональной информационной системе проектного управления реализуется 225 проектов, в разработке находится 144 проекта, успешно реализовано 650 проектов².

---

¹ *Об утверждении методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти* : распоряжение Министерства экономического развития РФ от 14 апреля 2014 г. № 26Р-АУ.

² *Информационно-аналитический материал по итогам социально-экономического развития Белгородской области за январь-июнь 2018 г.* — URL : <https://belregion.ru/region/priorities>.

К числу передовых регионов, начавших интенсивное внедрение методологии проектного управления с 2014 г., относятся Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Приморский край и Тульская область.

Внедрение проектного управления в органах государственной власти Свердловской области было начато в 2016 г., как и в большинстве регионов России.

В отличие от регионов, где система проектного управления существует лишь «на бумаге», в виде набора типовой методологии с небольшими корректировками, Департамент управления проектами Губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области, выполняющий функции регионального проектного офиса, демонстрирует впечатляющие успехи. В их числе — выход в финал профессионального конкурса «Проектный Олимп»; достижение проектами и программами, реализуемыми в регионе, 90,2 % целевых показателей, 98,97 % этапов и результатов которых выполнено в срок в соответствии с планами¹.

Распространенной практикой оценки системы управления проектной деятельностью и определения направлений ее совершенствования является оценка «зрелости» проектного управления.

«Зрелость» системы проектного управления является оценкой ее соответствия передовому опыту, отраженному в стандартах проектной деятельности, и косвенным показателем эффективности реализации проектов.

Гипотеза соответствия более высокого уровня зрелости системы управления проектами более высокому уровню эффективности реализации проектов подтверждается рядом зарубежных исследований².

Существует значительное количество методик оценки зрелости систем проектного управления, при этом к числу наиболее авторитетных относятся модель Г. Керцнера, ОРМЗ, IPMA Delta, CMMI. Эти системы не могут быть использованы для оценки зрелости проектного управления в органах государственной власти на региональном уровне по следующим причинам:

1) у большинства регионов отсутствуют успешно завершённые проекты, поскольку большинство проектов имеют масштабный характер и были инициированы только в 2016 г.;

---

¹ Ежегодный отчет о ходе реализации приоритетных региональных проектов в 2017 г. — URL : http://www.midural.ru/project_office/analysis.

² См., например: *Project Management Maturity & Value Benchmark 2014*. — URL : https://www.pmsolutions.com/articles/PM_Maturity_2014_Research_Report_FINAL.pdf; *Capturing the Value of Project Management* — URL : <https://www.pmi.org/-/media/pmi/documents/public/pdf/learning/thought-leadership/pulse/pulse-of-the-profession-2015.pdf>.

2) логика развития проектного управления в большинстве «ступенчатых» моделей оценки зрелости подразумевает поступательное развитие инструментария проектного управления по мере появления необходимости в нем, что не соответствует ситуации единообразного развития проектного управления «сверху».

Для выявления и распространения передового опыта внедрения проектного управления Центром проектного менеджмента Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации была разработана модель индекса проектной деятельности.

В апреле 2018 г. были подведены предварительные итоги оценки индекса проектного управления. Для первоначальной оценки проектного управления были отобраны 16 регионов, предположительно имеющих ненулевой уровень развития системы проектного управления. Среди них первоначальный расчет индекса был проведен на примере 10 регионов, наиболее активно занимающихся вопросами проектного управления (победители профессиональных конкурсов «Проектный Олимп» и «Лучший проект года», носители «лучшей практики» проектного управления, активные участники профессиональных мероприятий), из которых в открытом доступе данные только по восьми лидирующим регионам [1]. Среди них можно выделить группу регионов, которые внедряют проектное управление около года, но уже добились впечатляющих результатов. К числу таких регионов относится Свердловская область.

Таким образом, актуальной задачей представляется исследование предпосылок быстрого развития проектного управления в отдельных регионах, на основе чего были сформулированы следующие гипотезы.

1. Благоприятный инвестиционный климат, характеризующий усилия по созданию благоприятных условий ведения бизнеса со стороны региональных органов власти, оказывает положительное влияние на развитие проектного управления. Наличие зависимости данных факторов предполагалось в работе А. Б. Тлисова и Н. Н. Киселевой [3].

2. Уровень развития государственно-частного партнерства в регионе способствует развитию проектного управления. Данное предположение основывается на том, что практическая реализация механизма государственно частного-партнерства, несмотря на его специфичность, происходит в форме инициирования, планирования, реализации и завершения отдельных проектов с использованием профессиональной методологии проектного менеджмента.

3. Высокий уровень экономического развития региона, показывающий объемы привлеченных инвестиций, в том числе иностранных,

динамику ВРП, оказывает положительное влияние на развитие проектного управления.

4. Быстрый рост экономического развития региона сопровождается быстрым развитием уровня проектного управления.

5. Высокая доля безвозмездных перечислений из федерального бюджета в общих доходах консолидированного бюджета субъекта Федерации, привлекаемых для реализации социальных программ и проектов, положительно влияет на развитие уровня проектного управления.

6. В Японии проектное управление как инструмент государственной политики стало развиваться в ответ на необходимость управления проектами с высокой долей уникальности и новизны. В связи с этим была сформулирована гипотеза о положительной взаимосвязи между уровнем развития системы проектного управления и инновационным развитием региона.

Оценка гипотез производилась при помощи корреляционного анализа. Для оценки были использованы результаты национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ¹, рейтинга регионов по уровню развития государственно-частного партнерства², данные рейтинга субъектов Российской Федерации по значению российского регионального инновационного индекса [2], а также материалы Росстата.

Результаты (см. таблицу) подтверждают гипотезу о наличии сильной взаимосвязи между зрелостью проектной деятельности и инвестиционным климатом, существенной зависимостью развитости проектного управления от экономического развития региона, а также существенную отрицательную связь между размером дотаций и развитием проектного управления. Связь между развитием ГЧП, быстрым ростом экономических показателей и инновационным потенциалом практически отсутствует.

Безусловно, результаты данного исследования не окончательны по причине ограниченности объема выборки и отсутствия данных об изменении зрелости проектного управления в динамике. Вместе с тем они позволяют сделать следующие предварительные выводы.

Основными предпосылками развития проектного управления в органах государственной власти на региональном уровне являются высокий уровень развитости регионального бизнеса, стремление региональных властей создавать благоприятные условия для его осуществления.

---

¹ *Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ.* — URL : https://asi.ru/investclimate/rating/#rating_results-table.

² *Рейтинг регионов по уровню развития государственно-частного партнерства 2017–2018.* — М., 2018. — URL : <http://pppcenter.ru/assets/files/260418-rait.pdf>.

**Корреляционный анализ предпосылок развития системы
проектного управления в органах государственной власти на региональном уровне**

Регион	Индекс зрелости проектной деятельности	Место в рейтинге инвестиционного климата	Рейтинг регионов по развитию ГЧП, %	Место в рейтинге уровня экономического развития	Место в рейтинге динамики экономических показателей	Дотации, %	Региональный инновационный индекс
Белгородская область	2,27	11	39,6	27	31	22,9	0,402
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	2,09	14	66,5	3	61	3,0	0,3143
Ленинградская область	1,76	12	72,5	9	11	6,6	0,3295
Красноярский край	1,68	Н/д	75,4	16	21	10,0	0,4611
Ульяновская область	1,66	10	61,2	57	58	18,2	0,3886
Свердловская область	1,32	20	76,9	19	48	8,7	0,4107
Новосибирская область	1,11	19	78,0	37	33	10,4	0,4495
Республика Крым	1,09	Н/д	25,2	75	27	68,3	0,2050
<i>Коэффициент корреляции</i>		<i>-0,748</i>	<i>-0,057</i>	<i>-0,555</i>	<i>0,143</i>	<i>-0,408</i>	<i>0,1180</i>

Примечание. Составлено по материалам официальных рейтингов и Росстата.

Например, Свердловская область имеет несколько центров компетенций развития проектного управления, поводящих сертификацию по российским и международным профессиональным стандартам, значительное число сертифицированных специалистов по проектному управлению, в том числе самого высокого уровня. Организации регионального бизнеса активно развивают проектное управление.

Регионы, претендующие на государственное финансирование в форме дотаций (так, одним из лидеров рейтинга по показателям положительной динамики экономических показателей является Республика Дагестан) или участие государства в проекте ГЧП, не заинтересованы развитии системы проектного управления.

Библиографический список

1. *Бадин А.* Индекс проектной деятельности. Предварительные итоговые оценки / Департамент проектной деятельности Правительства РФ. — М., 2018. — URL : [https://pm.center/upload/Индекс%20проектной%20 деятельности%20вер%205.pdf](https://pm.center/upload/Индекс%20проектной%20деятельности%20вер%205.pdf).

2. *Рейтинг* инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 5 / Г. И. Абдрахманова, П. Д. Бахтин, Л. М. Гохберг и др. ; под ред. Л. М. Гохберга. — М. : НИУ ВШЭ, 2017. — 260 с.

3. *Тлисов А. Б., Киселева Н. Н.* Внедрение проектного управления в деятельность органов власти региона как механизм повышения его инвестиционной привлекательности // Управленческое консультирование. — 2016. — № 12. — С. 49–54.

Е. А. Жадько

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Трудоустройство выпускников вузов — основа развития экономики региона

Аннотация. В статье поднимается вопрос о проблеме трудоустройства выпускников и ее влиянии на развитие экономики региона. Автор определяет роль, которую образовательные организации и работодатели играют в становлении молодого поколения на рынке труда. Раскрываются факторы выбора школьниками будущей специальности с позиции их влияния на трудоустройство будущих выпускников.

Ключевые слова: трудоустройство выпускников; молодежный рынок труда; образовательная организация; работодатель.

Трудоустройство выпускников вузов — современная проблема, находящаяся на стыке интересов как образовательных организаций высшего образования, так и работодателей. Ее решение имеет большое значение для экономики отдельного региона и страны в целом. На го-

сударственном уровне обеспечение трудоустройства выпускников трансформируется в задачи конкретных программ — «Содействие занятости населения», «Развитие образования 2013–2020» и др. В 2015 г. уровень занятости населения, имеющего высшее образование, составил 81,6 %, а удельный вес молодежи в возрасте 20–24 года в этой группе — 74,2 %. Уровень безработицы населения, имеющего высшее образование, в 2015 г. составил 3,4 %, в том числе удельный вес безработных в возрасте 20–24 года в этой группе составил 14,6 % [5]. Подтверждают эти показатели и результаты мониторинга трудоустройства выпускников, которые основаны на данных, предоставляемых Пенсионным фондом России, Рособрнадзором и образовательными организациями. Так, в 2015 г. средний показатель трудоустройства выпускников по России составил 75 %¹. Представленные данные свидетельствуют, что выпускники вузов относятся к тем соискателям рабочего места/должности, чьи знания и навыки наименее востребованы на рынке труда. Причины этого кроются как в деятельности вузов, так и в требованиях, предъявляемых работодателями.

Пожалуй, основным камнем преткновения при устройстве выпускника вуза на работу является отсутствие у него практического опыта. Вполне объяснимо, что работодатели стремятся нанять опытного работника, чтобы минимизировать свои затраты на его погружение в специальность. Данная тенденция прослеживается уже несколько лет, что побуждает студентов на II–IV курсах устраиваться на работу, чтобы после окончания вуза соответствовать требованиям работодателей.

Отсутствие необходимых знаний и навыков и (или) несоответствие имеющихся знаний реальным требованиям работодателей — еще одна причина, из-за которой выпускники вузов испытывают трудности при трудоустройстве. Немногие работодатели готовы вкладывать средства в обучение нового сотрудника из-за опасения, что он перейдет к конкурентам, только закончив обучение. Низкая степень сформированности *soft skills* также может выступать основой для отказа, поскольку не всегда работодатели видят у выпускников личные качества, необходимые для заявленной должности.

В последние годы работодатели отказываются принимать на работу выпускников вузов из-за несовпадения взглядов относительно зарплатных ожиданий. Высокие требования молодого поколения к окладам зачастую не подтверждаются такого же уровня знаниями и далеки от реалий рынка труда.

---

¹ *Мониторинг* трудоустройства выпускников / Минобрнауки России. — URL : http://vo.graduate.edu.ru/#/?year=2014&year_monitoring=2015.

Важную роль в подготовке студентов к трудоустройству играют образовательные организации. В то же время исследователи отмечают некоторые недостатки в их деятельности, которые усложняют выпускникам поиск работы. Прежде всего речь идет о несоответствии содержания учебных курсов требованиям, предъявляемым работодателями. Среди других можно отметить излишнюю теоретизированность знаний, предоставляемых в образовательных организациях, отсутствие материальной базы для формирования необходимых практических навыков, низкий уровень сформированности у студентов понимания их будущей специальности, нежелание вузов взаимодействовать с представителями рынка труда, отсутствие или неэффективность работы центров содействия трудоустройству выпускников.

Очевидно, что во многом решить проблему трудоустройства выпускников может более тесное сотрудничество вузов и работодателей в рамках разработки учебных курсов, определения списка необходимых компетенций, формирования материальной базы. Вместе с тем молодежному рынку труда присущи особенности, которые оказывают влияние на трудоустройство выпускников, но находятся вне сферы влияния работодателей и вузов [2]:

- спрос и предложение на нем более неустойчивы по причине социально-профессиональной неопределенности и трудности самоопределения молодого поколения;
- низкая конкурентоспособность молодежи по сравнению с другими возрастными группами;
- существенное различие между явными и скрытыми размерами занятости молодого поколения;
- значительная вариативность предложения и отсутствие спроса на многие специальности в рамках регионального рынка;
- более выраженная проблема с женской занятостью.

Еще одной важной особенностью является отсутствие стремления/возможности молодого поколения устраиваться на работу по специальности, полученной в вузе. В результате мы имеем следующую картину: из общей численности занятых только 23,8% работников с высшим образованием имеют работу, связанную с полученной специальностью [5].

На выбор будущей профессии оказывают влияние различные факторы. Рассмотрим некоторые из них с позиции воздействия в дальнейшем на возможность трудоустройства выпускника.

Индивидуальные предпочтения выпускника. Очевидно, что вероятность работать по полученной специальности достаточно высока при условии, если выбор этой специальности был продиктован собствен-

ными предпочтениями и стремлениями выпускника. К сожалению, в настоящее время значительная доля абитуриентов вузов выбирают будущую профессию, руководствуясь не стремлением реализовать свои способности, а внешними факторами. Именно осведомленность и ожидания от условий труда в отрасли существенно влияют на выбор профессии [1].

Осведомленность и ожидания от условий труда в отрасли. Формирование общества потребления в нашей стране, стремление к демонстративному потреблению, активная политика продвижения брендов, экономическая нестабильность — эти и другие факторы влияют на то, что выбор будущей профессии осуществляется с учетом того, какой доход получит выпускник в будущем. Современная молодежь отличается нежеланием постепенно строить карьеру, она нацелена на получение высокой зарплаты сразу. Немаловажную роль на выбор оказывает престижность специальности, а также условия труда.

Профориентационная работа, проводимая в школах и вузах. Серьезная конкуренция на образовательном рынке побуждает вузы совместно со школами проводить самые разнообразные мероприятия в рамках профориентационной работы. Несомненно, она важна для всех участников, но зачастую основная цель усилий вузов заключается в привлечении как можно большего числа абитуриентов. Мы разделяем мнение А. А. Онипко, что профессиональное самоопределение выпускников школ происходит прежде всего в образовательном поле: его основными индикаторами являются отношение к высшему образованию и выбор вуза, а планы на более далекую перспективу для них остаются неопределенными [3]. В современных условиях выпускникам школ необходимо предоставлять альтернативные варианты выбора, который они могут сделать с осознанием того, что специальность будет соответствовать их способностям, а также с уверенностью востребованности на рынке труда в будущем [4]. Знакомство с профессией на этапе выбора специальности невозможно без участия работодателей. Именно поэтому профориентационная работа принесет большой результат при совместных усилиях школ, вузов и представителей конкретных организаций. С данной точки зрения интересным видится проект ранней профориентации школьников 6–11-х классов «Билет в будущее», который предполагает прохождение школьниками стажировки в ведущих учреждениях и на предприятиях страны, чтобы познакомиться с выбранной профессией¹.

---

¹ Путин: Проект «Билет в будущее» является лишь частью масштабной программы профориентации школьников. — URL : <https://onf.ru/2018/03/02/putin-proekt-bilet-v-budushchee-yavlyaetsya-lish-chastyu-masshtabnoy-programmy>.

Профессиональные ориентиры в семье и близком окружении.

Выпускники школ в большинстве своем находятся в самом начале профессионального самоопределения, поэтому вполне объяснимо, что выбор специальности многие из них делают по совету или примеру своих родителей. Отчасти погружение в специальность родителей в процессе взросления — один из вариантов профориентационной работы, результатом которой может стать решение идти по стопам родителей или, наоборот, никогда не работать по данной специальности.

Стоит отметить, что залогом успешного трудоустройства выпускников вузов является осознанный выбор специальности не только с учетом собственных способностей, но и на основе четкого понимания того, какие специалисты востребованы на региональном рынке труда. Зачастую выпускники имеют слабое представление об отраслевой структуре региона, о ключевых игроках в каждой отрасли. Лишь малая доля студентов до получения диплома планируют свое трудоустройство, составляют список желаемых работодателей, чтобы в процессе обучения осваивать знания и развивать навыки, необходимые для работы в выбранном предприятии. Вместе с тем планомерный подход к профессиональному самоопределению является наиболее правильным и эффективным с позиции не только выпускника, но и работодателей. Если первые повышают свою шансы устроиться на работу по специальности на выбранное предприятие, то вторые создают кадровый резерв из целеустремленных, заинтересованных работников, обладающих необходимыми знаниями и навыками. Объединение интересов в данном случае является основой для развития экономики региона.

Библиографический список

1. Лукичева С. В., Маркова О. Ю. К вопросу о влиянии геосоциальных факторов на трудоустройство выпускников технических вузов // Высшее образование в России. — 2018. — № 6. — С. 108–112.

2. Нелюбина А. А. Особенности положения молодежи на современном российском рынке труда // Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых (20–22 октября 2010 г.). — Пермь, 2010. — С. 147–151.

3. Онитко А. А. Самоопределение старшеклассников при выборе профессии // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. — 2011. — № 3(92). — С. 191–200.

4. Патрахина Т. Н., Вялкова К. С. Профориентационная работа в вузе: проектный подход // Концепт. — 2018. — № 4. — С. 85–95. — URL : <http://e-koncept.ru/2018/181024.htm>.

5. Индикаторы образования: 2017 : стат. сб. / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, И. Б. Забатурина и др. — М. : НИУ ВШЭ, 2017. — 320 с.

Перспективы использования мигрантов в развитии трудовых ресурсов Уральского макрорегиона: авторский взгляд

Аннотация. Статья рассматривает вопросы, связанные с привлечением трудовых мигрантов для развития экономики Урала. Акцент делается на проблемах ценностно-религиозного характера. Предметом статьи являются противоречия, возникающие в процессе использования труда трудовых мигрантов. Основная цель статьи — анализ целесообразности привлечения трудовых мигрантов в зависимости от их профессиональных особенностей, вызванных различным отношением религий к разным видам трудовой деятельности. В основе концепции лежит конфликтологическая парадигма. Методологическую базу исследования составляют анализ литературных источников, сравнительный анализ. В качестве специальных методов использованы методы социологического анализа (интервью). Основным выводом статьи является необходимость учета при привлечении мигрантов страны исхода, а также формируемых этим социокультурных и профессиональных отличий. Приводится целесообразность формирования специальных программ для привлечения трудовых мигрантов не только из стран Средней Азии, поскольку сфер эффективного применения данных трудовых мигрантов достаточно узка. Использование трудовых мигрантов из стран Средней Азии в иных сферах позволяет номинально выполнять определенные производственные задания, однако не приводит к существенному росту трудового потенциала государства (региона), а также не способствует саморазвитию самих мигрантов.

Ключевые слова: трудовая миграция; мигрант; эффективность; конфессия; религия; ценности.

Вопрос обеспечения территориального развития Уральского макрорегиона трудовыми ресурсами за счет привлечения мигрантов обсуждается как учеными, так и политиками. В первую очередь это связано с тем, что потребность в дешевой и неквалифицированной рабочей силе несколько лет уже успешно решается за счет трудовых мигрантов. Последние преимущественно являются выходцами из Средней Азии. По мнению ряда авторов, миграция является одним из ключевых факторов национальной и региональной стабильности [1]. Для российских реалий данный тезис в полной мере справедлив по причине того, что темпы сокращения трудоспособного населения России, в том числе Свердловской области, являются высокими¹. При этом мы считаем, что миграция как фактор стабильности в большей мере относится к вопросам экономической стабильности. Однако вопросы социальной стабильности региона и трудовой миграции при этом не так однознач-

---

¹ *Стратегия 2020*. Новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. — URL : <http://2020strategy.ru/data/2012/03/14/1214585998/1itog.pdf>.

ны. Это частично подтверждается результатами социологических опросов ВЦИОМ [1], из которых видно, что отношение русского населения к трудовым мигрантам ухудшается.

В связи с этим возникает необходимость изучения особенностей трудового поведения мигрантов и обеспечения условий для их успешной интеграции в условия российского общества. Для решения этой задачи одним из приоритетов является изучение фактора религиозности и оценка его влияния на управление. Вторая важная задача — создание условий для эффективной реализации своей трудовой активности мигрантами.

Изучение первого вопроса связано с тем, что трудовая активность мигрантов имеет отличия в зависимости от страны происхождения, их вероисповедания, образования и ряда иных социокультурных факторов. Решение второй задачи мы связываем в первую очередь со снижением негативных процессов в среде мигрантов, таких как преступность, незаконная трудовая и предпринимательская деятельность, а также анклавный уклад жизни, формируемый мигрантами.

Следует отметить, что социальные реалии развития современного российского общества связаны с ростом религиозности. В данном контексте рост религиозности происходит двумя путями — за счет роста религиозности собственных граждан, а также за счет привлечения религиозно сформированных трудовых мигрантов. При этом необходимо учитывать также фактор конфессиональной неоднородности населения Урала. Исходя из всего вышесказанного считаем целесообразным рассмотреть в рамках данного исследования связь между фактом конфессиональной принадлежности и доминирующими трудовыми практиками мигрантов.

Проблема взаимосвязи между религиозностью и трудовой деятельностью в рамках научных исследований рассматривается достаточно давно. Первые труды в этом направлении представлены немецким социологом М. Вебером в 1905 г. Однако в современных научных исследованиях данная тема не имеет должного внимания. Мы считаем необходимым вернуться к этому вопросу в контексте современных социально-экономических аспектов развития РФ.

По нашему мнению, основная задача религиозных норм (как в рамках трудового процесса, так и вне его) — устанавливать определенный стандарт эталонного поведения, которому должен соответствовать человек (работник). Этот стандарт оказывает влияние на всю систему социальных ценностей, определяя не только ожидания от жизни и отдыха, но и возможные пути достижения этих стандартов. На этом основании устанавливается роль труда (в том числе вида трудо-

вой деятельности) как ценности для конкретного человека [2]. Параллельно с этим религиозные нормы влияют на иные аспекты социальной жизнедеятельности, связанные с трудовой деятельностью: нормы социальной стратификации (признание/непризнание своего места в социальной иерархии), нормы трудового взаимодействия (в том числе взаимопомощи), нормы толерантности (по отношению к противоправному поведению), а также нормы гендерных ролей (в рамках трудовой деятельности). Причем соответствующее влияние будет происходить и принципах системности, основываясь на принципах социального контроля со стороны единоверцев (коллег-единоверцев).

Необходимо отметить, что вера представляет собой обобщенное проявление национальной культуры. Религиозные ценности усваиваются и передаются от поколения к поколению в процессе повседневного, прежде всего семейного, бытия людей (социализация). Поскольку религиозное воспитание также является частью семейного, то религиозные и трудовые установки в зрелом возрасте поддаются весьма незначительному изменению. Таким образом, следует воспринимать ценностные установки трудовых мигрантов сложившимися (независимо от возраста приезда в Российской Федерации). Важно также принять во внимание, что религия выступает определенным тормозом изменений в ценностных ориентациях и служит своеобразной связью между поколениями. С одной стороны, указанное не позволяет рассматривать стимулирование как фактор изменения ценности труда для человека, однако дает возможность создать единую нормативную систему трудовых ценностей на предприятии (при условии его религиозной гомогенности). Такая религиозная гомогенность, которая уже наблюдается в ряде сфер хозяйства (коммунальное хозяйство, клининг, строительство), представляет существенную проблему для социокультурной интеграции трудовых мигрантов в российское общество. В конечном счете она усиливает замкнутость и стимулирует появление национальных анклавов не только по профессиональным, но и по поселенческим признакам.

Соответственно, в процессе привлечения трудовых мигрантов указанные факторы необходимо учитывать. При этом следует также отметить, что роль труда как формы социальной активности в повседневной жизни представителей различных конфессий неоднородна. Следует также отметить, что в современных реалиях не только протестантизм, но и иные религии можно считать продуктом в конечном итоге материальных отношений. При этом носителями религиозных отношений могут быть не только религиозные организации, но и индивиды, группы, коммерческие предприятия, которые от распростра-

нения религиозных ценностей получают прямую либо косвенную коммерческую выгоду. Анализ хрестоматийной литературы и ряда научных источников позволил констатировать, что ценность трудовой деятельности (отношение к различным формам труда) представителями различных конфессий четко не обозначается.

Более того, ряд религиозных течений считает аскетизм высшим проявлением религиозного героизма (наряду с защитой Родины и веры). Трудовую деятельность большинство религиозных течений воспринимает как обязанность масс, которые «должны» обеспечивать (поддерживать) существование человека, а следовательно, и религии. Таким образом, конфессиональная принадлежность трудового мигранта во многом определяет его ценность как носителя трудового потенциала на территории Российской Федерации.

Взаимосвязь отношения трудовых мигрантов к конкретным видам трудовой деятельности в зависимости от их конфессиональной принадлежности прослеживается на основе аксиоматического метода. Полученные результаты приведены в таблице.

Таким образом, на основании проведенного сравнительного анализа можно констатировать, что трудовые мигранты, для которых РФ привлекательна в качестве страны трудовой миграции не являются в большинстве сторонниками конфессий, считающих труд большой ценностью. Фактически интерес в качестве трудовых мигрантов могли бы представлять представители протестантизма, иудаизма и даосизма (для занятости в сельском хозяйстве). Однако для представителей указанных конфессий РФ не является привлекательной страной для трудовой миграции. Одновременно с этим привлекательность РФ для выходцев из Средней Азии интересна только в контексте закрытия определенных вакансий. При этом высоких результатов труда от таких трудовых мигрантов ожидать не стоит по причине того, что труд (особенно производственный) не является для них ценностью, а представляет исключительно средство выживания. Последнее не создает предпосылок для эффективного стимулирования данных работников. Фактически закрывая вакансии такими трудовыми мигрантами трудовой потенциал общества изменяется незначительно. По нашему мнению, указанная ситуация для Уральского региона достаточно характерна, поскольку по количеству трудовых мигрантов из Средней Азии он занимает одно из первых мест в Российской Федерации¹.

---

¹ Численность и миграция населения Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики. — URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906.

Сравнительный анализ ценности трудовой деятельности в зависимости от конфессиональной принадлежности

Конфессия	Страна	Популярность Российской Федерации у трудовых мигрантов	Главная религиозная идея	Отношение к труду	
				Наиболее привлекательный тип занятости	Ценность труда
Христианство (как мировая религия)		Низкая	Соблюдение заповедей	Принципиально зависит от конкретной конфессии	
Православие	РФ, Украина, Молдавия	Высокая для части населения	Смирение, покаяние	Бесконфликтный, спокойный	Средняя
Армянская апостольская церковь	Армения (армянская диаспора), Ливан, Сирия, Кипр (христиане)	Преимущественно высокая	Соблюдение заповедей, матах (принесение даров богу как помощь бедным)	Соблюдение традиций, позволяющих оказывать помощь (дающих высокий доход)	Высокая
Католицизм	Западная Европа (в том числе Беларусь), Латинская Америка	Отсутствует (кроме Белоруссии)	Отречение от ряда благ, достойное «несение своего креста»	Не выявлен	Относительно высокая
Протестантизм	Северная Америка, Англия, Восточная Европа (постсоветские страны), Германия (частично)	Отсутствует (кроме ряда постсоветских стран, где для протестантов она невысокая)	Простота и понятность веры, доступность каждому, послушание. Богатство — признание заслуг при жизни	Любая деятельность, дающая высокий доход	Очень высокая
Ислам	Южная, Юго-Восточная, Средняя Азия, Ближний Восток, Африка	Высокая для Средней Азии, для остальных отсутствует	Жить в соответствии с Кораном (Сунной)	Торговля, сфера услуг	Низкая
Иудаизм	США, Израиль, Польша	Сравнительно невысокая	Не делать другим того, чего не хочешь для себя	Работа, приносящая максимальную выгоду	Высокая

Окончание таблицы

Конфессия	Страна	Популярность Российской Федерации у трудовых мигрантов	Главная религиозная идея	Отношение к труду	
				Наиболее привлекательный тип занятости	Ценность труда
Буддизм	Китай, Индия, Япония, Монголия	Для Китая средняя, для остальных отсутствует	Отстранение от привязанностей и получение мудрости	Работа, позволяющая сохранить равенство	Сравнительно высокая
Индуизм	Индия, Непал	Отсутствует	Соблюдение своего предназначения (кармы)	Работа, соответствующая касте	В целом низкая
Шаманизм	Монголия, Юго-Восточная Азия, Африка	Практически отсутствует	Выполнение воли духов	Не выявлено	В целом невысокая
Синтоизм	Япония	Отсутствует	Выполнение своего долга, укрепление государственной власти	Не выявлено	Высокая
Конфуцианство	Китай	Средняя	Создание идеальной (эталонной) личности	Не выявлено	Очень высокая
Даосизм	Китай	Средняя	Жить в согласии с природой	Преимущественно сельскохозяйственный (природно необходимый)	Преимущественно низкая
Язычество	Африка, Сирия	Отсутствует	Предложить каждому члену общества «своего» бога	Не выявлено	Преимущественно низкая

Таким образом, можно отметить, что хотя значительная доля особенностей социально-трудового поведения российских сотрудников определяется не религиозными нормами и ценностями, для трудовых мигрантов из республик Средней Азии их влияние следует учитывать. Достаточно важен фактор религиозности для мигрантов из ряда других стран. При этом исследования, проведенные автором методом интервью среди трудовых мигрантов из Украины и Молдовы (православных по конфессиональной принадлежности), позволяют констатировать наличие в трудовом поведении работников ориентации на протестантскую модель трудового поведения (ориентированы в большей мере на индивидуализм). Представители Средней Азии (в основном выходцы из Таджикистана) в большей мере соответствуют описанной в таблице модели исламского трудового поведения с выраженной групповой ориентацией.

На основании всего сказанного выше считаем, что в процессе привлечения трудовых мигрантов в Уральский макрорегион необходимо учитывать страну исхода работников и в первую очередь доминирующую религию (особенно в условиях конфессиональных различий в разных районах государства исхода). Все это позволит существенно поднять эффективность использования труда мигрантов, а также разработать программы по ассимиляции мигрантов в российское общество.

Библиографический список

1. Руденко М. Н. Миграционные процессы в условиях глобализации и их влияние на региональную стабильность // Вестник Астраханского государственного технического университета. — 2015. — № 1(59). — С. 85–94
2. Ядранский Д. Н. Труд и занятость в современной системе социальной стратификации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. — 2016. — Т. 2, № 3. — С. 66–83.

Управление миграционными трендами в студенческой среде как возможность повышения конкурентоспособности университетов Урала

Аннотация. Процессы глобализации, повышение ценности знаний, процессы диджитализации и транспарентности общественных отношений изменили и миграционные настроения современной молодежи, сделав их вызовом устойчивому развитию университетов. Цель статьи — раскрыть особенности использования миграционных настроений в студенческой среде для повышения конкурентоспособности университетов Урала. По результатам исследования автор делает выводы о следующих трендах в сфере молодежной миграции: значимыми мотивами выступают мотивы достижения и престижа (учебная и трудовая миграция); имидж и статус вуза оказывают влияние на миграционную мобильность; открытость как качество современного общества позволяет очень быстро «заражать» вирусом миграционности молодые поколения; миграционная мобильность имеет накопительный эффект. Стратегической задачей университетов сегодня является необходимость управлять эффектами миграционных трендов. Для этого существует несколько способов, в той или иной мере используемых в современном образовательном континууме.

Ключевые слова: университет; конкурентоспособность; миграция; студент; человеческий капитал; система высшего образования.

Структура человеческого капитала и в особенности его качество определяются усилиями и действиями социальных институтов в различных сферах регулирования жизнедеятельности общества. Однако одной из приоритетных сфер для формирования полноценного и качественного капитала остается система образования.

Трансформации, которые закономерно происходят в системе образования в связи с переходом общества к новой ступени развития (информационное, электронное, экономика знаний и т. д.), вызывают неоднозначные последствия для поддержания качества человеческого капитала. Так, например, в системе высшего образования наблюдается массовизация и популяризация, приводящая к естественному снижению ценности и качества; транспарентность и открытость образовательных моделей, практик и систем повышают конкуренцию среди образовательных организаций со сдвигом на количественное измерение качества их деятельности, а также компетентостный подход к подготовке специалиста.

Все это в итоге приводит к изменению условий формирования человеческого капитала с помощью образовательных систем. Одним из таких неоднозначных факторов является так называемая миграционная мобильность молодежи. Под миграционной мобильностью понимается способность и готовность индивида и социальных групп

к территориальному перемещению, т. е. потенциальная миграционная активность.

Молодежная миграция или миграционная мобильность современных поколений является вызовом системам, ответственным за принятие решений в сфере формирования человеческого капитала (государство и университеты). Решение задач по выравниванию образовательных систем привело к усилению конкуренции между образовательными организациями во всех сферах — за абитуриентов и студентов, за профессорско-преподавательский состав, за финансирование и государственную поддержку. Условия жесткой конкуренции, в свою очередь, привели к «внутреннему разнообразию» по западному образцу: активно внедряются программы интернационализации образования, обмена и стажировок, результатом которых становится «первый» миграционный опыт. Этот опыт приобретает в тепличных условиях, когда за студентов отвечают кураторы, наставники, приложить усилий требуется немного, а в целом это формирует позитивный миграционный мотив.

Миграционная мобильность имеет накопительный эффект — с большей долей вероятности индивид, уже имеющий опыт переезда, перемещения, вновь будет выбирать подобную стратегию, если условия жизни в новой реальности окажутся менее благоприятными. Таким образом, студенты, приехавшие в университет из периферии, студенты, уже участвовавшие в программах обмена и стажировок, потенциально более мобильны и требуют особого внимания.

Мобильность студенческой молодежи с целью трудоустройства, получения образования, изменения места постоянного проживания требуют специального изучения данного вопроса: выявления реальных тенденций, определения факторов и условий реализации соответствующих стратегий. От того, насколько ярко миграционные настроения проявляются в молодежной студенческой среде, зависит трансформация института образования и выбор стратегии развития вуза: действительно ли необходимы существенные коррективы и кардинальные изменения в плане формирования образовательных кластеров, повышения качественного уровня образовательных процессов и мотивации студентов.

Всего в Российской Федерации в 2018 г. в результате образовательной реформы высшее образование студент может получить в 1 217 вузах, из них в Уральском федеральном округе расположены 112, в Свердловской области – 38, в Екатеринбурге (столице Среднего Урала) — 24¹.

---

¹ Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования 2017 г. Общая статистика. — URL : http://indicators.miccedu.ru/monitoring/_vpo/material.php?type=1&id=5.

В вузах Уральского федерального округа начитывается 328 747 студентов всех уровней и форм обучения, в Свердловской области обучаются 121 366 чел., т. е. почти половина всех студентов округа. Естественно, основная нагрузка ложится на Екатеринбург, в котором и расположены большинство организаций высшего образования. При этом необходимо принимать во внимание тенденции, появившиеся при проведении реформы ЕГЭ: сегодня абитуриент выбирает территорию с большими возможностями, т. е. очень значительное количество выпускников школ предпочитают подавать документы в вузы Москвы и Санкт-Петербурга, тем самым повышая конкуренцию за абитуриентов среди локальных вузов.

Преимуществом обладают вузы с более серьезной государственной поддержкой, со сформированным имиджем и четко выраженной последовательностью действий, диктуемых стратегией (или ее аналогами). Одним из направлений реализации подобной стратегии выступает интернализация образования. Так, одним из приоритетных направлений Уральского федерального университета является развитие мобильности студентов, и уже к 2020 г. каждый пятый студент или аспирант вуза будет иностранцем. На сегодняшний день в вузе около 3 000 иностранных студентов из 75 стран, что составляет 11,6 % от общего количества студентов. При этом для российских студентов запускается множество программ обмена и стажировок¹.

В Уральском государственном экономическом университете доля иностранных студентов составляет более 3 % численности обучающихся, приехали они из 32 разных стран. Чуть более 500 иностранных студентов в год принимает Российский государственный гуманитарный университет, еще меньше — Уральский государственный горный университет. Необходимо отметить, что способствует миграционной мобильности студентов и специальный проект Правительства РФ «Экспорт образования», согласно которому доля иностранных студентов в вузах будет увеличиваться, а также будет расти количество иностранных пользователей онлайн-курсов (с 220 тыс. чел. в 2017 г. до 710 тыс. в 2025 г., с 1,1 млн чел. до 3,5 млн соответственно).

Можно предположить, что количество иностранных студентов, а возможно, и занятых в экономике иностранцев будет неуклонно возрастать. Это приведет к распространению социального опыта, установлению взаимодействия и отношений, что поможет российским студентам справиться с какими-то страхами или ограничениями в отно-

---

¹ *Иностранные студенты в уральских вузах. Единый миграционный центр.* — URL: <http://www.migraciaural.ru/content/32/inostrannye-studenty-v-uralskih-vuzah/1/?print=1>.

шении территориальной мобильности, повысит их общую толерантность и адаптационный потенциал.

Посмотрим на показатели миграции, чтобы проверить данную гипотезу. Так, в 2017 г. миграция населения (внутренняя и внешняя) составила 4 561,6 тыс. чел. В 2005 г. (до установки на интернализацию и ужесточение конкуренции) таких было 1981,2 тыс. чел. [1, с. 20]. При этом показатель внешней миграции (за пределы РФ) составлял в 2005 г. 69,8 тыс. чел., а в 2017 г. — уже 377,2 тыс. чел., что говорит об очень серьезном росте показателя. Наибольшее количество выбывающих представлено мигрантами трудоспособного возраста — до 86 %, из них более 65 % — это молодежь, имеющая высшее или неоконченное высшее образование.

С целью выявления миграционных настроений в студенческой среде в Свердловской области было проведено социологическое исследование в период с января по апрель 2017 г. методом анкетного опроса студентов государственных вузов (по гнездовой выборке — Уральский федеральный университет, Уральский государственный экономический университет, Уральский государственный педагогический университет, Уральский государственный горный университет). В общей сложности было опрошено около 1 000 чел., из них более 70 % — студенты очного бакалавриата старших курсов.

Уровнем своей жизни на момент опроса в той или иной степени были удовлетворены примерно четверть опрошенных. Около 54 % студентов после окончания вуза видят себя занятыми в частной сфере, причем 18 % готовы создать свое дело; 52 % намерены работать по найму; остальные еще не определились, но предпочитают реальный сектор экономики.

Результаты свидетельствуют о том, что вне зависимости от вуза или курса основная часть студентов желает после окончания обучения переехать в другую страну сразу или в будущем — вариант «скорее да, чем нет» при ответе по каждому предложенному варианту (от продолжения учебы и кратковременной стажировки до переезда на постоянное место жительства) выбрали более 83 % опрошенных, причем 53 % студентов сделали этот выбор уверенно. Среди них большинство (98 %) скорее предпочитают покинуть Россию для кратковременной стажировки или продолжения учебы (90 %), а уверенность в этом выразили 77 и 57 % опрошенных студентов соответственно [2, р. 324].

Нежелающих выезжать из России оказалось меньше. Наибольшее количество отрицательных выборов было сделано по вариантам «для переезда на постоянное место жительства» и «для кратковременной работы» — 44 и 31 % соответственно.

Направления для миграции традиционны — это в основном страны Западной Европы и США, хотя можно увидеть предпочтения в зависимости от целей выезда. Наименее привлекательны для студентов страны Востока и удаленные территории (Австралия, Новая Зеландия).

Мотивация для миграционной мобильности — также важный аспект исследования. Под факторами миграции, о которых пойдет речь, мы понимаем условия, формирующие не сами миграционные потоки, а лишь те или иные миграционные настроения и намерения респондентов. Наиболее важным фактором для переезда оказался вариант более высокого уровня жизни, на втором месте — более высокий культурный уровень и больше возможностей для трудоустройства, на третьем месте — больше возможностей для профессионального роста и саморазвития. Таким образом, миграционными настроениями руководит не столько стремление удовлетворить материальные потребности и желание переехать (так называемая межпоколенная мобильность), сколько потребности виртуальные, связанные с развитием.

Важен также аспект адаптационной и иной поддержки за рубежом. Так, 65 % поддерживают связи со своими знакомыми, которые уже учатся за рубежом, 33 % общаются со студентами зарубежных университетов в социальных сетях. При этом 63 % рассчитывает на поддержку родственников за границей, 52 % рассчитывают на помощь друзей, живущих за границей. В целом по результатам нашего опроса можно констатировать, что миграционные настроения в среде студентов и выпускников значительны. Нужно учитывать эти настроения при организации внеучебной работы со студентами.

Ограничениями миграционных намерений выступают семейные обстоятельства (неготовность расстаться с родительской семьей), отсутствие финансовых возможностей и незнание языка. Так, главным фактором, сдерживающим миграцию респондентов в другой регион, являются социальные связи (52,7 %). На втором месте оказался экономический фактор (финансовые ограничения), на него указали 38,9 % всех респондентов.

Таким образом, экономические и социальные перемены, происходящие в нашей стране, влияют на миграционные настроения молодежи. В целом миграционные настроения российской студенческой молодежи отражают намерения более молодых поколений к миграционной территориальной мобильности.

Анализ причин, стимулирующих и сдерживающих миграционные процессы, позволил установить важность факторов как экономического, так и неэкономического характера потенциальной миграции. При формировании желания уехать за рубеж решающую роль играют социально-психологические установки. При этом в качестве основных фак-

торов, сдерживающих внутреннюю миграцию, выступают социальные связи. В случае внешней миграции данный фактор оказывается наиболее важным для стабильного населения, однако и у потенциальных эмигрантов социальные связи входят в тройку наиболее важных сдерживающих факторов.

У жителей крупных городов и студентов престижных вузов данные намерения выражены более ярко и встраиваются в их жизненные стратегии: уже сегодня они предпочитают поддерживать реальные и виртуальные связи с коллегами, друзьями и родственниками за рубежом, рассчитывая в дальнейшем на то, что эти связи послужат им адаптационной «подушкой» в случае миграции из России. Несмотря на небольшой спад в желании мигрировать за рубеж на постоянное место жительства с профессиональной занятостью, отмечается в то же время повышенный интерес к временной миграции: в виде образовательных проектов, временного трудоустройства и т. д.

Университет, повышая конкурентоспособность в условиях глобальной конкуренции, вынужденно прибегает к осуществлению программ интернализации, обмена, стажировок для студентов. В свою очередь, студенты, принимавшие участие в подобных учебных проектах, чаще выбирают дальнейшие способы поддержания мобильности, и таким образом учебная мобильность превращается в трудовую миграцию. Причем мигрируют наиболее способные, талантливые, успешные и профессиональные студенты, при этом осуществляется интеллектуальная миграция, так называемая утечка умов, т. е. тех кадров, которые уже были подготовлены для вовлечения в сектор реальной экономики.

Возможности для изменения подобной ситуации, использования ее на пользу университету кроются в содержании его стратегии конкурентоспособности: в маркетинговых и имиджевых целях поддержание культурного и учебного обмена необходимо (это и показатели развития, и фактор привлекательности), однако программы по возвращению, удержанию и снижению миграционной мобильности студентов также должны в них присутствовать. Вариантом может выступать «целевая» стажировка, по окончании которой стажеру необходимо не просто вернуться, но и остаться с определенными целями в вузе или стране на установленный период.

Важным фактором можно считать формирование стабильной идентичности студентов, позволяющей им усилить внутренние взаимосвязи с родиной, согражданами, родственниками и друзьями. Вторым фактором можно считать устойчивую взаимосвязь с работодателями через механизм образовательных кластеров, поскольку именно гарантийные перспективы стабильного трудоустройства могут стать

мотивами миграционной стабильности. Поэтому участие в кластерной активности с привлечением целевых работодателей усилит конкурентоспособность вуза и поможет решить вопросы интеллектуальной мобильности студентов.

Неадекватная конкурентоспособность университета — это проблема его устойчивого развития, региональной и национальной системы образования, сферы государственного хозяйства. Учет миграционных трендов в студенческой среде в стратегии конкурентоспособности, создание условий территориальной и национальной идентичности, активное участие в образовательных и инновационных кластерах совместно с работодателями — способы решения проблем вызова устойчивости университета.

Библиографический список

1. *Миграция* населения в России: тенденции, проблемы, пути решения // Социальный бюллетень. — 2018. — № 11. — 54 с.
2. *Bannykh G., Tikhomirova A.* Migratory moods and trends of modern student youth in the aspect of transformation of the Russian education system // Proceedings of the SGEM International Multidisciplinary Scientific conference. — Albena, 2017. — P. 323–329.

М. Б. Видревич

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Какими мы видим университеты Урала в будущем

Аннотация. Проанализированы глобальные вызовы реалий современного мира классическому университету. Показано, что в ответ на эти вызовы формируются университеты третьего поколения, характеризующиеся наряду с традиционными миссиями предпринимательской миссией. Выявлены особенности процесса формирования университетов третьего поколения в России.

Ключевые слова: высшее образование; третья миссия; предпринимательский университет; профессиональный навык.

Для большинства стран развитие образования является важнейшей составляющей государственной политики. В современных условиях университет становится одним из ключевых институтов развития любого общества, образование в широком смысле рассматривается как инвестирование в его развитие. На уровне государства и широкой общественности растет обеспокоенность адекватностью качества образования и обучения, экономической и социальной рентабельностью вложенных в образование средств.

Интенсивное возникновение, развитие и проникновение новых технологий во все сферы человеческой деятельности в XXI веке глобально меняет структуру и характер современного промышленного производства и экономики. Это приводит к возникновению принципиально новых продуктов, сервисов, технологических решений и, как следствие, постоянному появлению новых специальностей и профессий. Стремительно меняющиеся реалии современного мира становятся глобальными вызовами вновь формирующейся в Европе системе высшего образования, в первую очередь классическому университету.

Вопрос о том, какое содержание образования будет соответствовать завтрашнему дню, становится актуальной темой и своеобразным катализатором образовательных реформ во многих государствах. Результат — появление университетов нового поколения, существенное расширение их предназначения и миссии.

Начиная с 1960-х годов одним из главных мерил деятельности университетов становится их общественная полезность, социальная востребованность. Университеты должны оперативно и результативно реагировать на запросы общества относительно производимых ими продуктов. В новых принципах общественного устройства университет должен взаимодействовать с обществом не иначе как на условиях товарно-денежного обмена производимых им продуктов. Это взаимодействие весьма многообразно и составляет новую, так называемую третью миссию университета, являющуюся неотъемлемой стороной университетов третьего поколения.

Наиболее удачное, на наш взгляд, определение университета третьего поколения значит так: «предпринимательский университет — это высшее учебное заведение, которое систематически прилагает усилия по преодолению ограничений в трех сферах — генерации знаний, преподавании и преобразовании знаний в практику — путем инициирования новых видов деятельности, трансформации внутренней среды и модификации взаимодействия с внешней средой» [4]. Основными направлениями деятельности подобного университета становятся: подготовка специалистов, способных функционировать в инновационной среде; создание и распространение инновационных продуктов на возмездной основе; коммерциализация результатов образовательной деятельности; привлечение финансовых ресурсов для развития университета; создание инновационных объектов и др. Такая трансформация университетов вызывает изменения в них самих, в первую очередь в университетском управлении, основной целью которого становится максимальная коммерциализация производимых образовательных и научных продуктов, поиск источников обеспечения вуза финансо-

выми, материальными, кадровыми ресурсами, развитие инновационного предпринимательства.

В России высшие учебные заведения традиционно решали только государственные и ведомственные задачи. Основными их функциями были профессиональное обучение и научно-исследовательская деятельность. Мировые тенденции развития человеческой деятельности российская высшая школа почувствовала лишь в начале XXI столетия. Проблема системы российского образования, в первую очередь высшего, — подавляющее число выпускников средней школы не удовлетворяет требованиям высшей школы, а выпускники вузов, в свою очередь, не соответствуют требованиям работодателей [2].

Несмотря на постоянное реформирование в стране университетского образования, его эффективность, самостоятельность и соответствие требованиям постоянно меняющегося мира остаются под вопросом. Одним из направлений начавшейся в середине 2000-х годов модернизации российского образования было *de facto* движение в сторону университетов третьего поколения, хотя понятия «университет 3.0» и «третья миссия университета» не получили оформления *de jure*. В первую очередь речь идет о развитии предпринимательской активности университетов, которая составляет сущность третьей миссии. Предпринимательской активностью отмечена деятельность национальных исследовательских и федеральных университетов. Элементы предпринимательства свойственны лучшим негосударственным вузам, для которых это — вопрос выживания.

Для большинства российских университетов, оказавшихся в сложной финансовой и социальной ситуации, единственная возможность остаться на плаву и даже развиваться — это стать нужными сообществу (*community*), в котором они существуют. Международный опыт убедительно демонстрирует, насколько продуманное и активное взаимодействие вуза с местным сообществом может изменить жизнь университета и его восприятие в обществе.

Тесная связь с местным сообществом для российской высшей школы — не только инструмент выживания, но и возможность приблизить образование к реалиям современной жизни, повысить качество обучения, усилить его практическую направленность. В связи с этим в последнее время активно развивается третья миссия университета, которая наряду с предпринимательской имеет значительную социальную составляющую [1; 5]. Именно стратегическому развитию и практическому воплощению третьей миссии вузов приписывается функция, обеспечивающая инновационное региональное развитие. При этом такая социальная активность может обеспечить непрерывное (продол-

женное) образование и трансфер технологий, выгодный не только студентам, но и местной власти и региональному бизнесу.

Социальная миссия университета предполагает активное участие высшей школы в жизни общества.

Роль университета в развитии местных сообществ и региональной среды состоит в решении следующих ключевых задач:

1) в качестве ведущего партнера крупнейших промышленных предприятий, организаций сферы услуг в образовательной и научной сферах, что включает:

- подготовку и переподготовку кадров для ведущих предприятий региона;

- создание комплексной системы мер реагирования на потребности промышленных предприятий и организаций с целью повышения конкурентоспособности выпускников, своевременной корректировки образовательных программ;

- проведение научных исследований по заказу российских и иностранных предприятий;

- организацию информационного взаимодействия представителей бизнеса, молодежи и научного сообщества;

2) в качестве социально ответственного участника социально-экономического развития территории, что предполагает:

- организацию и проведение образовательно-воспитательных мероприятий, направленных на формирование активной жизненной позиции, нравственное и патриотическое воспитание молодежи;

- участие в реализации социально значимых для региона и города мероприятий;

- взаимодействие с общественными организациями региона при реализации социально значимых проектов;

- расширение участия представителей университетов в деятельности профессиональных организаций, объединений и ассоциаций региона, представляющих интересы ключевых секторов экономики (машиностроение, металлургию, финансовую сферу, строительство, легкую и пищевую промышленность, сферу услуг и др.);

- реализацию образования в течение жизни, от школьников (для поддержания постоянного диалога с будущими абитуриентами и их родителями), до краткосрочных курсов, повышения квалификации и профессиональной переподготовки сотрудников предприятий и взрослых в соответствии с потребностями регионального развития;

3) в качестве партнера региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления для оказания содействия в решении следующих вопросов:

- мониторинг состояния дел в социальной и экологической сфере, подготовка аналитических обзоров и оценка рисков в части социально-экономического развития, его инновационного потенциала, экологической ситуации;
- мониторинг общественно-политического климата региона;
- подготовка и переподготовка кадров для органов государственной власти региона и органов местного самоуправления в части бизнес-планирования, проектного управления;
- участие в общественных советах при органах власти и управления различных уровней, разработке и экспертизе ключевых документов территориального и отраслевого социально-экономического развития;
- консультационная и методическая помощь органам власти и управления по вопросам стратегического планирования территориального и отраслевого развития и др.

Переход России на инновационный путь развития невозможен без подготовки нового поколения специалистов, обладающих необходимыми качественно новыми профессиональными компетенциями, что, в свою очередь, требует опережающего развития системы высшего образования. Среди наиболее важных проблем, стоящих перед высшей школой сегодня, — низкая квалификация научно-педагогических кадров, обусловленная социальными проблемами этого слоя населения, «разрыв поколений», отсутствие технических работников и лаборантов на кафедрах и т. п. [3]. Кажущееся отсутствие дефицита педагогических кадров связано с большим количеством работающих пенсионеров. Все это может в ближайшем будущем стать причиной «педагогического кризиса». Требования к современному педагогу, в том числе преподавателю высшей школы, сформулированы в профессиональном стандарте¹.

В новых реалиях общественного устройства университет будет взаимодействовать с обществом не иначе как на условиях товарно-денежного обмена производимых им продуктов. Такая трансформация университета требует формирования университетского менеджмента, основной задачей которого будет коммерциализация образовательных продуктов и услуг, поиск источников финансирования, обеспечение университета материальными и кадровыми ресурсами, иными словами — реализация предпринимательской миссии.

Как уже говорилось, российским университетам важно активно развивать социальную (третью) миссию. Именно стратегическое раз-

---

¹ *Профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования»* (утв. приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 8 сентября 2015 г. № 608н).

витие и практическое воплощение третьей миссии университета обеспечит его активное участие в инновационном развитии региона.

Описанные выше современные подходы к функционированию университета требуют от работников новых качеств, которые не вписываются в рамки специализированной профессиональной подготовки. Главные критерии ценности специалиста сегодня — мультидисциплинарность и творческое мышление. Стратегической задачей обучения становится развитие надпрофессиональных компетенций. Это требует индивидуального и дифференцированного подхода к студенту с целью развития его уникальных качеств и способностей с использованием всех доступных форм и технологий обучения и источников компетенций. Только такая идеология позволит университету укрепить преимущества на рынке услуг образования, привлечь частные инвестиции, ценных сотрудников и перспективных студентов.

Библиографический список

1. *Балмасова Т. А.* «Третья миссия» университета — новый вектор развития // Высшее образование в России. — 2016. — № 8–9(204). — С. 48–55.
2. *Золн И. Е.* Образовательный комплекс и рынок труда: парадоксы взаимодействия // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2015. — № 10(295). — С. 28–39.
3. *Козлов О. А.* Проблемы подготовки преподавателей высшей школы в условиях перехода на двухуровневое высшее образование // Международный журнал экспериментального образования. — 2014. — № 8. — С. 88–90.
4. *Константинов Г. Н., Филонович С. Р.* Что такое предпринимательский университет // Вопросы образования. — 2007. — № 1. — С. 49–62.
5. *Щелкунов М. Д.* Университеты нового поколения // Вестник экономики, права и социологии. — 2017. — № 1. — С. 187–192.

ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ НОВОГО ИННОВАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

М. С. Марамыгин, Э. С. Абишев, А. С. Долгов
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Эффективность деятельности региональных кредитных организаций в рамках развития брокерского обслуживания

Аннотация. Рассмотрен подход к повышению эффективности деятельности региональных кредитных организаций с позиции развития брокерского обслуживания. Данный подход позволяет увеличивать долю комиссионных доходов без необходимости привлечения пассивной базы, что дает возможность существенно улучшить чистый операционный доход в рамках повышения эффективности деятельности региональных кредитных организаций. Предлагается популяризация нового продукта — конверсионных операций по курсу ПАО «Московская биржа», существенно превосходящего текущие аналоги по конкурентоспособности.

Ключевые слова: комиссионный доход; брокерское обслуживание; чистый операционный доход; инфляция; ключевая ставка.

Второе десятилетие XXI века ознаменовалось для российской экономики резкими циклическими переменами в темпах развития национального производственного комплекса. Вместе с ним существенно давлению подвергались и финансовые рынки, внося существенную долю нервозности и неопределенности в прогнозы дальнейшего развития страны и предсказуемости уровня жизни наших граждан. Однако на сегодняшний день в российской экономике наблюдается несвойственная для последнего десятилетия ситуация. Вопреки традиционным подходам [2; 6] индекс потребительских цен и инфляция замедляются впечатляющими темпами, что оказывает существенное влияние на возможности региональных банков.

Инфляция замедляется все больше и устанавливает новые рекорды минимальных значений. Так, при заявленной Центральным банком цели по уровню инфляции в размере 4 % ее значение в июле 2018 г. составило 2,4 % в годовом выражении. Особенно впечатляет данный показатель, если рассматривать его с точки зрения изменения к показателю предыдущего месяца за прошедшие два года. При таком подходе динамика уровня инфляции выглядит вполне оптимистично. Прирост цен за июль 2018 г. составил всего 0,3 %. Динамика показателя уровня инфляции с 2010 по 2018 г. (по прогнозу Центрального банка России) представлена в табл. 1.

Таблица 1

Динамика показателя уровня инфляции за 2010–2018 гг., %

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018 (прогноз)
Уровень инфляции	8,78	6,10	6,58	6,45	11,36	12,91	5,38	2,51	4,1

Несмотря на сложности внешнеполитических отношений и геополитическое противостояние России и ряда развитых стран, ситуация с уровнем инфляции внутри национальной экономики остается достаточно стабильной и управляемой. Центральный банк России в целом допускает возможность дальнейшего снижения уровня инфляции, однако в большей степени ожидает возможного превышения установленного таргета по инфляции 4 % на несущественную величину, объясняя это преобладанием среднесрочных рисков превышения инфляцией 4 % над рисками устойчивого отклонения инфляции ниже 4 %. Результатом достаточно устойчивого положения дел в финансовом секторе стало постепенное снижение уровня ключевой ставки в российской экономике. Так, за 2017 г. она сократилась с 10,0 до 7,75 %, т. е. на 2,25 базисных пункта, и к лету 2018 г. составляла уже 7,25 %. Такой уровень базовой ставки является самым низким за несколько последних десятилетий развития России.

Вместе с тем эксперты Внешэкономбанка, представляя свой прогноз экономического развития России на 2017–2020 гг., прогнозируют дальнейшее снижение инфляции низкими темпами до уровня 6,25 %. Это, безусловно, предопределяет дальнейшее снижение ключевой ставки Банка России [4, с. 9].

На фоне текущего снижения уровня инфляции и ключевой ставки Банка России, а также дальнейшего прогноза на сохранение данной тенденции до 2020 г. давление на финансовые результаты региональных банков будет оказывать снижение процентной маржи, учитываемой при расчете чистого операционного дохода как основного индикатора эффективности коммерческого банка¹.

Дополнительные меры давления на региональные банки оказывают крупные кредитные организации, которые в силу существенно более низкой стоимости фондирования обеспечивают менее критичное снижение процентной маржи [5].

¹ *Обзор* Банковского сектора Российской Федерации. Аналитические показатели // Официальный сайт Центрального банка России. — URL : http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs-ex.pdf.

Данные по стоимости привлечения средств на рынке депозитов в декомпозиции по размеру банков за 2014–2017 гг. представлены в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

**Средневзвешенные процентные ставки
по привлеченным банками депозитам физических лиц
и нефинансовых организаций, %**

Период	В целом по банковскому сектору (за исключением Топ-30)		Топ-30 российских банков		Отклонение	
	До 1 года	Свыше 1 года	До 1 года	Свыше 1 года	До 1 года	Свыше 1 года
2014	13,58	12,12	11,76	10,05	1,82	2,07
2015	9,62	9,98	8,24	8,73	1,38	1,25
2016	7,81	8,42	6,38	7,16	1,43	1,26
2017	6,45	6,73	6,03	6,62	0,42	0,11

Тренд на снижение уровня процентных ставок по депозитам в банковской системе страны продолжился и в 2018 г. Так, к началу июня в целом по банковскому сектору ставка заимствований по депозитам до года составила 5,39 %, а свыше года — 5,98 %. Следует заметить, что динамика волатильности ставок по привлечению ресурсов в иностранной валюте демонстрирует разнонаправленные векторы. Так, по годичным вкладам в долларах США за период с 1 января 2018 г. по 1 июня 2018 г. ставка выросли с 0,81 до 1,54 %, а годичные депозиты в евро повторили динамику рублевых депозитов и за указанный период сократились с 0,46 до 0,31 %.

Указанные тенденции обеспечивают крупнейшим банкам страны существенное конкурентное преимущество по сравнению с банками «второго эшелона» (региональными банками) в рамках осуществления потребительского кредитования.

В рамках преодоления данного фактора региональным банкам необходимо принимать ключевые меры, одной из которых может стать наращивание непроцентных доходов [9].

В целях наращивания объемов непроцентных доходов без ухудшения показателей лояльности клиентов наиболее целесообразным будет развитие брокерского обслуживания как источника непроцентных доходов в условиях повышения потребительской активности, связанной со снижением уровня инфляции [3]. С учетом данных факторов наиболее вероятно, что доля зарегистрированных физических лиц, имеющих счета для операций на фондовом рынке, а также доля сбережений в структуре доходов домохозяйств будет увеличиваться [8, с. 217].

Особую значимость данное направление деятельности банков получило с 2015 г., с момента введения в отечественную инвестиционную практику индивидуальных инвестиционных счетов (ИИС). Данный инструмент призван не только популяризировать отечественные долгосрочные ценные бумаги, но и привить культуру инвестиционного накопления среди широких слоев населения страны. С этой целью одним из инструментов привлечения инвесторов стал механизм налогового вычета, позволивший сделать ИИС одним из самых привлекательных инвестиционных инструментов на российском рынке [1].

Вместе с тем, учитывая низкий уровень ключевой ставки, высокие ожидания по росту предпочтения спекулятивных операций вместо инвестиционных вложений в сегменте биржевой торговли. Безусловно, спекулятивная торговля предполагает высокие обороты по операциям, однако очевидны перспективы роста комиссионных доходов коммерческих банков по данному направлению в прямой корреляции. Банк при этом не несет дополнительных расходов и не имеет необходимости в средствах фондирования [7].

Еще одним продуктом, внедрение которого возможно в части блока финансовых рынков, является предоставление услуги конверсионных операций по курсу ПАО «Московская биржа». Данный продукт является довольно новым и мало представлен сегодня на рынке. Данная услуга позволит клиентам производить конверсионные операции по курсу ПАО «Московская биржа» посредством обращения в отделения банка или посредством каналов дистанционного банковского обслуживания. При этом банк, совершая операции на бирже, несет расходы в размере 0,015 % от суммы сделки (комиссия биржи) при условии подключенного тарифа T_0.

Среднее отклонение биржевого курса, а далее курса, установленного Банком России на конкретную дату, от средних тарифов банков составляет около 4 %, что эквивалентно 2,5 р. по текущему курсу доллара США.

При установлении комиссии в размере 0,5 % от объема сделки такой продукт позволит генерировать банку порядка 0,485 % комиссионного дохода с каждой операции. Продукт при этом выглядит крайне привлекательным на фоне классических услуг конверсии по курсу коммерческих банков.

Если принять во внимание дальнейшие прогнозы по снижению процентной маржи и перспективы роста объема биржевого рынка, а также существенное давление со стороны крупных банков, данное направление на сегодняшний день является наиболее перспективным.

Библиографический список

1. *Беломытцева О. С.* Система индивидуальных инвестиционных счетов в Российской Федерации: первые результаты и перспективы // Бизнес. Образование. Право. — 2016. — № 1(34). — С. 89–94.
2. *Казак А. Ю., Марамыгин М. С.* Денежно-кредитная политика и инвестиции в транзитивной экономике. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2001. — 271 с.
3. *Малинюк Я. С.* Особенности брокерского обслуживания на современном рынке банковских услуг // Научно-технический прогресс: социальные, технические и общественные факторы : сб. ст. / отв. ред. С. Н. Кукушкин. — М. : Импульс, 2018. — С. 24–27.
4. *Матовников М. Ю.* Снижение процентной ставки – риски и возможности // Банковское дело. — 2014. — № 10. — С. 7–14.
5. *Осипов А. С., Соколов М. И.* Анализ тенденций формирования ресурсной базы российских коммерческих банков в региональном разрезе // Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. — 2018. — Т. 14, № 1–2(7). — С. 545–549.
6. *Триф А. А.* Инвестиционная и кредитная деятельность коммерческих банков. — М. : Экономика, 2015. — 248 с.
7. *Фатьянова М. Э.* Основные теоретические аспекты консультационного брокерского обслуживания // Экономика и социум. — 2015. — № 1–4(14). — С. 1004–1007.
8. *Фондовый рынок : учеб. пособие / под ред. Н. И. Берзон, Е. А. Буянова, М. А. Кожеников, А. В. Чаленко.* — М. : Вита-Пресс, 2013. — 312 с.
9. *Yuzvovich L., Kryazeva E., Mokeeva N., Avramenko E., Maramygin M.* Impact of financial globalization on banking risks // American Journal of Applied Sciences. — 2016. — Vol. 13, no. 4. — P. 391–399.

Контур организационно-финансовых решений функционирования особой экономической зоны «Титановая долина»

Аннотация. Результаты прикладных исследований демонстрируют национальный формат формирования и функционирования особых экономических зон. Раскрываются экономическое содержание и стандарт деятельности единой или кластерной формы особой экономической зоны. Определяется совокупность целей создания и реализации проектов ОЭЗ. Представляются параметральные признаки распределения ОЭЗ по установленным типам. Акцент делается на построение рейтинга ОЭЗ в международном масштабе. Рассматриваются показатели деятельности ОЭЗ «Титановая долина» по типу, привлечению резидентов, расширению объемов производства. Характеризуются налоговые преференции и их содействие ускоренному развитию резидентов. Обобщается отраслевая структура резидентов. Устанавливаются факторы влияния ОЭЗ на уровень экономического развития региона. Проводится оценка эффективности функционирования ОЭЗ по абсолютным количественным и стоимостным показателям. Анализ итогов функционирования ОЭЗ на Урале подтверждает рациональность и экономическую эффективность данной формы поддержки предпринимательства.

Ключевые слова: особая экономическая зона; инфраструктура; резидент; инвестиции; налоги.

На правительственном уровне определяется территориальное расположение особой экономической зоны (ОЭЗ). На данной территории по специальному режиму ведется предпринимательство и осуществляются таможенные процедуры. Несколько ОЭЗ объединяются в кластерную структуру по типовому формату.

Формирование ОЭЗ имеет общественно значимую цель в виде стимулирования глубоководной переработки сырья, внедрения и коммерциализации результатов прикладных научных исследований, инфраструктурных транспортных проектов, развития национального туризма и санаторно-курортных услуг. По целевым параметрам выстраивается типизация ОЭЗ: технико-внедренческие, промышленно-производственные, портовые, рекреационно-туристические.

Для каждого типа ОЭЗ определяются специфические условия функционирования: ограничения площади, привязка к транспортным узлам, модернизация обеспечивающей инфраструктуры, субъектное (муниципальное) расположение. Также устанавливаются ограничения по разработке природных ресурсов, наличию жилищного фонда, производству подкавказной продукции. Особое распределение регламентируется по статусу земельного участка, форме собственности, категории земли.

Соглашением о создании ОЭЗ регламентируется перспективный план развития ОЭЗ и совокупность мероприятий по их финансирова-

нию. Инженерная, инновационная и транспортная инфраструктура финансируется за счет бюджетных средств. Источниками ресурсов выступают федеральный бюджет, субфедеральные бюджеты, местные бюджеты и внебюджетные фонды.

Экспертное сообщество ежегодно оценивает деятельность ОЭЗ¹, по результатам формируется международный рейтинг экономических зон по макрорегионам мира². Критериями оценки считаются динамика эксплуатируемой площади, рост числа крупных арендаторов, малых и средних предприятий, количества рабочих мест. В числе «победителей» в номинации «Металлы» — ОЭЗ «Титановая долина»³, признанная единственной свободной зоной в мире, специализирующейся на металлургии.

В рамках национального законодательства «Титановая долина» относится к промышленно-производственному типу⁴. Ключевыми стандартами функционирования ОЭЗ являются привлечение инвесторов и получение прибыли. В расширенном масштабе предусматривалось внедрение актуальных методов в обрабатывающих отраслях в ходе привлечения к совместной деятельности высококвалифицированных и инновационных комплексов. Потенциал резидентов должен демонстрировать способность усовершенствовать этапы выпуска высокотехнологичной продукции с использованием современных технологий в целях развития национальной экономики и увеличения экспортных товаров.

На территории ОЭЗ «Титановая долина» предусматривалось строительство производственного комплекса для механической обработки титановых деталей. При этом создаются условия для масштабного привлечения инвестиций в промышленность Урала и формирования в долгосрочной перспективе крупных территориальных кластеров.

На основании нормативных решений были утверждены налоговые льготы для потенциальных резидентов по налогу на прибыль, транспортному и земельному налогу, налогу на имущество. Условная налоговая экономия позволяет резиденту развиваться ускоренными темпами. При этом создается инфраструктура ОЭЗ. Налоговые преференции привлекают потенциальных инвесторов и участников кластера.

---

¹ *Россия. Особые экономические зоны.* — URL : http://www.russez.ru/oez/industrial/sverdlovsk_region/titanovaya_dolina.

² *Об особых экономических зонах Российской Федерации* : федер. закон от 22 июля 2005 г. № 166-ФЗ.

³ *Foreign Direct Investment Intelligence.* — URL : <https://www.fdiintelligence.com>.

⁴ *Global Free Zones of the Year 2017.* — URL : <https://www.fdiintelligence.com/index.php//Media/Files/fDi>.

Специальные условия предусматриваются по оплате аренды земельных участков. Ставка за 1 га в год устанавливается в зависимости от объема инвестиций резидента. Так, если капитальные вложения менее 700 млн р., то ставка составляет 36 тыс. р. за 1 га. Увеличение вложений свыше 2 млрд р. снижает ставку до 18 тыс. р.

Оценка эффективности функционирования ОЭЗ осуществляется на базе абсолютных количественных показателей, таких как количество резидентов и работающих. Приоритетными являются стоимостные показатели: инвестиции резидентов; динамика выручки от продаж продукции (работ, услуг); бюджетные ресурсы, направленные на финансирование создания объектов инфраструктуры ОЭЗ (инновационной, инженерной, социальной, транспортной и др.)¹. Самыми эффективными ОЭЗ стали зоны промышленно-производственного типа — 100 % (включая «Титановую долину») и технико-внедренческого типа — 99 %.

Результаты деятельности за 2016 г. ОЭЗ «Титановая долина» в Свердловской области оцениваются как эффективное функционирование — 97 %, за весь период деятельности — 98 %². Совокупный объем реализованных инвестиций превысил 1,5 млрд р.

Заключены соглашения с четырьмя инвесторами с определенными объемами инвестиций: «НордБазальт» — 2,06 млрд р., Ural Boeing Manufacturing — 5,5 млрд р., «СТОД-УРАЛ» — 10,6 млрд р., «Русмед» — 126 млн р.

В настоящее время в ОЭЗ «Титановая долина» 14 резидентов. По отраслевой структуре три резидента — металлургия; по 2 — транспортное машиностроение, фармацевтика и медицинская промышленность, энергетика, строительные материалы. Также резидентами осуществляется деятельность в сфере нанотехнологий, химических технологий и деревообработке.

В ведущей отрасли промышленности Свердловской области — металлургическом комплексе — индекс производства составил 104,7 % к уровню 2016 г. Определенное влияние на индексный рост производства оказала деятельность компаний в ОЭЗ.

Производство лекарственных средств и медицинских материалов в Свердловской области увеличилось на 9,4 %. Значительный рост объемов производства продемонстрировали предприятия машиностроительного комплекса. В производстве электронных и оптических изде-

---

¹ *Особая экономическая зона «Титановая долина».* — URL : <http://www.midural.ru/news/100520/100521>.

² *Министерство экономического развития Российской Федерации.* — URL : <http://www.economy.gov.ru>.

лий отмечен рост на 17,5 % к уровню 2016 г., транспортных средств и оборудования — на 10–12 %. В увеличение объема производства по представляемым отраслевым направлениям внесли вклад компании ОЭЗ.

За 2017 г. компании-резиденты инвестировали 3,62 млрд р. в реализацию своих проектов. Накопительный результат инвестиций в ОЭЗ составил 5,19 млрд р. Резидентами создано 34 рабочих места за 2017 г. и 133 — за весь период существования ОЭЗ. Выполнение KPI составило 100 %¹.

Национальным экспертным рейтингом ОЭЗ «Титановая долина» представлена в десятке лучших по работе с резидентами и по низкой стоимости ресурсов.

Результаты анализа финансово-хозяйственной деятельности ОАО «Титановая долина» за 2010–2016 гг. свидетельствуют о том, что работа по созданию инфраструктуры и привлечению новых резидентов ведется активно. Это свидетельствует о расширении масштабов деятельности ОЭЗ — введении в эксплуатацию новых инфраструктурных объектов, увеличении количества резидентов.

---

¹ *Особая экономическая зона «Титановая долина».* — URL : <http://www.titanium-valley.com>.

Е. А. Разумовская

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург,

А. К. Вахрушев, В. Р. Князев

Уральский федеральный университет

имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

К вопросу о необходимости финансирования городского метрополитена в Екатеринбурге

Аннотация. Статья посвящена вопросам потребности в финансировании строительства второй очереди Екатеринбургского метрополитена. Авторами предпринята попытка обосновать потребность в финансировании, приведены аргументы как социального, так и технического характера. Отмечено, что строительство метрополитена в Екатеринбурге будет способствовать решению действительно актуальной задачи — обеспечению транспортной доступности отдаленных микрорайонов города для более полумиллиона жителей. Авторами показаны технико-экономические характеристики строительства метро; представлена правовая база, мнение губернатора Свердловской области Е. В. Куйвашева, Министерства инвестиций и развития области, мэрии Екатеринбурга о возможном формате привлечения частных инвестиций в строительство второй ветки городского метро на основе использования облигационных займов. Дано заключение о перспективах развития города в условиях активного включения Екатеринбурга в финансирование спортивных и культурных общенациональных проектов.

Ключевые слова: транспортная инфраструктура; метрополитен; механизм финансирования; концессионное соглашение.

Транспортная обстановка в Екатеринбурге, как и во многих других крупных городах России, усложняется. Привычными становятся заторы на дорогах в часы пик; увеличивается время на передвижение на автотранспорте (городском и личном) (средний нормативный показатель в 42 минуты¹ значительно превышен); все заметнее ощущается ухудшение экологической обстановки.

Очевидно, одной из основных причин таких изменений является растущий показатель автомобилизации населения, при этом растет количество общественного автотранспорта. Практика мировых и российских мегаполисов позволяет заключить, что все большее значение приобретает метро — этот вид передвижения в качестве альтернативы городского наземного транспорта невозможно переоценить.

Екатеринбургский метрополитен начал историю строительства первой и пока единственной линии в 1982 г. С самого начала строительства сохранил актуальность вопрос об источниках финансирования: в большинстве городов страны большая доля финансирования строительных работ приходится на федеральный и областной бюджеты.

---

¹ Речь о нормативе, как усредненном показателе пребывания в пути горожан от места проживания до места работы (или обратно) в сутки.

ты. Екатеринбург — единственный в РФ город, в котором метро прокладывалось преимущественно за счет муниципальных средств. За первые 19 лет строительства из федерального бюджета Екатеринбург получил только 2,3 млрд р. (что составило 15% от общей суммы финансирования), из бюджета Свердловской области — около 4,2 млрд р. (27,3%), из бюджета города — порядка 8,8 млрд р. (57,7 %) ¹.

В 2010 г. для продолжения затянувшихся работ было принято решение оформить кредит в Уральском банке Сбербанка России, поскольку ни из федерального, ни из областного бюджетов, средств на строительство метро не было выделено.

К 2018 г. сохранилась задолженность перед ООО «Метрострой — Подземные технологии строительства» за строительство первой линии Екатеринбургского метрополитена в размере 88,46 млн р., что закреплено постановлением Администрации Екатеринбурга Свердловской области от 28 октября 2016 г. № 2144. Муниципальная Программа развития екатеринбургского метрополитена, действовавшая до 2018 г. предусматривала утвержденную процедуру погашения этой задолженности: «... в связи с окончанием строительства первой линии метрополитена необходимо погасить задолженность по основному долгу и начисленным процентам по кредиту, полученному ООО „Метрострой — Подземные технологии строительства“ в кредитной организации АО „Сбербанк России“ под государственную гарантию Свердловской области...». Однако этот процесс потребовал значительно больше времени на согласование деталей и оформление самой процедуры, поэтому пока по нему не выработано окончательного решения. Вопрос об источниках финансирования строительных работ городского метро имеет принципиальное значение для всей транспортной системы Екатеринбурга: роль подземного способа передвижения растет — несмотря на относительно невысокую среднюю скорость движения (40 км/ч), состав движется без остановок, а значит, полностью пересекает Екатеринбург в направлении с севера на юг (от станции «Перспект Космонавтов» до станции «Ботаническая») можно всего за 19 мин. Пока Екатеринбургский метрополитен, в котором всего 9 станций, — самый короткий по протяженности маршрут метро в мире ². Скромные размеры не мешают ему увеличивать долю в перевозках пассажиров: от 18 % в 2014 г. до 21,2 % в 2017 г. Имея эксплуатируемую протяженность линии 12,7 км, метрополитен перевозит в год порядка 4 126 тыс. чел. на 1 км пути. Всего с 1991 по 2017 г. Екатеринбургским метрополитеном

---

¹ *Транспортная стратегия РФ на период до 2030 г.* (утв. распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р).

² Екатеринбургское метро занесено в книгу рекордов Гиннеса как самое короткое в мире.

было перевезено более 755 млн пассажиров, что свидетельствует о высокой востребованности горожанами этого вида транспорта. Учитывая безопасность и скорость передвижения, не зависящую от погодных условий и транспортной обстановки на улицах города, продолжение строительства по расширению сети метрополитена без преувеличения можно считать стратегическим направлением развития системы общественного транспорта Екатеринбурга.

Наибольшую актуальность с позиции инфраструктурного транспортного проекта для Екатеринбурга имеет строительство второй линии метро, соединяющей административные районы Верх-Исетский (жилой район ВИЗ) и Кировский (жилые районы ЖБИ и Синие Камни) — в проекте это конечные станции «Металлургическая» и «Каменные Палатки». Строительство этого участка позволило бы обеспечить скоростным транспортом сотни тысяч жителей густо населенных районов, существенно удаленных как от центральной городской инфраструктуры, так и друг от друга. В соответствии с планом расчетное время поездки от станции «Металлургическая» до станции «Каменные Палатки» составит 16,1 мин, а от станции «Каменные Палатки» до станции «Площадь 1905 года» (пересадка на действующую линию) — 9,8 мин. Запуск второй линии позволит обеспечить скоростным пассажирским транспортом около 600 тыс. екатеринбуржцев, проживающих в районах потенциальной доступности станций, что составляет 35 % населения Екатеринбурга¹.

Анализ открытых источников информации по проекту строительства второй линии метрополитена позволяет заключить, что в первую очередь разрабатывается возможность строительства линии в микрорайоне Верх-Исетский, которую планируется построить к 2023 г. Этот проект предполагает возведение нового выхода на станцию «Площадь 1905 года», для чего уже зарезервирована площадка за торговым центром «Европа».

Реализация этого этапа предполагает строительство станций «Центральный стадион», «Татищева» и «ВИЗ» (конечной). В стадии дискуссии остается проект продления строительства до жилого микрорайона, который может быть построен в случае положительного решения вопроса о проведении в Екатеринбурге выставки ЭКСПО-2025².

---

¹ *О порядке* распределения и предоставления за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда РФ бюджетам субъектов РФ субсидий на реализацию проектов, имеющих региональное и межрегиональное значение : постановление Правительства РФ от 30 октября 2010 г. № 880 (в ред. от 26 сентября 2012 г.).

² *Балюк О.* Куйвашев показал Путину проект «умного города» для ЭКСПО-2025 // Интернет-газета «Знак». — URL: https://www.znak.com/2018-03-06/kuyvashev_pokazal_putinu_proekt_umnogo_goroda_dlya_ekspo_2025.

Ожидает своего воплощения принятое областным правительством решение о прокладке линий в направлении от станции «Площадь 1905 года» до станции «ЖБИ». Оно предполагает одновременное строительство на этапе до 2023 г. линий от станции «Металлургическая» до станции «Площадь 1905 года» и от «Площади 1905 года» до станции «Каменные Палатки». Узловой пересадочной станцией будет «Площадь 1905 года».

Генеральным планом развития Екатеринбурга на период до 2025 г. предусмотрено строительство четырех новых станций западной ветки метрополитена¹: «Татищевская», «Металлургическая», «Верх-Исетская», «Западная». Изменения, сопряженные с пересмотром объемов финансирования, не позволяют рассчитывать на выполнение плана в полном объеме, поэтому на начало 2018 г. выполнены предпроектные работы только по первой очереди второй линии метрополитена (от станции «Площадь 1905 года» до станции «Металлургическая»). Основные технико-экономические характеристики, представленные генеральным подрядчиком проекта — компанией «Уралгипротранс», занимающейся разработкой проектной документации первого этапа строительства, таковы:

- 1) эксплуатационная длина — 3,5 км;
- 2) количество станций — 4;
- 3) жителей в зоне влияния участка второй линии — 177,8 тыс. чел.;
- 4) жителей в 15-минутной доступности участка второй линии 142,6 тыс. чел.;
- 5) время поездки до узловой станции — 5,5 мин.;
- 6) проектная стоимость строительства первого участка — 40 млрд р.;
- 7) время строительства — от 3 лет.

Относительно строительства второй линии информация такова:

- 1) проектная стоимость строительства строительства ветки от станции «Площадь 1905 года» до станции «Каменные Палатки» — 60 млрд р.;
- 2) протяженность строительного участка линии — 7,5 км;
- 3) количество станций — пять («Театральная», «Восточная» (пересадочная на 3-ю линию), «Политехническая», «Втузгородок», «Каменные палатки»);
- 4) время строительства — от 4 лет.

Согласованность и наличие конкретных технических сроков во многом зависят от открытого пока вопроса об источниках финансирования строительства. Дискуссионность этого вопроса обусловлена, в част-

---

¹ Официальный портал Екатеринбурга. URL: <https://екатеринбург.рф>.

ности, мнением о завышенной стоимости проекта. Еще в мае 2013 г., на этапе проведения предпроектных разработок, конкурс на проектирование был объявлен, но не состоялся, что существенно сместило сроки строительства, и в 2018 г. пусковой участок сдан не будет.

Некоторое оживление после дефляционного шока (конец 2015 г.) не отразилось на позитивном решении, поэтому при почти полном отсутствии областного и федерального финансирования денег на строительство второй линии город не нашел.

Выступая перед депутатами Законодательного собрания Свердловской области в октябре 2016 г., губернатор Е. В. Куйвашев поручил Министерству инвестиций и развития совместно с мэрией Екатеринбурга проработать вопрос о поиске инвестора для строительства второй ветки городского метро и «...внести предложения о новых инструментах привлечения частных инвестиций на строительство метро, возможно, с использованием облигационных займов»¹. Однако в связи с макроэкономическими и геополитическими факторами этого сделать не удалось, равно как и получить помощь из федерального бюджета.

Совокупность названных причин позволяет надеяться на включение проекта строительства Екатеринбургского метрополитена в специальные общенациональные программы, такие как Керченский мост, спортивные сооружения и инфраструктура для проведения Олимпиады в Сочи (2014 г.) и чемпионата мира по футболу (2018 г.), если этот проект сочтут столь же значимым для развития Екатеринбурга. Объективность, однако, не позволяет рассчитывать на это, поскольку выделены и освоены колоссальные объемы финансирования (со значительным превышением первоначально согласованных смет) на возведение Центрального стадиона и тренировочной арены для проведения четырех игр Чемпионата мира по футболу 2018 г. и спорные шансы на проведение ЭКСПО-2025. Выделение 100 млрд р. на строительство метрополитена в таких обстоятельствах из государственных источников вряд ли может быть предусмотрено. Привлечение же частных инвестиций, когда усиление политических санкций привело к обвалу котировок российских крупнейших компаний, едва ли возможно. Практика же применения формата государственно-частного партнерства на принципах концессионного распыления капитала де-факто отсутствует в отечественных проектах, поскольку не гарантирует участникам доходности без гарантий со стороны государства как концедента.

---

¹ *Бюджетное послание* Губернатора Свердловской области Евгения Куйвашева «Об основных направлениях бюджетной и налоговой политики Свердловской области в 2017 г. и плановом периоде 2018–2019 гг.» от 16 октября 2017 г. // Официальный сайт губернатора Свердловской области. URL: <http://gubernator96.ru/news/show/id/4569>.

Л. И. Юзвоч
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург,
Л. П. Рязанов, А. В. Юзвоч
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

Особенности инвестиционной политики предприятий черной металлургии Уральского региона в XXI веке

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей инвестиционной политики российских предприятий черной металлургии в контексте вертикальной интеграции группы компаний. Инвестиционная активность ведущих российских предприятий черной металлургии не только реализована на внутреннем региональном рынке, но и успешно интегрирована в транснациональные компании. Предметом исследования являются экономические отношения, возникающие в процессе реализации инвестиционной политики между предприятиями черной металлургии. В работе рассматривается инвестиционная деятельность по двум направлениям ее реализации: внешнее и внутреннее. Внешняя инвестиционная деятельность направлена на сделки слияний и поглощений (купля-продажа предприятий, других активов), которые, как правило, предполагают выстраивание вертикальной интеграции внутри группы компаний и обеспечивают увеличение доли на рынке. Вертикальная интеграция (контроль над производством продукта по всей цепочке от добычи сырья до отгрузки готовой продукции клиенту) необходима для обеспечения экономической безопасности предприятия. Внутренняя инвестиционная политика направлена на реконструкцию, модернизацию производственных объектов. К основным научным результатам данного исследования относятся структурный анализ внешней и внутренней инвестиционной политики предприятий черной металлургии с выделением некоторых позиций портфельного инвестирования и разнообразных видов реконструкций, что обеспечит в перспективе определенный уровень конкурентоспособности и обозначит траекторию роста. В заключении делаются выводы и обозначаются перспективы успешного развития инвестиционной политики российских предприятий черной металлургии.

Ключевые слова: инвестиции; инвестиционный проект; инвестиционная политика; вертикальная интеграция.

Черная металлургия является одной из базовых отраслей экономики России, обеспечивая 10 % промышленного производства страны. Российские металлургические предприятия являются одними из самых конкурентоспособных в мире [3] благодаря низкой себестоимости и высокому качеству продукции. Большая часть металлургических предприятий страны входит в состав крупных компаний, таких как «ЕвразХолдинг», «Северсталь», «Новолипецкий металлургический комбинат», «Металлоинвест», «Мечел», «Трубная металлургическая компания», «Объединенная металлургическая компания», «Группа „Челябинский трубопрокатный завод“». Вышеназванные компании сформировались в результате процессов приватизации советских активов и сделок M&A (mergers and acquisitions) [1].

Рассматривая инвестиционную деятельность металлургических компаний, можно выделить два направления: внешнее и внутреннее.

Под внешней инвестиционной деятельностью подразумеваются сделки слияний и поглощений (купля-продажа предприятий, других активов). Как правило, подобные сделки направлены на выстраивание вертикальной интеграции внутри группы компаний и увеличение доли на рынке. Вертикальная интеграция (контроль над производством продукта по всей цепочке от добычи сырья до отгрузки готовой продукции клиенту) необходима для обеспечения экономической безопасности предприятия [7]; предотвращения перетекания прибыли между этапами технологической цепочки производства продукта вследствие колебаний цен на сырье, полуфабрикаты, прокат и т. д.; контроль за себестоимостью производства продукции на всех переделах, что особенно актуально для металлургических компаний, которые не могут свободно назначать цену на свой продукт (металлопрокат — биржевой товар, цена на него формируется рынком), а могут только увеличивать свою прибыль путем снижения себестоимости [2]. Под внутренней инвестиционной деятельностью понимаются вложения компаний в строительство новых, техническое перевооружение существующих производственных объектов для расширения сортамента выпускаемой продукции, увеличения объема производства, улучшения качественных характеристик продукта, соблюдения требований законодательства в сфере экологических требований, правил охраны труда, промышленной безопасности и т. д.

В связи с этим основной целью данной статьи является исследование внешней и внутренней инвестиционной деятельности российских предприятий черной металлургии в системе финансового менеджмента, обеспечивающего принятие стратегических и оперативных управленческих решений.

Методами научного исследования выступают приемы теоретического и эмпирического познания функционирования инвестиционных инструментов, механизмов, способов как единого инвестиционного контента в рамках инвестиционной политики предприятия, а также комплексный анализ статистических данных, сравнительный анализ различных теоретических концепций.

Остановимся отдельно на каждом направлении инвестиционной деятельности российских предприятий черной металлургии.

Внешняя инвестиционная деятельность. Как было сказано ранее, данный вид инвестиционной деятельности направлен на куплю-продажу активов для обеспечения вертикальной интеграции группы компаний, на увеличение их доли на рынке, а также на раскрытие синергетического эффекта.

Проанализировав активность ведущих российских компаний черной металлургии, можно сделать вывод, что отечественные организа-

ции не только успешно интегрировались в условия рыночной экономики, но и стали полноценными участниками международных экономических отношений, построив транснациональные компании [6].

Далее рассмотрим инвестиционную деятельность российских металлургов в России и за рубежом.

«ЕвразХолдинг»¹. Компания учреждена в 1992 г., основными активами являются Нижнетагильский и Западно-Сибирский металлургические комбинаты. В 2002 г. приобретен Высокогорский горно-обогажительный комбинат (Нижний Тагил) — поставщик железорудного сырья на НТМК. В 2004 г. в состав компании вошел Качканарский горно-обогажительный комбинат — основной поставщик железорудного сырья (окатыши, агломерат) на Нижнетагильский металлургический комбинат. Также в 2004 г. «Евраз» установил контроль над несколькими горнодобывающими и горно-обогажительными предприятиями в Сибири, которые впоследствии вошли в состав компании «ЕвразРуда». Основная задача «ЕвразРуды» — обеспечение сырьем Западно-Сибирского металлургического комбината. Для усиления контроля над логистическими процессами в 2003 г. был приобретен Находкинский морской торговый порт, через который на экспорт поставляется значительный объем готовой продукции компании. В 2005 г. произошло знаковое событие для «ЕвразХолдинга» — выход на Лондонскую фондовую биржу, трансформация компании в публичную. Внесение акций компании в листинг Лондонской фондовой биржи положило начало международной экспансии — этапу приобретения активов в разных странах. В период с 2005 по 2008 г. были приобретены: компания Palini e Bertoli (Италия); крупнейший производитель стального листа Vitkovice Steel (Чехия); 73 % акций компании Strategic Minerals Corporations (ЮАР), одного из ведущих мировых производителей ванадиевых и титановых сплавов и химикатов; компании Oregon Steel Mills и Claymont Steel; мощности по производству листа и труб компании IPSO (Канада); украинские предприятия — Днепропетровский металлургический завод им. Петровского, рудник «Суха Балка», «Днепрококс», «Баглей-кокс»; компания Nikom, производитель феррованадия в Чехии.

В результате сделки M&A в 2010 г. в состав холдинга вошла металлосервисная компания ОАО «ИНПРОМ». Данное приобретение было сделано для укрепления собственной сбытовой сети. В этом же году компания получила право на разработку Межегейского угольного месторождения в Республике Гыва и начала реализацию масштабного инвестиционного проекта по его освоению.

---

¹ *ЕвразХолдинг*. — URL : <http://www.evraz.com/ru>.

Благодаря грамотному управлению и высоким ценам на металлопрокат компания демонстрировала сильные финансовые результаты, масштабировала бизнес. Однако следует отметить, что в качестве основного источника средств финансирования инвестиционной деятельности выступали заемные средства. Это привело к тому, что, когда цены на металл на мировом рынке упали, компания оказалась в непростом финансовом положении. К примеру, в 2015 г. Соотношение «чистый долг/Ebitda» равнялось 3,7 при рекомендуемом значении 2,0. Прекратились дивидендные выплаты акционерам, холдинг был вынужден искать новые пути сокращения издержек.

Группа НЛМК¹ создана на основе Новолипецкого металлургического комбината, прошедшего этап приватизации в 1993 г. Выход компании на IPO в 2005 г. на Лондонской фондовой бирже дал старт активной инвестиционной политике Группы. Уже через год НЛМК приобретает 100% акций ООО «Независимая транспортная компания» — логистического оператора, обеспечивающего 100 % железнодорожных перевозок предприятия. ООО «НТК» — ключевой логистический актив компании, обеспечивающий своевременную поставку сырья для металлургического производства и доставку готовой продукции потребителям как на территории России, так и за ее пределами. В этом же году было приобретено ООО «ВИЗ-Сталь» (Екатеринбург) — второй по величине российский производитель электротехнической стали мощностью 200 тыс. т в год. 100 % стального подката для нужд предприятия обеспечивается за счет группы. Доля компании на российском рынке трансформаторной стали — 56 %, на мировом — около 11 %. В 2006 г. НЛМК и международная группа Dufresco создали совместное предприятие, включающее одно сталелитейное, пять прокатных предприятий и сеть металлосервисных центров в европейском и американском сегментах. Общий объем производства готовой продукции в рамках СП оценивался в 4,5 млн т. В 2007 г. НЛМК и китайская корпорация Tebian Electric Apparatus Stock Co., Ltd. (ТВЕА) запустили проект по организации совместного российско-китайского центра по переработке и продаже электротехнической стали. Соответствующий протокол был подписан главами двух компаний в ходе Второго Российско-Китайского экономического форума в Москве. Согласно планам компаний, СП «ТВЕА — НЛМК (Shenyang) Metal Product Co. Ltd» должно было начать работу в городе Шеньян (провинция Ляонин, КНР). Основная деятельность СП касалась процесса металлообработки (продольной резки стальных рулонов) и продажи трансформаторной и диамной стали НЛМК. Соглашение было заключено на 20 лет. Общие

---

¹ *Группа НЛМК.* — URL : <https://nlmk.com/ru>.

инвестиции в проект составили около 12 млн дол. Металлургический дивизион «Макси-Групп» с точки зрения технологии и организации основывается на концепции действующих и строящихся мини-заводов, расположенных в Свердловской области, центральных регионах России и Поволжье. Сортамент продукции действующих производственных площадок включает сортовую заготовку (2,4 млн т), арматуру (1,3 млн т) и метизы (0,55 млн т). Объем собранного и переработанного металлолома в 2007 г. составил 2,3 млн т.

В 2008 г. НЛМК приобрел 100 % акций трейдинговых компаний Novexco Limited (Кипр) и Novex Trading S.A. (Швейцария). Данное приобретение осуществлено в рамках стратегии компании, предполагавшей создание международной торговой структуры. Приобретение трейдинговых компаний улучшило контроль над экспортными поставками продукции на ключевые рынки сбыта, а также позволило консолидировать выручку, которая приходилась на долю компаний, осуществлявших трейдинговую деятельность.

В 2011 г. НЛМК завершил сделку по приобретению 50 %-й доли Steel Invest and Finance у Duferco Group, в результате которой SIF перешел в собственность НЛМК. После этого на НЛМК были сформированы бизнес-дивизионы «НЛМК Европа» и «НЛМК США», в состав которых вошли все зарубежные активы Группы.

Дивизион NLMK Europe объединил активы Группы в ЕС. В него вошли шесть предприятий по выпуску проката, в том числе горячекатаного (включая толстый лист), холоднокатаного, оцинкованного и с нанесенными полимерными покрытиями. Дивизион NLMK USA состоит из трех предприятий по выпуску плоского проката — NLMK Indiana, NLMK Pennsylvania (ранее — Duferco Farrell) и Sharon Coating. Он располагает электросталеплавильной печью на NLMK Indiana мощностью 730 тыс. т, а также прокатными мощностями в размере 2,7 млн т, которые производят слябы, горячекатаный, холоднокатаный и оцинкованный прокат. Создание NLMK USA позволило получить дополнительные преимущества за счет формирования на территории США общей структуры сбыта, в том числе для трубной промышленности и машиностроения.

Проанализировав финансовые показатели Группы НЛМК, мы можем с уверенностью сказать, что компания очень эффективна, что позволяет ей многие годы оставаться одной из ведущих металлургических компаний в мире. За 2017 г. выручка от реализации составила 10 065 млн дол.; Ebitda — 2 655 млн дол.; рентабельность Ebitda 26 %; свободный денежный поток 1 266 млн дол. Безусловно, компания не смогла бы продемонстрировать столь сильные финансовые результаты без проведения успешной инвестиционной политики.

Внутренняя инвестиционная деятельность. Под внутренней инвестиционной деятельностью понимаются вложения компаний в строительство новых, техническое перевооружение существующих производственных объектов для расширения сортамента выпускаемой продукции, увеличения объема производства, улучшения качественных характеристик продукта, соблюдения требований охраны труда, промышленной безопасности и т. д.

Рассматривая точки приложения усилий российских металлургических предприятий [7], можно проследить, что основные потоки инвестиций разных компаний направлены на достижение похожих задач, а именно: производство продукта более высокого передела с большей добавленной стоимостью; повышение энергоэффективности производства; использование наилучших доступных технологий производства и управления; удовлетворение потребностей потребителей [5].

В XXI веке российская металлургия сделала большой шаг вперед, заняв достойное место на мировом рынке [4]. Такой результат свидетельствует об успешной реализации инвестиционных проектов. В черной металлургии преобладают инвестиционные проекты типа brownfield, однако, периодически реализуются весьма масштабные и успешные greenfield-проекты, сложность реализации которых, как правило, заметно выше.

Одной из компаний, проводящих очень успешную инвестиционную политику, можно назвать **Группу НЛМК**.

Так в 2016 г. НЛМК ввел в промышленную эксплуатацию фабрику окомкования концентрата Стойленского ГОКа, чем успешно завершил главный инвестиционный проект «Стратегии-2017» (сумма инвестиций — 680 млн дол.) типа greenfield. На фабрике достигнута самая высокая производительность труда среди аналогичных производств в России и СНГ — 22,9 тыс. т/чел. В 2015 г. на Новолипецком металлургическом комбинате введен в эксплуатацию инновационный экологический объект — установки биохимической очистки сточных вод коксохимического производства. Комплекс не имеет аналогов в России и создан на основе разработанной российскими учеными оригинальной технологии глубокой биохимической очистки сточных вод от фенолов, роданидов, аммонийного азота и его окисленных форм. Установка, построенная с применением наилучших доступных технологий, позволила в 20 раз повысить качество очистки сточных вод для повторного использования в замкнутом водооборотном цикле комбината. Объем инвестиций в проект составил 2 млрд р. Экономически выгодным проект помог сделать тот факт, что при построении финансовой модели в базовом варианте были заложены экологические платежи бу-

дущих периодов, которые в скором времени будут увеличены в соответствии с законодательством. В этом же году на НЛМК введена в строй газовая утилизационная бескомпрессорная турбина, предназначенная для выработки электроэнергии за счет избыточного давления доменного газа. Это позволит снизить объем закупаемой электроэнергии на 6 %. Объем инвестиций в комплекс оценивается в 1,9 млрд р. В текущий момент аналогичные инвестиционные проекты реализуются или уже реализованы на большинстве промышленных площадок черной металлургии, где присутствует доменный передел. Группа НЛМК в 2013 г. реализовала масштабный инвестиционный проект по строительству современного электрометаллургического предприятия для выпуска сортового проката в Центральной России «НЛМК-Калуга», ориентированного на автопроизводителей. Следует отметить, что данный инвестиционный проект занимает важное место в инвестиционной политике не только НЛМК, но и Калужской области, экономика которой в определенный период развивалась высокими темпами, в том числе благодаря размещению на ее территории автосборочных предприятий.

Группа ММК¹. Базовым предприятием группы является Магнитогорский металлургический комбинат — одно из самых крупных, старейших, мощных, технологичных и рентабельных предприятий металлургической отрасли. С 2002 по 2004 г. реконструировано производство холоднокатаного листа в ЛПЦ-5, в рамках проекта введен в эксплуатацию стан 1700 холодной прокатки мощностью 800 тыс. т, реконструированы отделение цеха. Строительство агрегатов, предназначенных для выпуска продукции дальнейших переделов, в том числе двух агрегатов непрерывного горячего цинкования (2002, 2008 гг.) и двух агрегатов нанесения полимерных покрытий (2004, 2009 гг.). Коренная реконструкция сортопрокатного производства с полной заменой старых сортовых станов современными высокопроизводительными агрегатами проведена в 2005–2006 гг. Особое внимание следует уделить созданию комплекса по производству толстолистового проката, включающего стан 5000. Данный инвестиционный проект имеет огромное значение для экономики всей страны, так как до его ввода в эксплуатацию в России не производился лист с аналогичными параметрами, который можно использовать для производства труб большого диаметра для магистральных газонефтепроводов. В 2012 г. успешно завершился инвестиционный проект по строительству нового универсального комплекса холодной прокатки (стан 2000). Этот инвестиционный проект также немаловажен для экономики страны, так как с о-

---

¹ ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат». — URL : <http://mmk.ru>.

мента его реализации у производителей автомобилей и бытовой техники появилась возможность отказаться от закупок импортного проката.

Проанализировав инвестиционную активность российских компаний черной металлургии, можно заключить, что правильная инвестиционная политика является одним из основных факторов успеха инвестиционного бизнеса.

Библиографический список

1. *Бувальцева В., Чечин В.* Развитие института инвесторов в России как основного участника рынка ценных бумаг // Вопросы экономики. — 2015. — № 3. — С. 61–75.

2. *Зубов В., Иноземцев В.* Суррогатная инвестиционная система // Вопросы экономики. — 2015. — № 3. — С. 76–86.

3. *Иголкина Л. М.* Партнерство государства и бизнеса в реализации стратегии развития региона // Экономические науки. — 2012. — № 2. — С. 185–188.

4. *Кудрин А., Гурвич Е.* Новая модель роста для мировой экономики // Вопросы экономики. — 2014. — № 12. — С. 4–36.

5. *Логвинов С. А., Павлова Е. Г.* Инвестиционные факторы экономического роста // Экономические науки. — 2014. — № 8. — С. 55.

6. *Николаев М., Махотаева М.* Анализ инвестиционных процессов в российской экономике в посткризисный период: проблемы и пути их решения // Финансы и кредит. — 2015. — № 21(42). — С. 2–18.

7. *Ясин Е., Акиндинова Н., Якобсон Л., Яковлев А.* Состоится ли новая модель экономического роста в России? // Вопросы экономики. — 2013. — № 5. — С. 4–39.

Инновационная деятельность как комплексный объект правового регулирования

Аннотация. Рассматриваются проблемы взаимодействия федеральных региональных актов при регулировании инновационной деятельности. Делается вывод о том, что данная деятельность представляет собой объективное экономическое явление и поэтому многие ее элементы возникли до или вне процесса генезиса инновации как правового явления. Устанавливается отсутствие достаточной четкости экономического определения инновации для конструирования нормативных актов из-за формально-юридических и содержательных причин. В силу того, что законодатель отказался от универсального определения категорий «инновация» и «инновационная деятельность», их содержание в разных нормативных актах неодинаково. Доказывается, что понятие «инновация» является исключительно публично-правовой категорией. Соответственно, в сфере частного правового регулирования специфика инноваций не проявляется. Результаты инновационной деятельности ничем не отличаются от иных объектов интеллектуальной деятельности. В статье констатируется, что с точки зрения гражданского права инновационное законодательство представляет собой систему норм, регламентирующих правоотношения в сфере интеллектуальной собственности. Автор предлагает исключить дублирование содержания федеральных актов в Законе Свердловской области «О государственной поддержке субъектов инновационной деятельности в Свердловской области».

Ключевые слова: инновация; результат интеллектуальной деятельности; частно-правовое регулирование; публично-правовое регулирование.

Экономическое определение инновации не обладает с юридической точки зрения достаточной четкостью для конструирования нормативных актов. Многие элементы инновации возникли до или вне процесса генезиса инновации как правового явления. Понятие «инновация» является исключительно публично-правовой категорией. Предоставление налоговых льгот и кредитование — две сферы, объективно нуждающиеся в регулировании публично-правовыми нормами. Все остальные аспекты инновационной деятельности являются объектами частноправовых норм. С точки зрения гражданского права инновационное законодательство представляет собой систему норм, регламентирующих правоотношения в сфере интеллектуальной собственности. В состав инновационной деятельности следует включать только то, что отвечает признакам предпринимательской деятельности.

Инновационная деятельность является комплексным объектом правового регулирования федеральных и областных нормативных актов (например, Закон Свердловской области от 15 июля 2010 г. № 60-ОЗ «О государственной поддержке субъектов инновационной деятельности в Свердловской области»).

Согласно общелексическому толкованию, инновацией (от англ. innovation) признается любое нововведение [6, с. 317]. В литературе

общепринятым считается определение Й. Шумпетера, по мнению которого инновация представляет собой воплощение научного открытия или технического изобретения в новой технологии (процессе) или в новой продукции. Тем не менее следует учитывать, что в экономической литературе в ряде случаев инновацию связывают с кадровой политикой [8, с. 20] и даже передовыми методами продажи товаров [10, с. 74].

Очевидно, что *определение вышеназванного австро-американского экономиста не обладает достаточной четкостью для конструирования нормативных актов в силу как формально-юридических, так и содержательных причин*. Так, инновации закрепляются не только нормами изобретательского права, но и нормами об иных охраняемых результатах интеллектуальной деятельности — например, о полезных моделях, топологиях интегральных микросхем и т. д. (ст. 1225 Гражданского кодекса РФ). Кроме того, научное открытие законом не защищается [2, с. 4], и оно в силу прямого указания об том в законе не может квалифицироваться как объект авторского права или как изобретение (п. 5 ст. 1259 и п. 5 ст. 1350 Гражданского кодекса РФ).

В то же время *законодатель по причине нечеткости содержания предмета регулирования отказался от универсального определения категорий «инновация» и «инновационная деятельность»*. Соответственно, их содержание в разных нормативных актах иногда различается принципиально (ср., например: ч. 12 ст. 2 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» и п. 3 ст. 20 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). Очевидно, что определение, содержащееся в Федеральном законе от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», имеет преимущественное применение в силу того, что данный документ является специальным. Согласно данному закону под инновационной деятельностью понимается деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности.

Любопытно, что в других нормативных актах данное легитимное определение дополняется или же для его обозначения используется другой термин. Так, согласно ст. 67 Налогового кодекса РФ под инновационной деятельностью может пониматься создание новых или совершенствование применяемых технологий, создание новых видов сырья или материалов. А в Модельном законе СНГ об инновационной

деятельности (ст. 2) применяется термин «новация (новшество)». Соответственно, в этом случае под инновационной деятельностью понимается уже деятельность, обеспечивающая создание и реализацию новаций (новшеств).

Следует учитывать, что в юриспруденции существуют *два основных подхода к признакам инновационной деятельности*. Так, по мнению одной группы юристов, для нее характерно наличие следующих признаков: 1) создание новых оригинальных идей; 2) доведение до реализации их в виде готового товара на рынке. Соответственно, в первом случае результатом деятельности выступает сам интеллектуальный продукт, создаваемый и используемый его творцом либо используемый по законным к тому основаниям третьим лицом. Во втором случае результатом деятельности являются реализуемые на рынке товары, воплотившие новые и оригинальные идеи [4, с. 84]. Другие юристы ограничиваются указанием одного признака [7, с. 37]. Так, по мнению И. В. Ершовой и Т. М. Ивановой, под инновацией понимается конечный результат творческой деятельности, реализованный в виде нового или усовершенствованного товара (работ, услуг) [3, с. 251].

Вышеуказанный дуализм нашел отражение в действующем законодательстве. Так, согласно п. 1 ст. 1 Закона Курганской области от 27 марта 2000 г. (с изм. от 30 ноября 2015 г.) «О научной деятельности, научно-технической и инновационной политике в Курганской области» инновационная деятельность — это выполнение работ и (или) оказание услуг по созданию, освоению в производстве и (или) практическому применению новой или усовершенствованной продукции, нового или усовершенствованного технологического процесса.

Другой региональный законодатель ограничился указанием только одного признака: инновационной деятельностью является процесс использования результатов научной, научно-исследовательской или научно-технической деятельности в различных сферах деятельности человека, направленный на совершенствование процессов или результатов жизни и деятельности человека и включающий в себя как деятельность непосредственно по освоению инноваций, так и содействие этой деятельности (информационные и иные услуги), а также управленческую и инвестиционную деятельность (ст. 1 Закона Саратовской области от 9 июля 1997 г. «Об инновациях и инновационной деятельности» (с изм. от 31 мая 2017 г.)).

По нашему мнению, *при оценке существующих подходов следует учитывать предпринимательский характер инновационной деятельности*. Соответственно, в состав указанной деятельности следует включать только то, что соответствует признакам предпринимательской деятельности. В то же время нельзя соглашаться с авторами, ко-

торые характеризуют инновацию как один из обязательных составляющих предпринимательской деятельности [5, с. 37–38]. Так, в частности, ряд ученых полагают, что «под предпринимательством следует понимать инновационный процесс, создающий ценности, обладающие стоимостью, а под предпринимателем — личность, затрачивающую на этот процесс необходимое время и силы, которая берет на себя весь финансовый, психологический и социальный риск, получая в награду деньги и удовлетворение достигнутым [9, с. 17].

Инновационная деятельность является *комплексным объектом правового регулирования федеральных и областных нормативных актов*. Например, «Модернизационно-инновационная модель развития Свердловской области коррелирует с основными программами и положениями, содержащихся в нормативных документах федерального и регионального уровня» [1, с. 77]. Соответственно, инновационные отношения на территории Свердловской области регулируются как федеральными, так и областными нормативными актами. При этом базовым областным актом является Закон Свердловской области «О государственной поддержке субъектов инновационной деятельности в Свердловской области», хотя имеется областной закон «О государственной научно-технической политике Свердловской области». Принципиальным недостатком Закона Свердловской области «О государственной поддержке субъектов инновационной деятельности в Свердловской области» является дублирование содержания федерального нормативного акта. В частности, определение инновационной деятельности, содержащееся в ст. 2 вышеуказанного областного закона, полностью совпадает с аналогичным федеральным актом. Очевидно, что в областном акте должны быть только нормы в рамках компетенции региональных органов.

Вышеизложенное представляется возможным резюмировать следующим образом.

1. Такие Объективное экономическое явление, как инновация (инновационная деятельность), является объектом регулирования как частноправовых, так и публично-правовых отраслей. Задачей частноправового регулирования является в основном защита прав правомочного субъекта. Задача публично-правового регулирования — создание благоприятных условий инновационной деятельности в рамках оптимальной налоговой и кредитной политики.

2. Общепринятой доктринальной позиции по поводу состава инновационной деятельности не существует. В нормативных актах вместо указания ее признаков перечисляются отдельные ее составляющие. Также следует учитывать, что многие элементы инновации возникли до или вне процесса генезиса инновации как правового явления.

3. Предоставление налоговых льгот и кредитование — две сферы, объективно нуждающиеся в регулировании публично-правовыми нормами. Все остальные аспекты инновационной деятельности являются объектами частноправовых норм. Понятие «инновация» — исключительно публично-правовая категория. В сфере частноправового регулирования специфика инноваций не проявляется. Результаты инновационной деятельности ничем не отличаются от иных объектов интеллектуальной деятельности. С точки зрения гражданского права инновационное законодательство представляет собой систему норм, регламентирующих правоотношения в сфере интеллектуальной собственности.

4. При оценке существующих подходов к инновационной деятельности следует учитывать предпринимательский характер инновационной деятельности. Соответственно, в состав указанной деятельности следует включать только то, что отвечает признакам предпринимательской деятельности (ст. 2 ГК РФ). Например, к инновациям не относят литературную собственность, так как процесс создания литературного произведения не является предпринимательской деятельностью.

5. Перечень инновационных видов деятельности, содержащийся в нормативных актах, должен носить четкий и замкнутый характер.

6. Инновационная деятельность является комплексным объектом правового регулирования федеральных и областных нормативных актов. Принципиальным недостатком Закона Свердловской области «О государственной поддержке субъектов инновационной деятельности в Свердловской области» является дублирование ряда положений федерального нормативного акта.

Библиографический список

1. *Анимица Е. Г., Силин Я. П.* Средний Урал на пути к новой индустриализации // Экономика региона. — 2013. — № 3. — С. 71–81.
2. *Балишина И. Н.* Правовое регулирование отношений, связанных с научными открытиями, в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Балишина Ирина Николаевна. — М., 2007. — 155 с.
3. *Ершова И. В. Иванова Т. М.* Предпринимательское право : учеб. пособие. — М.: Юриспруденция, 2006. — 336 с.
4. *Коммерческое право* : учебник : в 2 т. / под ред. В. Ф. Попондопуло, В. Ф. Яковлевой. — СПб. : Изд-во СПбГУ, 2010. — Т. 1. — 240 с.
5. *Макконнелл К. Р., Брю С. Л.* Экономикс: принципы, проблемы и политика : пер. с англ. : в 2 т. — М. : Республика, 1992. — Т. 1. — 692 с.
6. *Новый словарь иностранных слов: свыше 25 000 слов и словосочетаний* / Е. Н. Захаренко, Л. Н. Комарова, И. В. Нечаева. — М. : ООО ИФ «Азбуковник», 2008. — 1040 с.

7. *Рассудовский В. А.* Правовое регулирование инновационной деятельности // Правовое регулирование предпринимательской деятельности : сб. ст. / под ред. В. В. Лаптева. — М. : Изд-во ИГиП РАН, 1995. — С. 37.

8. *Федорова А. Э.* Барьеры и драйверы внедрения новых кадровых технологий в практику российских организаций // Управленец. — 2011. — № 1–2 (17–18). — С. 20–28.

9. *Хизрич Р., Питерс М.* Предпринимательство, или как завести собственное дело и добиться успеха. — М. : Прогресс-Универс, 1991. — 159 с.

10. *Царегордцева С. Р., Трофимова Л. И.* Применение инновационных технологий в торговле // Управленец. — 2015. — № 1(53). — С. 74–78.

В. В. Ильяшенко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Финансовые условия инновационного развития экономики России и Свердловской области

Аннотация. В статье рассматриваются финансовые условия, необходимые для активизации инновационной деятельности в России. Отмечены недостатки в сфере государственной финансовой и денежно-кредитной политики, которые препятствуют инновационной активности организаций. В последние годы снизился удельный вес организаций, осуществляющих технологические, организационные, маркетинговые инновации как в России в целом, так и в Свердловской области. Недостаточны источники финансирования инновационной деятельности предприятий на основе собственных средств в связи с достаточно большой долей убыточных предприятий и ограничены возможности использования заемных средств в условиях высоких процентных ставок по кредитам. Объемы средств, выделяемых из федерального и региональных бюджетов на программы, связанные с инвестиционной и инновационной деятельностью предприятий, крайне ограничены. Не способствует инновационной активности и налоговая политика государственных органов в современных условиях. Предложены конкретные меры по совершенствованию финансовой и денежно-кредитной политики.

Ключевые слова: инновационное развитие; финансовая политика; налоговая политика; государственный бюджет; прибыль; ставка процента.

Одной из главных задач современной России в условиях обострившейся экономической и политической ситуации в мире является ускорение темпов развития на основе новой индустриализации, инновационного развития. Однако решение этой задачи невозможно без формирования соответствующей инновационной среды, что означает прежде всего создание финансовых условий для инновационной активности организаций.

Экономические показатели, характеризующие научно-технический прогресс, с которым связана инновационная деятельность предприятий, свидетельствуют о необходимости преодоления негативных тенденций в этой сфере. По данным Росстата, количество научно-

исследовательских организаций за период с 2000 по 2016 г. сократилось с 2 686 до 1 673, проектных и проектно-испытательских организаций — с 85 до 26, а конструкторских организаций, достигнув в 2007 г. максимума в 2000-е годы (497), затем снизилось до 304. Очевидно, что развитие науки в стране невозможно без использования государственных средств. Вместе с тем в Российской Федерации доля расходов на гражданскую науку из государственного бюджета снизилась с 2,87 % в 2011 г. до 2,45 % в 2016 г. и с 0,52 % до 0,47 % в валовом внутреннем продукте соответственно. Реальные инвестиции в основной капитал в России сократились со 106,8 % в 2012 г. до 89,9 % в 2015 г., в 2016 г. составили 99,8 % по сравнению с предыдущим годом. В 2017 г. в Российской Федерации они увеличились на 4,4 %. Однако следует заметить, что наиболее значительные темпы прироста инвестиций, по данным Росстата, наблюдались в деятельности туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма, — 95,9 %; деятельности автомобильного и грузового транспорта и услугам по перевозкам — 76,5 %; в финансовой и страховой деятельности — 63,4 %. Что касается инвестиций в основной капитал в обрабатывающем производстве, то они в России сократились на 0,8 %. В Свердловской области, по данным Свердловскстата, индекс физического объема инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах) — в процентах к предыдущему году в 2015 г. составил 85,1 %, в 2016 г. — 86,6 %, в 2017 г. — 96,4 %. В последние годы снизилась и инновационная активность предприятий. Доля организаций, которые осуществляли технологические, организационные, маркетинговые инновации, в России сократилась с 10,4 % в 2011 г. до 8,4 % в 2016 г. Аналогичная тенденция наблюдалась и в Свердловской области (несмотря на более высокие показатели, чем в среднем по РФ), где удельный вес таких организаций снизился соответственно с 13,6 до 9,4 %. Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров в промышленном производстве области в 2017 г. составила только 1,5 %. Следует заметить, что в развитых странах инновационная активность предприятий значительно выше: в Германии она составляет 66,9 %, Великобритании — 50,3 %, Японии — 48,5 % [2, с. 154]. В настоящее время в Российской Федерации в торговле занято больше работников, чем во всей обрабатывающей промышленности (соответственно 12,4 млн и 10 млн чел.) [4, с. 71].

Финансирование научных исследований и процесса внедрения их результатов в производство, инновационной активности может осуществляться в результате использования как частных, так и государственных средств. Собственным источником финансирования этих расходов является прибыль организаций. Однако удельный вес при-

большинства организаций (без субъектов малого предпринимательства), имевший в 2000-е годы тенденцию к росту, в 2017 г. в Российской Федерации в целом и в Свердловской области составил 73,7 %. Что касается количества убыточных предприятий, то оно в Свердловской области возросло с 827 в 2012 г. до 1 516 в 2016 г. В связи с этим, по нашему мнению, целесообразно ввести льготы по налогообложению прибыли, направляемой на инновации. В начале 2000-х годов данная мера использовалась по отношению к той части прибыли, которая использовалась на инвестиции, но в 2002 г. была отменена, что повлияло на сокращение прироста инвестиций в основной капитал в России с 11,7 % в 2001 г. до 2,9 % в 2002 г. Налоговая политика государства вообще оказывает существенное влияние на темпы развития экономики, обновление основного капитала и выпускаемой продукции. В связи с этим принятое в России решение государственных органов о повышении ставки налога на добавленную стоимость с 18 до 20 % в 2019 г., по нашему мнению, окажет негативное влияние на эти процессы. Данная мера может привести к временному увеличению доходов федерального бюджета, но непосредственно не повлияет на доходы бюджетов субъектов РФ, на формирование которых НДС практически не воздействует. Вместе с тем увеличение ставки НДС создаст дополнительные препятствия для развития национального производства в целом и инновационную активность в частности, что в перспективе негативно повлияет на доходную базу бюджетов всех уровней. Кроме этого, данная мера приведет к развитию инфляции издержек в российской экономике [3]. Что касается увеличения доходов государственного бюджета, то, по нашему мнению, более эффективной и социально справедливой мерой было бы установление, как и во всех развитых странах, прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц. Тем более что он поступает в региональные бюджеты, у которых недостаточно средств как для развития производства, так и для решения социальных программ.

Возможности использования заемных средств организациями в нашей стране в современных условиях ограничены. Прежде всего это обусловлено высокими процентными ставками по кредитам в Российской Федерации. Процентные ставки по инвестиционным кредитам составляют в России 15–20 % в год и более, в то время как в европейских банках на срок до пяти лет они выдаются в среднем под 2,5 % годовых, а на 10 лет — под 3,2–3,4 % [5, с. 47]. Кредиторская задолженность организаций (без субъектов малого предпринимательства) в Российской Федерации увеличилась за пять лет с 23 632 млрд р. в 2012 г. до 42 280 млрд р. в 2016 г., т. е. в 1,8 раза. В Свердловской области креди-

торская задолженность возросла соответственно с 565 526 млн до 916 643 млн р., или в 1,6 раза. Основой для высоких ставок по кредитам коммерческих банков является политика Банка России, который хотя и обоснованно уменьшал ключевую ставку процента в последние годы по мере снижения темпов инфляционных процессов, но сохраняет ее на значительно более высоком уровне, чем темп инфляции. Уровень инфляции в 2017 г. составил 2,5 % и приблизился к аналогичному показателю США (2,11 %) и ЕС (1,66 %), однако ключевая ставка процента с 26 марта 2018 г. была установлена ЦБ РФ на уровне 7,25 %. Для сравнения: ставка процента ФРС США в августе 2018 г. составляла 2,00 %, а ЕЦБ – 0,00 %. Оценивая использование кредитов для активизации инновационной деятельности предприятий, следует также отметить снижение возможностей получения заемных средств от иностранных кредиторов со стороны российского банковского сектора в связи с санкциями, перманентно вводимыми против России в последние годы. Объем полученных кредитных средств с 2009 г. сократился на 26,7 % [1, с. 27]. В связи с этим, по нашему мнению, Банку России для развития национального производства и активизации инновационной деятельности целесообразно принять меры для более значительного уменьшения ключевой ставки, приблизив ее к уровню текущей инфляции в России. Для обеспечения высоких темпов развития экономики, ускорения научно-технического прогресса и повышения инновационной активности предприятий необходимо также ограничить вывоз капитала за границу. Если в 2015–2017 гг. он снижался, то только за I квартал 2018 г., по данным Банка России, составил 14,2 млрд дол., т. е. больше, чем за весь 2017 г.

Очевидно, что инновационное развитие экономики невозможно без финансовой поддержки этого процесса за счет государственных средств. Однако финансирование государственных программ, связанных с инновационным развитием, из бюджета осуществляется на недостаточном уровне. Так, в соответствии с Федеральным законом от 5 декабря 2017 г. № 362-ФЗ (ред. от 3 июля 2018 г.) «О федеральном бюджете на 2018 г. и на плановый период 2019 и 2020 гг.» на реализацию государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» выделено 3 119 млн р., что составляет 0,019 % от всех расходов федерального бюджета (16 591 148 млн р.); на финансирование государственной программы «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности 2 523 млн р., т. е. 0,015 %. Расходы областного бюджета Свердловской области на 2018 г. определены в размере 229,4 млрд р. При этом, по данным Минфина Свердловской области, общие расходы на финансирование государственной

программы «Развитие промышленности и науки на территории Свердловской области до 2024 г.» предусмотрены в размере около 315 млн р., что составляет 0,14 %, а на программу «Повышение инвестиционной привлекательности Свердловской области до 2024 г.» — 0,08 % расходов областного бюджета. При этом в областном бюджете не предусмотрено финансирование ни одной государственной программы, направленной на развитие инновационной деятельности организаций.

Таким образом, необходимо совершенствование финансовой и денежно-кредитной политики государства как на федеральном, так и на региональном уровне с целью создания реальных финансовых условий для инновационного развития российской экономики.

Библиографический список

1. Глушич Н. Г., Лядова Е. В., Удалова Н. А. Основные противоречия реализации политики импортозамещения в экономике России // Журнал экономической теории. — 2017. — № 1. — С. 22–31.

2. Голова И. М., Суховой А. Ф. Выбор и обоснование траектории современного инновационного развития регионов // Журнал экономической теории. — 2016. — № 3. — С. 153–162.

3. Ильяшенко В. В. Инфляция: проблемы теории и практики. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2002. — 200 с.

4. Рязанов В. Т. Новая индустриализация и экономическое возрождение России: восточный вектор // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2017. — № 5(73). — С. 68–80.

5. Суховой А. Ф., Голова И. М. Приоритеты современного инновационного развития за рубежом и в России // Журнал экономической теории. — 2015. — № 2. — С. 43–52.

Ю. С. Долганова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Инновации в бюджетном процессе Свердловской области

Аннотация. Статья посвящена проблеме развития инициативного бюджетирования в Свердловской области. На основе изучения опыта других субъектов РФ определены необходимые инновационные инструменты и механизмы развития бюджетного процесса в регионе.

Ключевые слова: инициативное бюджетирование; инициативный проект; интернет-решение.

Инновационным инструментом бюджетного процесса в нашей стране в 2016 г. названо инициативное бюджетирование путем законодательного его закрепления через принятие Концепции развития и ре-

гулирования инициативного бюджетирования в Российской Федерации¹. На территории Свердловской области инициативное бюджетирование реализуется с конца 2017 г., в то время как регионы-пионеры ведут подобную работу с 2007 г.²

В поддержку развития инициативного бюджетирования в 2017 г. была разработана Программа развития инициативного бюджетирования в Российской Федерации, целью которой стало определение состава мер государственного регулирования и комплекса мероприятий по созданию условий для развития инициативного бюджетирования во всех регионах страны. В 2018 г. мероприятия данной Программы нашли свое отражение в государственной программе Минфина России «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» по следующим направлениям³:

- создание нормативной правовой базы регулирования практик инициативного бюджетирования;
- сопровождение и регулирование процесса развития инициативного бюджетирования;
- создание институциональной инфраструктуры для развития инициативного бюджетирования на региональном и муниципальном уровнях;
- обеспечение информационной поддержки процесса развития инициативного бюджетирования;
- мониторинг и оценка развития программ и практик инициативного бюджетирования.

Под практикой инициативного бюджетирования понимается совокупность действий по реализации механизма и процедур участия граждан в бюджетных решениях, определенная особым порядком и закреплённая в нормативной правовой и методической документации субъекта РФ или муниципального образования.

В Свердловской области проект инициативного бюджетирования является таковым при одновременном выполнении следующих условий⁴:

---

¹ Концепция развития и регулирования инициативного бюджетирования в Российской Федерации: одобрена на заседании Рабочей группы Минфина России по развитию проекта «Бюджет для граждан» (протокол № 1 от 27 апреля 2016 г.). — URL : <https://admmegion.ru/upload/iblock/1ad/konceptiya.pdf>.

² Программа поддержки местных инициатив. — URL : <http://budget.open.gov.ru/upload/iblock/199/19998af875d8e0d748f2d6b58ddb7ca.pdf>.

³ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков»: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 320.

⁴ Инициативное бюджетирование. — URL : <http://economy.midural.ru/content/initiativnoe-byudzhetrovanie>.

- цели и задачи проекта соответствуют стратегическим приоритетам развития муниципального образования;
- проект прошел обсуждение жителями соответствующего муниципального образования и получил их поддержку;
- инициаторы принимают непосредственное участие в реализации проекта, в том числе в его финансировании, и осуществлении контроля за его реализацией;
- проект софинансируется за счет средств населения, юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность на территории муниципального образования, и средств местного бюджета.

Возможно и софинансирование проектов инициативного бюджетирования за счет средств бюджета Свердловской области (в форме субсидий), но только в определенных сферах:

- благоустройство территории муниципального образования — обустройство общественных пространств (за исключением установки памятников, мемориалов, памятных досок), детских площадок, мест для занятия физической культурой и спортом, освещение улиц, озеленение;
- дополнительное образование детей (оснащение оборудованием, приобретение программных средств для муниципальных организаций дополнительного образования);
- развитие и внедрение информационных технологий (включая разработку информационных систем и развитие инфокоммуникационной инфраструктуры) в муниципальных учреждениях культуры, направленных на создание виртуальных экспозиций и условий свободного (бесплатного) доступа населения к таким экспозициям, а также обеспечение доступа к государственным и муниципальным ресурсам, включая оборудование мест доступа (за исключением специализированных учреждений, осуществляющих комплексное обслуживание и предоставление услуг в формате «одного окна»).

В августе 2018 г. процедура выбора инициативных проектов в Свердловской области прошла уже в третий раз, но до сих пор отсутствуют ресурсы, способные обеспечить массовое участие жителей муниципальных образований в выдвижении своих инициатив и, главное, в выборе победителей.

Всего на рассмотрение региональной конкурсной комиссии по отбору проектов инициативного бюджетирования, реализуемых на территории Свердловской области, было представлено 20 проектов. Все они софинансируются из четырех источников: средств населения, индивидуальных предпринимателей и организаций различной формы

собственности, местных бюджетов и средств областного бюджета (50 % от стоимости проектов).

По результатам голосования победителями стали проекты¹:

- муниципального образования Алапаевское — Благоустройство территории для общественных мероприятий, в том числе детской площадки на территории Невьянской сельской администрации;

- Арамильского городского округа — Совершенствование материально-технической базы как средство развития и продвижения творческих объединений;

- Асбестовского городского округа — «Тактильный зоопарк» Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования «Станция юных натуралистов» Асбестовского городского округа;

- городского округа Верхняя Тура — Приобретение оборудования для Муниципального бюджетного образовательного учреждения дополнительного образования детей «Центр внешкольной работы по военно-патриотическому воспитанию „Мужество“» в Городском округе Верхняя Тура;

- муниципального образования «город Екатеринбург» — Обустройство детской игровой площадки на территории МАОУ гимназия № 13 с благоустройством территории; Обустройство комплексной площадки для занятий спортом и активного отдыха лицеистов и жителей микрорайона на территории МАОУ лицей № 110; Робототехника как средство развития у обучающихся способностей к научной и творческой деятельности — «Роботомир»; Благоустройство корта в рамках реализации социального проекта «Футбол в каждый двор»; Благоустройство пришкольной территории (оснащение игровой площадки резиновым покрытием); Оснащение учебно-тренировочным оборудованием военно-патриотического отряда «Пламя» на базе клуба по месту жительства «Центр молодежных инициатив» Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования «Детско-юношеский центр „Юность“»; Обустройство спортивной площадки МАОУ гимназия № 94; Создание выставочного зала на базе структурного подразделения МБУК ДО «Екатеринбургская детская художественная школа № 3 им. А. И. Корзухина»; Оснащение оборудованием спортивной секции «Хоккей с шайбой»; С песней по Ленинскому; Приобретение автоматической системы страховки для МБОУ ДО СДЮСШОР горных видов спорта;

---

¹ Подведены итоги регионального конкурсного отбора проектов инициативного бюджетирования. — URL : <http://economy.midural.ru/content/podvedeny-itogi-regionalnogo-konkursnogo-otbora-proektov-iniciativnogo-byudzhetirovaniya>.

- городского округа Карпинск — Создание и оснащение технической лаборатории «Радиотехника» (от технолаба к технопарку);
- Качканарского городского округа — Обустройство детской площадки;
- городского округа Краснотурьинск — «Засветись» (замена светового оборудования сцены зрительного зала);
- Кушвинского городского округа — Инвестиции в развитие талантливой молодежи в области физической культуры и спорта.

Проекты направлены на укрепление материально-технической базы учреждений дополнительного образования детей и молодежи, развитие спорта, детского технического творчества и досуга детей, а также на благоустройство территорий муниципальных образований в местах культуры и отдыха. Все проекты планируются к реализации в текущем году.

Как видно из перечня проектов, чаще инициаторами выступают бюджетные учреждения, особенно это заметно в Екатеринбурге. Данный факт свидетельствует о том, что к настоящему времени в муниципальных образованиях Свердловской области не обеспечена достаточная информационная открытость проводимых процедур, а перечень проектов к финансированию определяется представителями власти.

Для обеспечения максимальной открытости процедур инициативного бюджетирования и обеспечения реального участия всех граждан, проживающих на одной территории, в выборе проектов для финансирования необходимо развивать интернет-технологии. На сегодняшний день, по результатам анализа Научно-исследовательского финансового института Минфина России, только в 20 % используемых субъектами РФ или муниципалитетами практик инициативного бюджетирования используется интернет-голосование по проектам в качестве вспомогательного механизма. В 13 % практик предусмотрено голосование на бюджетной комиссии представителей граждан. В большинстве же случаев проекты-победители определяются комиссиями, представляющими интересы институтов власти территории.

Думается, Свердловская область должна следовать за лидерами инициативного бюджетирования: республики Башкортостан, Коми, Карелия, Татарстан, Кемеровская, Костромская, Курганская, Ленинградская, Оренбургская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Нижегородская, Кировская, Ульяновская, Оренбургская области, Краснодарский, Ставропольский края. Из представителей Уральского федерального округа в докладе Минфина «О лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях» упоминается только Ханты-Мансийский авто-

номный округ — Югра¹. Эти субъекты выбраны Научно-исследовательским финансовым институтом по следующим критериям:

- непосредственное участие граждан в инициировании проектов;
- участие граждан в обсуждении и приоритизации выдвинутых предложений;
- конкурсный характер отбора выдвинутых проектов;
- возможность участия граждан в реализации отобранных проектов;
- открытый публичный характер процедур и общественный контроль реализации проектов.

Наиболее успешны те субъекты РФ, где больше внимание уделяется применению интернет-решений в развитии инициативного бюджетирования. Выбор того или иного технического решения открывает возможности для организации отдельных процедур инициативного бюджетирования онлайн, таких как инициирование заявок, обсуждение проектов, голосование, контроль реализации.

Так, Свердловской области нужно создать специализированный интернет-портал, где отражалась бы вся необходимая информация, определяемая региональными органами, а также ход развития инициативного бюджетирования по муниципалитетам области с выходом на соответствующие муниципальные сайты. На таких сайтах должны быть не только выложены нормативные документы, регламентирующие процедуру инициативного бюджетирования (как это наблюдается в настоящее время), но и предусмотрена возможность проведения онлайн-опросов, онлайн-голосования по проектам, а также в наглядной форме представлена элементарная поясняющая информация о сути инициативного бюджетирования.

Также в российской практике встречается вариант существования соответствующих разделов на официальных сайтах региональных органов власти, но, как правило, они ограничиваются выкладкой нормативных документов и результатов работы оценочных комиссий, т. е. носят чисто информативный характер. В отдельных случаях в качестве информационного ресурса используются страницы и группы в социальных сетях (как правило, на муниципальном уровне).

Пожалуй, социальные сети могут сыграть хорошую роль в качестве «рекламы» инициативного бюджетирования. Свердловской области необходимо создать региональный бренд инициативного бюджет-

---

¹ Доклад Министерства финансов РФ о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях. — URL : https://www.minfin.ru/ru/document/printable.php?id_4=124663&print_4=1&area_id=4&page_id=2104&popup=Y.

тирования — логотип и визуальную айдентику, сопроводительные материалы и атрибутику (например, видео- и радиоролики, плакаты, брошюры об инициативном бюджетировании). Важной составляющей в развитии практик инициативного бюджетирования становится сотрудничество с региональными СМИ, способными создавать оригинальные материалы и самостоятельные информационные продукты об инициативном бюджетировании.

Также необходимо продумать характер сопровождения программ инициативного бюджетирования. В практике используются следующие варианты:

- работа специалистов органов исполнительной власти;
- привлечение проектных центров, обеспечивающих самостоятельную реализацию практики или координирующих работу ответственного регионального органа исполнительной власти;
- услуги независимых проектных команд / внешних консультантов (например, вузов, научно-исследовательских учреждений);
- участие специалистов казенных и бюджетных подведомственных учреждений, предоставляющих услуги научной экспертизы и дополнительного профессионального образования.

Как правило, наибольшей результативностью характеризуются неправительственные некоммерческие организации.

В целом, можно определить следующие направления инновационного развития бюджетного процесса в Свердловской области: мотивация муниципалитетов и инициаторов активнее работать с населением, обеспечение их соответствующими инструментами и ресурсами (в большей степени интернет-ресурсами), обучение инициаторов, развитие форматов диалога с журналистами, создание технических решений на портале инициативного бюджетирования, чтобы интегрировать эту активность и «народный» контент на единой площадке.

Некоторые аспекты формирования источников финансирования организаций агропромышленного комплекса Свердловской области

Аннотация. Рассматриваются различные источники финансирования предприятий агропромышленного комплекса на примере Свердловской области. Анализируется роль государственной поддержки АПК в современных условиях в региональном разрезе. Особое внимание уделено единственному региональному субсидированию как важному инструменту государственной поддержки АПК.

Ключевые слова: источник финансирования; финансовая политика; агропромышленный комплекс; агропромышленное предприятие; единая субсидия.

Построение четкого алгоритма формирования денежного капитала компании является залогом устойчивого функционирования на рынке, особенно агропромышленном. На данном рынке помимо общих рисков функционирования компаний присутствуют и специфические, например риск неурожая или падения скота.

Системное регулирование агропромышленных компаний источниками финансирования реализуется через механизмы осуществления определенных видов политик — регулирования финансовых ресурсов (амортизационная, политики формирования собственных, заемных, привлеченных источников финансирования, инвестиционная, кредитная и др.), суть которых необходимо отражать во внутренних документах компании: «Амортизационная политика», «Политика регулирования заемными источниками финансирования» и т. п. Важно развивать внутреннюю нормативно-правовую базу, представленную политиками регулирования агропромышленных предприятий финансовыми ресурсами. Данные политики включают алгоритм универсальных финансовых правил, процедур и технологий по акцепту решений относительно регулирования финансовыми ресурсами, что в итоге обеспечит реализацию системного принципа формирования и совершенствования внутренней нормативной базы.

В настоящее время в России осуществляется государственная поддержка агропромышленного комплекса, которая выступает привлеченным источником финансирования. Она реализуется посредством определенных мер в рамках следующих направлений:

1) развитие отраслей АПК — оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства; повышение продуктивности в молочном скотоводстве; единая субсидия (региональное субсидирование);

2) стимулирование инвестиционной деятельности в АПК — поддержка инвестиционного кредитования в агропромышленном комплексе; компенсация прямых затрат на создание и модернизацию объектов агропромышленного комплекса, приобретение техники и оборудования; льготное кредитование;

3) техническая и технологическая модернизация;

4) развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения;

5) устойчивое развитие сельских территорий — субсидии на развитие водоснабжения и (или) газификации; на развитие сети общеобразовательных организаций; на развитие сети фельдшерско-акушерских пунктов и (или) офисов врачей общей практики; на развитие сети плоскостных спортивных сооружений; на реализацию проектов комплексного обустройства площадок под компактную жилищную застройку; на грантовую поддержку местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности.

Одной из мер уделяется особое внимание — это единое региональное субсидирование. Субсидия в целом есть мера государственной поддержки, которая направляется на обеспечение развития отраслей или нуждающимся лицам. Государственная субсидия отличается тем, что она предоставляется, во-первых, безвозмездно, во-вторых, строго на определенные цели и может быть использована исключительно на финансирование целей, нужд, установленных на законодательном уровне¹.

Единая региональная субсидия направлена на содействие достижению целевых показателей региональных программ в области АПК, в частности, реализации программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. Данные субсидии выступают источником финансового обеспечения местных бюджетов субъектов Российской Федерации и предоставляются соответственно сельскохозяйственным товаропроизводителям, организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим первичную и (или) последующую переработку сельскохозяйственной продукции, и сельскохозяйственным потребительским кооперативам. Направления и объемы расходования средств регулируются с учетом постановления Правительства РФ от 30 декабря 2016 г. № 1556 «О предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на содействие достижению целевых показателей региональных программ развития агропромышленного комплекса».

---

¹ *Ахмаев М.* Единая субсидия в 2017 г. // *Рассвет.* — 2016. — № 9. — С. 25–27.

Распределение единых субсидий осуществляется по субъектам Российской Федерации. Так, за 2017 г. в целом было выделено 43 743 224 тыс. р. (25 % от всего финансирования АПК со стороны государства), из них за счет средств федерального бюджета 3 899 068 тыс. р., а субъекта РФ – 4 752 537 тыс. р.¹

Стоит отметить, что для каждого субъекта РФ предполагается выделение приоритетных отраслей с учетом перспектив развития, что, безусловно, зависит от ресурсных возможностей. Поэтому суммы единых региональных субсидий различны. Так, Свердловская область в 2018 г. получит 335 124,7 тыс. р. федеральных субсидий по сравнению с 346 562,2 тыс. р. в 2017 г.² (на 3,3 % меньше), т. е. получит в текущем году меньшую поддержку.

Свердловская область характеризуется выраженным индустриальным характером экономического развития с высоким уровнем плотности городского населения. Сведения по выделенным на область средствам даны в табл. 1.

В рейтинге по выделенным средствам на единое региональное субсидирование область занимает 39-е место из 87. Приоритетными направлениями развития сельского хозяйства Свердловской области являются (в соответствии с Методикой определения, утвержденной приказом Минсельхоза России от 27 июля 2017 г. № 373)³:

- производство скота и птицы на убой (в живом весе);
- развитие племенного животноводства;
- поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов для развития материально-технической базы.

Тем не менее специализация агропромышленного комплекса Свердловской области — это производство зерна (фуражного), картофеля, овощеводство, производство молока и цельномолочной продукции, мяса и яиц.

В рамках единой субсидии направления государственной поддержки следующие⁴:

- 1) поддержка племенного крупного рогатого скота мясного и молочного направлений;

---

¹ *Министерство* сельского хозяйства Свердловской области. — URL : <http://mcxso.midural.ru>

² *Справочник* о мерах и направлениях государственной поддержки АПК РФ. — URL : <http://www.gp.specagro.ru>.

³ *Перечень* приоритетных направлений развития сельского хозяйства. — URL : <http://mcx.ru/upload/iblock/f58/f581ba76af689389ec8e173c071f1dd5.pdf>.

⁴ *Министерства* сельского хозяйства Свердловской области. — URL : <http://mcxso.midural.ru>.

Таблица 1

**Государственная региональная программа за 2017 г.
в Свердловской области, тыс. р.**

Направление государственной поддержки	Предусмотрено		
	всего	из федерального бюджета	из бюджета субъекта РФ
1 Развитие отраслей АПК	2 466 912	795 900	1 671 012
1.1. Оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства	477 956	175 856	302 100
1.2. Повышение продуктивности в молочном скотоводстве	1 571 395	244 239	1 327 156
1.3. Единая субсидия	417 560	375 804	41 756
2. Стимулирование инвестиционной деятельности в АПК	344 538	273 429	71 110
Поддержка инвестиционного кредитования в АПК	344 538	273 429	71 110
3. Устойчивое развитие сельских территорий	270 176	70 610	199 566
3.1. Субсидии на улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в том числе молодых семей и молодых специалистов	189 582	51 382	138 200
3.2. Субсидии на развитие водоснабжения и (или) газификации	80 111	19 045	61 066
3.3. Субсидии на грантовую поддержку местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности	484	184	300
<i>Всего</i>	<i>3 081 626</i>	<i>1 139 939</i>	<i>1 941 688</i>

Примечание. Министерство сельского хозяйства Свердловской области. — URL : <http://mcxso.midural.ru>.

- 2) поддержка товарного поголовья крупного рогатого скота специализированных мясных пород;
- 3) возмещение части процентной ставки по краткосрочным займам;
- 4) возмещение части затрат на уплату страховой премии в областях растениеводства и животноводства;
- 5) субсидии на поддержку элитного семеноводства;
- 6) возмещение части затрат на закладку и уход за многолетними плодовыми и ягодными насаждениями;
- 7) возмещение части затрат процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятым малыми формами хозяйствования;
- 8) гранты на создание и развитие фермерского хозяйства;
- 9) развитие семейных животноводческих ферм;
- 10) поддержка племенного животноводства;

11) гранты сельхозпотребительским кооперативам для развития материально-технической базы.

Каждое направление, безусловно, для исполнителей мероприятий государственной программы предполагает прохождение определенных процедур, этапов, сбор документов, а также ограничение размеров суммы поддержки, что регулируется нормативно-правовыми актами. Так, механизм гранта на развитие семейной животноводческой фермы предполагает после получения грантов предоставление грантополучателями отчетов в управление или министерство с целью, во-первых, контроля выделенных средств, во-вторых, анализа экономической эффективности их использования. Более того, предоставление грантов подразумевает выполнение условий, а также ограничения в сумме: 30 млн р., но не более 60 % затрат на развитие животноводческой фермы (для крупного рогатого скота мясного и молочного направлений) и 21,6 млн р., но не более 60 % затрат — для ведения иных видов деятельности¹.

Стоит заметить, что единая субсидия «начала свое существование» в 2017 г., когда было принято решение объединить многие субсидии. Поэтому в рамках данной программы отследить динамику по количеству предоставленных субсидий затруднительно. По состоянию на 1 января 2018 г. в Свердловской области в рамках единой субсидии были выделены средства по нескольким направлениям (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Направления содействия достижению целевых показателей реализации региональных программ развития агропромышленного комплекса (единая субсидия) в Свердловской области

Направление	Источник финансирования	Сумма, тыс. р.
Поддержка элитного семеноводства	Федеральный бюджет	23 792,71480
	Областной бюджет	36 926,673
Возмещение части затрат на закладку и уход за многолетними насаждениями	Федеральный бюджет	893,01130
	Областной бюджет	31,18100
Возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам)	Федеральный бюджет	195 793,82844
	Областной бюджет	99 748,77763
Возмещение части процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятым малыми формами хозяйствования	Федеральный бюджет	15 348,21329
	Областной бюджет	5 217,45387

¹ *Министерство* сельского хозяйства Российской Федерации. — URL : <http://mcx.ru>.

Окончание табл. 2

Направление	Источник финансирования	Сумма, тыс. р.
Возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховой премии (растениеводство)	Федеральный бюджет	16 638,29814
	Областной бюджет	—
Возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховой премии (животноводство)	Федеральный бюджет	2 979,49505
	Областной бюджет	—
Поддержка племенного животноводства	Федеральный бюджет	102 929,88200
	Областной бюджет	112 682,89800
Предоставление гранта на создание и развитие крестьянского (фермерского) хозяйства	Федеральный бюджет	33 075,47600
	Областной бюджет	7 859,58900
Предоставление гранта семейным животноводческим фермам	Федеральный бюджет	20 433,51400
	Областной бюджет	19 904,24200
Предоставление гранта сельскохозяйственным потребительским кооперативам для развития материально-технической базы	Федеральный бюджет	5 775,67700
	Областной бюджет	13 333,33300
Всего по единой субсидии	Федеральный бюджет	417 660,11002
	Областной бюджет	295 704,14750
<i>Общее финансирование</i>		<i>713 364,25752</i>

Примечание. Министерство сельского хозяйства Свердловской области. — URL: <http://mcxso.midural.ru>.

Итак, на 1 января 2018 г. всего в Свердловской области было выделено около 714 млн р., самыми привлекательными направлениями стали: возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам), а также поддержка племенного животноводства.

Таким образом, перспективы развития АПК в Свердловской области следующие:

- увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции и продуктов питания для обеспечения продовольственной безопасности Свердловской области и решения задачи импортозамещения;
- комплексное развитие сельских территорий;
- комплексная техническая и технологическая модернизация, диверсификация производства и наращивание мощностей, обеспечение инвестиционной привлекательности сельхозтоваропроизводителей и предприятий, производящих пищевые продукты;
- совершенствование системы хранения и сбыта сельхозпродукции и продуктов питания, произведенных в Свердловской области;
- снижение кадрового дефицита в сельском хозяйстве, привлечение молодых высококвалифицированных специалистов в сельскую местность.

Необходимо заметить, что достоинством государственной политики поддержки агропромышленной индустрии через единое региональное субсидирование является то, что распределение средств осу-

ществляется с учетом приоритетов развития каждого региона. Соответственно, нет необходимости возвращать неосвоенные остатки, появляется возможность перераспределять средства из менее востребованного направления в другие. Однако есть и отрицательные моменты: наделяя регионы большими полномочиями, Правительство может не выполнить свои приоритетные задачи, так как регионы могут иметь свое видение относительно первоочередности их выполнения.

Н. Ю. Исакова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург,

Ю. А. Долгих

Уральский государственный экономический университет,
Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург,

А. Р. Тахмазова

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

Эмпирический анализ финансового обеспечения социально-ориентированных государственных программ Свердловской области в условиях инновационного развития

Аннотация. Статья посвящена исследованию финансового обеспечения социально-ориентированных государственных программ Свердловской области в условиях инновационного развития. Бюджет Свердловской области традиционно сохраняет свою социальную ориентированность. Объемы бюджетного финансирования, выделяемого на социальную поддержку жителей Свердловской области, формируются с учетом индексации размеров пособий и компенсаций и ежегодно возрастают. Предметом исследования выступают экономические отношения, возникающие в процессе финансового обеспечения государственных программ Свердловской области в социальной сфере. Методологическим инструментарием в рамках научной статьи являются методы эмпирического анализа на основе статистических данных и сравнительного контента цифрового материала социально-ориентированных государственных программ Свердловской области. Актуальность темы исследования обусловлена инновационной траекторией системы социального развития населения в Российской Федерации, в частности, внедрением программно-целевого метода бюджетного планирования, который используется при финансировании отдельных государственных программ социального и экономического развития, позволяет выявить источники ресурсов для их выполнения и определить эффективность программ.

Ключевые слова: бюджет; финансовое обеспечение; государственная программа; социальная сфера.

Государственная бюджетная политика, чтобы быть успешной, должна сочетать в себе ориентированность на результат и возможность оценки эффективности поставленных целей (оценка показателей). Для этого следует создать систему конкретных мероприятий и целей,

а также определить ответственных исполнителей. Характер такого расходования бюджетных средств будет иметь прогрессивную тенденцию. Финансовые ресурсы (при правильном использовании), расходуемые на содержание сфер государственной политики, будут приносить ощутимую отдачу, обеспечивая решение конкретных проблем, задач, а также достижение определенных показателей. Государственная программа в Российской Федерации включает в себя [3]:

- федеральные государственные программы и (или) подпрограммы;
- основные мероприятия и (или) ведомственные целевые программы;
- конкретные мероприятия, направленные на решение той или иной программной задачи.

Программно-целевой подход в государственном управлении, классификация государственных целевых программ рассматриваются многими учеными [1; 2; 4; 5].

Свердловская область по праву может считаться социально-ориентированной, поскольку большая часть расходов (более 60 %) идет на социальную сферу. Для того чтобы эмпирически проанализировать объемы финансирования социально-ориентированных государственных программ, следует сначала оценить расходы областного бюджета на социальную сферу в 2015–2017 гг.

Всего расходов в 2015 г. — 192 260,4 млн р., расходов на социальную сферу — 122 135,9 млн р., или 63,5%.

Всего расходов в 2016 г. — 200 451,9 млн р., расходов на социальную сферу — 138 960,2 млн р., или 69,3%.

Всего расходов в 2017 г. — 216 420,4 млн р., расходов на социальную сферу — 138 519,3 млн р., или 64%.

Расходы бюджета Свердловской области дифференцированы по пяти разделам: образование, культура, здравоохранение, социальная политика, физическая культура и спорт. Наибольшее финансирование получает образование. Это связано с тем, что в соответствии с Бюджетным кодексом РФ финансирование образовательных учреждений осуществляется из бюджета того уровня, к которому относится учредитель соответствующего учебного заведения. К примеру, колледжи находятся в ведении субъектов Российской Федерации и соответственно финансируются из бюджетов субъектов РФ. Наименьшее финансирование — по разделу «Физическая культура и спорт».

Анализ темпов роста исполненных расходов бюджета Свердловской области на социальную сферу показал, что характер динамики финансирования является неоднородным, поскольку некоторые разделы имеют больший приоритет и финансовую нагрузку (в частности, раз-

дела «Образование» и «Социальная политика»). В частности, наибольшее финансирование выделяется на развитие образования (30–40 % ежегодно от всех расходов на социальную сферу), развитие здравоохранения (около 30 %) и социальную политику (чуть менее 30 %).

Однако по разделу «Культура» наблюдается прирост объемов финансирования на 67 %, который обусловлен увеличением предоставления государственной поддержки в форме субсидий некоммерческим организациям, не являющимся государственными и муниципальными учреждениями, в сфере культуры. А также развитием подпрограммы «Развитие культуры и искусства», а именно предоставлением финансового обеспечения для организации деятельности государственных музеев, приобретением и хранением музейных предметов и музейных коллекций.

Бюджет Свердловской области в течение анализируемого периода 2015–2017 гг. был сформирован в программном формате. Постановлением Правительства ежегодно утверждалось около 30 государственных программ.

2015 г.: было реализовано 29 государственных программ на сумму 187 997, 2 млн р. — это 97,8 % всех расходов бюджета. Всего расходов — 192 260, 4 млн р.

2016 г.: было реализовано 28 государственных программ на сумму 195 403,9 млн р. — это 90,3 % всех расходов бюджета. Всего расходов — 216 420,4 млн р.

2017 г.: было реализовано 30 государственных программ на сумму 209 807,1 млн р. — это 96,9 % всех расходов бюджета. Всего расходы на социально-ориентированные государственные программы составили 216 420,4 млн р.

В разрезе пяти разделов социальной сферы разработаны и реализованы пять соответствующих госпрограмм, утвержденные и исполненные объемы финансирования которых продемонстрированы в табл. 1.

Каждый раздел социальной сферы финансируется в двух направлениях — программном и непрограммном. Преимущественно, а именно более 97 %, финансирование обеспечено в программном формате. Подробная структура исполненных расходов в разрезе направлений представлена в табл. 2.

Программные направления финансирования подразумевают формат государственных программ. Непрограммные направления финансирования, доля которых составляет от 1 до 3 % в структуре, ориентированы в основном на формирование резервного фонда Правительства Свердловской области, а также на субсидии бюджетным учреждениям. Также с меньшей финансовой нагрузкой производятся расходы на выплаты персоналу государственных (муниципальных) органов.

Таблица 1

**Объемы финансирования социально-ориентированных государственных программ Свердловской области
в 2015–2017 гг., млн р.**

Государственная программа	Сроки реализации	2015		2016		2017	
		Утверждено	Исполнено	Утверждено	Исполнено	Утверждено	Исполнено
Развитие системы образования в Свердловской области до 2020 г.	2014–2020 гг.	41 877,6	41 093	42 596,7	48 788,9	52 308,8	51 413,5
Развитие здравоохранения в Свердловской области до 2020 г.	2014–2020 гг.	40 328	40 159,9	45 378	41 106,2	43 190,9	41 034,5
Развитие культуры в Свердловской области до 2020 г.	2014–2020 гг.	2 826,6	2 824,5	2 259,4	2 540,1	2 335,4	3 544,8
Социальная поддержка и социальное обслуживание населения Свердловской области до 2020 г.	2014–2020 гг.	37 495,2	34 259,2	39 583,9	36 990,7	39 580,3	39 656,2
Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики в Свердловской области до 2020 г.	2014–2020 гг.	3 270,2	3 269,6	3 569,7	3 070,5	2 887,7	2 717,2

Примечание. Таблицы 1–3 составлены на основании: *Об областном бюджете на 2015 г. и плановый период 2016 и 2017 гг.* : закон Свердловской области от 3 декабря 2014 г. № 111–ОЗ (с изм. на 26 июня 2015 г.); *Об исполнении областного бюджета за 2014 г.* : закон Свердловской области от 24 июня 2015 г. № 52–ОЗ (действующая редакция); *Об областном бюджете на 2016 г. и плановый период 2017 и 2018 гг.* : закон Свердловской области от 3 декабря 2015 г. № 138–ОЗ (с изм. на 14 ноября 2016 г.); *Об исполнении областного бюджета за 2015 г.* : закон Свердловской области от 20 июня 2016 г. № 61–ОЗ (действующая редакция); *Об областном бюджете на 2017 г. и плановый период 2018 и 2019 гг.* : закон Свердловской области от 19 декабря 2016 г. № 131–ОЗ (с изм. на 22 декабря 2017 г.); *Об исполнении областного бюджета за 2016 г.* : закон Свердловской области от 6 июня 2017 г. № 58–ОЗ (действующая редакция); *Об исполнении областного бюджета за 2017 г.* : закон Свердловской области от 5 июня 2018 г. № 58–ОЗ (действующая редакция).

Таблица 2

**Структура исполненных расходов бюджета Свердловской области на социальную сферу в период 2015–2017 гг.
в разрезе программных и непрограммных направлений финансирования, %**

Направление	2015		2016		2017	
	Программное финансирование	Непрограммное финансирование	Программное финансирование	Непрограммное финансирование	Программное финансирование	Непрограммное финансирование
Социальная сфера в целом	99,57	0,43	99,09	0,91	97,90	0,11
Образование	99,65	0,35	99,66	0,34	99,87	0,13
Культура	97,11	2,89	97,01	2,99	98,20	0,68
Здравоохранение	99,98	0,02	99,40	0,60	99,95	0,05
Социальная политика	99,29	0,71	98,25	1,75	99,95	0,05
Физическая культура и спорт	98,70	1,30	97,60	2,40	99,26	0,74

Таблица 3

**Доля исполнения объемов финансирования социально-ориентированных государственных программ
в Свердловской области в период 2015–2017 гг., %**

Государственная программа	2015	2016	2017
Развитие системы образования в Свердловской области до 2020 г.	98,13	114,54	98,29
Развитие здравоохранения в Свердловской области до 2020 г.	99,58	90,59	95,01
Развитие культуры в Свердловской области до 2020 г.	99,93	112,42	151,78
Социальная поддержка и социальное обслуживание населения Свердловской области до 2020 г.	91,37	93,45	100,19
Развитие физической культуры, спорта и молодежной политики в Свердловской области до 2020 г.	99,98	86,02	94,09

В течение 2015–2017 гг. утвержденные и исполненные объемы финансирования некоторых социально-ориентированных государственных программ различались. Удельный вес (доля) исполнения объемов финансирования представлен в табл. 3.

Как правило, основная причина неисполнения или перевыполнения объемов финансирования государственных программ заключается в ежегодном изменении численности граждан, нуждающихся в мерах социальной поддержки.

Базовыми факторами увеличения или уменьшения объемов финансирования исследуемых государственных программ в Свердловской области в 2015–2017 гг. являются:

- изменение демографической ситуации в области либо меньшее количество граждан, обратившихся за мерами социальной поддержки, по сравнению с запланированными показателями;
- изменение уровня инфляции;
- индексация пособий, выплачиваемых из бюджета области.

Государством расставлены приоритеты в пользу развития образования, здравоохранения и социальной политики. В среднем объемы финансирования государственных программ в течение анализируемого периода были одинаковыми. Однако объемы финансирования государственной программы «Развитие системы образования в Свердловской области до 2020 г.» увеличивались, поскольку с 2016 г. возросло финансовое обеспечение государственных гарантий реализации прав на получение общедоступного и бесплатного образования в муниципальных общеобразовательных организациях и финансовое обеспечение дополнительного образования детей в общеобразовательных организациях.

Таким образом, государственные программы на региональном уровне охватывают преимущественно социальную сферу. Государственные программы направлены на улучшение социально-экономического положения; все необходимые требования, целевые показатели, а также ожидаемые результаты четко и конкретно расписаны в каждом инструменте бюджетной политики области. Ежегодно с 2016 г. на социальную сферу расходуются более 60 % всех расходов области по пяти разделам — образование, здравоохранение, социальная политика, культура, физическая культура и спорт. В Свердловской области реализуется порядка 30 государственных программ, которые составляют более 90 % всех расходов на социальную сферу. Таким образом, областной бюджет Свердловской области является в большей степени программным.

Библиографический список

1. *Блохина Е.Е., Кузина А.А., Трескова А.С.* Программно-целевой подход в государственном управлении // Новая наука: стратегии и векторы развития. — 2015. — № 6. — С. 36–39.
2. *Губанова Е.Е.* О переходе на «программный» бюджет // Молодой ученый. — 2013. — № 10. — С. 300–302.
3. *Ефименко Ю.А.* Какие бывают государственные программы? Государственные медицинские, образовательные, экономические программы // Государство и право. — 2016. — № 6. — С. 11–13.
4. *Фесик С.В.* Внедрение программно-целевого метода в бюджетный процесс Российской Федерации // Вестник Томского университета. — 2014. — № 383 — С. 170–175.
5. *Шобей Л.Г., Волк Д.О.* Программно-целевой метод бюджетного планирования в государственном финансовом управлении регионом // Научный журнал Петрозаводского государственного университета. — 2014. — № 2. — С. 252–260.

Н. А. Истомина, В. П. Иваницкий

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Влияние инновационности развития регионов Урала на состояние бюджетной сферы и бюджетного планирования

Аннотация. Инновационное развитие субъектов РФ в целом и регионов Урала в частности формирует устойчивые положительные изменения в бюджетной сфере регионов и предопределяет включение в бюджетный процесс новых подходов (решений) в области бюджетного планирования. В статье представлены авторские выводы в отношении влияния инновационного развития регионов на налоговый потенциал и дотационность субъектов РФ как важнейшие характеристики состояния бюджетной сферы регионов. Представлены статистические сведения по уровню бюджетной обеспеченности. Сформулированы выводы о влиянии инновационного развития на бюджетную устойчивость регионов. Определено, что в контексте инновационного развития возрастают требования к технологиям бюджетного планирования в субъектах РФ; при этом особого внимания заслуживает внедрение программного бюджетирования и задача повышения доли программных расходов в структуре бюджетов регионов, а также долгосрочное бюджетное планирование и прогнозирование.

Ключевые слова: субъект РФ; инновационное развитие; бюджет; планирование.

Современные задачи развития Российской Федерации и субъектов РФ неразрывно связаны с расширенным внедрением инноваций во все сферы и элементы социально-экономических отношений. Вопросам теоретического осмысления, практики внедрения и технологиям инновационных решений посвящено значительное количество научных исследований.

С точки зрения регионального развития инновации оказывают самое благоприятное воздействие на состояние бюджетной сферы и бюджетного планирования. В конечном итоге, помимо позитивных изменений в состоянии промышленного сектора, инфраструктуры территорий инновационное развитие субъектов РФ, безусловно, должно обеспечивать улучшение состояния региональных бюджетов и содействовать внедрению новых подходов в бюджетном планировании. Указанное обстоятельство в полной мере проявляется в отношении субъектов РФ.

Характеризуя влияние инновационного развития на состояние бюджетной сферы российских регионов, прежде всего необходимо затронуть вопрос о налоговом потенциале субъектов РФ. Это понятие в соответствии с мировой практикой означает «способность базы налогообложения, находящейся в пределах компетенции властей определенной территории, приносить доходы в виде налоговых поступлений» [2, с. 3]. Инновационная деятельность в субъектах Уральского федерального округа и в целом в регионах РФ приводит к созданию новых высокотехнологичных производств, развитию инфраструктуры, внедрению цифровой экономики, что обеспечивает создание и закрепление на уровне регионов в качестве объектов обложения зданий, сооружений, оборудования, транспортных средств, а следовательно, увеличивает налогооблагаемую базу по большинству значимых налогов в налоговой системе РФ. Таким образом, инновационное развитие субъектов РФ самым прямым образом воздействует на формирование налогового потенциала субъектов РФ, который, в свою очередь, содействует «максимизации финансовых ресурсов территорий» [1, с. 2].

Однако, несмотря на значительные успехи, достигнутые в плане решения задачи инновационного развития и развития налогового потенциала, нельзя устанавливать прямую связь этих результатов и величины налоговых доходов бюджетов субъектов РФ. Это обусловлено тем, что в нашей стране, как отмечают Е. А. Ермакова и М. А. Троянская, «особую значимость для формирования доходной части бюджетов субъектов РФ имеют так называемые расщепляемые налоги, передаваемые из вышестоящих бюджетов в нижестоящие» [4, с. 27]; таким образом, доходы региональных бюджетов зависят не только от налогового потенциала субъекта РФ, но и от решений федерального уровня власти о нормативах зачисления федеральных налогов в региональные бюджеты. Только при условии учета интересов субъектов РФ при построении системы распределения налогов между бюджетами налоговый потенциал можно будет рассматривать как источник финансовой самостоятельности регионов — субъектов Федерации, от эффективно-

сти реализации которого будут зависеть в том числе и возможности финансирования инвестиционных проектов [9, с. 59].

Расширение налогового потенциала субъектов РФ будет способствовать преодолению одной из главных проблем бюджетной сферы — дотационности или зависимости регионов от дотаций из федерального бюджета. Дотационность, по мнению И. В. Сугаровой, является состоянием бюджета, возникающим «вследствие необеспеченности расходов, связанных с финансированием предусмотренных законодательством задач (полномочий) и функций, собственными доходными источниками» [7, с. 38]. Дотационность в течение всего периода становления независимой Российской Федерации являлась главной характеристикой финансового состояния субъекта РФ и отражала его способность самостоятельно решать задачи социально-экономического характера.

Основанием для признания субъекта РФ дотационным (основанием для получения дотаций из федерального бюджета) является низкий уровень бюджетной обеспеченности — интегрального показателя, который определяется Министерством финансов РФ. Отметим, что для субъектов Уральского федерального округа характерен достаточно высокий уровень бюджетной обеспеченности, за исключением Курганской и Челябинской областей (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

**Уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъектов РФ,
входящих в состав Уральского федерального округа, на 2017–2019 гг.
(плановые данные)**

Субъект РФ	2017	2018	2019
Курганская область	0,715	0,640	0,632
Свердловская область	1,048	1,046	1,045
Тюменская область	2,200	2,237	2,280
Челябинская область	0,839	0,812	0,805
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	2,008	2,030	2,047
Ямало-Ненецкий автономный округ	2,202	2,237	2,259

Примечание. Министерство финансов Российской Федерации. — URL : <https://www.minfin.ru/ru>.

В связи с тем что уровень бюджетной обеспеченности является производным от таких показателей субъектов РФ, как «индекс налогового потенциала» и «индекс бюджетных расходов», улучшение ситуации с налоговыми ресурсами субъектов РФ, очевидно, будет обеспечивать рост индекса налогового потенциала и, следовательно, рост бюд-

жетной обеспеченности и снижение дотационности (при этом важно учитывать тот факт, что все вышеприведенные показатели определяются с учетом среднего уровня по России, поэтому для снижения дотационности важно добиваться улучшения состояния налогового потенциала и бюджетной обеспеченности в целом по стране). Для Уральского федерального округа наиболее значительные усилия должны быть предприняты для роста уровня бюджетной обеспеченности Курганской и Челябинской областей, что позволит преодолеть их дотационность. Определенные резервы роста уровня бюджетной обеспеченности имеет Свердловская область.

Конечным результатом должно стать повышение бюджетной устойчивости субъектов РФ в целом и субъектов Уральского федерального округа в частности. Под бюджетной устойчивостью исследователи Нижегородского государственного университета предлагают понимать «качественное состояние бюджета, при котором субъект публичной власти в существующих ... условиях своевременно и в полном объеме мобилизует доходы бюджета с целью обеспечения всех закрепленных за ним полномочий» [10, с. 3; 11, с. 244]. С. Н. Леонов и М. Н. Соломко уточняют, что «бюджетная устойчивость может быть определена как интегральная характеристика состояния бюджета субъекта Федерации, при котором обеспечивается возможность своевременного и полного выполнения расходных обязательств региона» [5].

Фактически бюджетная устойчивость субъектов РФ, с одной стороны, является следствием реализации инновационной политики регионального развития (связанной с регулированием воспроизводственных пропорций [6, с. 56]), а с другой стороны, сама способствует инновационному развитию. В связи с тем что перед всеми субъектами РФ стоит задача содействия развитию реального сектора экономики, «устранения структурных дисбалансов и барьеров для развития, связанных в том числе с искажениями конкурентного ландшафта и стимулов к инвестициям»¹), важно располагать соответствующими бюджетными средствами, которые формируются в региональном бюджете после расчета потребности в финансировании социальных и прочих значимых расходов текущего характера. Таким образом, устойчивость бюджета субъекта РФ в определенной степени есть залог инновационного развития.

Касаясь вопроса бюджетного планирования в субъектах РФ, отметим, что инновационное развитие регионов формирует ряд требо-

---

¹ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 г. и на плановый период 2019 и 2020 гг. / Министерство финансов Российской Федерации. — URL : https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=119695.

ваний к технологиям (подходам) в бюджетном планировании. Прежде всего, следует повышать качество долгосрочного бюджетного планирования и прогнозирования с целью оценки тех вероятных объемов ресурсов и потребностей, включая потребности в финансировании проектов инновационного характера, которые будут присутствовать в субъекте РФ в перспективе. Развитие долгосрочных форм предвидения особенно важно в современных условиях «глобализации экономики, подверженной действию множества непредсказуемых факторов» [3, с. 36].

Подчеркнем, что долгосрочное прогнозирование финансовых ресурсов субъектов РФ непосредственно способствует росту качества инвестиционной деятельности региональных институтов и возрастанию государственного финансового участия в регулировании инвестиционного процесса, которое становится важным фактором преодоления инвестиционного спада [8, с. 431].

В целях развития инновационного процесса в субъектах РФ важно трансформировать бюджетное планирование в формате программно-проектных решений. К настоящему времени отмечается, что всеми субъектами Уральского федерального округа достигнут существенный прогресс в плане роста доли программных расходов в бюджетах (табл. 2). Определенные резервы в этом направлении сохраняются только по Тюменской области, тогда как все остальные регионы характеризуются долей программных расходов, превышающей 95 %.

Таблица 2

**Удельный вес программных расходов бюджетов субъектов РФ,
входящих в состав Уральского федерального округа,
в общем объеме расходов, %**

Субъект РФ	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Курганская область	12,87	8,30	55,09	45,79	78,09	93,25	95,38	97,86
Свердловская область	1,72	9,69	19,30	22,00	95,63	97,62	97,78	97,47
Тюменская область	71,89	78,60	70,04	78,69	82,39	77,16	80,08	75,86
Челябинская область	59,33	70,12	75,74	79,44	82,20	54,81	90,90	95,18
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	25,54	15,88	23,11	32,25	95,13	96,82	96,83	98,86
Ямало-Ненецкий автономный округ	92,77	71,41	72,32	25,98	28,04	52,53	96,44	96,49

Примечание. Составлено на основе: *Результаты* оценки качества управления региональными финансами за 2009–2017 гг. / Министерство финансов Российской Федерации. — URL : https://www.minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/monitoring_finance/#.

Повышение доли программных расходов связано с максимизацией взаимосвязи между приоритетами социально-экономического развития регионов и параметрами бюджетов субъектов РФ. В Уральском федеральном округе наиболее высокие показатели в части доли программных расходов имеет Ханты-Мансийский автономный округ; примерно на одном уровне по этому показателю расположены Курганская и Свердловская области; резервы роста есть у Тюменской и Челябинской областей, Ямало-Ненецкого автономного округа.

В завершение исследования отметим, что движение по пути инновационного развития оказывает безусловное положительное влияние на состояние бюджетной сферы субъектов РФ, но динамика этого движения в значительной степени зависит от исходного состояния бюджетной сферы. Бюджетное планирование с точки зрения новых решений должно стать инструментарием для финансового обеспечения проектов инновационного развития.

Библиографический список

1. *Алиев Б. Х., Алиев М. Б., Сулейманов М. М.* Приоритетные направления развития налогового потенциала территорий в условиях циклического развития экономики // Региональная экономика: теория и практика. — 2011. — № 12(195). — С. 2–7.
2. *Алиев Б. Х., Сулейманов М. М., Кадиева Р. А.* Налоговый потенциал региона: проблемы и перспективы роста // Финансы и кредит. — 2011. — № 4(436). — С. 2–7.
3. *Ермакова Е. А.* Проблемы управления региональными бюджетными рисками // Региональная экономика. Юг России. — 2013. — № 1(1). — С. 35–41.
4. *Ермакова Е. А., Троянская М. А.* Зависимость региональных бюджетов от федеральных налогов // Региональная экономика: теория и практика. — 2015. — № 36. — С. 26–35.
5. *Леонов С. Н., Соломко М. Н.* Текущая бюджетная устойчивость субъектов РФ: уточнение понятия и методов оценки // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2011. — № 6. — URL : <http://eizvestia.isea.ru>.
6. *Соломко М. Н.* Укрепление бюджетной устойчивости публично-правовых образований на основе развития системы управления рисками бюджетного процесса // Финансы и кредит. — 2009. — № 36(372). — С. 56–60.
7. *Сугарова И. В.* О дотационности регионального бюджета // Финансы и кредит. — 2015. — № 17(641). — С. 37–45.
8. *Сугарова И. В.* Тенденции и факторы инвестиционного процесса экономики региона // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова. Общественные науки. — 2012. — № 1. — С. 431–435.

9. Сулейманов М. М. Развитие налогового потенциала бюджетов территорий в условиях модернизации российской экономики // Экономический анализ: теория и практика. — 2011. — № 43(250). — С. 59–64.

10. Яшина Н. И., Поюцьева Е. В., Прончатова-Рубцова Н. Н. Совершенствование методологии определения бюджетной устойчивости субъектов РФ: два подхода в современных социально-экономических условиях // Финансы и кредит. — 2013. — № 11(539). — С. 2–11.

11. Яшина Н. И., Яснев А. В., Яснев В. Н. Совершенствование методов оценки бюджетной устойчивости муниципальных образований и субъектов РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Экономические науки. — 2012. — № 1(1). — С. 244–253.

Е. А. Лыкова

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург,

Н. Н. Мокеева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Особенности применения счета эскроу в практике уральских банков

Аннотация. Рассматривается принцип действия эскроу-счетов в Российской Федерации и на примере региональных банков. В работе проанализированы изменения законодательства, вступающие в законную силу с 2018 и 2019 гг., представлены первые шаги уральских банков в этом сегменте. Рассмотрена сущность договора эскроу, перечислены случаи, когда счета эскроу могут быть использованы. Выявлены достоинства и недостатки данного типа счетов как для депонентов, так и для бенефициаров, приведена схема приобретения недвижимости с помощью эскроу-счета. Описаны варианты привлечения денежных средств граждан в строительство новостроек во время переходного периода. Рассмотрены перспективы развития счетов эскроу на территории нашей страны, а также спорные моменты, возникающие при использовании эскроу-счетов в сделках с недвижимостью. Сделаны выводы относительно использования данного финансового инструмента.

Ключевые слова: счет эскроу; депонент; бенефициар; эскроу-агент; сделка; недвижимость; минимизация рисков.

Новый инструмент взаимодействия между контрагентами – договор счета эскроу появился в российской практике относительно недавно, а именно 1 июля 2014 г. Его действие регламентируется Гражданским кодексом РФ. Согласно действующей редакции ст. 860.7 ГК РФ «по договору счета эскроу банк (эскроу-агент) открывает специальный счет эскроу для учета и блокирования денежных средств, полученных им от владельца счета (депонента) в целях их передачи другому лицу (бенефициару) при возникновении оснований, предусмотренных договором счета эскроу. Права на денежные средства, находящиеся на счете эскроу, принадлежат депоненту до даты возникновения оснований для передачи денежных средств бенефициару, а после указанной даты

— бенефициару. Распоряжение денежными средствами, находящимися на счете эскроу, осуществляется в порядке, предусмотренном настоящим параграфом».

Другими словами, счет эскроу можно назвать особым типом счетов, который используется для совершения сделок и операций, участниками которых являются три стороны: депонент (покупатель), бенефициар (продавец) и эскроу-агент. Данный тип счетов используется в мировой практике для совершения безопасных операций, защищает интересы как покупателя, так и продавца.

Счета эскроу могут быть использованы для совершения следующих сделок:

- покупка или продажа объектов недвижимости;
- покупка или продажа товаров, работ, услуг и прав на результаты интеллектуальной деятельности;
- приобретение или продажа акций, долей участия.

Используя счет эскроу, стороны сделки получают обеспечение исполнения обязательств в части оплаты по контракту, а также обеспечение безопасности своих денежных средств, которые находятся у независимого лица и не принадлежат ему на праве собственности.

Счета эскроу имеют преимущества и недостатки как для покупателя, так и для продавца.

Ключевым достоинством данного типа счетов является минимизация рисков для обеих сторон сделки. Депонент снижает вероятность заключения сделки с мошенниками, у бенефициара же минимизируется риск неоплаты.

К недостаткам можно отнести необходимость сотрудничать с посредником. Это увеличивает общую стоимость операции, так как включает в себя комиссионное вознаграждение посреднику. Еще одним недостатком до недавнего времени являлось небольшое количество финансовых институтов, которые могли выступать в роли эскроу-агента. До вступления в силу поправок в Гражданский кодекс РФ эскроу-агентами могли выступать только банки, с 1 июля 2018 г. эту роль также могут выполнять нотариусы¹.

Наибольшее распространение данный тип счетов получил в сделках с объектами недвижимости. Приобретение объектов недвижимости сопряжено с определенными рисками, и каждая из сторон сделки заинтересована в дополнительных гарантиях. С 1 июля 2018 г. вступили

---

¹ О внесении изменений в ст. 327 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 1 и 3 Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации»: федер. закон от 23 мая 2018 г. № 120-ФЗ.

изменения в Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». Официальное введение системы эскроу-счетов назначено на 1 июля 2019 г. Таким образом, во время переходного периода с 1 июля 2018 г. по 30 июня 2019 г. будет использоваться старый механизм привлечения средств граждан в строительство новостроек (долевое строительство) параллельно с новым — с помощью эскроу-счетов. С 1 июля 2019 г. застройщики смогут привлекать деньги граждан только на счета эскроу в уполномоченных банках. По действующей на сегодняшний день схеме договора долевого участия денежные средства граждан, которые приобретают недвижимость в новостройках, поступают непосредственно на счета застройщика. Таким образом, застройщик направляет полученные средства на строительство объектов недвижимости. Согласно новому механизму, деньги дольщика будут поступать на специальные эскроу-счета в банках, аккредитованных Центральным банком РФ, и только после сдачи объектов недвижимости поступят на счет застройщика.

Центральный банк РФ аккредитовал 55 финансовых учреждений для работы по новой схеме расчетов с дольщиками.

На территории Уральского федерального округа уже есть кредитные организации, которые начинают предлагать свои услуги в области эскроу-счетов. Например, Уральский банк реконструкции и развития предлагает открытие эскроу-счетов в Екатеринбурге для сделок между физическими лицами без участия застройщиков, в Тюмени — для сделок между физическими лицами и застройщиками.

В апреле 2018 г. Сбербанк стал первой в России финансовой организацией, заключившей кредитную сделку со счетами эскроу с девелоперской компанией «Брусника» для строительства жилого квартала в Тюмени. Банк предоставил кредит на сумму 1,2 млрд р. Компания «Брусника» на уральском рынке имеет стратегические планы застройки разными объектами вплоть до 2030 г.

Стоит отметить, что Уральский банк Сбербанка и компания «Форум-груп» 10 июля 2018 г. заключили соглашение о сотрудничестве в области финансирования строительных и инвестиционных проектов. По данным банка, «Форум-груп» стала одной из первых компаний, для которых были открыты эскроу-счета.

Для строительства застройщику необходимо будет прибегнуть к использованию заемных денежных средств. Для этого банк с целью финансирования строительства выдает кредит до 100 % суммы, требуемой для выполнения проекта. После сдачи недвижимости деньги покупателей, заблокированные на эскроу-счетах, в требуемом объеме

направляются на погашение кредита, выданного строительной компанией, а остаток перечисляется на счет застройщика.

На сегодняшний день на территории Свердловской области действует 48 застройщиков. Использование эскроу-счетов для застройщиков во время переходного периода будет сопровождаться некоторыми преференциями, которые связаны с меньшими выплатами в различные фонды страхования и защиты¹. При применении застройщиком новой схемы расчетов уже в переходном периоде законодательство предусматривает большой перечень сниженных требований: к опыту работы и количеству сданного в эксплуатацию жилья, наличию уже имеющихся кредитных обязательств, наличию 10 % собственных средств, отчислением в компенсационный фонд, количеству осуществляемых застроек и т. д.

Схема приобретения недвижимости с помощью эскроу-счета выглядит следующим образом:

1) покупатель выбирает объект недвижимости, который хочет приобрести;

2) далее покупатель открывает эскроу-счет в уполномоченном банке, который оказывает такую услугу и берет на себя обязанности агента;

3) после открытия счета депонент перечисляет на него денежные средства, указанные в трехстороннем договоре. Полученную сумму эскроу-агент блокирует на срок, в течение которого продавец выполняет свои обязательства перед покупателем;

4) после ввода объекта в эксплуатацию средства с эскроу-счета переходят бенефициару.

С момента внесения денежных средств ни депонент, ни бенефициар не сможет забрать эти средства со счета, пока идет строительство объекта недвижимости. Возврат денежных средств депоненту возможен в том случае, если застройщик не выполнит свои обязательства.

Важным моментом при заключении договора счета эскроу является возможность выбора индивидуальных параметров для каждого договора. Таким образом, в каждом отдельном случае при заключении такого договора устанавливаются сумма соглашения, размер вознаграждения агента, порядок перечисления денежных средств депонентом, условия, при наступлении которых денежные средства переводятся бенефициару, а также механизм проверки наступления данных условий.

Говоря о последствиях и перспективах введения счетов эскроу, многие эксперты считают, что введение данного типа счетов повлечет

---

¹ Информационное агентство «Банки.ру». — URL : <http://www.banki.ru>.

за собой резкое увеличение стоимости квадратного метра. Причина роста цен связана с кредитованием банками застройщиков и открытием эскроу-счетов. По мнению авторов, увеличение стоимости жилья будет скомпенсировано снижением рисков. Центральный банк РФ считает, что переход от долевого строительства к использованию механизма счета эскроу не повлечет роста затрат застройщиков на возведение объектов недвижимости ввиду увеличения доступности проектного финансирования. В результате проводимой реформы застройщики смогут претендовать на кредиты с процентной ставкой ниже, чем предлагают коммерческие банки в данный момент. Привлекательная процентная ставка будет формироваться за счет того, что банки получат бесплатное фондирование в виде средств на счетах эскроу¹.

Отметим, что агентством по страхованию вкладов страхует денежные средства, размещенные на счете эскроу в размере 100 % суммы, но не более 10 млн р., что является дополнительной гарантией для покупателя в случае отзыва лицензии или банкротства банка, в котором открыт счет эскроу².

Однако счета эскроу имеют несколько нюансов и спорных моментов, разрешить которые необходимо в ближайшее время. Принятые на сегодняшний день изменения, вносимые в законодательные акты, не предусматривают начисления процентов на денежные средства, блокируемые на счетах эскроу. Значит, в случае неисполнения обязательств застройщиком депонент получит такую же сумму, которую внес при заключении договора. Соответственно, покупатель теряет деньги с учетом инфляции, а также упускает возможность получения дохода от их инвестирования в другие инструменты. Достаточно дискуссионным является вопрос об использовании ипотеки при оформлении счета эскроу. Он приобретает особую актуальность, так как большинство сделок с недвижимостью производится за счет ипотечного кредитования. При привлечении денежных средств на счета эскроу на них будет размещаться первоначальный взнос, а также тело кредита, т. е. денежные средства, взятые заемщиком у кредитной организации. В случае расторжения договора участия в долевом строительстве заемщик сможет забрать со счета эскроу только ту часть тела кредита, которую успел погасить к этому моменту, а проценты за пользование возврату не подлежат.

Так как договор счета эскроу в нашей стране был введен сравнительно недавно, можно предположить, что совершенствование законо-

---

¹ Информационное агентство «ТАСС». — URL : <https://tass.ru>.

² О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации : федер. закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ (последняя редакция).

дательства в этой сфере разрешит ряд проблем, выявленных в процессе использования данных счетов.

Подводя итог, хочется отметить, что счета эскроу представляют собой определенной тип счетов, защищающий стороны сделки от невыполнения договорных обязательств контрагентом. Данный счет создается для учета и блокирования денежных средств, поступивших от депонента третьей незаинтересованной стороне, с целью их передачи бенефициару после выполнения условий договора. Как и любой финансовый инструмент, счет эскроу имеет свои преимущества и недостатки, которые были рассмотрены выше. Выводы относительно эффективности применения эскроу-счетов можно будет сделать уже по прошествии переходного периода, однако оценить полный эффект от внедрения данных счетов в сделки с недвижимостью возможно будет лишь по истечении определенного времени, после вступления в силу всех изменений законодательства.

А. Ю. Попов

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Региональные особенности исчисления и уплаты налога на имущество организаций в Свердловской области

Аннотация. Рассмотрены принципы исчисления и уплаты налога на имущество организаций, установленные федеральным законодательством, приведены особенности законодательства Свердловской области в отношении установления некоторых элементов налогообложения (ставок, льгот, отчетных периодов и сроков уплаты налога). Проведен анализ применяемых в Свердловской области налоговых ставок по категориям налогоплательщиков и видам налогооблагаемого имущества. По результатам анализа сделан вывод о росте налоговой нагрузки хозяйствующих субъектов, рассмотрены возможные к применению налоговые льготы по налогу на имущество и сформулированы рекомендации в отношении оптимальной системы организации налогового учета для региона.

Ключевые слова: налог на имущество организаций; объект налогообложения; основные средства; налоговая база; налоговые ставки; налоговые льготы; инвестиции.

Налог на имущество является региональным налогом, который подлежит зачислению в Бюджет Субъекта Российской Федерации. Общие правила его исчисления и уплаты прописаны гл. 30 Налогового Кодекса РФ, а в Свердловской области данный налог введен в действие областным законом № 35-ОЗ от 27 ноября 2003 г. Поскольку собираемость налога на имущество во многом определяет пополнение регионального бюджета, областным властям предоставлены широкие полномочия по установлению налоговых ставок, отчетного периода по налогу, налоговых льгот и сроков уплаты налога на имущество

и авансовых платежей по нему. Общим вопросам организации налогового учета и формирования налоговой базы по налогу на имущество организаций в соответствии с едиными методологическими нормами и правилами, установленными НК, посвящены труды ряда отечественных экономистов, в частности Т. К. Бажиновой [1], В. С. Галицина и А. С. Богач [2], К. Н. Григорова [3], М. Р. Дзагоевой [4], Т. Н. Масловой [5], А. А. Тавказахова [7], Г. А. Титова [8], А. М. Шигаловой [9] и др. Заслуживает внимания и защищенная по данному налогу диссертация М. С. Пронина [6], также научный интерес представляет и практика налогообложения налогом на имущество за рубежом, рассмотренная в работе Дж. З. Зодрова [10]. Однако вопросы региональных особенностей исчисления налога на имущество организаций в Свердловской области требуют дополнительного рассмотрения в связи с реформированием налоговой системы на федеральном уровне, а также в связи с внесением изменений и дополнений в областные законодательство в соответствии с политикой стимулирования инвестиционных процессов на региональном уровне. Указанные предпосылки обуславливают актуальность рассматриваемых в настоящей работе вопросов и определяют ее цель — теоретическое и практическое рассмотрение региональных особенностей налогового учета, исчисления и уплаты налога на имущество организаций в 2017–2019 гг.

В первую очередь для достижения поставленной цели необходимо остановиться на базовых принципах налогообложения данным налогом, прописанных гл. 30 НК РФ.

Согласно ст. 373 НК РФ, налогоплательщиками налога на имущество признаются организации, учитывающие на балансе налогооблагаемое имущество (основные средства), то есть обладающие правом собственности или иными вещными правами на данное имущество.

Объектами налогообложения является движимое и недвижимое имущество, учитываемое в составе объектов основных средств по правилам бухгалтерского учета в соответствии с ПБУ 6/01. Критериями основных средств в соответствии с вышеуказанным бухгалтерским стандартом являются:

- способность материального объекта приносить организации экономические выгоды;
- предназначение объекта для использования в производственной, хозяйственной и других видах экономической деятельности организации;
- планирование использования объекта в течение длительного периода времени, превышающего 12 месяцев либо обычный операционный цикл;

◦ отсутствие намерения перепродать объект в ближайшей перспективе.

Не признаются объектами налогообложения такие объекты основных средств, как земля и иные объекты природопользования, объекты культурного наследия, ядерные установки, космические станции, а также объекты основных средств, имеющие непродолжительный срок полезного использования (до трех лет включительно), т. е. в целях налогообложения прибыли включаемые в I и II амортизационные группы.

В отношении большинства объектов налоговая база по налогу определяется как среднегодовая стоимость имущества, исчисляемая по формуле

$$\text{НБ} = \frac{\text{ОСОС}_{1 \text{ января}} + \text{ОСОС}_{1 \text{ февраля}} + \text{ОСОС}_{1 \text{ марта}} + \dots + \text{ОСОС}_{\text{конец периода}}}{1 + N},$$

где НБ — налоговая база (среднегодовая стоимость имущества); ОСОС — остаточная стоимость основных средств на начало (конец) каждого месяца налогового (отчетного) периода; N — количество месяцев с начала отчетного (налогового) периода.

Остаточная стоимость основных средств определяется в соответствии с бухгалтерским законодательством как разница первоначальной стоимости объектов (восстановительной стоимости в случае проведения переоценки), отражаемой на бухгалтерских счетах 01 «Основные средства» и 03 «Доходные вложения в материальные ценности» и суммы начисленной амортизации, учитываемой на бухгалтерском счете 02 «Амортизация основных средств».

В отношении основных средств, не подлежащих амортизации, к которым относятся в частности объекты некоммерческих организаций, остаточная стоимость определяется как разница первоначальной стоимости и начисленного износа основных средств, учитываемого на забалансовом счете 010.

В отношении ряда объектов основных средств налоговая база определяется отдельно, как кадастровая стоимость указанных объектов на 1 января года, за который производится расчет налога. К таким объектам относятся:

- 1) торговые и бизнес-центры;
- 2) нежилые помещения, предназначенные для использования в качестве офисов, магазинов, кафе и т. п.;
- 3) недвижимость зарубежных компаний, не ведущих в России деятельность через постоянные представительства;

4) не отражаемые согласно бухгалтерскому законодательства в составе основных средств жилые дома и жилые помещения.

В Свердловской области перечень данных объектов устанавливается соответствующими Постановлениями Правительства. В 2014 г. он включал 14 объектов, в 2015 г. — 48 объектов, которые находились только в Екатеринбурге, с 2016 г. перечень расширился до 342 объектов, расположенных в том числе и в областных городах (Нижний Тагил, Каменск Уральский, Первоуральск и т. д.), в 2017 г. перечень включал 334 объекта, в 2018 г. — 327 объектов, а на 2019 г. проект перечня включает 329 объектов.

По общему правилу, установленному гл. 30 НК РФ, налоговым периодом по налогу на имущество является календарный год, а отчетными периодами являются первый квартал, первое полугодие и 9 месяцев. Областные власти вправе не устанавливать отчетные периоды, но в Свердловской области они установлены.

Общая ставка налога на имущество, исчисляемого со среднегодовой стоимости согласно нормам НК не должна превышать 2,2 %, а с кадастровой стоимости — 2 %, при этом областные власти вправе устанавливать дифференцированные ставки по видам налогооблагаемого имущества и по иным критериям. Налоговые ставки по налогу на имущество, установленные в Свердловской области представлены в таблице.

Налоговые ставки по налогу на имущество организаций в 2017–2019 гг.

Категория налогоплательщика / вид налогооблагаемого имущества	Налоговая ставка, %		
	2017	2018	2019
Организации потребительской кооперации	1,1	1,1	1,1
Трамвайно-троллейбусные управления	0,9	Отнесены к организациям пассажирского транспорта	Отнесены к организациям пассажирского транспорта
Организации пассажирского транспорта	1,4	1,4	1,4
Горнодобывающие организации	2,0	2,0	2,0
Магистральные трубопроводы и линии электропередач	1,6	1,8	Не утверждена
Недвижимое имущество, облагаемое налогом по кадастровой стоимости	2,0	2,0	2,0
Железнодорожные пути общего пользования и сопутствующие неотъемлемые сооружения	1,0	1,3	1,3

Окончание таблицы

Категория налогоплательщика / вид налогооблагаемого имущества	Налоговая ставка, %		
	2017	2018	2019
Движимое имущество, принятое на баланс с 1 января 2013 г.	Предоставлялась льгота	1,1	Не утверждена
Иные категории налогоплательщиков / налогооблагаемого имущества	2,2	2,2	2,2

По данным таблицы сделан вывод о постепенном повышении налоговой нагрузки хозяйствующих субъектов по налогу на имущество, во-первых, в связи с ростом налоговых ставок (если льготные ставки на 2019 г. установлены не будут, то будет применяться общая ставка 2,2 %), а во-вторых, с неуклонным ростом кадастровой стоимости недвижимого имущества.

Особого внимания заслуживает движимое имущество, учитываемое в составе основных средств и приобретенное после 1 января 2013 г. В течение пяти лет с 2013 по 2017 г. данный вид имущества относился к льготному имуществу, стоимость которого не подлежала включению в налоговую базу. Предпосылкой данной льготы были вполне обоснованные мнения специалистов, которые утверждали о наличии двойного налогообложения в отношении транспортных средств (автомобилей, автобусов и т. п.), в отношении которых уплачивался и транспортный налог, и налог на имущество организаций, так как указанные объекты являются основными средствами. При этом Правительством РФ уже достаточно долгое время обсуждаются проекты законов об отмене транспортного налога, которая устранила бы указанное двойное налогообложение, и обоснованно льгота об исключении движимого имущества из налоговой базы по налогу на имущество была бы отменена. Однако по имеющейся на момент публикации данной статьи информации, отмена транспортного налога с 2019 г. не ожидается, следовательно двойное налогообложение транспортных средств будет иметь место, а в случае неприятия областными властями льготной ставки по данному виду имущества, налоговая нагрузка по налогу на имущество снова возрастет. По нашему мнению, на региональном уровне следует провести научное исследование в отношении пополнения регионального бюджета за счет транспортного налога и налога на имущество организаций, чтобы обеспечить баланс в отношении интересов области и хозяйствующих субъектов, уплачивающих данные налоги.

Также особого внимания заслуживают возможные к применению в Свердловской области налоговые льготы по налогу на имущество, которые позволяют оптимизировать налоговую нагрузку хозяйствующих субъектов.

Согласно ст. 3 Закона Свердловской области № 35-ОЗ вправе не уплачивать налог на имущество следующие категории субъектов:

- 1) органы государственной власти и органы МСУ;
- 2) организации, осуществившие инвестиции в сумме не менее 170 млн р. в недвижимость образовательных организаций;
- 3) сельскохозяйственные организации;
- 4) организации занимающиеся рыболовством, выращиванием рыбы и ее переработкой;
- 5) организации народных художественных промыслов;
- 6) жилищно-строительные кооперативы и ТСЖ;
- 7) метрополитен Свердловской области;
- 8) научные организации;
- 9) церкви, приходы и иные религиозные организации;
- 10) цирки, театры и иные организации, осуществляющие оперные и театральные постановки;
- 11) участники приоритетных инвестиционных проектов Свердловской области;
- 12) резиденты территорий опережающего социально-экономического развития;
- 13) организации с численностью работников более 300 чел., осуществляющие инвестиции в приобретение железнодорожного подвижного состава;
- 14) резиденты особых экономических зон;
- 15) организации, осуществляющие инвестиции в приобретение основных средств в установленных размерах при условии превышения средней зарплаты в организации общероссийским показателям;
- 16) производители пива с численностью не менее 100 чел.;
- 17) организации, на балансе которых числятся спортивные объекты спортивные с количеством зрительских мест не менее 5 000;
- 18) медицинские организации, осуществляющие инвестиционную деятельность в размере не менее 1 млрд р. в течение четырех лет;
- 19) участники специальных инвестиционных контрактов;
- 20) лечебно-профилактические организации и санатории, осуществляющие инвестиционную деятельность;
- 21) организации здравоохранения в отношении движимых основных средств, приобретенных с 1 января 2013 г.

Конкретный порядок применения налоговых льгот по налогу на имущество организаций установлен областным законом № 35-ОЗ, при этом нами выделены принципиальные условия для предоставления льгот хозяйствующим субъектам на территории Свердловской области:

1) удельный вес доходов от социально-значимой для регионального развития деятельности не должен быть ниже 70 % от общих доходов организации;

2) осуществление инвестиций в приобретение новых объектов основных средств в установленных законодательством размерах;

3) превышение уровня средней заработной платы в организации, претендующей на льготу, общероссийским показателям;

4) предоставление льготы производится при наличии заявления с приложением комплекта подтверждающих право на указанную льготу документов.

Срок уплаты налога на имущество организаций за отчетный год в Свердловской области установлен календарной датой — не позднее 10 апреля следующего года, а сроки уплаты авансовых платежей по результатам отчетного периода установлены не позднее 5 мая, 5 августа и 5 ноября.

Таким образом, при планировании налоговой нагрузки и организации системы налогового учета хозяйствующим субъектам необходимо обращать пристальное внимание на особенности регионального законодательства в целях недопущения нарушения налогового законодательства во избежание штрафных санкций, а кроме того необходимо соблюдать баланс и в отношении снижения налоговой нагрузки за счет применения налоговых льгот, и в отношении обеспечения роста экономического потенциала Свердловской области за счет увеличения объемов экономической деятельности .

Библиографический список

1. *Бажинова Т. К.* Налог на имущество организаций на отдельные объекты недвижимого имущества // Вестник Тульского филиала Финансового университета. — 2015. — № 1. — С. 16–18.

2. *Галицына В. С., Богач А. С.* Пути оптимизации налога на имущество организаций // Научный журнал. — 2016. — № 9(10). — С. 38–42.

3. *Григоров К. Н.* К вопросу о проблемах юридической трансформации налога на имущество организаций в налог на недвижимое имущество организаций // Финансовое право. — 2016. — № 3. — С. 35–41.

4. *Дзагоева М. Р., Кайтмазов В. А., Парастаева К. В.* Налог на имущество организаций: проблемы и пути их решения // Экономика и предпринимательство. — 2016. — № 4-1(69). — С. 197–204.

5. *Маслова Т. Н., Волошина С. В.* Оценка налоговой нагрузки по налогу на имущество организаций // Казанская наука. — 2016. — № 6. — С. 24–27.

6. *Пронин М. С.* Обращение взыскания задолженностей по налогам на имущество организаций : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Пронин Михаил Сергеевич. — М., 2006. — 150 с.

7. *Тавказахова А. А.* Особенности исчисления налога на имущество организаций // Экономика и социум. — 2016. — № 8(27). — С. 431–433.

8. *Титов Г. А.* Налог на имущество организаций: проблемы правоприменения // Финансовое право. — 2017. — № 8. — С. 45–48.

9. *Шугапова А. М.* Актуальные вопросы налогообложения по налогу на имущество организаций // Экономика, социология и право. — 2016. — № 11. — С. 155–159.

10. *Zodrow G. R.* The Property Tax as a Capital Tax: A Room with Three Views // National Tax Journal. — 2001. — Vol. 54, no. 1. — P. 139–156.

Е. Н. Прокофьева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Взаимосвязь развития региона и рынка розничного кредитования (на примере Свердловской области)

Аннотация. Кредитование населения, являясь неотъемлемым элементом жизни современного общества, находится в тесной взаимосвязи и взаимозависимости с макроэкономическими параметрами развития страны и региона. В статье рассмотрены основные факторы, повлиявшие на рынок розничного кредитования в России и Свердловской области в 2015–2017 гг. Определены причины и последствия происходящих изменений, таких как централизация кредитного рынка за счет сокращения количества участников; универсализация розничных кредитных продуктов; оптимизация расходов за счет централизации значительной части операций, снижения стоимости ресурсной базы и роста диверсификации вложений. Исследованы черты, присущие современному розничному кредитованию. Выдвинуты предположения о дальнейших тенденциях развития данного рынка.

Ключевые слова: розничное кредитование; розничный кредитный портфель; банковская система; рынок банковских услуг.

Влияние кредитования населения на обеспечение процесса воспроизводства, социально-экономического развития страны и повышения уровня благосостояния граждан общеизвестно. Однако в последние годы много говорилось и о его отрицательном воздействии на эти показатели. В условиях нестабильности неизбежно сокращение платежеспособного спроса и емкости внутреннего рынка, снижение объемов потребления и качества жизни [1; 2; 4; 5].

Основные макроэкономические факторы, определяющие проблемы и тенденции развития рынка розничного кредитования, это прежде всего темпы роста ВВП и ВРП. Именно данный параметр находится во взаимосвязи и взаимозависимости с показателями инфляции, величины валютного курса, дефицита бюджета и т. д. Неизбежно дальнейшее распространение влияния на различные сектора экономики, в том числе на банковскую сферу. Оно отражается в таких

показателях, как величина процентных ставок, объемы кредитования, уровень риска и уровень дохода участников банковской системы.

Хорошо известно могущество промышленного потенциала Урала и Свердловской области и его значение для экономики государства. В условиях кризиса и санкций, на фоне ухудшения базовых параметров, характеризующих состояние экономики, Свердловская область также показывала снижение, но в меньших масштабах (табл. 1). Рынок банковских услуг отреагировал на эти изменения сокращением объемов кредитования, в том числе розничного, вследствие снижения ликвидности сектора, а также роста уровня рисков, связанных прежде всего с ухудшением финансового состояния потенциальных заемщиков. Даже в условиях стабилизации экономики, в 2016 г., оживление банковского сектора было более медленным, длительное время наблюдалась избыточная ликвидность и отсутствие роста кредитного портфеля.

Таблица 1

**Динамика основных макроэкономических показателей
Российской Федерации и Свердловской области в 2015–2017 гг.**

Показатель	Январь 2015	Декабрь 2015	Декабрь 2016	Декабрь 2017
Ключевая ставка, %	17	11	10	8,25
Ставки по потребительским кредитам, %	25	20–22	18–22	15–19
Инфляция за год, %		12,91	5,38	3
Уровень ВВП РФ, млрд р.		83 232,6	86 043,6	92 037,2
Индекс ВВП РФ, %		-2,8	-0,2	1,5
Уровень ВВП на душу населения по РФ, тыс. р.		568,5	586,6	626,6
Уровень ВРП Свердловской области, млн р.		1 822 835	1 978 056	
Индекс ВРП Свердловской области, %		97,30	101,90	
Уровень ВРП на душу населения по Свердловской области, тыс. р.		421,10	456,86	
Номинальная заработная плата в РФ, р.		32495	34030	36746
Реальная заработная плата в РФ, %		101,20	91,0	100,7
Номинальная заработная плата в Свердловской области, р.		30 690,8	32 348,2	34 759,6
Реальная заработная плата в Свердловской области, %		103,0	97,6	102,4

Примечание. Федеральная служба государственной статистики. — URL : <http://www.gks.ru>; Центральный банк Российской Федерации. — URL : <http://www.cbr.ru>.

Стабилизация реальных доходов населения, снижение инфляции и ставки по потребительским кредитам позволили говорить о позитивных тенденциях, в том числе и на рынке розничного кредитования. Начиная с середины 2016 г., в условиях снижения кредитного риска,

растут объемы кредитования. Банковская сфера начала более эффективно использовать ресурсную базу, сокращая ликвидность и наращивая доходность. В то же время со стороны населения сформировалась потребность в удовлетворении отложенного спроса периода 2014–2015 гг. (табл. 2).

Таблица 2

**Размещенные средства кредитных организаций
в Российской Федерации и Свердловской области, млн р.**

Показатель		1 января 2016 г.	1 января 2017 г.	1 января 2018 г.
Кредиты, предоставленные физическим лицам по РФ	Всего	5861 351	7 210 282	9 233 726
	в рублях	5765 755	7 100 623	9 132 509
	в валюте	95 595	109 659	101 217
В том числе кредиты, предоставленные физическим лицам в Свердловской области	Всего	191 023	225 235	294 136
	в рублях	190 601	224 752	293 756
	в валюте	422	482	408
Задолженность по кредитам, предоставленным физическим лицам, по РФ	Всего	10 634 035	10 773 733	12 135 449
	в рублях	10 366 829	10 619 209	12 035 737
	в валюте	267 205	154 524	99 713
В том числе задолженность по кредитам, предоставленным физическим лицам, по Свердловской области	Всего	362 432	353 802	397 183
	в рублях	360 877	353 015	396 629
	в валюте	1 555	787	554
Просроченная задолженность по кредитам, предоставленным физическим лицам, по РФ	Всего	861 427	856 139	846 618
	в рублях	802 661	810 127	813 272
	в валюте	58 776	46 011	33 346
В том числе просроченная задолженность по кредитам, предоставленным физическим лицам, по Свердловской области	Всего	29 887	28 572	26 694
	в рублях	29 444	28 233	26 423
	в валюте	444	339	271
Количество действующих кредитных организаций в Российской Федерации в целом		733	623	891
Количество действующих кредитных организаций в Свердловской области		53	49	48
В том числе:				
с головной организацией в данном регионе		3	3	4
с головной организацией в другом регионе		50	46	44

Примечание. Центральный банк Российской Федерации. — URL : <http://www.cbr.ru>.

Возможность наращивания розничного кредитного портфеля также была связана с восстановлением платежной дисциплины населения. На 1 января 2016 г. просроченная задолженность по потребительским кредитам в РФ составляла 861427 млн р., или 8,1 % розничного кредитного портфеля банков.

На 1 января 2018 г. величина просроченной задолженности сократилась и в номинальном, и в процентном выражении, составляя 846 618 р. и 6,98 % соответственно. При этом обращает на себя внимание тот факт, что в Свердловской области, при более благоприятной макроэкономической ситуации в регионе, наблюдается характерная для РФ в целом проблема с погашением задолженности по кредитам. Так, в Свердловской области на 1 января 2016 г. величина просроченной задолженности по потребительским кредитам была 29 887 млн р., что составляло 8,25 % розничного кредитного портфеля банков, на 1 января 2018 г. величина просроченной задолженности сократилась, составляя 26 694 млн р. и 6,72 % от розничного кредитного портфеля. Это может свидетельствовать о большем влиянии розничного кредитования и большей закредитованности населения региона, известной проблеме российского банковского сектора и экономики в целом, решением которой в последние годы занимаются активно и на государственном уровне. Это проявляется в принятии Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) физических лиц», разработке Центральным банком РФ методики расчета показателя предельной долговой нагрузки (ПДН) граждан, а также в понимании необходимости реформирования системы Бюро кредитных историй (БКИ).

Сегодня мы видим желание банков наращивать портфель розничных ссуд. Оно не случайно. Кредитование населения рассматривается в качестве максимально доходного бизнеса, уровень риска которого минимизируется большей доходностью, в сравнении с корпоративным портфелем, и значительной диверсификацией вложений [1; 3; 6]. В условиях стабилизации экономики, оптимизации риска и активного развития системы безналичных расчетов банки стараются предлагать клиентам универсальные кредитные продукты, сегментированные по совокупности стандартных признаков, таких как сроки, обеспечение, суммы.

Основания для ожидания улучшений условий кредитования, в том числе розничного, связаны сегодня не только со снижением процентных ставок, но и с тенденциями в реформировании банковской системы. А именно, с уходом слабых участников с банковского рынка, действия которых нередко приводили к дестабилизирующим последствиям. Если на 1 января 2016 г. в России функционировало 733 кредитные организации, то к 1 января 2017 г. осталось уже 623, а к 1 января 2018 г. — 561 кредитная организация. В Свердловской области за указанный период количество кредитных организаций сократилось с 53 до 48. Обращают на себя внимание меньшие темпы реорганизации, а также тот факт, что в Свердловской области максимальная доля рынка при-

надлежит кредитным организациям, головная организация которых находится в другом регионе (44 из 48 участников рынка). Данный факт свидетельствует о высоком интересе банковского сектора к региону, высокой конкурентной борьбе за клиентов, желании крупных участников укрепить в нем свои позиции, что неизбежно приводит к вытеснению более слабых игроков, к числу которых относят мелкие и средние региональные банки. Именно крупные банки обладают более дешевой ресурсной базой, обеспечивающей доступность потребительского кредитования.

В условиях расширения клиентской базы деятельность банков направлена на повышение эффективности процесса кредитования населения посредством минимизации расходов. Минимизация расходов достигается через централизацию значительного числа операций, дистанционное обслуживание клиентов, использование электронных средств расчетов. При этом можно отметить характерную тенденцию опережения предложения персональных продуктов банками, а не спроса со стороны клиентов. В связи с этим кажется интересной и актуальной версия журнала «Эксперт»: «Банки знают, сколько мы зарабатываем, на что тратим деньги и что ищем в Интернет»...

Проведенные исследования подчеркивают взаимосвязь и взаимозависимость характера экономического развития страны, региона и рынка банковских услуг. В условиях экономической неопределенности кредитный рынок совершенствуется. Растущие требования к банковскому сектору делают неизбежным его развитие в направлении роста количества и качества кредитных продуктов, минимизации риска и повышения эффективности бизнеса. Обеспечивая большую доходность, банковский сектор обеспечивает и для региона дальнейшее поступательное развитие.

Библиографический список

1. *Варламова Т. П., Варламова М. А.* Потребительское кредитование в России в современных условиях // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. — 2017. — № 4. — С. 77–83.
2. *Деньги, кредит, банки: учебник / под ред. О. И. Лаврушина.* — 13-е изд., стер. — М.: КноРус, 2014. — 560 с.
3. *Литвинов В. О.* Тенденции развития процентных ставок по розничным кредитам в России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2013. — № 3. — С. 163–170.
4. *Литвинова А. В., Черная Е. Г.* Пути усиления позитивного влияния розничного кредитования на производство и реализацию общественного продукта в России // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. — 2013. — № 1. — С. 228–233.

5. Селиванова Т. А. Тенденции и проблемы розничного банковского кредитования в современной России // Инновационная наука. — 2016. — № 2. — С. 92–97.

6. Янов В. В. Современные тренды розничного кредитования // In Situ. — 2015. — № 4. — С. 76–80.

Е. В. Радковская

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Подходы к определению перспективных путей развития уральских городских агломераций

Аннотация. Рассматриваются показатели развития городских агломераций. Проводится сравнительный анализ для отдельных российских агломераций. Обосновывается необходимость выравнивания социально-экономического положения внутри территорий агломераций. Предлагается критериальный подход к определению текущего положения каждой территории агломерации относительно совокупности остальных ее территорий.

Ключевые слова: городская агломерация; показатели; развитие; критерии; анализ.

Образование моноцентрических или полицентрических городских агломераций — характерный признак современной урбанистической направленности развития, присущий множеству регионов мира. Российская Федерация также не осталась в стороне от этой общемировой тенденции. К середине второго десятилетия XXI века в России уже насчитывалось 124 агломерации с численностью населения, проживающего в них, около 85 млн чел. При этом, согласно исследованию Фонда «Институт экономики города», проведенному в 2017 г., двадцатью крупнейшими российскими агломерациями, в которых проживает 49 млн чел. (примерно 34 % населения РФ), в 2015 г. было произведено около 33 трлн р. (примерно 40% ВВП страны) [4].

На территории Урала также расположено несколько крупнейших городских агломераций: Челябинская, Пермская – каждая с населением свыше 1 млн чел., а также Уфимская, находящаяся между Уралом и Поволжьем. Кроме того, в состав Уральского макрорегиона входит одна из крупнейших в России Екатеринбургская агломерация, включающая в себя Екатеринбург и его пригородную зону и являющаяся межрегиональной базой развития и взаимодействия европейского и азиатского ареалов России.

В табл. 1 приведены показатели некоторых российских агломераций, позволяющие сравнить их потенциал и современное положение.

Как видно из табл. 1, составленной по данным Фонда «Институт экономики города», разница в значениях приведенных показателей

для различных агломераций достигает иногда десятков раз [4]. Для сопоставления можно рассчитать ранги (места) каждой из приведенных в списке агломераций по сравниваемым показателям (табл. 2).

Таблица 1

Статистические показатели по отдельным российским агломерациям

Агломерация	Население, тыс. чел.	Площадь, км ²	Плотность населения, тыс. чел. / км ²	ВВП на душу населения, тыс. р.	Стоимость жилья, дол. / м ²	Плотность рабочих мест, чел. / км ²	Бюджет на душу населения, дол. / чел.
Московская	20 000	25 798	0,775	969,2	1 842	220	303
Санкт-Петербургская	6 930	57 258	0,121	755,6	1 052	35	65
Самарско-Тольяттинская	3 290	19 564	0,168	438,8	585	81	213
Екатеринбургская	2 600	24 205	0,107	559	615	27	381
Новосибирская	2 050	15 896	0,129	460,9	723	51	305
Ростовская	1 760	7 011	0,251	475,8	769	56	323
Казанская	1 550	18 148	0,085	457,7	692	22	98
Пермская	1 310	10 352	0,127	507,3	531	286	289
Владивостокская	790	3 767	0,210	537,5	1 123	58	291
<i>В среднем</i>	<i>4 476</i>	<i>20 222</i>	<i>0,219</i>	<i>573,5</i>	<i>881</i>	<i>93</i>	<i>252</i>

Таблица 2

Места, занимаемые агломерациями, по выделенным показателям

Агломерация	Население	Площадь	Плотность населения	ВВП на душу населения	Стоимость жилья	Плотность рабочих мест	Бюджет на душу населения	Место в среднем
Московская	1	2	1	1	1	2	4	1
Санкт-Петербургская	2	1	7	2	3	7	9	2
Самарско-Тольяттинская	3	4	4	9	8	3	7	7
Екатеринбургская	4	3	8	3	7	8	1	4
Новосибирская	5	6	5	7	5	6	3	6

Окончание табл. 2

Агломерация	Население	Площадь	Плотность населения	ВВП на душу населения	Стоимость жилья	Плотность рабочих мест	Бюджет на душу населения	Место в среднем
Ростовская	6	8	2	6	4	5	2	3
Казанская	7	5	9	8	6	9	8	9
Пермская	8	7	6	5	9	1	6	8
Владивостокская	9	9	3	4	2	4	5	5

Результаты, приведенные в табл. 2, обращают на себя внимание некоторыми неожиданными значениями, позволяющими внести коррективы в стандартно прогнозируемое видение ситуации.

Так, несмотря на 1-е и 2-е места, занимаемые в среднем Московской и Санкт-Петербургской агломерациями, не все их показатели соответствуют этим рангам. В особенности это заметно в отношении Санкт-Петербургской агломерации, которая, при неожиданно низкой плотности населения и соответственно низкой плотности рабочих мест, по показателю бюджета на душу населения оказывается на последнем месте среди рассмотренных агломераций. При этом одно из наиболее высоких значений плотности населения принадлежит относительно небольшой по площади Владивостокской агломерации. А наибольшая плотность рабочих мест при не самой высокой плотности населения — у Пермской агломерации, что говорит о высокой концентрации производственных мощностей. При этом в Пермской агломерации самые низкие цены на жилье среди рассмотренных территорий.

Хотелось бы отметить лидирующую позицию Екатеринбургской городской агломерации по показателю бюджета на душу населения. По величине ВВП (валового городского продукта, являющегося индикатором рыночной стоимости всех товаров и услуг, произведенных во всех городах агломерации за год) Екатеринбургская агломерация занимает третье место — после Московской и Санкт-Петербургской. Здесь очень показателен еще один момент: бюджет Екатеринбурга (центрального города агломерации) на 41,5 % наполняется за счет налогов на имущество организаций. Это один из самых высоких показателей в РФ. Те же налоги на имущество организаций в бюджете города для Москвы составляют 5,8 %, а для Санкт-Петербурга — 6,7 %. Очевидно, что наполнение бюджетов Москвы и Санкт-Петербурга

производится из гораздо большего числа источников (в том числе внешних), чем в Екатеринбурге.

Разница, в том числе количественная, источников пополнения бюджета регионов и городских агломераций не может не сказываться на итоговых возможностях как производственного, так и социального развития территорий агломераций [1]. При общей стратегической цели повышения благосостояния населения страны, достигаемой посредством реализации модели новой российской индустриализации [3], необходимо помнить об обеспечении равных возможностей социально-экономического развития для всех территорий и их жителей.

Исходя из этого одной из важнейших функций такой сложноорганизованной экономической среды, как городская агломерация, является необходимость выравнивания социально-экономического положения территорий, входящих в ее состав. С более широкой точки зрения, политика каждого региона, в частности такого как Уральский, с характерным для него наличием значительного числа больших и малых городских агломераций, должна включать направления регулирования, координации развития и, при необходимости, поддержки территорий региона, различных как по своим потенциальным возможностям, обусловленным историко-географическим положением, так и по уровню развития.

Реализация стратегических целей наиболее динамичного развития городов-центров агломераций, достаточно эффективно выполняющих роль локомотивов социально-экономического роста, не должна, тем не менее, заслонять задачу сглаживания резких различий в уровне развития многообразных территорий региона. Решение этой задачи подразумевает не только общую экономическую оценку положения исследуемых территорий, но имеет и конкретно-прикладной смысл. Экономико-математический анализ, проводимый по статистическим данным, отражающим реальное социально-экономическое положение разных территорий, должен являться основанием для принятия управленческих решений по координации и корректировке направлений и условий развития территорий агломерации.

Мы предлагаем критериальный подход к определению текущего положения каждой территории агломерации относительно совокупности остальных ее территорий [2]. Он заключается в сравнительном анализе выбранного для характеристики уровня развития экономики территории ключевого показателя (обозначим его K), в качестве которого, вероятно, целесообразнее всего выбирать некоторую интегральную характеристику, для территорий агломерации за исследуемый временной промежуток. Для введения исходного отсчетного уровня

оптимальным образом, на наш взгляд, подходит величина математического ожидания выбранного показателя ($\mu(K)$) по совокупности территорий агломерации за выбранный период времени, распределение относительно которого демонстрирует принадлежность каждой территории к зоне благополучия или, наоборот, неблагополучия (экономической депрессивности). Используя математические законы статистических распределений, мы можем ввести критериальные условия отнесения территории к конкретной зоне депрессивности или благополучия, ориентируясь на величину отклонений показателя K_j для рассматриваемой территории j исследуемого ареала от $\mu(K)$. При этом понятно, что чем больше отклонение K_j от среднего значения $\mu(K)$, тем выше уровень депрессивности (при отрицательном отклонении) или благополучия (при положительном отклонении) для рассматриваемой территории. Границами выделенных зон благополучия и депрессивности при нашем подходе являются линии, значения (точки) которых рассчитываются по формуле

$$L_m = \mu(K) \pm m \times \mu(K), m = 0, 1, 2, 3,$$

где m — номер уровня благополучия или депрессивности, $\mu(K)$ — среднеквадратическое отклонение K по рассматриваемому ареалу территорий.

Таким образом, попадание рассчитанного для каждой территории j ключевого показателя K_j в зону, ограниченную линиями L_m , относит данную территорию к соответствующему уровню благополучия или депрессивности. При этом, согласно законам статистических распределений, градация при предлагаемом подходе охватывает более 99,7 % исследуемых территорий.

Практическим результатом классификации территорий по уровням социально-экономического развития может являться вывод о необходимости преимущественной поддержки наиболее неблагополучных территорий. В условиях ограниченности бюджетных средств агломерации, направляемых на выравнивание положения ее территорий, большое значение приобретает количественная оценка размеров необходимой поддержки. Расчет этой оценки должен быть максимально объективным и достаточно прозрачным, чтобы исключить возможность неправомерного лоббирования интересов отдельных территорий.

На наш взгляд, очевидно, что вводимый показатель не может быть статическим, т. е. он должен учитывать не только текущий уровень депрессивности территории, но и динамику развития ее депрессивного состояния. В качестве такого показателя мы предлагаем вве-

сти функцию депрессивности f_D , связывающую непосредственно ключевой критерий депрессивности территории со скоростью его изменения за определенный промежуток времени.

Вклад текущего состояния депрессивности территории x_i , входящей в состав ареала (например, агломерации) X ($X = \{x_1 + x_2 + \dots + x_i + \dots + x_n\}$), в указанную функцию может быть описан стандартизованной величиной Z показателя депрессивности K по данной территории на момент времени t :

$$Z_t(K_t(x_i)) = \frac{K_t(x_i) - \mu(K_t(X))}{\sigma(K_t(X))}$$

Скорость изменения депрессивного состояния территории за период Δt (от момента исследования t до предыдущего момента $(t - k)$ — например, за k лет) может быть описана слагаемым

$$\frac{Z_{1t}(K(x_i)) - Z_{1(t-k)}(K(x_i))}{\Delta t}$$

В общем случае период Δt может быть выбран произвольным, однако наиболее целесообразным нам кажется выбор единичного периода $\Delta t = t - (t - 1)$, поскольку изменения состояния исследуемой территории за последний из рассматриваемых периодов должны учитываться как имеющие наибольший вес.

Таким образом, для каждой территории x_i ареала X на момент времени t при исследовании за k периодов функция депрессивности f_D может быть рассчитана следующим образом:

$$f_{D_t}(x_i) = -\frac{K_t(x_i) - \mu(K_t(X))}{\sigma(K_t(X))} - \frac{0,5}{k} \times \left(\frac{K_t(x_i) - \mu(K_t(X))}{\sigma(K_t(X))} - \frac{K_{t-1}(x_i) - \mu(K_{t-1}(X))}{\sigma(K_{t-1}(X))} \right)$$

Эмпирически определенные коэффициенты -1 и $-0,5$ в этом выражении отражают вес каждой из составляющих функции и определяют экономический смысл полученного значения.

Рассчитанные на основе реальных статистических данных за выбранный период времени величины f_D для каждой из рассматриваемых территорий ареала позволяют не только определить степень неблаго-

получия социально-экономического положения территории по выбранному ключевому показателю, но и в нормированном виде представить долевые объемы необходимой поддержки для данной территории исходя из полученного в процессе анализа перечня реально депрессивных территорий ареала с учетом степени их неблагополучия.

Как правило, объемы выделяемой депрессивным территориям помощи удобно рассчитывать в денежном выражении, хотя, безусловно, оказываемая помощь может принимать вид не только финансовых вливаний. При этом, если речь идет непосредственно о финансовых вложениях в экономику территории, мы считаем необходимым условием наличие у местной администрации четкой программы улучшения сложившейся ситуации.

В условиях заранее заданной лимитированности общей выделяемой для поддержки неблагополучных территорий суммы предлагаемая нами функция депрессивности позволяет практически определить объективно необходимые и возможные объемы такой финансовой помощи.

В современных условиях начавшегося постепенного возрождения экономики регионов четкая методика оценки состояния и регулирования развития территорий имеет, на наш взгляд, огромное значение. Возможность выбора разнообразных ключевых показателей и их подробного анализа позволяет осуществлять достоверное прогнозирование вероятных вариантов развития и выбирать оптимальные пути решения имеющихся на территориях проблем. Для уральских городских агломераций, как опорных баз регионального экономического роста и взаимодействия, это является перспективным путем устойчивого развития.

Библиографический список

1. *Наумов И. В.* Основные диспропорции движения финансовых потоков в региональных территориальных системах // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2016. — № 5(67). — С. 29–38.
2. *Радковская Е. В.* Управление развитием территорий регионов на основе анализа дисфункций // Глобальный научный потенциал. — 2016. — № 11(68). — С. 86–88.
3. *Силин Я. П., Анимица Е. Г.* Российская модель новой индустриализации: к постановке проблемы // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2017. — № 5(73). — С. 44–53.
4. *Экономика российских городов и городских агломераций.* Вып. 1: Работают ли городские активы на городское развитие? / Фонд «Институт экономики города». — М., 2017. — 13 с. — URL : http://www.urbanomics.ru/sites/default/files/ekonomika_rossiyskih_gorodov_i_gorodskih_aglomeraciy_vypus_k_1_iyul_2017.pdf.

А. И. Серебrenникова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

О сущности, перспективах и особенностях краудфандинга в Уральском регионе

Аннотация. Инновационное развитие характеризуется возникновением принципиально новых явлений в экономике. К таким явлениям можно отнести краудные технологии и в частности краудфандинг. Их появление непосредственно связано с формированием цифровой экономики. Статья посвящена анализу сущности краудфандинга как явления цифровой экономики и его особенностей в Уральском регионе. Проведено сопоставление характера деятельности и системы отношений (экономических, культурных, социальных) характерной для цифровой экономики и возникающей в процессе краудфандинга и функционирования банков с целью выявления их общности. Высказывается точка зрения, согласно которой изучение инновационного явления может повлечь за собой углубление понимания содержания традиционных экономических явлений и возможность прогнозирования их развития. Представлен авторский взгляд на перспективы дальнейшего развития краудфандинга и его взаимодействия с банками.

Ключевые слова: краудфандинг; банк; цифровая экономика; система отношений; кредитование; финансовое посредничество; региональные особенности краудфандинга.

Современное состояние экономики и общества в целом может быть охарактеризовано как этап определения перспектив дальнейшего развития. Сами перспективы находят объяснение в существующих теориях и концепциях развития. К числу таких основных теорий можно отнести индустриализацию, цифровую экономику, сетевую экономику, социализацию и т. п. В свою очередь, объективность теорий подтверждается существованием конкретных тенденций в экономике и финансах, сопровождающихся возникновением принципиально новых явлений. При этом, с одной стороны, спонтанно формирующиеся инновационные явления в экономике получают обоснование с точки зрения различных теорий. С другой стороны, изучение сущности подобных явлений позволяет более глубоко проникнуть в содержание хорошо известных понятий и деятельность различных институтов, а также получить представление о возможных перспективах их трансформации. Отдельный интерес представляет региональный аспект анализа данных явлений, особенно применительно к Уральскому региону.

Достаточно интересными явлениями, возникшими за последние годы, являются краудные технологии (краудфандинг, краудлендинг, краудинвестинг), причисляемые сейчас к наиболее перспективным технологиям финансирования [1]. Поиск финансовых ресурсов представляется проблемой при осуществлении мероприятий по индустриализации, в том числе на Урале, в условиях экономического кризиса,

что привлекает особое внимание к альтернативным — краудным формам финансирования [2]. Значение краудфандинга подтверждается не только поступательным увеличением объема привлекаемых средств, но и тем, что он занял собственную нишу при финансировании венчурных проектов, стартапов и малых предприятий.

Для понимания сущностной связи феномена краудфандинга с текущими тенденциями обратимся к его определению. В соответствии с определением, данным автором термина Дж. Хау, краудфандинг — это коллективное сотрудничество людей, которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы, как правило через интернет, чтобы поддержать усилия других людей или организаций [12]. Из определения видно, что использование интернета выступает условием реализации краудфандинга. Заметим, что фактор времени и широта распространения информации чаще всего становятся решающими факторами для успешной реализации проекта, таким образом, цифровые технологии являются неотъемлемой основой краудфандинга. В дальнейшем большинство авторов также акцентировали внимание на использовании интернета, в ряде случаев с некоторой конкретизацией (см.: [1; 3] и др.).

Фактически краудфандинг является своего рода продуктом/услугой или сервисом, основанным на экономической деятельности с использованием новых методов генерирования, обработки, хранения и передачи данных, базирующихся на цифровых компьютерных технологиях, что в полной мере соответствует классическому подходу к определению цифровой экономики [11]. Расширенный подход к определению цифровой экономики предполагает не только создание и использование информационно-коммуникационных технологий, но и наличие связанной с ними системы экономических, культурных и социальных отношений [11]. Этот подход также может быть применен к изучению сущности краудфандинга. Несмотря на обычное понимание краудфандинга как «явления без границ», автор считает важным рассмотрение его региональных особенностей, связывая их с развитием производства, концентрацией населения, уровнем квалификации и образования.

Прежде всего обратим внимание на экономические отношения, возникающие при краудфандинге, так как именно эти отношения играют главенствующую роль. Из приведенных выше определений видно, что имеет место аккумулятивное и перераспределение денежных/финансовых ресурсов, т. е. очевиден посреднический характер краудфандинга. Кроме того, большинство видов краудфандинга предусматривает финансовое или нефинансовое вознаграждение для донора.

При этом нефинансовое вознаграждение рассматривается как «предказ», а формы финансового вознаграждения могут быть различными, включая доли от доходов или прибыли, процент от вложенной суммы, часть собственности, акции или дивиденды [9]. Краудфандинг без вознаграждения используется для сбора средств на некоммерческие (благотворительные, медицинские, культурные), социальные проекты, политические цели и не предусматривает обязательного денежного или иного материального вознаграждения. Тем не менее существует своеобразная благодарность в виде упоминания доноров на сайте и в других источниках, подарков и т. п. (см.: [5; 9] и др.). По мнению автора, наличие ответного действия может рассматриваться как предоставление услуги и свидетельствует о вероятном наличии выгоды для донора, пусть даже на уровне морального удовлетворения или формирования его имиджа. Последнее имеет особое значение для доноров, осуществляющих предпринимательскую деятельность, а также может иметь реальную денежную оценку и стать причиной повышения доходов. Такая ситуация максимально приближает краудфандинг к кредитованию, что дает основания для их сравнения, в том числе с юридической точки зрения [5].

Кредитные аспекты краудфандинга имеют большое значение для территорий инновационного развития, к которым может быть отнесен и Уральский регион. В современных условиях краудфандинг может частично решить проблему финансирования венчурных проектов в рамках неоиндустриального развития. Вместе с тем краудфандинг пока не претендует на роль основного поставщика ресурсов для развития индустриального потенциала региона, так как объем привлекаемых ресурсов обычно слишком мал для финансирования крупных проектов. Следовательно, основное финансирование продолжает осуществляться через традиционные финансовые институты, в том числе банки.

Не стоит забывать, что кредитование является одним из главных направлений деятельности для банков, играющих роль основных финансовых посредников в экономике, поэтому определенный интерес представляет рассмотрение возможностей взаимодействия банков и краудфандинговых платформ. Еще одной причиной сопоставления банковского кредитования и краудфандинга может служить факт широкого использования банками новейших цифровых технологий, что является для них необходимостью исходя из характера деятельности. Отметим, осознание возможности и необходимости совместного рассмотрения банковской деятельности и краудфандинга должно основываться на наличии точек соприкосновения при других видах отношений.

Культурные отношения в рамках краудфандинга формируются в ходе реализации различных культурных проектов: съемка фильмов, публикация книг, запись музыкальных альбомов и т. п. В основном сбор средств для подобных проектов проводится на безвозмездной основе. Культурные проекты занимают существенную долю в структуре инвестирования, особенно на начальных этапах становления краудфандинга. В частности, для России, где развитие краудфандинга существенно отстает от зарубежной практики, по некоторым оценкам объем инвестирования через краудфандинговые платформы составляет порядка 50 % [7].

Для жителей Уральского и других регионов формирование подобных культурных отношений позволяет окончательно нивелировать территориальные границы и активно участвовать в культурных проектах в масштабах страны и мира. Причем Урал вполне может быть поставщиком ресурсов для реализации культурных проектов благодаря достаточному материальному, образовательному и культурному уровню населения.

Наличие культурных отношений характерно и для деятельности банков. Они могут возникать в процессе непосредственной банковской деятельности по кредитованию предприятий сферы культуры и в ходе реализации рекламных мероприятий или корпоративной социальной ответственности. К сожалению, такая деятельность для банков пока недостаточно распространена. Это является следствием принятой в большинстве банков модели функционирования, направленной на получение максимальной прибыли, а также состояния рынка банковских продуктов/услуг в стране и регионах. Расширение и стабилизация рынка, необходимость формирования имиджа в совокупности с тенденциями социализации экономики в дальнейшем могут привести к корректировке бизнес-модели банка и существенному расширению кредитования и финансирования культурных проектов.

Социальные отношения, характерные для цифровой экономики, также широко представлены при краудфандинге. Причем исходить здесь следует из социального характера краудфандинга, возникшего как реакция общества на необходимость удовлетворения его потребностей. Социальный характер краудфандинга признается зарубежными и отечественными исследователями (см.: [8; 13] и др.). В этой связи автор полагает необходимым рассматривать возникновение и развитие социальных отношений по ряду направлений: реализация социальных значимых проектов, удовлетворение материальных и нематериальных потребностей определенных социальных групп и индивидуумов, изучение отношения социума к проекту, маркетинговые исследования, привлечение к участию в проекте и т. п.

Автор подчеркивает максимальную значимость социального характера краудфандинга для Урала и других старопромышленных регионов в плане поддержания и повышения уровня финансирования социальной сферы и решения социальных проблем. Большая концентрация «социально чувствительных» проблем подобных регионов обусловлена сокращением финансирования социальной сферы на этапе деиндустриализации и достаточно высокой численностью населения.

Социальные аспекты не отделимы и от деятельности банков вследствие наличия у них, наряду с экономическими, социальных функций [4]. Автор полагает, что социальная деятельность банков с формированием соответствующих отношений возможна на двух уровнях: локальном и глобальном. Локальный уровень включает удовлетворение потребностей отдельных членов общества или их групп, участие в социальных проектах и т. п. Глобальный уровень связывается с возможностью влияния на процессы, протекающие в обществе, включая формирование его структуры [10].

Таким образом, можно сделать вывод о наличии достаточного количества точек соприкосновения между краудфандингом и функционированием банков в рамках цифровой экономики, начиная с посреднической деятельности и заканчивая характером формирующихся отношений. В процессе дальнейшего анализа необходимо учитывать разнонаправленность векторов развития краудфандинга и деятельности банков. Краудфандинг формировался на основе широкого, прямого общения равноправных участников экономических процессов, при отсутствии регулирующей роли государства [6]. В то время как история развития банков — это история концентрации посредничества и перераспределительных финансовых процессов в рамках банковской системы под постоянно усиливающимся и четким контролем государства. Такое положение дел позволяет сделать некоторые прогнозы относительно перспектив развития краудфандинга.

В качестве наиболее вероятной перспективы автор рассматривает взаимовыгодное сосуществование краудфандинга с банками при доминирующем положении последних. Доминирование банков может быть обеспечено благодаря наличию накопленного опыта посреднической деятельности и существенного объема финансовых ресурсов, а также потребности совершенствования, расширения и диверсификации банковской деятельности. Уже сейчас взаимодействие банков и краудфандинговых платформ носит разнообразный характер: партнерство, приобретение банками долей в платформах, запуск и инвестирование платформ банками, дистанционное банковское обслуживание и др. Сотрудничество с банками, бесспорно, должно обогатить работу краудфандинговых платформ за счет доступа к финансовой экс-

пертизе банка, оценки кредитных рисков, отбора проектов для финансирования платформой, финансирования проектов, отобранных платформой, и т. п.

Подводя итоги, отметим, что всестороннее изучение феномена краудфандинга, включая его региональные особенности, в контексте инновационного развития экономики на основе сопоставления с деятельностью традиционных финансово-кредитных институтов способно дать толчок для углубления сущностного понимания краудфандинга и банковской деятельности, а также определения перспектив их дальнейшего развития.

Библиографический список

1. *Долженко Р. А.* Некоторые вопросы оценки эффективности краудфандинга на отечественной краудфандинговой платформе «Планета» // Вестник Омского университета. Сер.: Экономика. — 2016. — № 4. — С. 75–84.
2. *Котенко Д. А.* Краудфандинг — инновационный инструмент инвестирования // Закон. — 2014. — № 5. — С. 140–141.
3. *Кочеева А. К.* Краудфандинг как современная форма привлечения финансовых ресурсов // Экономика: теория и практика. — 2014. — № 1. — С. 32–37.
4. *Крылова Л. В.* Экономические и социальные функции банков // Труд и социальные отношения. — 2015. — № 6. — С. 34–46.
5. *Кузнецов В. А.* Краудфандинг: актуальные вопросы регулирования // Деньги и кредит. — 2017. — № 1. — С. 65–73.
6. *Марамыгин М. С.* Краудэкономика: новая реальность, новые финансовые инструменты // Бизнес, менеджмент и право. — 2017. — № 3–4(39–40). — С. 17.
7. *Недзвецкий Н. С.* Финансовый потенциал «толпы»: российский и европейский краудфандинг // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2017. — Т. 7, № 6А. — С. 126–138.
8. *Плюснина Л. К.* Краудфандинг как социальный феномен информационного общества // Теория и практика общественного развития. — 2017. — № 6. — С. 18–21.
9. *Санин М. К.* История развития краудфандинга. Классификация видов. Анализ перспектив развития и преимуществ // Научный журнал Национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики. Сер.: Экономика и экономический менеджмент. — 2015. — № 4. — С. 57–63.
10. *Серебренникова А. И., Иваницкий В. П.* Социальные аспекты деятельности банков: роль в формировании среднего класса // Финансовые и правовые аспекты социально ориентированного инвестирования : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 17 октября 2017 г.). — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. — С. 110–117.

11. *Силин Я. П., Анимца Е. Г.* Контуры формирования цифровой экономики в России // Известия Уральского государственного экономического университета. — 2018. — Т. 19, № 3. — С. 18–25.

12. *Хау Дж.* Краудсорсинг: Коллективный разум как инструмент развития бизнеса : пер. с англ. — М. : Альпина Паблишер, 2012. — 288 с.

13. *Burtch G., Ghose A., Wattal S.* An Empirical Examination of the Antecedents and Consequences of Contribution Patterns in Crowd-Funded Markets // Information Systems Research. — 2013. — Vol. 24, no. 3. — P. 499–519.

М. Н. Терентьева

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Развитие страхового рынка в Уральском федеральном округе

Аннотация. Рассматривается понятие регионального страхового рынка как части рынка, ограниченного территориальными границами в пределах определенного региона, включающей в себя все страховые компании, находящиеся в том или ином субъекте РФ. Определена роль страхового рынка региона в экономике страны. Дана краткая характеристика страхового рынка Уральского федерального округа. Сделан акцент на количестве заключенных договоров, объеме страховых премий и страховых выплат. По итогу проведенного анализа сделан вывод, что серьезного изменения по отношению к страхованию у потребителей страховых услуг нет. Следовательно, рост рынка происходит в основном за счет обязательных видов страхования. Это позволило выделить основные проблемы региональных страховых рынков и обозначить направления их совершенствования. Предложенные мероприятия в совокупности, при введении их в практику, помогут региональным страховым рынкам выйти на новый этап развития.

Ключевые слова: региональный страховой рынок; субъект страхового дела; страховая премия; страховая выплата; региональная страховая компания.

Страхование играет огромную роль в экономике страны. Стоит понимать, что рынок страхования должен развиваться не только на федеральном уровне, но и на уровне субъектов Федерации. Благодаря развитому региональному страховому рынку будет формироваться бюджет региона.

Региональный страховой рынок — часть рынка, ограниченного определенными территориальными границами в пределах субъекта, федерального округа или другой территориальной единицы [1].

Региональный страховой рынок представляет собой совокупность всех страховых компаний в отдельном регионе. Такие рынки имеют специфические особенности: накапливается значительный объем денежной массы, следовательно, данные денежные средства можно инвестировать, что приводит к общему улучшению экономической ситуации в стране.

Региональные страховые рынки в экономике играют очень важную роль, обеспечивая [2]:

- поступление налогов в региональный бюджет;
- инвестирование страховых резервов;
- защиту имущественных интересов региональных компаний и предприятий;
- ориентацию на интересы местных потребителей страховых услуг;
- принятие на страхование незначительных рисков;
- стабильность экономики того или иного региона.

Рынок страхования Уральского федерального округа характеризуется умеренной концентрацией страховых компаний.

Количество субъектов страхового дела в Уральском федеральном округе в 2017 г. составляло 21 компанию, а в 2018 г. произошло сокращение до 17 компаний. Из них в Свердловской области и Ханты-Мансийском автономном округе — по 5 субъектов страхового дела, в Тюменской и Челябинской областях — по 2 субъекта, в Ямало-Ненецком автономном округе — 3 субъекта страхового дела. Из 17 участников 6 страховых компаний занимаются исключительно добровольным и обязательным медицинским страхованием. Исходя из этого можно сделать вывод, что региональные страховые компании выступают важным элементом жизнеобеспечения региона, это в основном проявляется в сфере медицинского и социального страхования.

В 2017 г. на территории Уральского федерального округа было заключено 11 110,8 тыс. договоров в сфере страхования, что больше, чем в 2015 г., на 16,1 % (табл. 1).

Таблица 1

**Количество заключенных договоров страхования
в Уральском федеральном округе (кроме ОМС), тыс. шт.**

Регион	2015	2016	2017	Темп роста, %
Курганская область	438,6	928,5	416,3	94,9
Свердловская область	3 246,3	4 074,5	3 846,2	118,5
Челябинская область	2 898,7	2 936,4	2 972,1	102,5
Тюменская область	1 493,3	1 924,5	2 007,7	134,4
Ямало-Ненецкий автономный округ	306,3	344,1	352,5	115,1
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	1 189,1	1 296,0	1 516,0	127,5
<i>Всего по Уральскому федеральному округу</i>	<i>9 572,3</i>	<i>11 504,0</i>	<i>11 110,8</i>	<i>116,1</i>

Примечание. Центральный банк Российской Федерации. — URL: <http://www.cbr.ru>.

Снижение количества страховых договоров наблюдается только в Курганской области (на 5,1 %). В остальных регионах отмечается рост данного показателя.

Существенный рост договоров наблюдается в Тюменской области — на 34,4 % в 2017 г. по сравнению с 2015 г. Рост количества договоров в Тюменской области привел к увеличению доли на рынке по количеству заключенных договоров с 15 % в 2015 г. до 18 % в 2017 г.

Страховые премии на территории Уральского федерального округа составили в 2017 г. 75 800,6 тыс. р., что выше, чем в 2015 г., на 19,6 % (табл. 2). Страховые премии имеют тенденцию к росту во всех регионах УрФО, наибольший рост страховых премий можно наблюдать в Тюменской области (+50,8 %).

Таблица 2

**Страховые премии и страховые выплаты (кроме ОМС)
на территории Уральского федерального округа, тыс. р.**

Регион	Страховые премии			Страховые выплаты			Темп роста страховых премий, %	Темп роста страховых выплат, %
	2015	2016	2017	2015	2016	2017		
Курганская область	1 925,2	2 217,1	2 150,3	908,4	1 016,9	1 005,1	111,7	110,6
Свердловская область	21 105,0	23 051,8	24 187,9	10 231,9	10 314,4	10 308,0	114,6	100,7
Челябинская область	14 475,1	15 987,9	16 563,1	8 610,6	9 527,5	8 586,0	114,4	99,7
Тюменская область	9 811,0	11 310,1	14 793,2	4 797,5	4 403,3	3 819,0	150,8	79,6
Ямало-Ненецкий автономный округ	3 182,7	3 816,2	4 138,3	1 808,8	2 023,5	2 197,6	130,0	121,5
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	12 858,2	12 024,1	13 967,8	7 139,6	5 245,2	6 944,2	108,6	97,3
<i>Всего по Уральскому федеральному округу</i>	<i>63 357,2</i>	<i>68 407,2</i>	<i>75 800,6</i>	<i>33 496,8</i>	<i>32 530,8</i>	<i>32 859,9</i>	<i>119,6</i>	<i>98,1</i>

Примечание. Центральный банк Российской Федерации. — URL: <http://www.cbr.ru>.

Проведя анализ доли страхового рынка Уральского федерального округа по объему страховых премий в 2017 г., можно утверждать, что на первом месте стоит Свердловская область — 32 %, на втором Челябинская область — 22 %, на третьем Тюменская область — 20 %, на четвертом Курганская область — 18 %, на пятом Тюменская область — 15 %, на шестом Челябинская область — 14 %, на седьмом Свердловская область — 13 %, на восьмом Курганская область — 12 %, на девятом Ханты-Мансийский автономный округ — Югра — 10 %, на десятом Тюменская область — 9 %.

четвертое место занимает Ханты-Мансийский автономный округ — Югра — 18 %, пятое место принадлежит Ямало-Ненецкому автономному округу — 5 %, на шестом месте Курганская область, доля ее страховых премий в УрФО составляет лишь 3 %.

Что касается страховых выплат, то в Ямало-Ненецком автономном округе и в Курганской области выплаты возросли в 2017 г. по сравнению с 2015 г. на 21,5 и 10,6 % соответственно. В Свердловской и Челябинской областях изменения незначительны. Страховые выплаты в Тюменской области, а также в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре в 2017 г. по сравнению с 2015 г. снизились.

Структура страховых выплат Уральского федерального округа за ряд лет практически не изменялась, в 2017 г. было проведено 31 % выплат в Свердловской области, 26 % в Челябинской области, 21 % в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре, 12 % в Тюменской области, 7 % в Ямало-Ненецком автономном округе и 3 % в Курганской области.

По итогу проведенного анализа напрашивается вывод, что серьезного изменения отношения к страхованию у клиентов, у потребителей страховых услуг нет. Следовательно, рост рынка происходит в основном за счет обязательных видов страхования.

По нашему мнению, у региональных рынков страхования, в частности у рынка страхования УрФО, имеется ряд проблем. Даже не зная статистику страхового рынка, видно, что наибольшую долю занимают крупные страховые компании, к их числу можно отнести Росгосстрах, ВТБ Страхование, Ингосстрах, Сбербанк Страхование, СОГАЗ и др. Между данными компаниями, а также региональными компаниями происходит конкуренция за более рентабельные виды страхования. В таких условиях региональные страховые компании могут уйти с рынка, не выдержав конкуренции.

Обращаясь к стратегии развития страховой деятельности в РФ до 2020 г., можно заметить, что в основном определены задачи, которые обеспечивают развитие страховой деятельности, а также превращают ее в наиболее значимый сектор экономики. К сожалению, в данной стратегии не уделено внимание развитию региональных страховых рынков. А совершенствование регионального страхового рынка позволило бы приблизиться к решению задач Стратегии.

Кроме этого можно выделить еще ряд причин, которые негативно влияют на развитие страховой деятельности в регионах.

Во-первых, недоверие страхователей к страховым компаниям ввиду того, что в прошлом они сталкивались со страховым мошенничеством или уже имеют отрицательный опыт.

Во-вторых, отсутствие достаточного практического опыта использования страховых продуктов у потребителей страховых услуг.

В-третьих, низкий уровень дохода потенциальных клиентов. Именно по этой причине у большинства страхователей заключены договора только по обязательным видам страхования.

В-четвертых, нестабильная экономическая ситуация в стране и в отдельных регионах.

Сформулируем основные направления преодоления выделенных выше проблем. Одним из возможных вариантов может быть разделение страховых компаний на региональные и федеральные категории. Соответственно, для региональных страховых компаний должны быть смягчены требования к формированию уставного капитала, предоставлены налоговые льготы.

Также необходимо проводить активную рекламу региональных страховых компаний, чтобы клиенты могли знать участников страхового рынка в том или ином регионе. Но нужно понимать, что реклама должна оправдывать себя, поэтому ее необходимо подкрепить грамотными работниками, проводить обучение кадров и повышать их профессиональный уровень. Научить кадры работать со всеми слоями населения — от бедных до богатых. Все это в совокупности поможет региональным страховым рынкам выйти на новый этап развития.

Библиографический список

1. *Шебзухова Д. К.* Механизм управления региональным страховым рынком // Современные проблемы науки и образования. — 2012. — № 6. — URL : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=7420>.
2. *Шpileва М. В.* Современное состояние страхового рынка Уральского федерального округа // Бизнес и общество. — 2014. — № 2(2). — URL : http://business-society.ru/2014/num-2/8_shpileva.pdf.

Н. Н. Симачкова

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

К проблеме правового регулирования оборота земельных участков крестьянских (фермерских) хозяйств в Уральском федеральном округе

Аннотация. Рассматриваются проблемы правового регулирования оборота земельных участков крестьянских (фермерских) хозяйств в Уральском федеральном округе. Автор определяет организационно-правовые формы крестьянских (фермерских) хозяйств и на основании актуального земельного законодательства отмечает существенные проблемы, связанные с оборотом земельных участков хозяйств данного типа. В работе проанализированы судебные дела и юридические казусы, выявлены противоречия в применении и исполнении действующего земельного законодательства. Привлечены статистические данные о состоянии оборота земельных участков крестьянских (фермерских) хозяйств в Уральском федеральном округе. Изучены предложения фермеров по изменению законодательной базы в части сохранения статуса и целевого использования сельскохозяйственных земель.

Ключевые слова: крестьянские (фермерские) хозяйства; оборот сельскохозяйственных земель; целевое использование земли; Уральский федеральный округ.

Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ регулирует земельные отношения и правовые режимы различных категорий земель. Являясь основополагающим, данный кодекс в п. 1 ст. 81 признает данное право и за другими нормативно-правовыми актами, один из которых Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» является основой правового регулирования деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств, определяет их новый статус, организационно-правовую форму как самостоятельного объединения граждан, зарегистрированных индивидуальными предпринимателями, совместно ведущих аграрную деятельность и связанных родством и общим имуществом.

Такая организационно-правовая форма применяется впервые в Российской Федерации, также крестьянские (фермерские) хозяйства имеют право принимать в свое объединение граждан, состоящих или не состоящих в родстве, но не более пяти человек¹.

Статус крестьянского (фермерского) хозяйства можно получить, имея в собственности или в аренде земельный участок, не имея

---

¹ Симачкова Н. Н. Генезис земледельческого хозяйства в Сибири // Аграрное образование и наука. — 2017. — № 4. — URL : http://aon.urgau.ru/uploads/article/pdf_attachment/709/Симачкова_редактир.pdf.

в собственности или в аренде участка земли, но ведя сельскохозяйственную деятельность, например, по переработке сельскохозяйственной продукции, либо получив участок земли в аренду или в собственность.

Крестьянские (фермерские) хозяйства могут вести сельскохозяйственную деятельность по особому налоговому режиму (ЕСХН) и получать государственную поддержку в виде грантов, субсидий и др.

В ст. 12 Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» определен порядок действий по получению земельного участка для сельскохозяйственной деятельности. В ней регламентируется очередность действий, начиная от подачи заявления, и срок выполнения этапов рассмотрения и оформления документов со стороны муниципалитета¹.

Наряду с Федеральным законом «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», муниципалитеты должны учитывать и другие нормативно-правовые акты, которые регламентируют земельные отношения различных режимов. На основании Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», ст. 10, муниципалитеты проводят торги на получение земельных участков в аренду или в собственность, часто умалчивая о том, что в п. 5.1 этого же Федерального закона сказано, что именно крестьянские (фермерские) хозяйства имеют право на получение земли без торгов, если такой участок образован из земель муниципалитета и принадлежит муниципалитету.

В таком случае фермер может получить участок по льготной стоимости — 15 % от кадастровой стоимости или 0,3 % при аренде земли. Но оговорены еще некоторые условия для крестьянского (фермерского) хозяйства: заявление на получение участка должно быть подано в течение шести месяцев со дня публикации о предложении данного участка и заявитель должен быть единственным.

Как видно из материалов дела от 30 июня 2016 г. Арбитражного суда Свердловской области, глава крестьянского (фермерского) хозяйства Я. Н. Жбенев просил суд признать незаконным бездействия Администрации Режевского городского округа по предоставлению в аренду земельного участка.

---

¹ *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования порядка изъятия земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения при их неиспользовании по целевому назначению или использовании с нарушением законодательства Российской Федерации* : федер. закон от 3 июля 2016 г. № 354-ФЗ (вступивший в силу 1 января 2017 г.); *Об обороте земель сельскохозяйственного назначения* : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г., с изм. и доп., вступившими в силу с 1 января 2017 г.).

Суд не нашел оснований для признания незаконным отказа в предоставлении земельного участка в аренду, ссылаясь на нормы Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», где обязательным условием предоставления земельного участка единственному заявителю указывается необходимость выявления всех возможных пользователей земельного участка¹.

А так как публикация о предложении земельного участка муниципалитетом не была размещена, то процедура, предусмотренная законом, считается невыполненной, поэтому нельзя утверждать, что заявитель был единственный и не нашлись бы другие заявители на данный участок. Соответственно, муниципалитет не должен заключать договор купли-продажи или аренды с единственным заявителем, в данном случае фермером Я. Н. Жбеновым.

В этом случае суд законным образом оправдывает незаконные действия или недоработки служащих муниципалитета. Отдел по имуществу не сделал публикацию, а Я. Н. Жбенов не может получить земельный участок без торгов и, вместо того чтобы заниматься непосредственно сельскохозяйственной деятельностью, обращается в суд.

Проблема с выделом земли обсуждалась на съезде Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельхозкооперативов Российской Федерации, где учеными и фермерами было высказано мнение о необходимости полного пересмотра Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»².

Пока органы исполнительной власти всячески препятствуют получению земли для сельскохозяйственной деятельности, перепись выявила, что более 100 млн га сельскохозяйственных угодий в России оказались заброшены и не обрабатываются.

Эксперты Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ установили большую разницу между данными Росреестра, где земли зарегистрированы как колосающиеся пашни, и фактическими данными переписи, показавшими что на самом деле эти земли оказались заброшенными и заросшими³.

Вступивший в силу Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 354-ФЗ «О внесении изменений в порядок изъятия земель, используемых не по целевому назначению» сократил срок изъятия участков

---

¹ *О проблемах земельных отношений в России* : доклад / Центр стратегических разработок (ЦСР). — URL : http://sia.ru/?section=484&action=show_news&id=346766.

² *Там же*.

³ *Симачкова Н. Н.* Генезис земледельческого хозяйства в Сибири // *Аграрное образование и наука*. — 2017. — № 4. — URL : http://aon.urgau.ru/uploads/article/pdf_attachment/709/Симачкова_редактир.pdf.

до трех лет. Значит, нерадивые собственники могут лишиться своих заросших участков.

В Уральском федеральном округе созданы специальные рабочие группы, которые должны выявлять заброшенные участки. Но оказалось, что масштаб проблемы очень существенен.

Муниципалитеты в Уральском федеральном округе активно взялись за изъятие брошенных земель. Но получить изъятые земли фермеры могут только на торгах и по рыночной стоимости. Хотя стоимость обработки заросших участков обойдется намного дороже. Заброшенный участок, по мнению аграриев, станет урожайным только через два года. И с каждым годом обработка такого участка становится дороже.

Российская газета опубликовала первые итоги работы мониторинговых групп по Уральскому федеральному округу. Так, в Свердловской области насчитали 406 тыс. га необработанных земель сельскохозяйственного назначения, из них 357 тыс. га пашня; в Челябинской области 500 тыс. га таких заброшенных земель, что составляет 16 % от общей площади земель сельскохозяйственного назначения в регионе; в Тюменской области 15 % заросшей земли были отнесены экспертами к нецелевому использованию, что составило 189 тыс. га.

По данным Россельхознадзора, в Курганской области доля залежной земли выросла от 1 % с начала земельной реформы до 11 % к 2016 г. и составила 450 тыс. га. И треть этой земли на практике невозможно вернуть в сельхозоборот, так как она покрыта уже настоящим лесом.

Еще одной недоработкой закона специалисты Госкомнадзора считают невозможность изъятия земель, находящихся под залогом.

Согласно ст. 6 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» земельные участки, находящиеся в ипотеке, исключены из списка изъятия нецелевого использования. В связи с этим у банков накопился довольно большой фонд земли, которые не смогли выкупить из залога. В меру своей деятельности банки не занимаются обработкой сельскохозяйственной земли, но и ответственность за нецелевое использование на банки возложить нельзя, они не относятся к хозяйствующим субъектам.

Россельхознадзор считает, что земли, поросшие лесом, не будут востребованы и их нужно перевести в другую категорию — лесных угодий.

Большинство крестьянских (фермерских) хозяйств желают получить землю, но не имеют экономических возможностей расчистить и распахать заросшие бурьяном гектары.

Фермеры выступили с просьбой поддержки государства в виде субсидий хотя бы на половину затрат на «поднятие целины». Необходимы субсидии и на подведение дорог и электричества к земельным участкам. Назрела проблема с разрешением постройки домов для проживания фермеров.

По мнению фермеров, необходимо ввести стандарты развития земель сельскохозяйственного назначения, усилить контроль за оборотом земель, выделять сельскохозяйственные участки только тем, кто будет на них работать, тем, кто имеет сельскохозяйственное производство, поголовье и т. п. Сделать процедуру получения земли без торгов доступной, но создать земельные комиссии для тщательного контроля использования и оборота земельных участков, предназначенных для крестьянских (фермерских) хозяйств в Уральском федеральном округе.

В. А. Татьянников

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Траектория роста индивидуальных инвестиционных счетов: ограничения и возможности в условиях новой индустриализации

Аннотация. Автор теоретически обосновал и практически реализовал новую концепцию инвестирования национальной экономики. Использование инструментов с фиксированной доходностью в условиях применения индивидуального инвестиционного счета позволяет при стимулировании государства, с одной стороны, существенно повысить доходность инвестиций физических лиц по сравнению с банковскими вкладами, а с другой — предложить инвесторам реальный механизм финансирования экономики страны и российских корпораций в частности. Автором предложено несколько инвестиционных портфелей, в статье приведен сравнительный анализ их надежности, доходности и рискованности вложений. Сравнительный анализ инвестиционных портфелей, методология исчисления их доходности подтверждают, что данный финансовый инструмент является простым, доступным и конкурентным депозитным вкладом в банках, он позволяет сформировать новый класс инвесторов, принимающих непосредственное участие в обеспечении экономического роста в стране.

Ключевые слова: государственные и корпоративные облигации; инвестор; индивидуальный инвестиционный счет; купонный доход; налоговые льготы.

Возможности фондового рынка для финансирования национальной экономики используются в России малоэффективно. Современные тенденции выпуска и обращения государственных и корпоративных облигаций в условиях сдерживающих факторов привлечения капитала с международных финансовых рынков требуют нового подхода к формированию класса российских инвесторов. Нужно оправдать ожидания в отношении дальнейшего снижения ключевой ставки, стабилизации

инфляции на достигнутом низком уровне. Лишь в этих условиях стимулирующие меры, связанные с возмещением налога на доходы физических лиц, не только обеспечат реальную повышенную доходность по инвестициям в государственные и корпоративные облигации в сравнении с депозитными вкладами, но и будут способствовать прямому участию инвесторов в решении социально-экономических задач страны.

Потенциал инвестиций со стороны физических лиц огромен: по данным официального сайта Центрального банка РФ на банковских вкладах в России на 1 августа 2018 г. размещено 21,5 трлн р., в иностранной валюте и драгоценных металлах еще 5,6 трлн р.¹

За последние годы государство приняло ряд стимулирующих законодательных актов в целях привлечения накопленных средств населения на фондовый рынок, в первую очередь на рынок облигаций:

1) введение налоговых льгот для физических лиц:

а) индивидуальный инвестиционный счет (ИИС). В данной статье предметом исследования являются отношения между инвестором и государством по поводу получения первым налогового вычета, который стимулирует инвестиции в инструменты с фиксированной доходностью для физических лиц;

б) освобождение от НДФЛ купонного дохода корпоративных облигаций, выпущенных после 1 января 2017 г.;

2) выпуск «народных» облигаций федерального займа (ОФЗ-н).

Следует особо отметить, что специальные выпуски ОФЗ-н (для населения) лишены определенных достоинств, отмеченных выше, и характеризуются:

- невозможностью приобретения облигаций на ИИС;
- отсутствием вторичного рынка этих инструментов;
- высокими комиссиями при покупке и продаже данных ценных бумаг (0,5–1,5 % от суммы сделки).

Что касается государственных облигаций, то купонный доход по всем их видам не подлежит налогообложению.

При открытии ИИС есть альтернативный обозначенному выше (1) вариант механизма инвестирования. Можно воспользоваться льготой (НДФЛ) по полученному совокупному доходу в надежде на существенный рост стоимости портфеля, в частности акций. Но надо признать, что в данном случае инвестиции рискованные и финансовый результат по истечении трех лет (это минимальный срок для инвестиций через ИИС) может быть отрицательный (с потерей части вложенной суммы). В данной статье такой вариант инвестирования через откры-

---

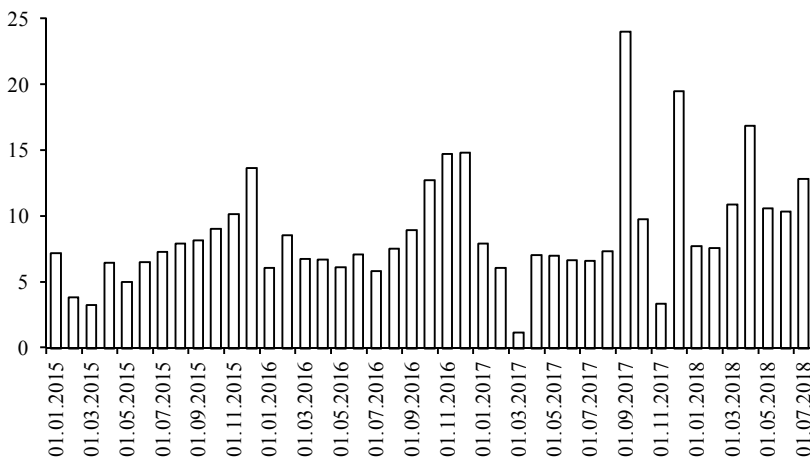
¹ Центральный банк Российской Федерации. — URL : <http://www.cbr.ru>.

тие ИИС не рассматривается ввиду сложности прогнозирования результатов инвестирования.

Конечная цель широкого внедрения ИИС — стимулирование физических лиц на долгосрочное инвестирование, пока в действующей модели горизонт инвестирования составляет не менее трех лет [4].

Ожидания по востребованности среди населения индивидуальных инвестиционных счетов оправдались частично, хотя многие авторы рассматривают внедрение ИИС в практику в рамках государственной инвестиционной концепции развития России, нового инвестиционного механизма финансирования экономики страны через активное использование инструментов рынка ценных бумаг (см., например: [2]). Такой подход вполне соответствует принципам финансирования экономики в условиях новой индустриализации. Новая индустриализация имеет широкое толкование, в первую очередь это касается запуска новых прорывных технологических проектов, в основе которых лежит цифровая экономика.

С чисто прагматической точки зрения можно рассматривать индивидуальный инвестиционный счет как инструмент повышения инвестиционной привлекательности фондового рынка [8], как инструмент ответственного прямого инвестирования со стороны населения в публичные ценные бумаги. Динамика открытия ИИС представлена на рисунке.

Динамика открытия ИИС с января 2015 по июль 2018 г.¹, тыс. шт.

¹ ПАО «Московская биржа». — URL : <http://moex.com>.

Всплески активности по открытию счетов в конце каждого года можно назвать «техническими», так как есть возможность в первой половине следующего года получить налоговый вычет и практика уже отработана. Особенности сентября 2017 г. связаны с активными действиями на фондовом рынке отдельных его участников, в данном случае ПАО «Сбербанк».

Анализ рынка корпоративных облигаций со сроком погашения через три года показывает, что доходность к погашению находится в пределах 7,94–14,43 % годовых¹, а с учетом возврата подоходного налога доходность инвестиций через ИИС составит минимум 12,27 % годовых, что существенно выше ставок по депозитным вкладам.

Практически ничем не отличается доходность при использовании в качестве инструмента инвестирования ОФЗ — текущая доходность по данным облигациям с погашением через три года составляет 8,22% годовых² плюс возврат подоходного налога, что практически в полтора раза превышает текущие ставки депозитных вкладов (по состоянию на август 2018 г.), и самое главное, риски здесь тоже минимальные. Теоретически инвестирование в государственные ценные бумаги следует признать безрисковым.

Инвестирование в облигации предполагает возможность достаточно точной оценки ожидаемой доходности [4, с. 33], что собственно и делает их востребованными. Освобождение купонного дохода по корпоративным облигациям от налога на доходы физических лиц позволяет населению не только получить достаточно высокую доходность по инвестициям, но и реально включиться в финансирование экономики страны. Инвесторы освобождаются от уплаты налога на доходы физических лиц с купонного дохода по рублевым корпоративным облигациям, эмитированным после 1 января 2017 г., не являющимся «высокодоходными», т. е. ставка купона по ним не превышает ключевую ставку ЦБ РФ плюс 5% [1]. Таких облигаций абсолютное большинство на фондовом рынке.

Объективно следует признать, что государство предложило очень выгодные условия инвестирования для физических лиц, изменения в Налоговом кодексе РФ весной 2017 г. сделали идентичным налогообложение по банковским вкладам и корпоративным облигациям. Таким образом, эти два способа вложения (инвестирования) денежных средств стали близкими по сути и конкурентными. Казалось бы, при отсутствии налогового преимущества по банковским вкладам в сравнении с инвестициями в корпоративные облигации доля вложений во

---

¹ ПАО «Московская биржа». — URL : <http://moex.com>.

² Там же.

вклады должна постепенно снижаться, а доля инвестиций в корпоративные облигации — расти. Однако на практике данный эффект не сработал. При незначительном росте инвестиций в корпоративные облигации снижения доли банковских вкладов пока не замечается. Следует подчеркнуть, что количество инвесторов на российском фондовом рынке ничтожно мало — менее 1% населения страны, поэтому предстоит решить непростую задачу — изменить качественный состав инвесторов, создать условия для появления инвесторов с долгосрочным горизонтом инвестирования, инвесторов, принимающих ответственные инвестиционные решения самостоятельно [6]. В этой связи необходимо обеспечить с помощью государства трансформацию сбережений населения в инвестиции, на первом этапе — через индивидуальные инвестиционные счета [3]. На последующем этапе — через счета индивидуального пенсионного капитала, удлинняя при этом горизонт инвестирования и сохраняя льготы для инвесторов [7].

На горизонте 4–5 ближайших лет доходность по ИИС, наполненным государственными [5] и корпоративными облигациями, будет оставаться в пределах 7–12 % годовых, тогда как доходность по вкладам будет стремиться к 5–6 % годовых и ниже. Преимущества вложений в облигации через ИИС очевидны, и они будут только усиливаться по мере снижения ключевой ставки. Необходимо согласиться с точкой зрения авторов, считающих облигации доминирующим инструментом в рамках инвестирования средств на индивидуальных инвестиционных счетах в силу высокой текущей доходности, большого числа надежных эмитентов и значительного числа эмиссий на внутреннем рынке России.

В таблице приведены инвестиционные портфели с горизонтом инвестирования три года и суммой вложенных средств 400 тыс. р. (предельная сумма в год, с которой можно получить налоговый вычет).

Инвестиционные портфели для разных типов облигаций

Наименование облигации	Дата погашения (или оферты)	Доходность (к погашению или к оферте), % в год	Цена приобретения (грязная), р.	Количество в портфеле, шт.
Портфель 1 (государственных облигаций)				
ОФЗ-25083-ПД	15.12.2021	8,220	984,01	406
<i>Средняя доходность портфеля: 8,220 % годовых</i>				
Портфель 2 (корпоративных облигаций — консервативный)				
1. Внешэкономбанк-001P-09-об	18.06.2021	8,945	1016,97	79
2. МегаФон-БО-001P-04	15.02.2021	8,434	979,30	40
3. МТС-001P-05	01.09.2021	8,826	994,89	40
4. ОКЕЙ-001P-01	29.04.2021	9,256	1022,09	79
5. РСХБ-03P-6об	28.09.2021	7,939	1051,45	76
6. Транснефть АК-001P-10	08.10.2021	8,105	961,53	83

Окончание таблицы

Наименование облигации	Дата погашения (или оферты)	Доходность (к погашению или к оферте), % в год	Цена приобретения (грязная), р.	Количество в портфеле, шт.
<i>Средняя доходность портфеля: 8,577 % годовых</i>				
Портфель 3 (корпоративных облигаций — рискованный)				
1. ДиректЛизинг-001Р-02-боб	25.03.2021	14,429	1008,33	79
2. Жилкапинвест-1-боб	05.03.2021	14,255	1073,54	74
3. Пионер ГК-001Р-03-боб	23.04.2021	12,470	1013,15	79
4. УАХМ-Финанс-001Р-03-об	30.03.2021	10,516	1013,41	79
5. Элемент Лизинг-001Р-01	26.03.2021	11,213	1015,22	79
<i>Средняя доходность портфеля: 12,572 % годовых</i>				

Таким образом, перед инвестором встает выбор между портфелями 1 и 2: второй портфель с доходностью 8,577 % обладает несколько большим риском из-за возможности дефолта какого-либо эмитента по сравнению с первым портфелем, доходность которого 8,22 %. Для более опытных инвесторов можно рассматривать в качестве объекта инвестирования портфель 3, где доходность существенно выше, чем у первых двух портфелей, но и риски тоже более высокие. Здесь доходность с учетом возмещения подоходного налога составляет 15–18% годовых и более.

Основной вывод статьи заключается в следующем: посредством индивидуального инвестирования государство развивает финансовый рынок в интересах инвесторов через повышение качества жизни населения, с одной стороны, обеспечивая гарантии повышенной доходности в сравнении с банковскими вкладами, а с другой — создавая условия прямой причастности (минуя финансовых посредников) к обеспечению экономического роста в стране. Именно такой подход отвечает на вызовы, связанные с реализацией концепции новой индустриализации.

Анализ портфелей, наполненных исключительно инструментами с фиксированной доходностью, убедительно показывает, что использование налоговых вычетов позволяет повысить доходность только при однократном инвестировании в 400 тыс. р. на 4,33 % в год. Таким образом, доходность портфеля 1 составит 12,55 % ежегодно, а доходность портфеля 2 — 12,91 % также ежегодно. Реальная эффективная доходность будет еще выше (0,8–1,2 % в год дополнительно), так как возврат налогового вычета и выплаченные купонные доходы будут снова реинвестированы в облигации. Приведенный расчет соответствует самому консервативному варианту.

Реакция инвесторов на такую льготу государства должна быть более активной, чем на текущий момент. К сожалению, реальная

практика показывает, что инвесторы — владельцы ИИС свою торговую активность главным образом сосредоточили в акциях, на их долю в 2017 г. приходится 92 % объема торгов на бирже, на долю государственных облигаций — 5 %, на корпоративные облигации — 3 %¹. Явление экономически труднообъяснимое. Нередко к такому поведению инвесторов подталкивают сами брокеры, чья деятельность связана с получением дохода (комиссионное вознаграждение) от активных операций клиентов. Следует признать, что движение по этой траектории может дискредитировать саму идею индивидуальных инвестиционных счетов, так как результат инвестирования в акции может быть отрицательным.

Необходимо помнить, что в условиях стабилизации финансового рынка в России лучшего стимула для инвестиций, нежели иметь безрисковый портфель ИИС, наполненный государственными ценными бумагами, придумать для большинства инвесторов невозможно.

Но следует уточнить, что налоговым вычетом можно воспользоваться лишь при условии получения дохода физическим лицом и, соответственно, уплаты с него подоходного налога.

Такой подход соответствует концепции развития финансового рынка в России до 2020 г., где основным ориентиром является улучшение качества жизни населения за счет использования им современных доступных, доходных и низкорискованных инвестиционных финансовых инструментов.

Библиографический список

1. *Беломятцева О. С.* Новации в развитии и налогообложении рынка облигаций в Российской Федерации // Финансовый бизнес. — 2018. — № 2(193). — С. 40–47.

2. *Высоцкая Т. Р.* Индивидуальный инвестиционный счет – новый финансовый инструмент частных инвесторов // Экономический рост: факторы эффективного развития / И. С. Багдасарьян, Е. Г. Ворожит, А. С. Выскребенцева и др. — Пенза, 2017. — С. 63–70.

3. *Коновалова М. Е., Кузьмина О. Ю.* Индивидуальные инвестиционные счета как инструмент трансформации сбережений населения в инвестиции // Экономика и управление собственностью. — 2017. — № 1. — С. 28–33.

4. *Маршалл Дж. Ф., Бансал Ф. К.* Финансовая инженерия. Полное руководство по финансовым нововведениям : пер. с англ. — М. : ИНФРА-М, 2008. — 782 с.

5. *Пахмутов В. Н.* Индивидуальный инвестиционный счет как инструмент привлечения физических лиц на рынок государственных облигаций // Высшая школа. — 2016. — № 13. — С. 15–17.

---

¹ ПАО «Московская биржа». — URL : <http://moex.com>.

6. *Смирнова М. С.* Индивидуальный инвестиционный счет как инструмент для создания условий роста и развития экономики России // *Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова.* — 2016. — № 4(16). — С. 135–141.

7. *Хлоев М. А.* Индивидуальные инвестиционные счета как приоритетный финансовый инструмент пенсионных накоплений // *Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова.* — 2017. — № 2. — С. 175–180.

8. *Чаадаева Л. А., Клышко Р. Н.* Индивидуальный инвестиционный счет как инструмент повышения инвестиционной привлекательности фондового рынка // *Экономика и управление: проблемы, решения.* — 2017. — Т. 4, № 9. — С. 77–81.

О. С. Троценко

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Модели государственно-частного партнерства: зарубежный опыт и российская практика

Аннотация. Статья посвящена вопросу выявления существующих моделей государственно-частного партнерства, в рамках которых определяются функции и ответственность, передаваемые от государства частному партнеру. Актуальность вопроса заключается в том, что в настоящее время ни в теории, ни на практике не выработано единого мнения по поводу определения понятия «модель государственно-частного партнерства». Зачастую происходит смешение таких понятий, как «модели государственно-частного партнерства», «формы государственно-частного партнерства», «виды государственно-частного партнерства» и «механизмы государственно-частного партнерства». В статье характеризуются особенности различных моделей государственно-частного партнерства. Отмечается, что оптимальной является смешанная модель.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; публичный партнер; частный партнер; модели государственно-частного партнерства; публично-частное партнерство; британская модель государственно-частного партнерства.

Государственно-частное партнерство (далее — ГЧП) как способ взаимодействия государства и бизнеса строится в соответствии с определенными моделями, в рамках которых определяются функции и ответственность, передаваемые от государства частному партнеру. Единого понимания модели ГЧП в науке и практике не выработано. Так, М. А. Дерябина отождествляет формы и модели ГЧП [2]. Аналогичной точки зрения придерживаются Л. Шарингер [5], Н. В. Резниченко через понятие «модель» дает определение самого ГЧП [1, с. 79]. Аналогичного мнения придерживаются Г. Ходж и К. Грив [6]. Между тем мы не разделяем такие подходы. Наиболее обоснованной нам представляется точка зрения В. Ф. Попондопуло и Н. А. Шевелевой, согласно которой под моделью публично-частного партнерства понимается апробиро-

ванный и доказавший свою жизнеспособность в мировой практике способ структурирования публично-частного партнерства, представляющий собой ничто иное, как устоявшуюся систему распределения функций и, соответственно, рисков между публичным и частным партнером [4, с. 53].

В рамках ГЧП взаимоотношения между государством и бизнесом в разных государствах складываются по-разному. Например, в Германии и Франции больше внимания обращается на конституционно-правовые основы ГЧП, подчеркивается ответственность государства за выполнение публичных задач, ГЧП анализируется с позиций бюджетного и финансового права. Особенностью французской модели делегированного управления является возможность принятия публичной стороной решений, способных влиять на тарифы, налогообложение, условия формирования цен, т. е. государственно-частное партнерство не обеспечивает равенства положения публичного и частного партнера, даже если между ними заключен контракт. В Германии частные лица могут издавать формальные административные решения, это происходит при распределении государственных субсидий спортивными федерациями, при взимании платы за пользование автодорогой компаниями, построившими ее по договору концессии [3, с. 54] и др.

Сказанное позволяет выделить франко-германскую модель ГЧП, основанную на административно-правовом акте и характеризующуюся как публично-правовая модель. В соответствии с такой моделью государство контролирует все этапы реализации инфраструктурного проекта.

В Великобритании делается акцент на передаче публичных полномочий частным субъектам. Предпринимателям предоставляется право принимать решение о выборе места, времени и способа строительства объекта государственно-частного партнерства. В 1990-х годах британское правительство объявило о новой концепции управления государственной собственностью, именуемой Private Finance Initiative (далее — PFI) — частная финансовая инициатива. Суть инициативы заключается в привлечении частных инвестиций для строительства крупных государственных объектов. В соответствии с моделью PFI частный партнер осуществляет строительство государственного объекта за счет собственных средств, а компенсация его расходов производится впоследствии за счет доходов от эксплуатации либо за счет компенсаций из бюджета. При этом британская модель организации ГЧП неоднородна — внутри нее можно выделить рыночную модель, в основу которой положен договор, государственную модель, основанную на публичном праве и необходимости частного партнера отчитываться перед публичным партнером, а также общественную модель,

которая акцентирует внимание на удовлетворении интересов третьих лиц (получателей по договору о ГЧП). Каждая из этих моделей демонстрирует различную роль закона при регулировании отношений в рамках ГЧП, основанных на принципах автономии, солидарности и доверия.

Так, рыночная модель подчеркивает автономию личного интереса публичного и частного партнера, свободу и равенство субъектов ГЧП. Конкуренция между личным интересом и интересами общества определяет качество получения объекта ГЧП. Необходимость учета интересов частного партнера обязывает публичного партнера ограничивать властное влияние с помощью гибридных (смешанных) методов регулирования. Интересы, участвующие в ГЧП/PFI, сначала могут быть скоординированы в соответствии с моделью «аналог рынка», где структура ГЧП/PFI работает по правилам рынка. Большая часть мнений, высказанных в юридической литературе, подчеркивает контрактные отношения и конкуренцию как основу ГЧП/PFI [7]. В юридической литературе предприняты попытки выявить их отличительные особенности: партнерство или партнерские соглашения, презумпция конкуренции, долгосрочные договорные отношения, подразумевающие сотрудничество государственного и частного секторов. Иными словами, партнерство между государством и частным сектором олицетворяют понятие договорного управления. Действительно, договор — это один из способов, посредством которых формализация закрепились в английской системе управления в последние двадцать лет.

Вторая модель координирования интересов, вовлеченных в ГЧП/PFI, — это модель «государство», в которой акцент делается на структурирующей роли государственных органов. Данная модель показывает, что методы, способствующие развитию ГЧП/PFI, аналогичны тем, которыми пользуется государство. Такая модель может казаться не свойственной Великобритании, так как английские ГЧП/PFI, как правило, понимаются как контрактное соглашение. Однако есть две причины, почему для понимания ГЧП/PFI необходимо учитывать деятельность государственных институтов. Во-первых, исследователи обращают внимание на институты, занимающиеся поддержкой ГЧП/PFI. Во-вторых, юридическая литература старается регламентировать концепцию ГЧП/PFI или, по крайней мере, обеспечить им системный правовой режим либо самим по себе, либо в рамках определенной категории публичных контрактов.

На фоне особого внимания к договорным аспектам ГЧП/PFI Фридланд обращает внимание на институциональную базу, которая разрабатывается для их поддержки. Он проводит различие между «правительственными контрактами» и «контрактным управлением».

Если в первом случае контракты с коммерческими подрядчиками служат для разовых сделок, не предусматривая механизмов дальнейшей поддержки, то во втором случае учреждается и поддерживается организационная структура с целью обеспечения некоего подобия рыночных контрактов. В рамках «контрактного управления» можно выделить различные виды договоренностей — от «рыночно-аналоговых» до «государственно-аналоговых». Контрактное управление чаще всего попадает во вторую категорию: «это долгосрочные отношенческие контракты или договоренности, которые вполне могут возникнуть в рыночной среде, но в любом случае остаются в силе и действуют в контексте отношений, не охватываемых понятием „рынок“ в привычном его понимании». Однако эти очень сложные механизмы не могут обеспечить необходимые условия для договоренностей, хотя бы приблизительно напоминающих «стереотипное рыночное соглашение», т. е. обособленную сделку. ГЧП/ПФИ требуют создания сложных институтов и процедур (таких как, например, Infrastructure UK (IUK), Partnerships UK (PUK), Local Partnerships или Gateway Process). Ярким примером такого сложного переплетения договорных отношений, государственного управления и финансовых потоков является организация Building Schools for the Future («Строительство школ для будущего», BsF).

В этом отношении ГЧП/ПФИ как ни один другой рыночный механизм заставляют ученых прилагать усилия для выработки особого режима при заключения правительственных контрактов. Это совпадает с уже существующими в экономической теории рекомендациями, что контрактные полномочия и деньги, которые позволяют осуществлять выработанную политику (доминиум), должны подчиняться тем же принципам и ограничениям, что и законодательные полномочия (империум). Фридланд и Дэвис особенно ратуют за введение рамок публичного права для государственных контрактов на базе ПФИ и их критики. Исходя из того что в большинстве случаев применимо частное контрактное право, Дэвис выступает за то, что каждый раз, когда отдельный вопрос оказывается невозможно адекватно разрешить с применением частного контрактного права, решением должна быть разработка отдельного акта публичного права. Так происходит, к примеру, при определении полномочия заключать договоры или в случае контроля над передачей полномочий. В этих случаях решение должно быть чаще всего оформлено в виде правовой нормы. В качестве аргумента в пользу законодательных решений Дэвис приводит принятие Закона 1997 г. «О контрактах, заключаемых местными органами управления» (Local Government (Contracts) Act 1997), направленного

на обеспечение управления ГЧП/РФИ и разрешения неопределенностей в их финансировании. Разработка адекватной базы публичного права гарантировала бы стабильность и безопасность, в которых и правительственная, и частная сторона нуждаются для своих инициатив и в которых также нуждаются граждане. В самом деле, правительственные контракты должны существовать в «рамках конституционных ценностей, таких как уважение к власти закона и принципам демократии». Поэтому необходимо разработать такие принципы публичного права, как подотчетность, чтобы обеспечить контроль над свободой действия в рамках ГЧП/РФИ.

При общественной модели отношения и обязательства между государственными и частными партнерами рассматриваются через контракты или институты, обеспечивающие контракты. Рыночно-аналоговая и государственно-аналоговая модели могут экстраполироваться с точки зрения воздействия государственных или частных обязательств на интересы третьих лиц. Винсент-Джонс для этого прибегает к процедурализации. Дэвис распространяет защиту, обеспечиваемую публичным правом, на ситуации, где физические лица непосредственно взаимодействуют со сторонами контракта. Здесь выдвигается третья модель, которая уделяет основное внимание третьим лицам. Пока что она четко не прописана в юридической литературе о ГЧП/РФИ. В ней в общих чертах описывается идея сообщества как звена-посредника в отношениях между частным и государственным партнером. Например, BsF была программой ремонта школ посредством РФИ. Однако это был не просто контракт между местным органом власти и частным подрядчиком и не просто программа, финансируемая Департаментом по делам молодежи, школ и семей. BsF можно рассматривать как сообщество субъектов, интересы которых были связаны с модернизируемыми школами. Это сообщество деятелей включало в себя глав школ, родителей, местные образовательные партнерства (совместные предприятия, созданные для поддержки долгосрочного партнерства между ГЧП/РФИ), различных субподрядчиков, занятых в модернизации и ремонте школьных зданий, и, наконец, прочие стороны, имеющие отношения к школам, например, спортивные клубы, которые задействовали школьные спортивные комплексы.

Таким образом, согласно британской модели ГЧП общая цель сотрудничества публичного и частного партнера — забота о всеобщем благе, решение правовых задач, служащих коллективным интересам. В рамках данного правового регулирования можно выделить три основные модели, которые определяют соотношение методов координации государственных, частных и индивидуальных интересов: «рынок», «государство» и «сообщество».

Модель «рынок» делает акцент на автономии в смысле личных интересов, свободы и равенства субъектов ГЧП/PFI, модель «государство» — на том, что всеобщее благо определяется публичной властью и государственными институтами. Частная автономия нуждается в защите от неограниченной свободы действий государства, отсюда следует применение норм публичного права. Модель «сообщество» — на кооперацию и автономию в смысле личной самореализации посредством принадлежности к группе.

Вышесказанное позволяет выделить в зависимости от особенностей взаимоотношений частного и публичного партнеров франко-германскую и британскую модели ГЧП. Опыт Франции, Германии, Великобритании послужил основным толчком к быстрому развитию данных моделей ГЧП. Как справедливо отмечают Л. Девзи и Р. Прюдомм, отличительной положительной чертой французской модели ГЧП является ее успешная адаптация к составу участников и различным схемам реализации проекта. Это могут быть государственные структуры (как в случае с автострадами), местные власти (в проектах водоснабжения), государство и местные органы власти (строительство моста в Нормандии). Партнерство может сводиться только к управлению (например, в процессе организации водоснабжения, городского транспорта и электросетей в Кот д'Ивуаре), только финансированию (судоходные пути или мост в Нормандии), может включать одновременно управление и финансирование (кабельное телевидение) [1, с. 63–64].

Успех британской модели ГЧП обеспечен следующими факторами:

1) централизованный подход к организации ГЧП в масштабах страны (стандартный подход к решению основных коммерческих вопросов при реализации проектов ГЧП);

2) расстановка проектов по секторам (здравоохранение, ЖКХ, социальные проекты), что позволило сосредоточить ресурсы государственного и частного секторов на небольшом количестве приоритетных проектов, которые имели реальные шансы на осуществление;

3) реформа законодательства с точки зрения решения проблем частного сектора, возникающих в ходе адаптации проектов ГЧП.

Таким образом, нами выявлено отсутствие единообразного понимания моделей ГЧП. Принятие в России Федерального закона о ГЧП также не внесло ясности в решение данного вопроса, поскольку не содержит ни определения, ни классификации моделей ГЧП, а также не позволяет обозначить границы применения используемых в современной практике моделей ГЧП. Исходя из условий практической реализации различного рода моделей ГЧП, можно выделить следующие их особенности:

- 1) формирование и развитие эффективного партнерства, включающего представителей органов государственной власти и бизнеса;
- 2) закрепление партнерских отношений в договорной форме;
- 3) реализация проектов инвестиционного характера на основе взаимовыгодности и сотрудничества публичного и частного партнеров;
- 4) распределение рисков и ответственности субъектов в ходе реализации партнерских отношений, основанное на принципе компетентности.

Следует отметить, что выбор модели зависит от различных факторов, связанных с особенностями рыночного сектора и типа реализуемого проекта. Модель выбирается с точки зрения обеспечения эффективного, качественного оказания услуг и оптимизации затрат. Основными факторами, различающими модели ГЧП, являются степень включения частного партнера в партнерство и уровень риска, который приходится на частного партнера. Нам представляется, что наиболее оптимальной является смешанная модель ГЧП, в соответствии с которой частный и публичный партнер договариваются о распределении между собой рисков и прибыли от конкретного проекта. Например, создание совместно с частным партнером компании, которая на конкурсной основе включается в реализацию проекта на начальной стадии работы. Последующие стадии проекта управляются публичным партнером, но осуществляются частным партнером. Такое пошаговое партнерство позволяет публичному партнеру продолжить или прекратить сотрудничество с различными партнерами в зависимости от качества их работы. Кроме того, публичный и частный партнеры могут сформировать модель сотрудничества, при которой они договариваются о совместном строительстве, проектировании, финансировании, управлении и содержании объекта.

Библиографический список

1. *Девзи Л., Прюдомм Р.* Экономика партнерства государственного и частного секторов в области инфраструктуры // Частное финансирование коммунальных служб и отраслей инфраструктуры. Французский опыт / под ред. К. Мартинана. — Париж: ДАЭИ, 2006. — С. 26–27.
2. *Дерябина М. А.* Теоретические и практические проблемы государственно-частного партнерства. — URL: <http://www.imepi-eurasia.ru/baner/doc-ladD.doc>.
3. *Публично-частное партнерство в муниципальной сфере: германский и российский опыт* / под ред. Е. Гриценко, Г. Манссена, А. Химмельрайх. — М. : Инфотропик Медиа, 2014. — 456 с.

4. *Публично-частное* партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты / под ред. В. Ф. Попондопуло, Н. А. Шевелевой. — М. : Инфотропик Медиа, 2015. — 528 с.

5. *Шарингер Л.* Новая модель инвестиционного партнерства государства и частного сектора // Мир перемен. — 2004. — № 2. — С. 8–22.

6. *Hodge G., Greve C.* Public-Private Partnerships: An International Performance Review // Public Administration Review. — 2007. — June. — P. 37–49.

7. *Marique Y.* Public private partnership and the law: regulation, institutions and community. — Cheltenham, UK : Edward Elgar Publishing Ltd., 2014. — 328 p.

СОДЕРЖАНИЕ

Социально-экономическая политика и управленческие технологии в эпоху цифровой экономики

Коковихин А. Ю. Трансформация моделей публичного управления системой формирования и реализации профессиональных компетенций.....	3
Долженко Р. А., Долженко С. Б. Оценка количества специалистов по управлению персоналом в Свердловской области.....	13
Мальшев Д. С. Производительность труда на промышленных предприятиях Урала: факторы и направления роста.....	18
Астратова Г. В., Климук В. В., Коржавина Н. П. К вопросу об изучении качества жизни в Свердловской области.....	24
Капустина Л. М. Рынок промышленных роботов: мировое и региональное измерение.....	31
Синица А. Л. Образовательная политика в Уральском регионе: заработная плата педагогических работников и их уровень жизни (на примере средних школ).....	37
Минина Т. Б., Низамова И. Е. Человеческий капитал как стратегический ресурс научно-исследовательского института в повышении его конкурентоспособности.....	43
Плахин А. Е. Модель формирования стратегии промышленных парковых структур на основе стейкхолдерского подхода.....	49
Корнова Г. Р., Пономарева С. И. Управленческие технологии в эпоху новой технологической революции: опыт применения в сфере гостеприимства.....	54
Ялунина Е. Н., Ганай Е. В. Инновационный менеджмент как важная составляющая развития современного предприятия (на примере компании «Лукойл»).....	58
Королева А. М. Информационно-коммуникационные технологии в региональном управлении (на примере Уральского федерального округа).....	62
Изакова Н. Б. Применение маркетинга взаимоотношений в управлении малыми и средними промышленными предприятиями в Уральском регионе.....	68
Савченко Я. В. Внедрение проектного менеджмента в региональных органах государственной власти: проблемы и пути решения.....	73
Раменская Л. А. Исследование предпосылок роста зрелости организации проектной деятельности в государственном управлении на примере Свердловской области.....	79

Жадько Е. А. Трудоустройство выпускников вузов — основа развития экономики региона.....	85
Чумак Е. В. Перспективы использования мигрантов в развитии трудовых ресурсов Уральского макрорегиона: авторский взгляд.....	90
Баннных Г. А. Управление миграционными трендами в студенческой среде как возможность повышения конкурентоспособности университетов Урала	97
Видревич М. Б. Какими мы видим университеты Урала в будущем.....	103

Финансово-правовые процессы в период становления нового инновационного общества

Марамыгин М. С., Абишев Э. С., Долгов А. С. Эффективность деятельности региональных кредитных организаций в рамках развития брокерского обслуживания	109
Князева Е. Г., Жериборов Д. С. Контур организационно-финансовых решений функционирования особой экономической зоны «Титановая долина»	114
Разумовская Е. А., Вахрушев А. К., Князев В. Р. К вопросу о необходимости финансирования городского метрополитена в Екатеринбурге.....	118
Юзович Л. И., Рязанов Л. П., Юзович А. В. Особенности инвестиционной политики предприятий черной металлургии Уральского региона в XXI веке	123
Мансуров Г. З. Инновационная деятельность как комплексный объект правового регулирования.....	131
Ильяшенко В. В. Финансовые условия инновационного развития экономики России и Свердловской области.....	136
Долганова Ю. С. Инновации в бюджетном процессе Свердловской области.....	140
Закирова Э. Р. Некоторые аспекты формирования источников финансирования организаций агропромышленного комплекса Свердловской области	147
Исакова Н. Ю., Долгих Ю. А., Тахмазова А. Р. Эмпирический анализ финансового обеспечения социально-ориентированных государственных программ Свердловской области в условиях инновационного развития.....	153
Истомина Н. А., Иваницкий В. П. Влияние инновационности развития регионов Урала на состояние бюджетной сферы и бюджетного планирования.....	159
Лыкова Е. А., Мокеева Н. Н. Особенности применения счета эскроу в практике уральских банков.....	165

Попов А. Ю. Региональные особенности исчисления и уплаты налога на имущество организаций в Свердловской области	170
Прокофьева Е. Н. Взаимосвязь развития региона и рынка розничного кредитования (на примере Свердловской области).....	177
Радковская Е. В. Подходы к определению перспективных путей развития уральских городских агломераций.....	182
Серебrenникова А. И. О сущности, перспективах и особенностях краудфандинга в Уральском регионе.....	189
Терентьева М. Н. Развитие страхового рынка в Уральском федеральном округе	195
Симачкова Н. Н. К проблеме правового регулирования оборота земельных участков крестьянских (фермерских) хозяйств в Уральском федеральном округе	200
Татьянников В. А. Траектория роста индивидуальных инвестиционных счетов: ограничения и возможности в условиях новой индустриализации	204
Троценко О. С. Модели государственно-частного партнерства: зарубежный опыт и российская практика.....	211

Научное издание

**Урал — XXI век:
МАКРОРЕГИОН НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО
И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ**

М а т е р и а л ы
III Международной научно-практической конференции

(Екатеринбург, 15–16 октября 2018 г.)

Том 2

Корректоры:

М. Ю. Воронина, И. П. Зорина, Л. В. Матвеева

Компьютерная верстка

Н. И. Якимовой

Поз. 90. Подписано в печать 09.10.2018.

Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная. Печать плоская.

Уч.-изд. л. 12,4. Усл. печ. л. 13,0. Печ. л. 14,0. Заказ 553. Тираж 110 экз.

Издательство Уральского государственного экономического университета
620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45

Отпечатано с готового оригинал-макета в подразделении оперативной полиграфии
Уральского государственного экономического университета